

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»

На правах рукописи

Иеромонах Иоанн (Лудищев Дмитрий Владимирович)

**МОСКОВСКИЙ СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИСТОРИИ МОСКВЫ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность – Церковная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
Карпук Дмитрий Андреевич,
кандидат богословия, доцент

Санкт-Петербург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Внутреннее устройство Сретенского монастыря в синодальный период	25
1.1. Московский Сретенский монастырь в истории Русской Православной Церкви и государства.....	25
1.2. Настоятели и особенности управления монастырем	37
1.3. Братия Сретенского монастыря.....	50
1.4. Монастырский и богослужебный уставы. Крестные ходы в Сретенский монастырь	90
Глава 2. Хозяйственно-финансовая деятельность, храмы и строения монастыря в синодальный период.....	113
2.1. Хозяйственная деятельность и финансово-экономическое состояние Сретенского монастыря.....	113
2.2. Храмы и строения Сретенского монастыря в XVIII – начале XX века	138
2.2.1. Собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери и святыни монастыря	138
2.2.2. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца	147
2.2.3. Церковь во имя преподобной Марии Египетской	155
2.2.4. Монастырские колокольня и часовня.....	159
2.2.5. Ризница и библиотека Сретенского монастыря.....	163
2.2.6. Настоятельский и братский корпуса	167
Глава 3. Роль и значение Сретенского монастыря в церковно-общественной жизни Москвы в синодальный период	174
3.1. Социально-благотворительная и патриотическая деятельность.....	174
3.2. Просветительско-миссионерская и школьно-образовательная деятельность	182
3.3. Исправительная деятельность Сретенского монастыря.....	196
Глава 4. Деятельность и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря в первые годы советского периода	204
4.1. Московский Сретенский монастырь в первые годы советской власти (1918–1921)	204
4.2. Изъятие церковных ценностей в Сретенском монастыре в 1922 году.....	236
4.3. Братия Сретенского монастыря и обновленческий раскол (1922-1923).....	247
4.4. Последние годы деятельности и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря (1924-1926).....	261
Заключение	285
Список источников и литературы.....	296
Приложение. Настоятели Московского Сретенского монастыря в XVIII – начале XX века.	332

Введение

Актуальность исследования. История монастырей и монашества в России в настоящее время привлекает повышенное внимание как профессиональных исследователей, так и широкой общественности¹. Отличительной и довольно важной особенностью изучения данного аспекта отечественной истории в настоящее время является факт снятия идеологических барьеров, что имело место в XX столетии, когда исследователи не могли объективно изучать роль и значение монастырей в контексте церковно-государственной и культурно-общественной истории России. И это при том, что большая часть монастырей Русской Православной Церкви являлись активными субъектами этой самой истории, будучи не только церковными и духовно-просветительными, но и хозяйственно-экономическими, социальными, а в некоторых случаях и политическими центрами.

Последнее особенно касается московских монастырей, многие из которых учреждались в ту или иную историческую эпоху в память о наиболее значимых и переломных моментах в отечественной истории. Некоторые из московских обителей являлись монастырями-крепостями, призванными в свое время не только молиться о благополучии государства, но и защищать его от внешних врагов.

И в этом контексте изучение истории Московского Сретенского монастыря приобретает особое значение и интерес. Будучи учрежденной в XIV столетии эта обитель всегда находилась в центре церковно-общественной и политической жизни столичного города. С особым вниманием и заботой, как можно видеть на материале исторических источников, относились русские цари и царицы к Сретенскому монастырю в XVII столетии. Однако в XVIII веке, после того как столицей теперь уже Российской империи стал Санкт-

---

¹ В последнем случае можно обратить внимание не только на многочисленные паломнические поездки, которые совершаются в различные монастыри Русской Православной Церкви, но и, например, на целую серию журналов «Православные монастыри. Путешествие по святым местам», издававшуюся в последнее время. См.: Православные монастыри. Путешествие по святым местам // URL: <https://monastery-collection.ru> (дата обращения: 02.09.2021).

Петербург, а также после проведения секуляризации церковных земель в 1764 году, положение московских монастырей, к сожалению, в том числе и Сретенского, начинает меняться в худшую сторону. Некоторые обители пришли в запустение, а через какое-то время и вовсе были упразднены. К лучшему ситуация начинает меняться только в XIX веке, когда правительство вместо пристального контроля и даже ограничения начинает способствовать развитию монастырей и монашества.

Вместе с тем, XIX век принес и другие довольно серьезные изменения, ставшие еще более очевидными после отмены крепостного права, когда в Москве, впрочем, как и в столичном Санкт-Петербурге, а также других крупных городах Российской империи, столкнувшись с процессорами индустриализации и урбанизации, меняется городской, экономический, социальный образ жизни населения. Это не только открывает новые возможности для Церкви, но и приводит ее к необходимости принять ранее неизвестные вызовы и находить ответы на вновь возникающие вопросы.

В связи с этим история Сретенского монастыря как одного из 25 монастырей, которые действовали на территории Москвы в начале XX века, имеет особое значение. Изучение взаимовлияния – шумной и суетной городской среды на монастырь и монастыря как островка уединенной духовной жизни на горожан – является актуальным и для настоящего времени в условиях еще более активно развивающейся городской среды и стремительно меняющейся социально-экономической ситуации крупного столичного города.

Кроме того, Сретенский монастырь, куда в XIX – начале XX века дважды в годы из Кремлевских соборов совершались крестные ходы, являлся важным местом в историко-сакральном, социально-общественном и духовном пространстве Москвы, изучение чего в последнее время также является одним из самых востребованных и актуальных явлений в отечественной историографии. Поэтому изучение Сретенской обители как монастыря со своими святынями, особыми чертами и неповторимым образом, также следует

признать важным делом в контексте изучения истории московских монастырей в целом. Отдельного внимания заслуживает история Сретенского монастыря и в первые годы советской власти, когда обители необходимо было выживать в условиях усиливавшегося давления и жестоких гонений на Русскую Православную Церковь.

Несмотря на имеющиеся в историографии некоторые исследования, в целом следует признать, что вопросы, связанные с изучением церковно-общественной, духовно-просветительской, школьно-образовательной деятельности Московского Сретенского монастыря еще не разработаны на должном уровне.

Степень разработанности научной проблемы. На данный момент история Московского Сретенского монастыря в XVIII – XX столетиях, как в отношении внутренней жизни, так и в контексте насыщенной городской жизни Москвы за указанный период, не рассматривалась ни церковными, ни светскими исследователями. Объектом исследования чаще всего становились отдельные аспекты из жизни монастыря. Определенное внимание уделялось храмам и святыням монастыря, в то время как, например, жизнь братии, а также хозяйственная, духовно-образовательная, просветительская деятельность обители на рубеже XIX – XX веков рассматривалось лишь эпизодически.

Целью данной работы является исследование социально-экономического положения Московского Сретенского монастыря и его роли в религиозной, культурной и общественной жизни города в XVIII – начале XX века.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие основные его **задачи**:

- охарактеризовать основные этапы деятельности Московского Сретенского монастыря в синодальный период и первые годы советской власти;
- рассмотреть особенности управления Сретенским монастырем, изучив основные направления деятельности настоятелей обители;

- определить численность, социальный состав, материальное положение, основные виды деятельности братии монастыря;
- осветить финансово-экономическое положение и хозяйственную деятельность Сретенского монастыря;
- исследовать роль Сретенского монастыря как одного из духовных и культурных центров Москвы;
- определить место Сретенского монастыря в общественной и духовной жизни Москвы в XVIII – начале XX века;
- осветить отличительные особенности деятельности монастыря в условиях гонений со стороны советской власти в соответствующий период отечественной истории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVIII столетия и вплоть до закрытия монастыря в середине 20-х годов XX столетия. Нижняя граница обусловлена теми радикальными реформами Петра I, которые император проводил как в отношении Церкви в целом, так и в отношении монашества в частности. Издание сначала «Духовного регламента», потом «Прибавлений к Духовному регламенту», а также еще целого ряда указов в отношении русского монашества, существенно затруднили жизнь монашествующих, приводя, в первую очередь, к сокращению числа монастырских постриженников. Верхняя граница обозначает период, характеризующийся сложными условиями жизни Сретенского монастыря в первые годы советской власти и связанный с обстоятельствами закрытия обители на рубеже 1925–1926 годов.

Территориальные рамки исследования ограничиваются границами Сретенского монастыря в Москве.

Объектом исследования является Московский Сретенский монастырь.

Предметом диссертационной работы стали особенности организации, численный и социальный состав, а также основные направления деятельности Московского Сретенского монастыря, его место в контексте политической,

социально-экономической, культурно-общественной и духовно-религиозной истории Москвы.

Методологической и теоретической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, когда изучение исторических явлений осуществляется с учетом происходящих под воздействием различных факторов изменений. В ходе работы также были задействованы различные специальные методы исторического исследования. Сравнительно-исторический метод позволяет воссоздать объективную картину монастырской жизни, быта и хозяйства Сретенской обители. Историко-генетический метод дает возможность выявить и проанализировать причины возникновения конкретных исторических процессов и явлений, глубже вникнуть в их сущность и противоречивость характера. Метод источниковедческого анализа использовался для изучения неопубликованных источников, в значительном количестве впервые вводимых в научный оборот. Для изучения вклада некоторых настоятелей в дело развития Сретенского монастыря использовался биографический метод. Применение различных методов помогает проследить события и процессы в рамках конкретной исторической обстановки, их взаимообусловленности и развитии. Ключевые фактологические сведения в диссертационном исследовании представлены с использованием описательно-повествовательного метода исторического исследования.

Историографический обзор. В настоящее время принято, и это вполне обосновано, делить историографию по тому или иному церковному вопросу на три периода: 1) дореволюционный (до 1917 года); советский (до начала 1990-х годов), выделяя здесь в качестве отдельного параграфа эмигрантскую историографию; 3) постсоветский или современный (с 1990-х годов и вплоть до настоящего времени). Кроме того, поскольку в данном случае речь идет об истории конкретного монастыря, то в рамках каждого периода следует говорить об историографии истории русского монашества в целом, а затем уже

отдельно об историографии истории непосредственно Московского Сретенского монастыря.

Обращаясь к дореволюционному периоду, можно отметить и обратить внимание на тот факт, что история монашества в определенной степени затрагивается в трудах общего характера многих крупнейших историков дореволюционной России (В. О. Ключевский², П. Н. Милюков³, С. М. Соловьев⁴ и другие). История монашества, разумеется, рассматривалась в общих работах по истории Русской Православной Церкви митрополита Макария (Булгакова)⁵, архиепископа Филарета (Гумилевского)⁶, П. В. Знаменского⁷, Е. Е. Голубинского⁸, А. П. Доброклонского⁹ и других.

Кроме того, во второй половине XIX – начале XX века появляются специальные работы по истории монашества, а также исследования, посвященные вопросам церковной секуляризации. В данном случае можно отметить работы таких авторов, как Д. И. Ростиславов¹⁰, Н. А. Любинецкий¹¹, А. А. Завьялов¹², В. Кильчевский¹³, В. Ивановский¹⁴ и др. Примечательно, что труд Ивановского в отечественной историографии считается наиболее полным и качественным в научном плане анализом законодательства синодального периода относительно монашества¹⁵. В некоторых монографических исследованиях истории монашества посвящены отдельные и довольно

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

³ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. СПб., 1896-1903.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 29 т. СПб., 1851-1879.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Православной Церкви. Кн. I – VII. М., 1994-1996.

⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. М., 1888.

⁷ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002.

⁸ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1880-1911.

⁹ Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Православной Церкви. М., 2009.

¹⁰ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹¹ Любинецкий Н. А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.

¹² Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

¹³ Кильчевский В. А. Богатство и доходы духовенства. СПб., 1908.

¹⁴ Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей (Опыт исторического исследования). Харьков, 1905.

¹⁵ См.: Нечаева М. Ю. Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302-319.

информативные главы. Особенно это касается исследований по истории Русской Православной Церкви в XVIII веке Б. В. Титлинова¹⁶.

Из сводных предреволюционных описаний монастырей максимально полным являются труды В. В. Зверинского¹⁷ и Л. И. Денисова¹⁸. И если первый автор считается некоторыми исследователями одним из родоначальников исследования монастырей как одного из отдельных направлений истории Русской Церкви, то основным значением работ второго является представленность в них добросовестного, структурированного по епархиям свода с библиографией. Особым достоинством труда статистика В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи», является максимальная полнота книги (в них содержится до 2,3 тыс. наименований монастырей) и наличие указателя источников, в том числе летописных. Издание состоит из 3 разделов (томов): I. «Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 г.» (594 монастыря. СПб., 1890); II. «Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 гг.» (СПб., 1892); III. «Монастыри, закрытые до царствования имп. Екатерины II» (СПб., 1897).

Если говорить о работах, где так или иначе затрагивается или рассматривается история Московского Сретенского монастыря, то здесь помимо указанных выше двух исследований следует назвать обобщающие работы епископа Амвросия (Орнатского)¹⁹, А. Ратшина²⁰, П. М. Строева²¹. Ценным является труд «Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы собранные и изданные руководством

¹⁶ Титлинов Б. В. Правительство Императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной церкви. Вильна, 1905; Титлинов Б. В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: (Род. 1730 г., ум. 1801 г.): Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916.

¹⁷ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Вып. 1–3. СПб., 1890–1897.

¹⁸ Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

¹⁹ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. Ч. VI. М., 1815.

²⁰ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / [Сост. из достовер. источников Александром Ратшиным]. М., 1852.

²¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877. С. 211.

и трудами Ивана Забелина», в котором также имеются весьма ценные и важные сведения²².

Собственно Сретенскому монастырю были посвящены пусть и небольшие, но специальные исследования И. Ф. Токмакова²³ и иеромонаха Иосифа²⁴.

Отдельно можно сказать, что первый исторический очерк о монастыре, по просьбе настоятеля Сретенской обители архимандрита Серафима (Богоявленского), написал именно «книжный» человек – библиотекарь Главного архива Министерства иностранных дел в Москве Иван Федорович Токмаков. Архимандрит Серафим в предисловии по поводу этого издания отмечал: «Издавая книгу, я прежде всего имел в виду дать читателям то, что следует ради назидания давать православному русскому народу, желающему знать древние судьбы наших отечественных святых. Сделавшись настоятелем Московского Сретенского монастыря, я тотчас убедился, что святыня и древность такого монастыря не может быть оставлена без особого внимания ни мною самим, ни тем православным народом, который вскоре стал просить меня побеседовать о святыне монастыря и истолковать его древность. <...> Мне хотелось потом дать и людям ученым Историческое описание монастыря, по возможности изложенное на основании старинных документов и актов, хранящихся в архивах – в рукописях, равно снабженное и сводом всего, что о Сретенском монастыре напечатано в старое и новое время в книгах»²⁵.

Иеромонах Иосиф, опубликовавший свой очерк в 1911 году, использовал при написании труды своих предшественников – А. Ратшина, И. Ф. Токмакова и др. При этом автор тщательно проверил всю информацию по опубликованным источникам, добавив в исследование свои собственные

---

²² Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина. Ч. I. М., 1884.

²³ Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского мужского монастыря // Сретенский монастырь. М.: Изд. архимандрита Серафима, 1885.

²⁴ Иосиф, иером. Московский Сретенский монастырь. М., 1911.

²⁵ Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 31-32

изыскания и заключения. Однако, несмотря на целый ряд важных и ценных свидетельств, данная работа, общий объем которой составляет 32 страницы, носит исключительно популярный характер. Главная цель данного издания, по словам ее автора, заключалась в том, чтобы «послужить к назиданию тех многих богомольцев, которые ищут в нем для себя утешения и подкрепления»²⁶.

Важной особенностью работ Токмакова и отца Иосифа является описание монастыря и его святынь на момент написания книг, что в определенной степени позволяет говорить о данных работах, не только как об исследованиях, пусть и научно-популярных, но и источниках по изучению истории Сретенского монастыря.

В советский период первой обобщающей работой по истории Русской Православной Церкви стал труд Н. М. Никольского²⁷. В этой работе, как в некоторых других, рассматривались в первую очередь церковно-государственные отношения с соответствующих идеологических позиций. Здесь можно упомянуть работы Б. П. Кандидова²⁸, Н. Буркина²⁹ и др., в которых монастыри и монашество подвергались далекой от объективности критике.

В дальнейшем в течение нескольких десятилетий серьезных работ по русской церковной истории практически не появлялось. Ситуация начинает медленно меняться с 1960-х годов. В 1967 году выходит первый³⁰, в 1975 году еще один сборник очерков, хотя и критических, посвященных анализу истории Русской Православной Церкви с момента ее возникновения и вплоть до начала XX в.³¹ Данные научные работы, даже и обремененные идеологическим давлением, безусловно, выгодно отличались от многочисленных преимущественно сугубо агитационных работ, распространявшихся в это

²⁶ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь... С. 4.

²⁷ *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1985.

²⁸ *Кандидов Б. П.* Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М., 1929.

²⁹ *Буркин Н.* Монастыри в России, их эксплуататорская и контрреволюционная роль. М., 1931.

³⁰ *Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.).* Критические очерки. М.: Наука, 1967.

³¹ *Религия и церковь в истории России (советские историки о православной церкви в России).* М.: Мысль, 1975.

время. Если же говорить об истории монашества то исследователей, которые рискнули обратиться к данной проблематике, чаще всего интересовали или хозяйственные аспекты деятельности того или иного монастыря (И. У. Будовниц³², И. А. Булыгин³³, Я. Е. Водарский³⁴, Л. Н. Вдовина³⁵), или искусствоведческие вопросы, связанные с архитектурой и иконописанием³⁶. В некоторых работах исследователи осуществляли в соответствующем духе и направлении анализ социально-общественной и культурной функции православного монашества (Г. Г. Прошин³⁷).

Одновременно на Западе в XX столетии выходят в свет как фундаментальные, так и научно-популярные труды, посвященные анализу истории русского монашества. В первую очередь речь идет о работах А. В. Карташева³⁸, Н. Д. Тальберга³⁹, Г. П. Федотова⁴⁰, И. М. Концевича⁴¹, протоиерея Александра Шмемана⁴², протоиерея Георгия Флоровского⁴³, протопресвитера Иоанна Мейендорфа⁴⁴, Д. В. Поспеловского и некоторых других. Отдельного внимания заслуживают фундаментальные работы И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700-1917»⁴⁵ и «Русское монашество. 988-1917»⁴⁶, изначально написанные на немецком языке и ставшие доступными российскому читателю в 1990-х годах.

³² Будовниц И. У. Монастыри Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. М., 1966.

³³ Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVII века. М., 1977.

³⁴ Водарский Я. Е. Землевладение Русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность // Русское православие вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. М., 1989. С. 501-562.

³⁵ Вдовина Л. Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М.: МГУ, 1988.

³⁶ См., напр.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV вв. В 2 т. М., 1961-1962; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976; Смирнова Э. С. Московская икона XIV – XVII вв. М., 1988.

³⁷ Прошин Г. Г. Черное воинство (Русский православный монастырь. Легенда и быль). М., 1985.

³⁸ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1993.

³⁹ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010.

⁴⁰ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси. М., 2000.

⁴¹ Концевич И. М. Стяжание Духа Святого. М., 2009.

⁴² Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М., 2007.

⁴³ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М., 1996.

⁴⁴ Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.

⁴⁵ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.

⁴⁶ Смолич И. К. Русское монашество, 988-1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1997.

В современный период множество изданий посвящены отдельным историческим периодам из истории монашества (напр., публикации Е. В. Анисимова⁴⁷, посвященные Петровской эпохе и истории России XVIII в., исследования о событиях отечественной истории рубежа XIX–XX вв. – С. Л. Фирсова⁴⁸ и М. В. Шкаровского⁴⁹). Среди работ по истории Церкви и церковно-общественной мысли для данной проблематики особую ценность имеют исследования Е. В. Романенко⁵⁰, Н. В. Сеницыной⁵¹, Т. С. Ереминой⁵², П. Н. Зырянова и др.⁵³ Среди современных церковных изданий справочного и популярного характера можно отметить следующие: «Монастыри: Русская Православная Церковь: Энциклопед. справочник»⁵⁴; «Путешествие в историю русских монастырей»⁵⁵ и др.⁵⁶ Нельзя не обратить внимание на богатую фактическим материалом монографию Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой⁵⁷. Правовым аспектам монашества в синодальный период посвящена монография И. В. Заикиной⁵⁸.

Имеется целый ряд работ, посвященных непосредственно истории московских монастырей. Среди этих монографий и научно-популярных исследований можно отметить работы Ю. Н. Буракова⁵⁹, П. Г. Паламарчука⁶⁰.

---

⁴⁷ См. его статью в «Православной энциклопедии» с историографией: *Анисимов Е. В.* Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. LV. М., 2019. С. 701-714.

⁴⁸ *Фирсов С. Л.* Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.

⁴⁹ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече. Лепта, 2010.

⁵⁰ *Романенко Е. В.* Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999.

⁵¹ *Сеницына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. Монастыри и монашество в Патриарший период // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 305-324; Монашество и монастыри в России. XI–XX века / отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2002.

⁵² *Еремина Т. С.* Мир русских икон и монастырей: история, предания. М., 1997.

⁵³ *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

⁵⁴ Монастыри: энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А. В. Никольский. М., 2000.

⁵⁵ *Тихон (Полянский), игум.* Путешествие в историю русских монастырей. М., 2017

⁵⁶ Монастыри Русской православной церкви: Справочник-путеводитель / Сост. Л. Г. Рудин и П. В. Кузнецов. М., 2016.

⁵⁷ *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX вв.). М., 2009.

⁵⁸ *Заикина И. В.* Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект). М.: Илекса, 2008.

⁵⁹ *Бураков Ю. Н.* Под сенью монастырей московских. М.: Московский рабочий, 1991.

⁶⁰ *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 1-4. М., 1992-1996.

В последние три десятилетия увеличилось количество диссертационных работ, посвященных истории русского монашества. Исследователей интересует история монастырей и монашества в целом по России (С. В. Чадаева, Н. Е. Шафажинская⁶¹), в той или иной епархии Русской Православной Церкви (А. П. Адлыкова, Е. В. Андреева, М. С. Волков, Е. В. Дроботушенко, С. С. Жиров, Ю. Н. Кожевникова, Е. В. Кустова, В. А. Овчинников, И. А. Пегенеева, С. Н. Щербич⁶²), отдельных монастырей (Н. В. Башнин, В. Д. Коровин, А. В. Рожина⁶³), некоторые обращают внимание на феномен старчества в XIX столетии (Д. Н. Демидов, Г. М. Запальский, А. В. Кургузов, О. Н. Ордина⁶⁴). Несколько работ посвящено отдельным монастырям Москвы (М. Д. Чистякова, Д. Г. Давиденко, Г. П. Горькавая⁶⁵).

Отдельного внимания заслуживают две диссертации, в которых обращено внимание на историю Московского Сретенского монастыря. Речь идет о

---

⁶¹ Чадаева С. В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003; Шафажинская Н. Е. Русское монашество как историко-культурное явление. Дис. ... докт. культурологии М., 2010.

⁶² Адлыкова А. П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003; Андреева Е. В. Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие: 1861-1935 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006; Волков М. С. Мужские православные монастыри Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019; Дроботушенко Е. В. Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2001; Жиров С. С. История монастырей и монашества Курской епархии во второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003; Кожевникова Ю. Н. Православные монастыри и монашество Олонекской епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; Кустова Е. В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII в. Дис. ... д.и.н. Екатеринбург, 2017; Овчинников В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII – начало XXI вв. Дис. ... д.и.н. Кемерово, 2011; Пегенеева И. А. Монастырская вотчина Марийского края в конце XVI-XVIII веков. Дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2002; Рожина А. В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012; Щербич С. Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования. Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001.

⁶³ Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь – центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV–XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011; Коровин В. Д. Свяжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв. Дис. ... к.и.н. М., 2009.

⁶⁴ Демидов Д. Н. Монастырское старчество и его влияние на религиозно-нравственную жизнь российского общества конца XVIII - начала XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Запальский Г. М. Оптина пустынь и ее воспитанники: 1825-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Кургузов А. В. Оптинское старчество как феномен культуры: источники изучения. Дис. ... канд. культурологии. М., 2007; Ордина О. Н. Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века. Дис. ... канд. культурологических наук. Киров, 2003.

⁶⁵ Чистякова М. Д. Московский Новодевичий монастырь в истории культуры России второй половины XVII в.: К вопросу об истории русско-белорусских связей. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Давиденко Д. Г. Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Горькавая Г. П. Монастырские архивы г. Москвы: история формирования. Состав фондов и проблемы описания (XIII-XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

диссертационных исследованиях Натальи Анатольевны Кутиковой «Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века»⁶⁶ и Татьяны Витальевны Балашовой «Московские монастыри в социокультурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века»⁶⁷. При этом следует оговориться, что в первой работе, в силу ее содержательной направленности, Сретенскому монастырю посвящено чуть меньше 10 страниц, причем значительная часть раздела касается не столько истории самого монастыря, сколько жизнеописания одного из его настоятелей – священномученика Илариона (Троицкого). Во второй работе проведено комплексное исследование деятельности московских монастырей, поэтому вполне ожидаемо Сретенский монастырь в данном исследовании упоминается всего лишь эпизодически. Однако данная работа ценна, в первую очередь, воссозданием исторического и социально-культурного контекста.

В настоящее время имеется также несколько публикаций по истории Сретенского монастыря у Г. А. Романова⁶⁸ и А. И. Осиповой, посвященных некоторым эпизодам из истории обители⁶⁹. Ценными являются исследования Л.

---

⁶⁶ *Кутикова Н. А.* Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2004.

⁶⁷ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁶⁸ *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. Малоизвестные памятники русской культуры. М.: ИнфоАрт, 1992; *Романов Г. А.* 500 лет третьему спасению Москвы Владимирской иконой Богоматери по молитвам из Сретенского монастыря / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/138332.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Дореволюционные истории о Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31362.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31829.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31835.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32279.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33397.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33423.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Церковь Марии Египетской в Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/5791.html> (дата обращения: 09.08.2021); Русский синодик. Помяник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря / Сост. и авт. вступ. статей, ист. справ. и коммент. Г. А. Романов. М., 1995.

⁶⁹ *Осипова А. И.* Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева): 1891-1904 гг. // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 403-448; *Осипова А. И.* Исторические

А. Щенниковой, касающиеся Владимирской иконы Божией Матери⁷⁰. Отдельно следует отметить обобщающую статью по истории монастыря, опубликованную в Православной энциклопедии⁷¹.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что существующих работ недостаточно для понимания роли и значения Сретенского монастыря в истории Москвы в XVIII – начале XX века. Для более широкого и комплексного раскрытия темы необходимо обращения к источникам, как опубликованным, так и архивным.

Источниковую базу данного исследования составили: 1) нормативно-правовые и распорядительные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать; 4) источники личного происхождения (дневники, мемуары и т.п.).

Что касается нормативно-правовых документов, то в «Полном собрании законов Российской империи», изданном в связи с кодификационной деятельностью императора Николая I помещены практически все указы российских императоров, касающиеся Русской Православной Церкви, документы о юридическом положении православных монастырей и монашествующих. Важнейшим источником по истории Церкви и монастырей синодального периода являются также «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания» (ПСПиР), изданные в 1869–1915 гг. и охватывающие период от Петра I до Николая I, и «Описание документов и дел Святейшего Правительствующего Синода». В данных сборниках удалось вывить целый ряд важных для истории Сретенского монастыря за XVIII – XIX века данных. Общая церковная политика

сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова) в бытность его строителем (1853-1859) и настоятелем обители (1872-1880) // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 279-349.

⁷⁰ Щенникова Л. А. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 8-38; Щенникова Л. А. Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30897.html> (дата обращения: 09.08.2021); Щенникова Л. А. Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30910.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁷¹ Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальный мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 406-416.

синодального периода и церковное законодательство рассмотрены в трудах Т. В. Барсова⁷², А. А. Завьялова⁷³, Я. И. Ивановского⁷⁴.

Относительно делопроизводственной документации следует отметить, что при написании данного диссертационного исследования активно привлекались неопубликованные источники. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были использованы дела из фондов Святейшего Синода (Ф. 796), канцелярии обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797), канцелярии патриарха Тихона и Священного Синода (Ф. 831), а также из некоторых других фондов. Материалы из фонда патриарха Тихона были особо важными и ценными при обращении к истории монастыря в советский период. В первую очередь использовались указы патриарха и Св. Синода. Ценными оказались материалы, связанные с возвращением приходов и монастырей из под юрисдикции обновленцев под омофор патриарха Тихона в 1923 году.

Была также использована делопроизводственная документация Московской духовной консистории, Синодальной конторы и московских монастырей, которая хранится в нескольких архивохранилищах. Поскольку монастырь достаточно активно контактировал по целому ряду вопросов (новые назначения и переводы настоятелей, изменение состава братии, строительные-ремонтные работы и др.) с Московской духовной консисторией как центральным епархиальным органом, крайне важными для данного исследования стали дела именно из этого фонда (ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года, ранее – Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 203).

В этом архивохранилище сосредоточены документы и большинства московских монастырей, в том числе и фонд Московского Сретенского монастыря (ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184). Документы из данного фонда стали основным источником по реконструкции истории монастыря в XVIII – начале XX века. Фонд состоит из двух описей, в составе которых

---

⁷² Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885.

⁷³ Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. СПб., 1901.

⁷⁴ Ивановский Я. И. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). СПб., 1900.

имеется около 400 дел. Дела касаются состава братии, имеются формулярные списки, приходо-расходные книги, дела, связанные с хозяйственной и финансовой деятельностью обители (о строительстве новых зданий, о сдаче в аренду помещений) и др. Все эти документы являются важнейшим источником по истории обители. Стоит отметить, что сохранившиеся документы касаются истории Сретенского монастыря именно в XVIII – начале XX века. Документы, относящиеся к более раннему периоду, к сожалению, сгорели во время пожара в монастыре в 1737 году. Часть документов была уничтожена во время Отечественной войны 1812 года.

Использовались дела из Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). В первую очередь были привлечены дела из фонда Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. г. Москва (ЦГАМО. Ф. 66), которые касались изъятия церковных ценностей. Определенные уточнения по истории монастыря в первые годы советской власти позволили сделать дела из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и некоторых других, в том числе и из архивов ФСБ Российской Федерации.

Поскольку проблематика Московской епархии находила отражение в церковных периодических изданиях, прежде всего, на страницах «Московских церковных ведомостях» (с 1869 по 1879 годы «Московские епархиальные ведомости») и «Московского голоса», то и эти материалы самым активным образом привлекались для раскрытия различных вопросов, связанных с историей Сретенского монастыря. Особо важными были публикации на страницах «Московских церковных ведомостей», касающиеся ежегодных крестных ходов из Кремля в Сретенский монастырь.

Говоря о мемуаристике, к сожалению, следует отметить, что воспоминаний и дневников самих монашествующих Сретенской обители обнаружено не было. Вместе с тем, некоторые свидетельства внешних

наблюдателей оказались довольно ценными и информативными. Особенно это касается дневника москвича Н. П. Окунева за 1917–1924 годы⁷⁵, который сам неоднократно бывал в начале 1920-х годов в Сретенском монастыре и, будучи непосредственным очевидцем, довольно ярко описал богослужения, в том числе и с участием патриарха Тихона, а также внешнее состояние обители. Его, а также некоторые другие свидетельства позволили уточнить определенные моменты из истории монастыря в советское время.

Научная новизна. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное исследование общей организации, социального состава и основных направлений деятельности Сретенского монастыря в XVIII – начале XX века. Впервые на основании вводимых в научный оборот документов исследованы вопросы, касающиеся количественного и социального состава братии обители, ее материального благосостояния, особенности социально-благотворительной, духовно-просветительной, школьно-образовательной, исправительной деятельности Сретенского монастыря. Кроме того, если говорить о контексте, то выявляется теснейшая взаимосвязь монастыря с особенностями политического развития в Российском государстве. Секуляризационные процессы, которые активно осуществляет Петр I, и которые достигают своего апогея при Екатерине II, приводят к упадку, как в хозяйственной, так отчасти и в духовной жизни. Изменившиеся в начале XIX века внутренние условия, а также внешняя угроза в лице Наполеона, приводят к изменению государственной политики в отношении монашества и, как результат, в условиях в том числе и внешнего вызова происходят единение общества и Церкви, начинается пусть и медленный процесс возрождения церковной в целом и монашеской в частности жизни.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В начале XVIII столетия Московский Сретенский монастырь был одним из монастырей, который, находясь под покровительством царей и цариц

---

⁷⁵ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2: 1920-1924. М.: Воениздат, 1997.

XVII века, переживал определенный период расцвета. В конце XVII века в монастыре был отстроен каменный Никольский храм, в 1707 году в монастырь были принесены мощи преподобной Марии Египетской. В такой ситуации вполне можно было ожидать дальнейшего роста обители как в хозяйственно-экономическом, так и в духовном отношении.

2) Петровские реформы, самым непосредственным образом затронувшие русское монашество, отрицательно сказались на положении Сретенского монастыря. Кризис проявился в том числе через уменьшение количества братии. Секуляризационная реформа 1764 года, в ходе которой Сретенский монастырь предполагалось вовсе упразднить, еще более негативно отразилась как на хозяйственной жизни обители, так и на ее внутреннем состоянии. После чумы 1770–1771 года, когда погибла вся братия, кроме настоятеля, монастырь едва не прекратил своего существования, в связи с чем можно утверждать, что вторая половина XVIII века была одним из самых сложных периодов в истории обители за весь синодальный и, возможно, даже и предшествующий период.

3) В 1812 году Сретенский монастырь не только уцелел во время пожара и нашествия французской армии, но и, став своеобразным символом освобождения Москвы от неприятеля, смог начать возрождаться. В монастыре некоторое время проживал управляющий Московской епархией епископ Августин (Виноградский). В течение последующего столетия отстраивались и перестраивались храмы, жилые корпуса и хозяйственные постройки обители, увеличивалось количество желающих нести монашеское служение именно в Сретенском монастыре, несмотря на то, что в 1764 году он был отнесен к числу заштатных монастырей третьего класса. К началу XX века Сретенский монастырь, будучи одним из известных московских монастырей, приобрел вполне благоустроенный вид.

4) Хозяйственная деятельность и материальное благополучие обители зависели от кошелековых сборов, продажи свечей, арендной платы и

доброхотный подаяний, то есть пожертвований, число которых заметно увеличивается в XIX веке. Благодаря последнему обстоятельству настоятелям обители удалось не только отремонтировать и заново построить некоторые помещения, но и начать выделять средства на социально-благотворительную деятельность, направляя разовые и регулярные пожертвования различным церковным обществам, братствам, миссионерским и социально-благотворительным учреждениям.

5) Духовно-просветительская деятельность Сретенского монастыря, ставшая в определенном смысле образцом и примером для других московских монастырей и приходов при архимандрите Серафиме (Богоявленском) в конце XIX столетия, заключалась в проведении внебогослужебных бесед и служении литургий с общенародным пением. Последние привлекали в монастырь сотни и даже тысячи людей, стремившихся к просвещению в духе Православной Церкви. Особо важными в контексте духовно-просветительной деятельности монастыря являлись крестные ходы, дважды в год совершавшиеся из Кремля в монастырь и являвшиеся важнейшими событиями в историко-сакральном, социальном и духовном пространстве Москвы.

6) Сретенский монастырь в синодальный период не смог организовать больницу или богадельню, что вполне объяснимо, поскольку подобного рода служение требовало не просто значительных, но и регулярных доходов. Тем не менее, монастырю удалось к началу XX века открыть церковно-приходскую и послушническую школы, что можно считать важным достижением для заштатного монастыря, вынужденного жить исключительно на свои доходы и не получавшего никакого вспомоществования из государственной казны.

7) В первые годы советской власти Сретенский монастырь не только не был закрыт, но и стал одним из центральных монастырей Москвы. Священноначалие Русской Православной Церкви, используя авторитет настоятеля монастыря епископа Гурия (Степанова), предприняло попытку преобразовать Сретенский монастырь в миссионерскую обитель. Значение

монастыря было настолько важным и серьезным, что он в своих целях был использован в том числе и обновленцами в 1922–1923 годах. Однако братия, формально и вынужденно вступившая в общение с обновленцами, в 1923 году при первой же возможности вернулась под омофор патриарха Тихона. А через это и сам Сретенский монастырь стал в Москве одним из символов возрождения и возвращения приходов Русской Православной Церкви под начало своего канонического Предстоятеля.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были апробированы на II Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь» (Особенности церковно-государственных и религиозно-общественных отношений в Российской империи (К 300-летию Святейшего Правительствующего Синода)) (13-14 мая 2021 г.) и аспирантском семинаре Санкт-Петербургской духовной академии (30 мая 2021 г.).

Основные тезисы и итоги диссертации изложены в одиннадцати публикациях, в том числе в научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий.

1. *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года // Сретенский сборник. 2010. Вып. 1. С. 171-254.

2. *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 244-402.

3. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архимандрит Серафим (Богоявленский) – настоятель Сретенского монастыря (1884-1890) // Традиции и современность. 2010. № 10. С. 172-189.

4. *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 245-326.

5. *Иоанн (Лудищев), иером.* Сретенский монастырь в 1924 г.: (По документам архива) // Сретенский сборник. 2013. Вып. 4. С. 188-203.

6. *Иоанн (Лудищев), иером.* Жизнеописание святителя Гурия (Степанова): 1919-1937 годы (по архивным материалам) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. Вып. 4. С. 204-255.

7. *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин) – наместник Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 366-376.

8. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архивные материалы о приходе и общине Сретенского монастыря в 1925 году // Сретенский сборник. 2015. Вып. 6. С. 228-249.

9. *Иоанн (Лудищев), иером.* К вопросу о преобразовании Московского Сретенского монастыря в миссионерскую обитель // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 287-294.

10. *Иоанн (Лудищев), иером.* Духовно-просветительская деятельность Московского Сретенского монастыря при архимандрите Серафиме (Богоявленском) (1884–1890) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). (В печати).

11. *Иоанн (Лудищев), иером.* Братия Московского Сретенского монастыря в 1830-1850-х годах // Христианское чтение. (В печати).

Кроме того, статьи, опубликованные на страницах «Сретенского сборника», оформлены как самостоятельные небольшие публикации и размещены в духовно-просветительских целях на интернет-портале «Православие.RU».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые создается стройная концепция серьезного влияния государства на жизнь Сретенского монастыря в условиях довольно масштабного давления в XVIII веке, определенного послабления в XIX – начале XX века и бескомпромиссной борьбы в первые годы советской власти. Кроме того, демонстрируется особенность развития монашеской жизни конкретной обители

в контексте развития общества Российской империи, что особенно ярко проявилось во второй половине XIX – начале XX века.

Практическая значимость исследования определена возможностью использования материала при подготовке обобщающих трудов, учебников и справочников по истории московских монастырей, в процессе преподавания отечественной церковной истории в духовных учебных заведениях, подготовке специального учебного курса.

Структура работы подчинена цели и задачам данного диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава 1. Внутреннее устройство Сретенского монастыря в синодальный период

1.1. Московский Сретенский монастырь в истории Русской Православной Церкви и государства

Совершенно справедливо высказывание, что монастыри и активная монашеская жизнь в будущей столице государства Российского появились задолго до того, как Москва стала политическим и социально-экономическим центром региона. Согласно имеющимся данным за всю историю существования Москвы вплоть до 1989 года на территории города действовало более 60 монастырей и 5 женских общин. Наличие последних было отличительной особенностью русской религиозной жизни конца XIX – начала XX вв. Изучая монастыри в различных районах Москвы, Ю. Н. Бураков отметил, что в Кремле находилось 5 обителей, Китай-городе – 7, Белом городе – 16, в пределах Земляного вала – 8, Камер-Коллежского вала – 10, Замоскворечья – 8, пригороде – 12⁷⁶.

Значительная часть монастырей – 35, что составляет чуть больше от общего количества монастырей, была основана в XIV – XV столетиях. Наибольшее же количество упраздненных монастырей, если говорить о досоветском периоде, пришлось на XVII – XVIII века. Тогда было закрыто 19 обителей (17 мужских и 2 женских)⁷⁷. Совершенно очевидно, что в последнем случае ключевыми стали события, связанные с осуществленной в 1764 году секуляризацией церковных земель. При этом следует отметить, что в XIX веке происходит не только восстановление некоторых прежних монастырей, но и строительство новых. К началу XX столетия в Москве действовало 26 монастырей (15 мужских и 11 женских). Всего же в Московской епархии, т.е. на территории Москвы и Московской губернии, к 1909 году насчитывалось 57

---

⁷⁶ Бураков Ю. Н. Под сенью монастырей московских. М.: Московский рабочий, 1991. С. 16.

⁷⁷ Там же. С. 16.

монастырей и скитов (37 мужских и 20 женских)⁷⁸. В 1914 году в Московской епархии действовало 33 мужских и 25 женских монастырей, в которых подвизалось 1020 монахов и 855 монахинь⁷⁹. Такого количества обителей не было ни в одном другом городе России. И поэтому неудивительно, что московские монастыри стали своеобразной визитной карточкой города⁸⁰.

Безусловно, каждая обитель имела свои как внешние, так и внутренние особенности. Если говорить о внешних – архитектурных – отличиях, то здесь много зависело, конечно же, от того, в какую эпоху создавался, строился или перестраивался монастырь или отдельные его храмы, от того, какой в это время господствовал стиль, кто выступал заказчиком, меценатом и т.п. С другой стороны, важно, что, уже начиная с XV столетия, когда Москва становится главным центром, объединяющим разрозненные русские земли, некоторые монастыри начинают играть роль оборонительных укреплений. Так, «размещение некоторых монастырей определялось задачами обороны города, например, Симонов, Данилов, Донской и Новодевичий монастыри-сторожи составляли южный оборонительный пояс столицы»⁸¹. Как известно, с юга столицу очень часто осаждали многочисленные противники, поэтому укрепленные монастыри не просто должны были, но и действительно в те или иные периоды истории играли важную роль в деле защиты Москвы. Эти же функции в других частях города выполняли Высокопетровский, Зачатьевский, Андроников, Покровский, Новоспасский и некоторые другие обители⁸². Именно этим объясняются высокие и мощные стены, наличие башен и т.п.⁸³ Таким образом, большая часть московских монастырей являлась не только

⁷⁸ См.: Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Сост. П. П. Сойкин. СПб., 1909. С. 278, 302.

⁷⁹ Казакевич А. Н., Колоухин С. О., Э. П. Р. Московская епархия. 1700-1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 211.

⁸⁰ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 48.

⁸¹ Бураков Ю. Н. Под сенью монастырей московских. С. 19.

⁸² См.: Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 38.

⁸³ Хотя некоторые современные исследователи подвергают сомнения эту точку зрения, оформившуюся еще в XIX столетии. Л. А. Беляев считает, что оборонительных функций нужны были не только мощные стены, но и вал, а также ров. И если последних не было, то крепкие стены следует воспринимать «как ограждение обители от грешного “земного мира”». См.: Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 6. М., 1994. С. 209.

религиозными, но и своеобразными историко-культурными центрами, связанными с различными эпизодами насыщенной отечественной истории, а потому привлекательными не только для прихожан и паломников, но и для всех любителей отечественной истории и церковной старины: «Монастыри Москвы являлись частью этого исторического наследия, поскольку их возникновение и многие страницы их истории были связаны с историческим развитием Москвы»⁸⁴.

Что касается внутренних особенностей, то они, в первую очередь, были связаны с уставом. Для большей части московских обителей был характерен необщежительный устав. В то время как общежительных обителей было немного, при этом практически все они были основаны уже в XIX столетии.

После секуляризации 1764 года все монастыри были разделены на штатные и заштатные, которые в свою очередь еще делились на три класса. От того, в какую группу попадал монастырь, зависело финансирование обители из государственной казны, а также объем выделяемых на содержание средств. Это в свою очередь определяло количество насельников, которые могли проживать в монастыре. «Штатность» сказывалась также на значении и авторитете обители в том числе и среди самих монашествующих.

На монастырской повседневной жизни сказывался не только устав и особые монастырские правила и традиции, но и внешние события, происходившие в стране и городе. Безусловно, в эпоху Московского царства одним из центральных событий являлась Смута, в большей или меньшей степени сказавшаяся на судьбе всех монастырей столицы. Предварявший этот политический и экономический кризис голод унес в 1602 году жизни 50 тысяч москвичей⁸⁵. В течение многих веков жители города неоднократно страдали от чумы и холеры (в 1364, 1366, 1420, 1426, 1571, 1654 годах). Для братии Сретенского монастыря особо губительной стала чума 1770-1771 годов. Немалую угрозу представляли и пожары, которые не обходили стороной

---

⁸⁴ См.: *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 57.

⁸⁵ *Бураков Ю. Н.* Под сенью монастырей московских. С. 22.

плотно заселенный город, от них неоднократно страдали монастырские храмы и хозяйственные постройки. Особо серьезными по последствиям для Москвы были Всехсвятский (1365), Никольский (1493), Воздвиженский (1547), Китайский (1626), Троицкий (1737) пожары⁸⁶. Именно пожар 1737 года по своим последствиям стал особо серьезным для Сретенского же монастыря, о чем еще будет сказано подробнее. Отдельного внимания заслуживает пожар Москвы 1812 года, связанный с событиями Отечественной войны. Случались и другие стихийные бедствия, как, например, бури и ураганы, которые зачастую также вносили довольно серьезные коррективы в размеренную монашескую жизнь, что также отражалось в том числе и на финансово-хозяйственном состоянии обителей.

Были и другие особенности, о некоторых из которых будет сказано в соответствующих параграфах данной работы. При этом принципиальным видится сам факт значительного количества и многообразия московских монастырей, отношение истории каждого из них к истории города в целом, а вместе с тем и отражения событий истории столицы и всего государства в хрониках жизни самих обителей. У любого желающего принять монашество в одном из московских монастырей всегда был большой выбор, который в немалой степени зависел от внутренних и внешних особенностей каждой из обителей.

Московский Сретенский монастырь, будучи одним из древнейших монастырей Москвы, был основан в 1397 году на месте сретения, т.е. встречи, двумя годами ранее, в 1395 году, Владимирской иконы Божией Матери. В том году, как известно, к Москве приближались войска Тамерлана, которые к тому времени дошли уже до города Ельца. Однако 26 августа, в день встречи иконы, специально принесенной из Владимира, и молитвенного обращения к Пресвятой Богородице, непобедимая армия повернулась вспять. «Совершилось великое чудо: страшный завоеватель Темир-Аксак, устрашенный

---

⁸⁶ Там же. С. 23.

необыкновенным видением, в тот самый день и час, когда жители Москвы встречали Икону Богоматери, поспешно вернулся назад, к югу, и совсем оставил пределы Русской земли»⁸⁷. В память о чудесном избавлении от практически неминуемой гибели был основан монастырь и установлен крестный ход, который и стал совершаться с тех пор ежегодно из Кремля в обитель 26 августа.

Монастырь был построен на местности, которая в XIV веке именовалось Кучково поле, которое, как считается, принадлежало боярину С. И. Кучке⁸⁸. Через эту местность пролегла дорога во Владимир, Ростов Великий, Ярославль и другие северные города. «Широкое Кучково поле было местом сбора горожан, где читали великокняжеские указы, выбирали тысяцких, проводили суды и подвергали наказаниям»⁸⁹. Именно на этом поле в 1379 году при князе Димитрии Донском был казнен Иван Вельяминов, сын тысяцкого В. В. Вельяминова. На месте казни в 1385 году была возведена церковь во имя преподобной Марии Египетской. По одним данным, церковь была каменной, по другим, – деревянной. Считается, что храм был возведен при участии князя боровско-серпуховского Владимира Андреевича, который построил его в честь небесной покровительницы своей матери. Впоследствии этот храм оказался на территории вновь основанной обители.

Считается, что повеление об установлении праздника в честь Пресвятой Богородицы сделал еще великий князь Василий Дмитриевич. В 1395 году была заложена деревянная церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери, а спустя два года при церкви был основан мужской монастырь. Однако первые свидетельства как об обители, так и о праздновании Сретения иконы относятся к 1480-м годам, когда говорится, что в 1482-1485 годах артель мастеров возвела в монастыре каменный собор в честь Сретения Владимирской иконы Божией

⁸⁷ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. С. 22.

⁸⁸ Правда, в исследовательской литературе встречается мнение, согласно которому изначально монастырь был основан в другом месте, после чего даже неоднократно переносился. Однако на данном этапе развития исторической науки это и другие подобные им мнения относятся к числу гипотез. См.: *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии... С. 192.

⁸⁹ *Казакевич А. Н., Э. П. Р.* Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 406.

Матери. Упоминается монастырь в начальные периоды своей истории и в связи с московскими пожарами в 1488, 1493 и 1508 годах⁹⁰.

Сретенский монастырь был построен на месте, через которое проходил торговый путь в северные города Руси. Впоследствии по этой дороге в большом количестве проходили богомольцы. «Богомольные походы совершали цари и князья, митрополиты и монахи, бояре и дворяне, купцы и крестьяне. По Сретенке отправлялись в старинные православные центры Владимир, Ярославль, Ростов Великий, Переславль-Залесский, в Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Ипатьевский, Калязинско-Троицкий, Соловецкий и многие другие монастыри»⁹¹.

Имеются сведения, что в период Смуты в монастыре находился штаб К. М. Минина и Д. М. Пожарского. Именно в Сретенском монастыре Дмитрию Пожарскому оказывали медицинскую помощь после его первого ранения в марте 1611 года. Также в Сретенской обители в мае 1613 года проходила встреча новоизбранного царя Михаила Федоровича Романова и его матери инокини Марфы. В скором времени после этого настоятель монастыря игумен Ефрем был отправлен к митрополиту Филарету (Романову), который, как известно, с 1610 по 1619 год находился в польском плену. Игумен Ефрем оставался с владыкой вплоть до его возвращения из плена, совершившегося по условиям Деулинского перемирия 1618 года⁹².

Заняв патриарший престол, Филарет (Романов) часто служил в Сретенском монастыре. В тот же период на территории обители были возведены настоятельский и келейный корпуса. Новая династия не оставляла вниманием Сретенский монастырь и в последующие годы. Накануне свадьбы молодого царя Алексея Михайловича с его первой супругой Марией Ильиничной Милославской был отремонтирован храм в честь прп. Марии Египетской, небесной покровительницы будущей царицы. В связи с этим обстоятельством с

---

⁹⁰ Там же. С. 407.

⁹¹ Романов Г. А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 14.

⁹² Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 408.

1648 года 1 апреля становится особо торжественным днем в жизни обители. В этот день, день памяти прп. Марии Египетской, богослужение в обители посещали царь, царица и, конечно, бояре и знать. Во время проведения Большого Московского собора 1 апреля 1667 года в монастыре служили Александрийский патриарх Паисий и Антиохийский патриарх Макарий вместе с недавно избранным патриархом Московским Иоасафом II. В 1651-1652 годах царь и царица подарили монастырю общую икону своих небесных покровителей прп. Алексия, человека Божия, и прп. Марии Египетской. Икона была помещена в местный ряд иконостаса Сретенского собора. В настоящее время она находится в Музее имени А. Рублева.

При царе Феодоре Алексеевиче вместо к тому времени уже обветшавшего собора был построен новый каменный Сретенский собор, освящение которого состоялось 24 августа 1679 года. В 1688 году боярин А. Прозоровский построил в монастырской стене каменную часовню и храм во имя святителя Николая Чудотворца, о чем подробнее будет сказано ниже в соответствующих разделах.

На рубеже XVII – XVIII веков при игумене Моисее (Великосельском), который являлся настоятелем монастыря с 1693 по 1719 год, в жизни обители также произошли важные события. Так, в 1706 году к Сретенскому собору был пристроен придел в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. Еще через год в монастырь были принесены мощи прп. Марии Египетской. По мнению исследователей, при игумене Моисее «монастырь пережил период своего наибольшего расцвета, чему соответствовал наилучший вид архитектурного ансамбля монастыря. Храм Святого Николая Чудотворца возвышал главу, окруженную огнеподобными кокошниками. Росписью был завершен Большой Владимирский собор, к которому пристроили придел Рождества Иоанна Предтечи»⁹³.

---

⁹³ Романов Г. А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 48.

Начало времени игуменства отца Исаакия (1721-1726)⁹⁴ совпало с очень важным событием в истории и государства, и Русской Православной Церкви. Речь идет, конечно, о принятии в 1721 году «Духовного регламента». Согласно этому главному законодательному документу на Руси, как оказалось, вплоть до 1917 года, упразднялось патриаршество и учреждалась Духовная коллегия. Последняя, правда, практически сразу после открытия была преобразована в Святейший Правительствующий Синод. В 1722 году вышло «Прибавление к Духовному регламенту». Одна из двух глав этого документа напрямую касалась монашества.

Согласно новым правилам разрешалось постригать в монашество мужчин не ранее 30 лет, женщин – не ранее 50 или 60. Вводился строгий запрет на постриг крестьян без отпускных свидетельств, солдат, лиц, имеющих долги или находящихся под следствием. Усиливалась дисциплина в монастырях. Перед постригом необходимо было пройти трехлетний искуc под началом опытного монаха. Вводился запрет на отлучки из монастырей без серьезных и уважительных причин. Переход в другие монастыри также не приветствовался. Малограмотные или вообще безграмотные монахи должны были учиться в специально устроенных при монастырях школах. Кроме того, «Прибавление к Духовному регламенту» предписывало общежительный устав. Новые обители разрешалось основывать только с веденя и разрешения Св. Синода. Также власти рекомендовали открывать при монастырях странноприимные дома и больницы⁹⁵. В дальнейшем давление на монастыри и монашество относительно исполнения указанных предписаний только усиливалось, в результате чего количество монахов неуклонно уменьшалось.

Какова была реакция отца Исаакия на происходящие события, сказать невозможно. Можно только предположить, что к проводимым мероприятиям в отношении монашества, он, как и многие настоятели монастырей, не мог не относиться критически.

---

⁹⁴ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1887. Стлб. 211.

⁹⁵ См.: Анисимов Е. В. «Духовный регламент» // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 433-435.

Принимаемые меры по исполнению наложенных обязательств не могли не отразиться на состоянии монастыря, что подтверждается последующими событиями. Так, во время сильного пожара в 1737 году сильно обгорели крыши Никольской и Мариинской церквей, значительно пострадали игуменский корпус и 15 братских келий, полностью выгорели некоторые хозяйственные постройки. Урон был довольно серьезным, но средств восстановить обитель в ближайшее же время не было.

Строительно-восстановительные работы удалось начать только в 1740-х годах. В середине XVIII века в монастырских храмах было основано сразу два новых придела – в честь Сретения Господня в церкви прп. Марии Египетской и свт. Димитрия Ростовского в храме свт. Николая Чудотворца. Казалось бы, монастырь по-прежнему мог находиться в центре внимания в том числе и благотворителей. Однако в действительности к середине XVIII столетия обитель стала одной из бедных в Москве. Настолько, что иногда для нее даже не удавалось найти желающих на должность настоятеля. Так, в августе 1761 года новым настоятелем в Сретенский монастырь был назначен иеромонах Варлаам (Маевский)⁹⁶. Узнав об этом, он сразу же написал прошение правящему архиерею митрополиту Тимофею (Щербацкому) с просьбой отменить данное решение. Главной причиной была бедность обители, и, как следствие, небольшое количество монашествующих: «Но только быть мне в том монастыре (как я известился) за малоимением в нем монашествующих и служителей желания моего не имеется»⁹⁷. Из текста этого прошения выясняется, что главным источником доходов для монастыря были пожертвования от «доброхотодателей вкладчиков». Правящий архиерей пошел на уступку. Иеромонаху Варлааму пришлось ждать нового места, а в Сретенский монастырь был назначен другой настоятель – иеромонах Чудова монастыря Маркелл⁹⁸.

---

⁹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 43. Л. 2.

⁹⁷ Там же. Л. 4.

⁹⁸ Там же. Л. 5-12.

Секуляризация церковных земель 1764 года является эпохальным и вместе с тем несомненно печальным событием⁹⁹ в истории русского монашества. И дело здесь не только в том, что монастыри лишились своих земельных наделов, которых, например, у Сретенского монастыря уже и не было. Проблема заключается в том, что по итогам секуляризации больше половины монастырей были вовсе закрыты. Так, известно, что к моменту начала реформы в Российской империи насчитывалось 1052 монастыря. По итогам же секуляризации в великороссийских губерниях действующими осталось только 387 обителей. На территории Украины (Малороссии), где эта же реформа проводилась спустя чуть более двух десятилетий, в 1786-1795 годах было закрыто еще 188 монастырей. В итоге в России к началу XIX века действовало 452 монастыря¹⁰⁰. Далее же в течение столетия и вплоть до 1917 года количество монастырей неуклонно росло. Так, в 1914 году их насчитывалось уже 1025 (550 мужских и 475 женских). Т.е. был практически достигнут тот уровень, который имел место до реформы 1764 года.

В ведение государства перешло 8,5 млн десятин земли, свыше 910 тыс. крестьян мужского пола и более 1,5 млн руб. в качестве ежегодного дохода. Как пишет один из советских исследователей, в свойственной манере и со соответствующими стилистическими оборотами, «была ликвидирована земельная собственность духовенства и фактически уничтожался прежде столь могущественный и полунезависимый от государства слой духовных феодалов¹⁰¹». С другой стороны, в некоторых современных исследованиях утверждается, что секуляризация 1764 года смогла подорвать основы

⁹⁹ Подробнее см.: *Завьялов А. А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900. С. 232-283; *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: (Род. 1730 г., ум. 1801 г.): Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916. С. 681-757.

¹⁰⁰ *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. СПб., 1892. С. V; *Федоров В. А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003. С. 60; *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. С. 255-258.

¹⁰¹ *Комиссаренко А. И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990. С. 121.

сложившегося к тому времени феодально-крепостнического строя, способствовав тем самым утверждению капиталистических отношений¹⁰².

Что касается Сретенского монастыря, то изначально его планировали упразднить, а помещения передать в ведение Военной коллегии и разместить там Московскую гарнизонную школы, которая располагалась рядом с Варварскими воротами¹⁰³. Впоследствии это решение было отменено, и монастырь был отнесен к числу заштатных, где могло проживать не более 7 насельников. Помимо Сретенского монастыря предполагалось упразднить еще несколько обителей. В результате, действительно, были закрыты Вознесенский-Варсонофьевский, Новинский-Введенский и Моисеевский монастыри. И если первый был преобразован в приход, во втором было устроено военно-сиротское училище, то третий в скором времени был полностью разрушен¹⁰⁴. Помимо Сретенского к числу заштатных московских монастырей была отнесена еще Покровская обитель.

Однако на этом неблагоприятные для Сретенского монастыря события не закончились. То, что не удалось сделать государству, практически сделала очередная страшная по своим последствиям эпидемия. Чума 1770-1771 годов привела к тому, что в монастыре полностью погибла вся братия за исключением только одного настоятеля, по той лишь причине, что он проживал в это время в Чудовом монастыре.

И все же чрезвычайно показательно и важно, что несмотря на все постигшие обитель несчастья и испытания, монастырь выстоял и был восстановлен, хотя и находился по-прежнему в довольно критическом состоянии.

Безусловно, для Сретенского монастыря, как, впрочем, и для всего государства, тяжелым испытанием стала война 1812 года и время пребывания в Москве французской армии. Однако после наполеоновского нашествия

---

¹⁰² Полянцева А. В. Секуляризация церковных вотчин в условиях развивающегося абсолютизма. Манифест 1764 года // Вопросы современной юриспруденции. 2016 № 4 (55). С. 48.

¹⁰³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. 1762-1772 гг. СПб., 1910. С. 206.

¹⁰⁴ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования... Т. II. С. 207, 242.

монастырь не только выстоял и сохранился, но и стал возрождаться, в отличие от некоторых других московских обителей. Так, например, в результате разграбления и разрушений, причиненных французами, три древних московских монастыря были закрыты и преобразованы в приходские церкви. Речь идет о Георгиевском, Крестовоздвиженском и Ивановском монастырях¹⁰⁵. Последний, однако, через некоторое время был все же вновь возрожден. Определенную роль в деле возрождения монастыря сыграл тот факт, что в обители некоторое время проживал управляющий Московской епархией епископ Августин (Виноградский), который во время Отечественной войны 1812 г. «проявил себя как незаурядный организатор, патриот и добрый пастырь, воодушевлявший народ на отпор врагу»¹⁰⁶.

Как свидетельствуют архивные материалы, ремонтировались храмы, перестраивались жилые корпуса и хозяйственные постройки. К середине столетия финансовое положение монастыря укрепилось настолько, что монастырю теперь не только не нужно было выживать, но и наоборот, отныне у него появилась возможность самому оказывать благотворительную помощь, хотя она была и не очень большой в сравнении с другими московскими монастырями. Не изменился к этому времени и статус обители: Сретенский монастырь по-прежнему оставался заштатным.

Важными для монастыря были празднования 500-летия Сретения Владимирской иконы Божией Матери в 1895 году и 500-летия обители в 1897 году. К этому времени были заново отреставрированы храмы обители, самым серьезным образом были обновлены братские корпуса и различные хозяйственные постройки. Внешний вид монастыря становился все более благоустроенным. К началу XX века Сретенский монастырь становится уже одним из духовно-просветительных центров Москвы.

Благодаря двум праздничным и торжественным крестным ходам, которые в рассматриваемое время дважды в год совершались из Кремля в обитель,

---

¹⁰⁵ См.: *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде... С. 39.

¹⁰⁶ *Петруня О. Э.* Августин (Виноградский), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2001. С. 110.

Сретенский монастырь всегда находился в центре религиозной жизни Москвы, привлекая в свои стены многочисленных паломников, богомольцев и всех любителей отечественной истории.

Таким образом, Сретенский монастырь, будучи одним из старейших монастырей Москвы, в синодальный период переживал разные времена. В XVIII столетии в контексте преобразований Петра I, а также в связи с секуляризационной реформой Екатерины II, монастырь пришел в упадок и едва не был закрыт. Кроме того, самым серьезным образом на хозяйственной деятельности и внутреннем состоянии обители сказались такие бедствия как пожар 1737 года и чума 1770-1771 годов. Однако, несмотря на все трудности, с которыми столкнулась обитель в XVIII веке, в следующем столетии монастырь стал возрождаться и развиваться, примером чего является как благотворительная, так и активная духовно-просветительная деятельность.

1.2. Настоятели и особенности управления монастырем

Согласно «Прибавлению к Духовному регламенту» настоятелей монастырей надо было избирать из числа «благонравных, и в жителстве иноческом искусных, беспорочных и свидетельствованных, добре ведущих разум писания и устав жития монастырского и монашеского, да печется о спасении братских душ, а не о строении точию стен и собрании многого богатства»¹⁰⁷.

В Москве монастыри, за исключением ставропигиальных, находились под контролем и попечением Московского архиерея, который руководил и наблюдал за деятельностью обителей посредством духовной консистории и благочинный за монастырями. Последний назначался из числа настоятелей Московских монастырей. Благочинный должен был наблюдать за богослужением в монастырских храмах, с тем, чтобы оно совершалось,

---

¹⁰⁷ Цит. по: *Пролович А. И.* Сборник законов о монашествующем духовенстве. Троице-Сергиева Лавра, 1902. С. 21.

например, неспешно. Конечно же, он отвечал за дисциплину в обителях. В случае нарушений, должен был проводить проверки и иногда даже следственные мероприятия. Кроме того, под его контролем находилась, разумеется, и хозяйственная деятельность монастырей: «правильно ли ведутся там приходно-расходные книги, надежно ли хранятся деньги, хорошо ли заготавливаются припасы, содержатся здания»¹⁰⁸. Примечательно, что монахи и даже послушники, пребывающие в Москве, должны были встретиться с благочинным и сообщить о целях своего визита.

Непосредственное же управление каждым монастырем находилось, конечно, в ведении настоятеля обители.

В Сретенском монастыре за всю его многовековую историю были разные настоятели (список настоятелей в XVIII – начале XX века см. в Приложении). Одни из них, действительно, много времени и сил отдавали на благоустройство обители, как внешнее, так и внутреннее. Другие в силу различных обстоятельств, будучи назначенными на эту должность, стремились как можно быстрее от нее отказаться, о чем уже говорилось выше. Безусловно, все они, отличаясь по происхождению, образованию, монашескому опыту и т.п., по-разному управляли обителью. Однако, большая часть, безусловно, делала все возможное, чтобы монашеская жизнь в Сретенской обители развивалась.

В период с начала XVIII века и вплоть до 1917 года Сретенский монастырь возглавляло не менее 35 настоятелей.

Продолжительность их управления монастырем по времени отличалась. И если одни служили в обители в течение многих лет, то другие – в течение всего лишь нескольких месяцев. Так, в январе 1731 года в монастырь был назначен игумен Феодор из Николаевского Колоцкого монастыря. На должности настоятеля отец Феодор пробыл меньше года¹⁰⁹. В XIX веке, назначенный 23 апреля 1883 года на должность настоятеля Сретенского

---

¹⁰⁸ Православная Москва в начале XX века: Сборник документов и материалов / Авторы-составители: А. Н. Казакевич, А. М. Шарипов. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001. С. 22.

¹⁰⁹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 10 (1730). СПб., 1901. С. 805-806.

монастыря архимандрит Антонин (Державин), уже 28 октября того же года был определен во епископа Старицкого, викария Тверской епархии¹¹⁰.

До середины XIX века настоятели Сретенского монастыря носили сан игумена. Если их назначали на управление обителью в сане иеромонаха, то через какое-то время, как правило, следовало возведение в игуменский сан. Например, в 1845 году иеромонах Константин, определенный строителем Сретенского монастыря в октябре 1842 года, был возведен в сан игумена¹¹¹.

Но бывало и наоборот, так, в XVIII веке настоятелем был назначен отец Иоасаф в сане архимандрита¹¹².

Сохранилось прошение князя Феодора Ивановича Голицына к императрице Елизавете Петровне о назначении настоятелем Сретенского монастыря уволенного из Воронежской епархии бывшего настоятеля Козловского Троицкого монастыря архимандрита Иоасафа. 23 октября 1758 года князь писал: «В московском Сретенском монастыре, где нахожусь я, именованный, вкладчиком, имеется определенный впредь до указа от конторы Святейшего правительствующего Синода настоятелем уволенный из Воронежской епархии с данным паспортом бывший в Козловском Троицком монастыре архимандрит Иоасаф, который с определения его в тот монастырь имеет усердное рачение к возобновлению монастыря и несколько уже в бытность его починкой ветхостей и вновь исправлением как церковных, так и монастырских надобностей, что было прежними настоятелями запущено и от несмотрения в ветхость приведено было; оное ныне возобновлено и поправлено, для чего я, именованный, желаю, чтоб объявленного архимандрита Иоасафа указом Вашего Императорского Величества от Святейшего правительствующего Синода повелено было определить в Сретенском монастыре настоящим архимандритом, к чему архимандрит Иоасаф желание свое объявляет. И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества

¹¹⁰ См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 347-359.

¹¹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 746. Д. 797. Л. 135-138.

¹¹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 72. Л. 1-3; РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 313. Л. 1-7.

указом повелено было сие мое прошение в Святейшем Правительствующем Синоде принять, а вышеписанному архимандриту Иоасафу к наибольшему в оном монастыре ветхостей возобновлению, повелеть быть в реченном Сретенском монастыре архимандритом и о том куда надлежит послать указы»¹¹³.

Однако при этом в донесении № 1482 от 16 ноября 1758 года Святейшему Синоду митрополит Тимофей писал, что по полученному указу архимандриту Иоасафу в Сретенском монастыре было указано быть настоятелем до будущей архимандричьей вакансии и указывал, что в Николаевском Столбовском монастыре Севского уезда на тот момент времени архимандритская вакансия свободна (которая ему уже ранее предлагалась), в который и следует определить архимандрита Иоасафа непременно, а в Сретенский монастырь, по древнему узаконению, произвести игумена¹¹⁴.

Назначаемые к руководству обителью до середины XVIII века именовались настоятелями, после секуляризации 1764 года – строителями. С середины XIX столетия вновь было возвращено именование «настоятель».

Чаще всего судьбы настоятелей Сретенского монастыря были схожи в том отношении, что после принятия монашеского пострига они подвизались в тех или иных монастырях, занимая со временем ответственные должности эконома, казначея и т.п. Также, как правило, следовало несколько переводов из одного монастыря в другой. И в этом перечне была и служба в Сретенском монастыре, после чего некоторых переводили в другие обители, а несколько человек скончались, будучи настоятелями Сретенского монастыря. Так, игумен Лаврентий, который руководил обителью в течение 14 лет (1744-1757), скончался в ноябре 1757 года в возрасте 60 лет. После него, как сообщают архивные источники, осталось не так много вещей, среди которых было несколько богослужебных книг и пять икон, три из которых были в серебряных

---

¹¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 313. Л. 1.

¹¹⁴ Там же. Л. 7–8.

окладах¹¹⁵. Погребен отец Лаврентий был на территории монастыря под спудом внутри придела Рождества св. Иоанна Предтечи у входа рядом с игуменом Моисеем (Великосельским) (1693–1719)¹¹⁶.

Были в обители и настоятели с особенными судьбами. Так, например, среди прочих выделяется жизненный путь игумена Петра (Котляревского). Родившись в Полтавском уезде в 1687 году, в 1710 году он принимает постриг. Через два года митрополит Сербский Нектарий рукополагает его в сан иеромонаха. Когда в Александро-Невский монастырь в Петербурге стали набирать монахов, иеромонах Нектарий, пытаясь избежать этой участи, отправился в Иерусалим, куда, впрочем, он не смог добраться. В 1718 году он все-таки был доставлен в Александро-Невский монастырь, откуда он попытался бежать в 1722 году вместе с еще одним иеромонахом Герасимом. За беглецами, которые через Псков хотели попасть в белорусские монастыри, была отправлена погоня. В итоге они были пойманы и возвращены в Петербург. По распоряжению архиепископа Феодосия (Яновского), иеромонахов заковали в кандалы и определили к «пилованью» дров. В 1727 году иеромонах Петр по собственному желанию отправляется на флот, где в последующие годы даже принимал участие в нескольких кампаниях. Наконец, в 1738 году, т.е. на следующий год после пожара 1737 года, он был назначен в Сретенский монастырь. На этой должности он пробыл до 1742 года, когда за целый ряд проступков он не только был смещен с занимаемой должности, но и отправлен на исправление в Черниговскую епархию в Николаевской Рыхловский монастырь¹¹⁷.

Еще один пример связан с именем иеромонаха Израиля. Он был строителем монастыря в 1819-1822 годах. И если на этой должности он проявил себя как рачительный хозяин и администратор, то после, во время своего

¹¹⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 29. Л. 1-6.

¹¹⁶ Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 16.

¹¹⁷ См.: Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб., 1913. С. 170-171, 288, 290, 450, 458; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 5 (1725). СПб., 1897. С. LXV; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 14 (1734). СПб., 1910. С. 120; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 18 (1738). СПб., 1915. С. 434-435, 682; РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 597. Л. 1-5, 18.

настоятельства в Угрешском монастыре, он поступал так, что священноначалие вынуждено было сослать его сначала на Кубенское озеро, а потом в Томск, где он и умер¹¹⁸. Впрочем, возможно, какие-то странности в поведении отца Израиля могли проявиться еще и в Сретенском монастыре. Это и могло стать причиной того, что, когда он в 1822 году был переведен в Угрешский монастырь, оттуда, только узнав об этом назначении, сразу же ушло 8 из 20 человек братии, т.е. почти половина¹¹⁹. Можно предположить, что ушедшие из обители монахи знали то, что не дошло до настоящего времени в архивных документах.

Еще один настоятель Сретенского монастыря XVIII века обращает на себя внимание тем, что до своего назначения в обитель он в течение нескольких лет находился в Пекине, будучи членом духовной миссии. Речь идет об упоминавшемся выше иеромонахе Лаврентии (Уварове). И если в Китае он «от тяжелого пекинского воздуха впал в немалые болезни и пришел в беспамятство, отчего стал головою весьма худ», то в Сретенском монастыре он проявил себя как активный и деятельный настоятель, трудившийся в обители в течение 14 лет¹²⁰.

Последним настоятелем Сретенского монастыря в дореволюционный период был выпускник Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия архимандрит Афанасий (Самбикин). Наличие ученой степени у настоятеля монастыря косвенным образом может свидетельствовать о повышении статуса обители. Во всяком случае, это был единственный за весь синодальный период настоятель, который, как доподлинно известно, имел академическое образование и ученую степень.

Авторитет монастыря после реформы 1764 года, как упоминалось ранее, зависел от штата и класса. Конечно, Сретенский монастырь, будучи заштатным,

¹¹⁸ См. подр.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 281-292.

¹¹⁹ Там же. С. 288.

¹²⁰ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 23 (1743). СПб., 1911. С. 305-312; *Николай (Адоратский), иером.* Российская Духовная Миссия в Китае // История Российской Духовной Миссии в Китае. Сб. статей. М., 1997. С. 158.

закономерно не мог обладать высоким статусом. А вместе с тем это сказывалось на практике назначения настоятелей. Вполне естественно, что многие возможные настоятели стремились избежать служения именно в заштатных монастырях. Так, в 1867 году встал вопрос о дальнейшем назначении архимандрита Григория (Воинова), инспектора Московской духовной семинарии, уходящего с духовно-училищной службы. В это время имелась вакансия в Златоустовском третьеклассном монастыре, куда отец Григорий и просил его перевести. Однако митрополит Филарет хотел туда назначить являвшегося в то время настоятелем Сретенского монастыря архимандрита Вениамина (Петухова). Трудность заключалась в том, что Сретенский монастырь по статусу был ниже, но богаче Златоустовского. В итоге на должность настоятеля Златоустовской обители был назначен именно отец Григорий¹²¹. Данная история наглядно показывает, насколько статус обители зависел от этой своеобразной «табели о рангах» отечественных монастырей.

В целом же можно говорить о том, что к XIX веку переход настоятелей из одного монастыря в другой уже достаточно хорошо регулировался. Передача дел осуществлялась в соответствии с действовавшими правилами и нормативами. Все процессы, если говорить конкретно о Московской епархии, контролировались и регулировались Московской духовной консисторией. Так, например, в 1836 году решением святителя Филарета, митрополита Московского, на должность настоятеля Сретенского монастыря был определен казначей Свято-Троицкой Сергиевой лавры иеромонах Мелхиседек. После получения соответствующего указания со стороны митрополита Консистория направила запрос в Учрежденный собор лавры с требованием прислать послужной список назначаемого¹²². Администрация Лавры не только прислала послужной список, но и уведомила московское церковное руководство о том, что «все лаврское казенное имущество новым казначеем принято в целости и в

---

¹²¹ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С.163.

¹²² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 418.

надлежащем порядке»¹²³. Таким образом, отец Мелхиседек, сначала сдал ведомые им дела в Лавре, после чего в присутствии благочинного монастырей уже принял «все имущество церковное и монастырское по описям»¹²⁴ в Сретенском монастыре. Точно так же происходила передача дел в 1842 году, когда на место отца Мелхиседека был назначен экономом Московского кафедрального Чудова монастыря иеромонах Константин¹²⁵.

Таким порядком, как правило, осуществлялись все предшествующие и последующие назначения новых строителей и настоятелей монастыря. Никаких эксцессов (неожиданностей) при этом чаще всего не происходило. Только в 1765 году произошла несколько курьезная история. При передаче дел от игумена Маркелла новому настоятелю архимандриту Антонию (Горскому) выяснилось, что по описи монастырского имущества не хватает аналойного образа Спаса Нерукотворного с позолоченным венцом с драгоценными камнями. Игумену Маркеллу пришлось за эту утрату заплатить 40 рублей из собственных средств. Важно заметить, что через некоторое время образ все-таки был найден и теперь уже отец Маркелл просил вернуть ему вложенные деньги обратно¹²⁶.

Резолюцией Московской духовной консистории от 12 октября 1778 года в Сретенский монастырь на место архимандрита Никона, переведенного в Севскую епархию, был определен игумен Арсений, который уже 21 февраля 1779 года писал священноначалию: «По званию своему за старостью, а паче за частыми болезненными припадками в том Сретенском монастыре настоятельской должности править не в силах... по неимуществу моему как себя в содержании, так и в дневном пропитании имею крайний недостаток». Отец Никон обращался с просьбой перевести его в Крутицкую епархию в Юхнов монастырь, где и просил для жительства жалованье и кельи, соответствующие его характеру. Данное прошение было рассмотрено Св.

¹²³ Там же. Л. 419.

¹²⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 47.

¹²⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 112; Д. 12. Л. 64.

¹²⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 72. Л. 1-3.

Синодом, который просьбу игумена Никона оставил без одобрения. Однако в данном случае синодальное постановление интересно тем, что в нем говорилось о невозможности настоятелям заштатных монастырей впоследствии получать пенсию. Последнее было возможно только для настоятелей монастырей штатных. В данном конкретном случае вопрос о месте дальнейшего проживания игумена Никона был передан на усмотрение архиепископа, впоследствии митрополита Московского, Платона (Левшина)¹²⁷.

Настоятели Сретенского монастыря, помимо основного возложенного на них послушания по управлению обителью, время от времени исполняли различные поручения московских церковных властей. Так, в октябре 1738 года игумену Петру (Котляревскому) было разрешено проповедовать в Успенском соборе, монастырских и приходских храмах, когда у него будет желание и возможность¹²⁸. В мае 1761 года игумен Максим был назначен для участия в описи ризницы Успенского собора¹²⁹. В XIX веке иеромонах Феофилакт в 1814 году наблюдал за работами по возобновлению Ивановской колокольни в Кремле¹³⁰. Тогда же, в связи с болезнью настоятеля Чудовского монастыря, отец Феофилакт находился в этой обители, контролировал ремонт в академии в Троице-Сергиевой лавре, возобновлении Вифанской семинарии и т.п.

Игумену Константину, строителю Сретенского монастыря в период с 1842 по 1848 год, несколько раз поручалось выполнять некоторые послушания в соответствии с указами Московской духовной консистории и распоряжениями митрополита Филарета. Так, в 1843 году он осуществлял осмотр ризницы Николо-Перервинского монастыря¹³¹. В 1844 году он же вместе с благочинным монастырей архимандритом Высокопетровского монастыря Гавриилом по указанию митрополита проводили ревизию

¹²⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1957. Л. 1, 2, 11.

¹²⁸ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 18 (1738). СПб., 1915. С. 682.

¹²⁹ *Скворцов Н. А., прот.* Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 2. М., 1914. С. 171, 42.

¹³⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 89-93; *Григорий (Воинов), архим.* Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1914. С. 115.

¹³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 203.

Троицкого подворья в связи с некоторой запутанностью в трате «значительных сумм»¹³². Примечательно, что указанное предписание было дано 3 октября, а уже 4 октября был представлен ожидаемый рапорт! Согласно этому рапорту можно установить, что архимандрит Гавриил и иеромонах Константин, в прошлом экономе Чудова монастыря, предъявили эконому Троицкого подворья игумену Михаилу данное им предписание о ревизии сумм, в ответ на что последний заявил, что у него в наличности нет никаких сумм, а приходо-расходные книги еще не приведены в порядок. Такие обстоятельства позволяют говорить о некоем лукавстве. Итоговая резолюция святителя Филарета была довольно строгой: «Показание эконома не заслуживает доверия, и, кроме неисправности, обнаруживает неповиновение»¹³³.

Игумен Сретенского монастыря Виктор в 1856 году был назначен первым членом Комитета для ревизии по Московской епархии отчетов о приходе и расходе сумм, освобожденных от ревизии Казенной палаты за 1856-1858 годы¹³⁴. Так и последующие настоятели Сретенского монастыря вплоть до закрытия обители регулярно исполняли самые разные поручения епархиальных властей.

Вместе с этим удалось обнаружить и свидетельства того, что в некоторых случаях настоятели пытались отказаться от подобного рода задач, осуществлявшихся чаще всего на безвозмездной основе. Так, игумен Маркелл (1761–1765) свидетельствовал о невозможности участвовать в описи Успенского собора в 1765 году, поскольку после секуляризации церковных земель в 1764 году вверенный ему монастырь, будучи заштатным, не имел дополнительных средств на наем лошади и коляски для того, чтобы настоятель мог покинуть обитель и приехать для исполнения поручения в Успенский собор. При этом отец Маркелл указал на настоятелей некоторых штатных

¹³² См. подр.: *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 2. М., 1915. С. 76.

¹³³ Там же. С. 76-77.

¹³⁴ См.: *Осипова А. И.* Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова) в бытность его строителем (1853-1859) и настоятелем обители (1872-1880) // *Сретенский сборник.* 2014. Вып. 5. С. 286.

монастырей, у которых такие средства имелись, но при этом они не имели никаких дополнительных должностей. В письме речь шла о Богоявленском, Крестовоздвиженском и Угрешском монастырях. В итоге отец Маркелл был уволен от должности по описанию Успенского собора «по несносности»¹³⁵.

Как позволяют говорить источники, во второй половине XIX – начале XX века настоятели Сретенского монастыря были в столице уже довольно известными церковными деятелями и, как правило, входили в состав различных обществ, братств и т.п. Так, архимандрит Вениамин (1859–1872) состоял, например, членом комитета по сбору средств в пользу сирийских христиан, комитета для принятия и хранения приношений на создание в Москве храма во имя Александра Невского, комитета по сбору пожертвований для пострадавших от неурожая хлеба в 1867 году, комитета для раздачи пособий бедным в Москве и многих других. Он также являлся председателем братств святой равноапостольной Марии (1871–1882) и святителя Петра (1872–1888)¹³⁶.

Архимандрит Димитрий (Ключарев) также состоял членом нескольких обществ: Белого Креста, Холмского Православного Свято-Богородицкого братства. В 1890-х годах он трудился в качестве сверхштатного члена Московской духовной консистории¹³⁷, исполнял должность казначея Православного Миссионерского общества¹³⁸. Будучи настоятелем Сретенского монастыря, отец Димитрий с декабря 1895 года по июнь 1896 года временно управлял Высокопетровским монастырем. Кроме того, он участвовал в многочисленных богослужениях и других разного рода мероприятиях вне Сретенского монастыря¹³⁹.

Настоятели Сретенской обители регулярно служили в других монастырях и храмах Москвы. Так, например, тот же архимандрит Димитрий в 1900 году, 19 марта, сослужил епископу Дмитровскому Нестору (Метаниеву) в Храме

¹³⁵ Скворцов Н. А., *прот.* Архив Московской Св. Синода Конторы... С. 600-601, 44.

¹³⁶ Иоанн (Лудищев), *иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря... С. 304-305.

¹³⁷ Московский листок. 1909. № 121. 29 мая. С. 2.

¹³⁸ Московский листок. 1894. № 343. 10 декабря. С. 2.

¹³⁹ Осипова А. И. Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева): 1891-1904 гг. // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 434-441.

Христа Спасителя¹⁴⁰. 3 мая того же года он сослужил уже епископу Можайскому Парфению (Левицкому) в день преполовения в Успенском соборе Московского Кремля¹⁴¹.

Настоятели Сретенского монастыря регулярно принимали участие в коронационных торжествах, которые проходили в Московском Кремле. Так, в 1728 года игумен Исаакий участвовал в церемонии коронации императора Петра II¹⁴². В декабре 1757 года архимандрит Иоасаф присутствовал на благодарственном молебне по случаю рождения великой княжны Анны Петровны в Успенском соборе¹⁴³. В 1760–1761 годах игумен Максим участвовал в богослужениях в соборах Кремля. В апреле 1761 года, в день коронации императрицы Елизаветы Петровны, он был одним из сослужащих на Литургии в Вознесенском монастыре¹⁴⁴. Игумен Маркелл (1761–1765) был удостоен серебряной медали в честь коронации императрицы Екатерины II¹⁴⁵. Настоятели Сретенского монастыря принимали участие в коронационных торжествах и в XIX столетии. Так, например, точно известно о таком участии в 1896 году, когда состоялась коронация императора Николая II.

К сожалению, в некоторых случаях история хранит свидетельства и о несчастных случаях, происходивших с настоятелями Сретенской обители. Так, 13 мая 1736 года неизвестные люди ворвались в келью игумена Евсевия. Имущество было разграблено, сам настоятель был избит до полусмерти. По словам игумена, который успел дать показания, сначала в келью ворвались пять человек в шапках и кафтанах и представились каменщиками. Игумен стал их выталкивать в сени, где к ним присоединилось еще пять человек. Один из них ударил кистенем в голову келейника настоятеля, после чего тот упал на землю. Потом, получив удар ножом в голову игумена, упал и сам Евсевий. Когда некоторые из напавших схватили его за горло, чтобы он не кричал и не смог

¹⁴⁰ Архиерейские служения // Московские церковные ведомости. 1900. № 13. С. 164.

¹⁴¹ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1900. № 19. С. 242.

¹⁴² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 7 (1727). СПб., 1885. С. 325-328.

¹⁴³ Сворцов Н. А., прот. Архив Московской Св. Синода Конторы... С. 157-165.

¹⁴⁴ Там же. С. 171, 42.

¹⁴⁵ Там же. С. 600-601, 44.

позвать на помощь, другие стали бить его кистенями. Совершив ограбление, бандиты связали настоятеля и келейника и, накрыв шубою, ушли. От полученных ран игумен Евсей 16 июля, спустя месяц после нападения, скончался. Погребение его совершил архимандрит Богоявленского монастыря Герасим. В том числе и в связи со случившимся в документах упоминается, что на тот момент в монастыре проживало шесть человек монахов, «да из них половина дряхлых и престарелых», поэтому высказывались вполне оправданные опасения, как бы «от такого малолюдства и одиночества не учинилось бы церкви какого расхищения, как и над игуменским имением». Поэтому от Коллегии экономии для охраны монастырского имущества было испрошено четыре солдата¹⁴⁶, что и было выполнено.

Подводя итог, нельзя не обратить внимание на тот факт, что в течение синодального периода настоятели Сретенского монастыря занимали эту должность в среднем в течение 6 лет. С одной стороны, это не такой и маленький срок, чтобы изучить особенности и специфику обители, с тем, чтобы благотворно повлиять, как на хозяйственную, так и на внутреннюю, в том числе на богослужбную и бытовую жизнь обители. С другой стороны, из истории монастыря видно, что если одним настоятели занимали этот пост в течение не только 6, но и десяти и даже более лет, то другие только буквально нескольких лет, иногда даже только год. Подобного рода скоротечность была сопряжена с целым рядом причин, в том числе и объективных, однако, совершенно очевидно, что частая смена настоятелей не могла благотворно сказываться на жизни братии. В XVIII столетии своей активной деятельностью обращают на себя внимание игумены Моисей (Великосельский), при котором в монастырь, например, были принесены мощи преподобной Марии Египетской, а также игумен Лаврентий (Уваров), который трудился сначала в составе Пекинской духовной миссии, а потом восстанавливал Сретенский монастырь после пожара 1737 года. В XIX веке, особенно во второй половине столетия, обитель

---

¹⁴⁶ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 16 (1736). СПб., 1906. С. 235-237.

возглавляли такие выдающиеся настоятели и церковные деятели как архимандрит Виктор (Саврасов), архимандрит Вениамин (Петухов), архимандрит Серафим (Богоявленский), архимандрит Димитрий (Ключарев) и др. Каждый из них особо памятен для монастыря своим посильным вкладом в дело развития Сретенской обители. Вне всякого сомнения, благодаря священноначалию Московской епархии в лице правящих архиереев, а также настоятелей, к началу XX века Сретенский монастырь, несмотря на свой заштатный статус, становится одним из авторитетных монастырей в городе. Свидетельством этого является тот факт, что, например, последний настоятель монастыря синодальной эпохи архимандрит Афанасий (Самбкин) являлся выпускником духовной академии и имел ученую степень кандидата богословия. Безусловно, первое, что должны были делать настоятели монастыря, это заботиться о его благосостоянии и благолепии, причем, разумеется, не только внешнем, но и внутреннем, будучи примером и образцом для всей братии монастыря.

1.3. Братия Сретенского монастыря

Внешнее и внутреннее состояние той или иной обители всегда зависело от целого ряда факторов, включая и государственную политику, и состояние Церкви в данный исторический период, и особенности внутренней жизни монастыря при том или ином настоятеле.

Законодательные меры в отношении монашествующих. Если говорить о государственной политике Российской империи в отношении монашества, то она в разные периоды отличалась, причем зачастую довольно радикально. Особо тяжелым для русского монашества, как известно, было именно XVIII столетие.

Серьезные ограничения в отношении монашества были приняты в эпоху Петра I, который, по словам одного из современных исследователей, отзывался

о монашестве так резко, как никто из российских правителей ни до, ни после¹⁴⁷. Выше уже говорилось о постановлениях и требованиях, зафиксированных в «Прибавлениях к Духовному регламенту». Так, например, вводились всем хорошо известные ограничения по возрасту: для мужчин – не менее 30 лет, не женщин – не менее 50-60 лет. С другой стороны, как отмечают некоторые исследователи, «Духовный Регламент следовал церковной традиции, не привнося почти ничего нового»¹⁴⁸. Проблема заключалась в том, что далее последовали указы, не имевшие ничего общего с традициями и практиками Русской Православной Церкви.

28 января 1723 года именным указом было запрещено пострижение в монашество во всех монастырях. Через год, 5 февраля 1724 года, было разрешено принимать в монастыри и постригать в монашество, но только в указное число и «на убылые» места. Кроме того, согласно второму указу, разрешая принимать в монастыри вдовых священников и диаконов, постригать их можно было только через три года¹⁴⁹.

31 декабря того же 1724 года было издано известное «Объявление о монашестве», в котором подробно излагался один из главных тезисов императора Петра на монашество. Последнее должно было стать полезным для общества. Для этого при монастырях необходимо было открывать богадельни, больницы и т.п. Неученые монахи должны были обучаться ремеслам, а монахини – рукоделиям¹⁵⁰.

Такое положение дел, разумеется, привело к резкому сокращению количества монашествующих, что не могло не беспокоить членов Синода и высшую церковную иерархию.

В ноябре 1727 года Святейший Синод через Верховный тайный совет обратился к императору Петру II с просьбой разрешить постригать

¹⁴⁷ Анисимов Е. В. Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. LV. М., 2019. С. 709.

¹⁴⁸ См.: Нечаева М. Ю. «Монашества лишить и... разослать... на прежние жилища» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 36.

¹⁴⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6 (1727–1730). СПб., 1889. С. 109-110.

¹⁵⁰ См.: Андроник (Трубачев), иг., Бовкало А. А., Федоров В. А. Монастыри и монашество. 1700-1998 // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 325-345. С. 326.

«приходящих всякого чина людей». Ссылаясь на указ 1723 года, Синод заявлял, что теперь в «монастырях в повседневном церковном богослужении и в избрание в настоятельство или в знатное, по монастырскому обыкновению, послушание, за неимением монахов, явилась немалая нужда, а в восстановленных монастырях, кроме начальствующих и никого не имеется, и находящаяся при последних обителях пашня и сенные покосы лежат впусе»¹⁵¹. Ответа на данную просьбу, к сожалению, не последовало.

Чуть больше чем через год Синод вновь обратился к правительству с тем же вопросом, отмечая, что, с одной стороны, в Синод поступает много просьб о постригах, с другой же стороны, Синод вынужден отвечать отказом в соответствии с действующим законодательством. Эту повторную просьбу высшая гражданская власть, как позволяют видеть источники, так же оставила без внимания¹⁵².

Уменьшение количества монашествующих самым непосредственным образом отразилось в том числе и на обстоятельствах истории Сретенского монастыря, о чем подробно будет сказано далее.

Как уже отмечалось, самым плачевным образом отразилась на монашествующих Сретенской обители секуляризация церковных земель 1764 года. Ситуация, пусть и медленно, стала меняться в лучшую сторону только уже в начале XIX столетия. Особенно процесс восстановления и даже в некоторой степени возрождения монашеской жизни стал заметен после Войны 1812 года. Однако и в XIX веке время от времени уже не столько правительство, сколько церковные власти вынуждены были принимать строгие меры в отношении монашествующих, в отдельных случаях сознательно ограничивая желающим доступ в монастыри.

Так, в августе 1841 года были введены более строгие правила принятия в монашеское звание. Данные предписания в виде секретного указа от 28 августа

---

¹⁵¹ Цит. по: *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года // Сретенский сборник. 2010. Вып. 1. С. 177.

¹⁵² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 7 (1727). СПб., 1885. С. 341-342.

из Консистории были отправлены и в Сретенский монастырь игумену Мелхиседеку. Из текста следует, что указ московских церковных властей основывался на указе Св. Синода от 23 апреля 1841 года, который, в свою очередь, был ответом на «соблазнительной происшествие в Белопесоцком монастыре Московской епархии». Детали по поводу этого дела известны из отзывов митрополита Филарета.

Священноначалие решило, что «соблазн происходит от неосмотрительного принятия в монастыри послушников и от пострижения в монашество людей без достаточного испытания их в твердости обетов». Поэтому далее последовало указание, чтобы «в монашеское звание обоюбого пола принимаемы были достаточно испытанные лица и не иначе, как по достижении узаконенных лет, под строгой ответственностью настоятелей и епархиальных начальств»¹⁵³.

Московское епархиальное начальство сделало несколько предписаний настоятелям и настоятельницам монастырей своей епархии. Во-первых, теперь можно было ходатайствовать или соглашаться на принятие в монастыри в число послушников только тех лиц, благонравие, склонность и благонадежность к монашескому образу жизни которых известны им не только благодаря отзывам сторонних людей или через наблюдение монашествующих старцев, но благодаря их личному непосредственному надзору. Во-вторых, лица, определенные в послушники, должны были находиться под ближайшим наблюдением и непосредственным надзором опытных и благонадежных старцев. В-третьих, эти старцы должны были не только смотреть и наблюдать за порученными им послушниками, но в свободное от богослужения и монастырских послушаний время, поучать их в Законе Божиим, разъясняя всю важность и значимость монашеских обетов. В-четвертых, настоятели должны были представлять к постригу в монашество только тех лиц, благонадежность к достойному прохождению этого звания которых известна им очень хорошо

---

¹⁵³ ЦГА Москв. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

непосредственно через личное испытание разными послушаниями и по достижении ими установленных для того лет. В-пятых, настоятели должны были представлять монашествующих к рукоположению в сан иеродиакона или уж тем более в сан иеромонаха с крайней осторожностью и после достаточного срока испытания в послушнических и монашеских послушаниях. В-шестых, если послушники или тем более уже монашествующие, проявят себя сомнительно или неблагонадежно, то об этом следовало незамедлительно сообщать начальству для принятия мер к их исправлению, или к суждению, не следует ли «обратить их в первобытное состояние, дабы таким образом заранее предупредить соблазн и происшествия, могущие служить нареканием званию их»¹⁵⁴.

Вышеприведенные правила, как видно, больше направлены на внутреннюю дисциплину. В целом же, конечно, в XIX столетии правительство стало относиться к монастырям и монашеству гораздо мягче. Если в XVIII веке монастыри чаще всего закрывались, а открытие было возможно только с ведома и разрешения правительства, то в конце XIX века, в 1881 году, стало возможным открывать любой монастырь без специального разрешения, если на это не требовалось государственных денег¹⁵⁵. Также, если в XVIII веке постриг разрешался исключительно с разрешения Св. Синода, в следующем столетии ситуация медленно, но все же изменилась. Сначала в 1832 году синодальные конторы получили право самостоятельно одобрять или не одобрять постриги, а с 1865 года и все епархии. Теперь только требовалось указывать число новых постриженников в ежегодных отчетах, отправляемых в Синод¹⁵⁶.

Что касается общих требований к желающим уйти в монастырь, то они были следующими. Изъявивший желание принять монашеский постриг и поступить в тот или иной монастырь, не должен был находиться под следствием, состоять в браке и иметь неоплаченные долги. «Желающими

¹⁵⁴ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 556, 591-593. См. также: *Чижевский И., прот.* Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898. С. 4-5.

¹⁵⁵ Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 73.

¹⁵⁶ *Проволович А. И.* Сборник законов о монашествующем духовенстве. С. 5.

постричься в монашество должны быть представлены: служащими увольнение их начальства, а сельскими обывателями и прочими людьми податного состояния – увольнение от общества и свидетельство о согласии на то Казенной Палаты. Окончательное решение дел об увольнении в монашество людей предоставлено губернатору»¹⁵⁷.

Количество монашествующих. Предваряя разговор о числе братии в Сретенском монастыре, следует сказать, что в обители проживали не только монахи, но также послушники и бельцы. И если под послушниками следует понимать лиц, которые имеют намерение и готовятся (как правило в течение трех лет) к постригу, то под бельцами подразумевались лица, одни из которых также готовились принять постриг, а другие просто удалились из мира для проживания в монастыре¹⁵⁸.

Теперь что касается количества монашествующих Сретенского монастыря в XVIII – XIX вв.

В 1726 году в монастыре подвизались иеромонахи Иаков, Андриан и Серафим¹⁵⁹. Количество иеродиаконов и монахов в соответствующих документах указано не было. Из ведомости за 1731 год следует, что в монастыре проживало 4 иеромонаха, 2 иеродиакона и 7 монахов. Всего 13 человек¹⁶⁰. За период с 1722 по 1731 год в монастыре было совершено 2 пострига. При этом оба пострига были совершены еще до указа 1723 года, остальные насельники, уже будучи монахами, пришли из других обителей¹⁶¹.

¹⁵⁷ Чижевский И., *прот.* Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898. С. 3.

¹⁵⁸ См.: Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия / науч. Руководитель игумен Дамаскин (Орловский); отв. Исполнитель С. Н. Романова; составители: Т. И. Волобуева, О. П. Кузнецова, С. Н. Романова, Н. Ю. Савостьянова, З. Н. Столярова. М.: Булат, 2015. С. 9.

¹⁵⁹ О них см подр.: *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода... С. 178-180.

¹⁶⁰ См.: Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 11 (1731). СПб., 1903. С. 1080.

¹⁶¹ *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода... С. 182-183.

В 1730 году по запросу Сената о количестве свободных вакансий в монастырях Москвы в отношении Сретенского монастыря сообщалось, что свободных мест к пострижению вновь там нет¹⁶².

В делах за 1734 год находится реестр, составленный духовной дикастерией, о монахах, постриженных и принятых после указа 1723 года. Из документа следует, что в Сретенском монастыре было 7 монахов, при этом постриженных после 1723 года и принятых из других монастырей после 1725 года не было. На 1736 год в обители проживали помимо игумена еще шесть человек¹⁶³. В делах за 1739 год сохранились сведения о проживавших в монастыре 3 иеромонахах¹⁶⁴. Количество иеродиаконов, монахов и послушников указано не было.

Вступивший в 1742 году на должность настоятеля Сретенского монастыря игумен Софроний (Зиминский) сообщал, что в монастыре проживает 10 монашествующих, что, по его мнению, было крайне недостаточно для совершения богослужений. Вместе с тем, увеличение количества монашествующих, что в эпоху правления императрицы Елизаветы Петровны было вполне возможно, сразу бы повлекло за собой необходимость увеличить расходы, на что в обители средств не хватало. Поэтому отец Софроний ходатайствовал об увеличении ружного жалования и помощи на ремонт монастырских строений, которые пострадали во время пожара 1737 года¹⁶⁵.

На момент прихода в Сретенский монастырь игумена Лаврентия в 1744 году в обители проживали 9 монахов и причетников, среди которых числились иеромонах Тимофей, иеродиакон Паисий, дьячек Григорий Алексеев,

---

¹⁶² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 10 (1730). СПб., 1901. С. 344-345.

¹⁶³ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 14 (1734). СПб., 1910. С. 870.

¹⁶⁴ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 19 (1739). СПб., 1913. С. 308.

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 886. Л. 1-8.

священник Сергей Евтихийев, священник Сергей Семенов, диакон Алексей Иванов¹⁶⁶.

Опись, которая была проведена в 1763 году, то есть накануне секуляризации, позволяет узнать не только то, сколько монашествующих проживало в монастыре, но и сколько должно было проживать согласно древним правилам и установлениям. Итак, из документа следует, что в обители должно было проживать помимо настоятеля в лице игумена еще 31 человек, как монахов, так и бельцов. Вместо этого в обители проживало всего 6 монахов: игумен; 2 иеромонаха, 1 иеродиакон и 2 монаха. Также вне монастыря проживали, но служили именно в обители 4 белых священника, 1 диакон и 3 пономаря. Таким образом, получалось, что в монастыре проживали и служили 6 монахов и 9 бельцов.

После секуляризации положение монастыря ухудшилось. Как результат, на начало 1770 года в обители числилось всего 5 человек: игумен Антоний, иеромонах Сильвестр, иеродиакон Лаврентий, монахи Паисий и Елезвой¹⁶⁷.

В ходе последовавшей затем страшной трагедии – чумы – монастырь окончательно опустел в буквальном смысле этого слова. Дело в том, что спустя какое-то время после начала очередной Русско-турецкой войны в 1768 году один из отрядов русской армии действовала в районе, где свирепствовала чума. Произошло заражение, и чума попала в границы Российской империи. Сначала болезнь проявилась на территории Малороссии, свирепствовала в Киеве, Чернигове и других городах. Первые случаи заболевания в Москве были зафиксированы уже в конце 1770 года. В марте следующего года заболели рабочие большого суконного двора за Москвой-рекой у Каменного моста. Двор был закрыт, а все больные были переведены в оперативно оборудованную «опасную» больницу в Николо-Угрешском монастыре.

В скором времени очаги эпидемии были обнаружены и в других районах Москвы. При Покровском, Симоновом и Даниловом монастырях были открыты

---

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 554. Л. 1.

¹⁶⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 78. Л. 25.

специальные изоляционные помещения¹⁶⁸. Организация борьбы с чумой в марте 1771 года была поручена генерал-поручику Петру Дмитриевичу Еропкину, который сформировал в разных частях Москвы санитарные отряды с лекарями и смотрителями. Больных отправляли в угрешскую больницу, умерших хоронили на специальных кладбищах, которых за городской чертой было организовано десять.

Середина и вторая половина 1771 года были особенно тяжелыми. Так, в сентябре ежедневно умирало 500–800 человек, иногда даже больше. Известно, что в период с апреля по декабрь 1771 года в Москве умерло 56 672 человека¹⁶⁹. Опустошенными оказывались не только отдельные дома, но даже целые кварталы.

Чума, естественно, не обошла стороной церкви и монастыри. Скорее даже наоборот, люди, как здоровые, так и больные, устремились в храмы. От заболевавших чумой заражались как священно- и церковнослужители, так и священные предметы – церковные облачения и богослужебные книги. В отдельных случаях при церквях вымирал даже весь причт, поэтому церкви оставались не только без богослужений, но и вообще без всякого присмотра. Согласно официальной статистике всего было запечатано 75 храмов, а священников к концу октября 1771 года умерло до 106 человек¹⁷⁰. В это время – 16 сентября 1771 года – трагически погиб от рук взбунтовавшейся толпы архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Каменский)¹⁷¹.

В Сретенском мужском монастыре, как указывалось ранее, в 1771 году погибла вся братия. В живых остался только настоятель игумен Амвросий, очевидно, потому, что он, будучи одновременно экономом Московского архиерейского дома, проживал в кафедральном Чудовом монастыре. Именно он в ноябре 1771 года сообщил в консисторию, что проживавшие в Сретенском

---

¹⁶⁸ Нечаев В. Чума 1771 года в Москве. М., 1911. С. 8-13.

¹⁶⁹ Там же. С. 30, 50-51.

¹⁷⁰ Московские церкви и духовенство во время моровой заразной язвы 1771 года // Чтения Общества любителей духовного просвещения. 1890. Кн. II. С. 2.

¹⁷¹ Цытин В., прот. Амвросий (Зертис-Каменский), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 141-142.

монастыре «иеромонахи Пахомий, Сильвестр, иеродиакон Лаврентий, монахи Паисий да Иларион в нынешнем 1771 году в разных числах все померли, и затем налицо никого не осталось, о чем сим рапортую»¹⁷². Тогда же отец Амвросий обратился с просьбой, чтобы к монастырю был приставлен караул¹⁷³.

Случаи заболевания в Москве практически прекратились только с февраля 1772 года. При этом карантинное оцепление и все соответствующие меры сохранялись вплоть до декабря того же года¹⁷⁴.

Когда в Сретенский монастырь вновь после чумы пришла братия, сказать сложно, однако известно, что уже в 1776 году в обители проживали 1 строитель архимандрит Никон, 1 иеромонах и 1 иеродиакон. Также в обители служили 3 белых священника. Кроме того, в монастыре подвизался еще 1 разночинец. Монахов не было вообще. Всего проживало 8 человек вместо 7, полагавшихся по штату¹⁷⁵. Так, спустя несколько лет после того, как братия обители полностью погибла, жизнь в монастыре смогла быть восстановлена.

В 1780 году при игумене Арсении (1778–1786) в монастыре состояли 1 игумен; 1 казначей; 1 иеромонах, 1 вдовый белый священник; 1 послушник. Всего, таким образом, 5 человек вместо 7¹⁷⁶.

В таком состоянии Сретенский монастырь находился вплоть до конца XVIII столетия. Начиная с эпохи правления императора Павла I ситуация, как уже отмечалось, начинает улучшаться. Власти уже не так строго смотрели за соблюдением штатных норм. Монастыри вновь получили возможность приобретать землю. Увеличивается количество монашествующих. При этом, что особенно важно, улучшения были не только количественные, но и качественные, подтверждением чего является подвижнический подвиг преподобного Серафима Саровского и Оптинских старцев.

¹⁷² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1970. Л. 7.

¹⁷³ Московские церкви и духовенство во время моровой заразной язвы 1771 года // Чтения Общества любителей духовного просвещения. 1890. Кн. II. С. 1-3.

¹⁷⁴ Нечаев В. Чума 1771 года в Москве. С. 50-51.

¹⁷⁵ См.: Иоанн (Лудищев), иером. История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода... С. 244-245.

¹⁷⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 758. Д. 690. Л. 10-11.

После войны с Наполеоном по состоянию на 1813 год в Сретенском монастыре числилось 3 иеромонаха, 1 белый священник, 2 иеродиакона и 7 послушников, т.е. всего 14 человек, вместо полагавшихся по штату 7¹⁷⁷. И дальше это число только увеличивалось. На начало 1820 года в монастыре насчитывалось уже 20 человек¹⁷⁸, в 1821 году – 19 человек¹⁷⁹.

За последующие годы сохранилось уже гораздо больше данных, которые позволяют наблюдать динамику числа насельников обители едва ли не по годам. Так, в годы управления монастырем игуменом Мелхиседеком (1837–1842) митрополиту Филарету регулярно подавались соответствующие сведения о монашествующих обители¹⁸⁰. Из этих данных следует, что в монастыре всегда проживало больше человек, чем полагалось по штату¹⁸¹. Например, в 1840 году насельников насчитывалось 12 человек, не считая 3 послушников¹⁸². При строителе игумене Мелхиседеке в период с 1836 по 1842 годы в монашество были пострижены 3 человека: монах Ириней (послушник Иван Иванов Протопопов, 1838), монах Виктор (послушник Василий Иванов, 1838), монах Рафаил (послушник Роман Павлов, 1838). В иеродиакона был рукоположен монах Ириней (1838).

В 1841-1842 годах штат Сретенского монастыря был увеличен с 7 до 14 человек (настоятель – 1; иеромонахов – 4; иеродиакон – 2; монахов – 7; итого: 14). Ситуация же с количеством монашествующих в период с 1842 по 1852 годы была следующая (таблица 1)¹⁸³:

¹⁷⁷ Иоанн (Лудисцев), иером. Материалы к изучению истории Сретенского монастыря... С. 272-274.

¹⁷⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 88-89.

¹⁷⁹ Там же. Л. 187-191.

¹⁸⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 48, 50об., 53, 55, 57об., 58, 163.

¹⁸¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 406-411; Д. 6. Л. 230-235, 357-361, 495, 498-500, 668-671; Д. 7. Л. 143-148.

¹⁸² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 259. Д. 1. Л. 163.

¹⁸³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 147об-148, 343об-344, 515об-516; Д. 8. Л. 106об-107, 217об-218, 406об-407; Д. 270. Л. 1-7; 10-14, 18-25, 31-38, 41-48.

**Таблица 1. Количество монашествующих
в Московском Сретенском монастыре (1842-1852)**

Год	Настоятель	Иеромонахи	Иеродиаконы	Монахи и бельцы	Всего
1842	1	7	3	5	16
1843	1	6	3	6	16
1844	1	6	3	6	16
1845	1	5	2	6	14
1846	1	5	2	8	16
1847	1	5 + 1 белый священник	2	9	18
1848	1	3 + 1 белый священник	2	7	14
1849	1	3 + 1 белый священник	2	7	14
1850	1	4 + 1 белый священник	2	10	18
1851	1	6	2 вдовых диакона	7	16
1852	1	6	2	9	18

Таким образом, как видно из таблицы, в середине XIX века в Сретенском монастыре, штат которого был увеличен вдвое, проживало не менее положенных по штату 14 монашествующих, а в некоторые годы и больше на 2 и даже 4 человека.

При строителе игумене Константине (1842–1848) в монашество был пострижен всего 1 человек – монах Анастасий (послушник Александр Стефанов Прохоров, 1848). При игумене Ионафане (1848–1853) иноческие постриги (рясофор) приняли 3 человека: диакон Лев Лебедев (1851), послушник Вениамин (послушник Василий Первенцев, 1851), послушник Иероним (послушник Иван Федоров Казанский, 1851). В монашество были пострижены 3 человека: иеромонах Григорий (вдовый священник Герасим Митропольский, 1851), иеродиакон Леонтий (рясофорный диакон Лев Лебедев, 1853), монах Венедикт (рясофорный послушник Вениамин Первенцев, 1853). В сан

иеродиакона рукоположен 1 человек – иеродиакон Анастасий (1848). В иеромонаха рукоположен 1 человек – иеромонах Антиох (1850).

В период настоятельства архимандрита Вениамина с 1859 по 1872 годы были пострижены 8 человек, 6 рукоположены в иеродиаконский сан и 6 в иеромонашеский¹⁸⁴.

В конце XIX века в монастыре проживало около 30 человек¹⁸⁵. Так, согласно имеющимся данным, на 1 июля 1895 года в монастыре проживало: 2 архимандрита (с проживающим на покое архимандритом Никоном, бывшем настоятелем монастыря), 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 11 послушников и платных рабочих — 13 человек¹⁸⁶.

В 1901 году в монастыре проживало всего 24 человека: 1 архимандрит, 1 казначей, 5 иеромонахов, 4 иеродиакона, монахов не было, указных послушников не было, 13 послушников на испытании¹⁸⁷. Хотя годом ранее, согласно официальным данным, в монастыре числилось 14 монашествующих и 1 послушник¹⁸⁸. Примечательно, что тогда же в 1900 году в других мужских монастырях Москвы подвизалось примерно такое же количество монашествующих: в Богоявленском – 16 (вместе с послушниками), в Высокопетровском – 13, в Даниловом – 18, в Златоустовом – 15, в Знаменском – 14, в Спасо-Андрониевом – 19, в Чудовом – 23, в Покровском монашествующих было больше всего – 25 (при штате в 14 человек!), в Николаевском-Греческом – всего 5, то есть меньше всего¹⁸⁹.

По имеющимся данным, в 1907 году в монастыре подвизались 1 настоятель в сане архимандрита, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона и 14 послушников, всего 25 человек¹⁹⁰.

¹⁸⁴ Иоанн (Лудицев), иером. Материалы к изучению истории Сретенского монастыря... С. 319.

¹⁸⁵ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 2.

¹⁸⁶ См.: Осипова А. И. Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева): 1891-1904 гг. // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 424.

¹⁸⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1581. Л. 265об-266.

¹⁸⁸ Любинецкий Н. А. Землевладение церковью и монастырем Российской империи. В 4-х ч. Ч. IV. СПб., 1900. С. 15.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. С. 423. О насельниках Сретенской обители в начале XX в. см. также: Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия / науч.

В именных ведомостях, легших в основу вышеприведенной статистики, не всегда находили отражение некоторые изменения, происходившие в составе братии в течение более краткого времени.

Так, в 1836 году исключенный из 1 класса Московского Высокопетровского духовного приходского училища ученик Николай Дусинов подал прошение об определении его в число братства Сретенского монастыря. Указ консистории от 13 октября 1836 года был положительным¹⁹¹. Однако больше в ведомостях братии в период с 1836 года этот ученик больше не упоминается.

В 1841 году имело место еще одно дело, касавшееся ученика Звенигородского духовного уездного училища высшего отделения Петра Крылова¹⁹². Согласно указу, его предполагалось включить в число братии Сретенского монастыря. Из текста документа следует, что данная кандидатура уже была согласована с игуменом Мелхиседеком¹⁹³. Однако за исключением этого упоминания больше этот ученик в документах монастыря не встречается.

В феврале 1843 года в монастырь был определен исключенный из Спасо-Вифанской семинарии ученик низшего отделения Александр Крестовоздвиженский, но определен был, согласно резолюции правящего архиерея, «на год для испытания и обучения должности»¹⁹⁴. Однако уже через полгода А. Крестовоздвиженский стал проситься в Московскую семинарию¹⁹⁵. Возможно, этот перевод и состоялся, так как в последующих документах о братии обители об Александре Крестовоздвиженском никаких сведений не имеется.

Руководитель игумен Дамаскин (Орловский); отв. Исполнитель С. Н. Романова; составители: Т. И. Волобуева, О. П. Кузнецова, С. Н. Романова, Н. Ю. Савостьянова, З. Н. Столярова. М.: Булат, 2015. С. 219-221.

¹⁹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 375.

¹⁹² Сохранилось свидетельство этого ученика: «Объявитель сего, Московской епархии, Звенигородского духовного уездного училища, высшего отделения ученик Петр Крылов, Рузской округи, села Козлова, Фроло-Лаврской церкви, бываго пономаря Михаила Петрова сын, имеющий от роду 16 лет, поступил в сие училище в сентябре 1833 года. <...> Поведения он похвального. Ныне, после испытания, бывшего под надзором Вифанской семинарии инспектора архимандрита Антония, по великовозрастию и малоуспешности, уволен из училища. 17 июля 1840 года». См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 620.

¹⁹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 619.

¹⁹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 163, 164.

¹⁹⁵ Там же. Л. 262.

В январе 1848 года Консистория уведомила игумена Константина об определении в Сретенский монастырь послушника из Палеостровского монастыря (на Онежском озере) Павла Антонова Георгиевского¹⁹⁶. Правда, уже 20 декабря 1848 года он был «по прошению его и в следствие резолюции, переведен в число братства Николаевского Перервинского монастыря»¹⁹⁷.

16 марта 1851 года в Сретенский монастырь был определен иеродиакон Вяземского Свято-Предтечева монастыря Смоленской епархии Иоасаф. Правда, уже в июле отец Иоасаф, после рукоположения в сан иеромонаха, был перемещен в число братства Ставропигиального Новоспасского монастыря¹⁹⁸.

22 июня 1851 года в Сретенский монастырь поступил иеродиакон Иверского Богородицкого первоклассного монастыря Новгородской губернии Антоний. В указе, где давалась в том числе и его характеристика, говорилось следующее: «Исправляет чреду священнослужения. Судим и штрафован не был. Поведения хорошего, к послушаниям весьма способен»¹⁹⁹. Однако уже через два месяца архимандрит Ионафан (1848–1853) писал митрополиту: «Находящийся во вверенном мне Сретенском монастыре иеродиакона Антоний ведет жизнь, не сообразную со своим званием. Часто отлучается из монастыря самовольно и неизвестно куда. Нередко возвращается по отпуске в нетрезвом виде и в позднее время, к службе Божией не радит и из церкви уходит преждевременно. На делаемые ему от меня замечания касательно беспорядочной его жизни, всегда слышится одна грубость и непризнательность»²⁰⁰. Соответствующая реакция со стороны священноначалия последовала незамедлительно: «Иеродиакона, с запрещением священнослужения, послать немедленно в Берлюковскую пустынь под строгий надзор до усмотрения»²⁰¹.

¹⁹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 426, 464.

¹⁹⁷ Там же. Л. 548.

¹⁹⁸ Там же. Л. 793, 839, 863.

¹⁹⁹ Там же. Л. 841.

²⁰⁰ Там же. Л. 842.

²⁰¹ Там же. Л. 885.

В 1852 году произошел еще один любопытный и показательный случай. Весной этого года послушник Мценского Петропавловского монастыря Алексей Лебедев пожелал перевестись в Сретенский монастырь. Однако в скором времени оказалось, что он одолжил себе из монастырской суммы Петропавловской обители на одежду 5 руб. серебром и на дорогу 70 коп. серебром. Деньги же спустя время так и не вернул. В этой связи настоятель Мценского Петропавловского монастыря писал настоятелю Сретенской обители, что он не может дать согласие на перевод, пока послушник не вернет монастырю 5 руб. 70 коп.: «Если же Вашему Высокопреподобию желательно иметь послушника Алексея Лебедева в Московском Сретенском монастыре, то покорнейше прошу взыскать с него должное и прислать в Мценский монастырь. Чем скорее будет удовлетворен Мценский монастырь таковым долгом со стороны послушника Алексея Лебедева, тем поспешнее будет удовлетворено его желание к определению в Московский Сретенский монастырь, если того он будет достоин»²⁰². 27 августа 1852 года послушнику Алексею Лебедеву в определении в Сретенский монастырь было отказано²⁰³.

Следует отметить, что просьбы о переводе монашествующих в Сретенский монастырь, действительно, получали одобрение не всегда. Так, в Указе из консистории от 26 августа 1846 года игумену Константину сообщалось о том, «что по прошении Московского Ставропигиального Новоспасского монастыря иеромонаха Геннадия, о перемещении его в вверенный вам монастырь, резолюцией Его Высокопреосвященства отказано»²⁰⁴.

Впрочем, как видно, несмотря на существовавшие строгие правила и запреты на переход из одного монастыря в другой, в XVIII – начале XX века такие переходы все же нельзя считать редким явлением.

---

²⁰² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 86.

²⁰³ Там же. Л. 158, 161.

²⁰⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 179.

Сословность. Выше уже указывалось, что среди монашествующих были представители как духовного, так и других сословий. В разные периоды истории монастыря соотношение менялось.

Так, после войны 1812 года в монастыре приживало 14 человек. Из них только 2 были представителями духовного сословия, 8 из крестьян, остальные из мещан и купеческого сословия²⁰⁵.

В период с 1836 года по 1842 год, когда строителем Сретенского монастыря был игумен Мелхиседек, в обители в разное время подвизалось 10 иеромонахов, 4 иеродиакона, 4 монаха и 4 послушника. Из 10 иеромонахов 5 являлись выходцами из духовного сословия, остальные были из мещан, купечества и военных. Из 4 иеродиаконов 2 являлись выходцами из духовного сословия, 1 – из крестьян, 1 – из купеческого сословия. Что касается монахов, то 2 были из крестьян, 1 – из дворовых, 1 – из цеховых. Из послушников 2 являлись выходцами из духовного сословия, 1 – из крестьян, 1 – из мещан. Таким образом, практически половина монашествующих в это время являлись происходившими из духовного сословия. Не редкостью были выходцы из мещанства и купечества.

Буквально через несколько лет ситуация изменилась довольно серьезным образом. Так, при игумене Ионафане в период с 1848 по 1853 годы в монастыре подвизалось 9 иеромонахов и два вдовых священника, 4 иеродиакона, 5 монахов и 16 послушников, всего 36 человек. Из них 23 были выходцами из духовного сословия, остальные из мещан, военного и купеческого чинов, крестьян. Как видно, выходцев из духовного сословия теперь было практически в два раза больше. В последующие годы это соотношение ожидаемо менялось то в одну, то в другую сторону.

Время проживания в монастыре. Некоторые монашествующие подвизались или служили в Сретенском монастыре с момента пострига, дальнейшей хиротонии и вплоть до своей кончины. Так, иеромонах Антоний,

---

²⁰⁵ Иоанн (Лудищев), иером. Материалы к изучению истории Сретенского монастыря... С. 272-274.

из цеховых, будучи пострижен в монастыре в 1816 году, служил в нем вплоть до своей кончины в 1839 году²⁰⁶. Другие принимали постриг в одном монастыре, потом после нескольких переходов приходили в Сретенский монастырь, где и служили до смерти. Так, иеромонах Иоанникий, сын подпоручика, после пострига в Тихвинском монастыре через несколько лет в 1831 году поступил в Сретенскую обитель, где и служил вплоть до своей кончины в 1837 году²⁰⁷. Для части же монашествующих служение в Сретенском монастыре было одним из этапов, после чего они дальше по тем или иным причинам переходили в один или даже несколько монастырей.

Мотивы поступления в монашество. Помимо искреннего порыва послужить в монашеском звании Господу Богу было довольно много случаев, когда в монашество вынужденно постригались вдовы священнослужители. Были и особые случаи. Так, о послушнике дворянине Федоре Львове Родионове, скончавшемся в Сретенском монастыре в 1856 году, было сказано, что за ним не имелось никакого имения и в монашество он был отправлен отцом²⁰⁸.

Материальное положение монашествующих. Известно, что в середине XVIII века, т.е. накануне секуляризации, братия Сретенского монастыря содержалась на жалованье за бывшую при монастыре вотчину, которая была приписана к Коломенскому Дворцовому селу. В год денежного жалованья из штатс-конторы поступало 11 рублей 50 копеек; хлебного же жалованья из Главной дворцовой канцелярии было «малое число»²⁰⁹.

Учитывая тот факт, что Сретенский монастырь не был общежительным, у каждого из монахов было свое имущество. Отличались и их доходы. Особенно это касается монахов в священном сане, так как в таком случае они могли служить не только в монастыре, но и в некоторых других московских храмах.

²⁰⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 55об.

²⁰⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 4. Л. 211; Д. 6. Л. 128; Д. 12. Л. 48об, 49.

²⁰⁸ См.: *Осипова А. И.* Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова) в бытность его строителем (1853-1859) и настоятелем обители (1872-1880) // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 316.

²⁰⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153-154.

Кроме того, монашествующим полагалась часть от «братской кружки». При этом получаемая сумма также зависла от сана и положения монашествующих. Так, согласно «Реестру Московского Сретенского монастыря для разделения доходов сентябрьской трети 1837 года суммою тысяча сто девяносто один рубль тридцать три копейки на настоятеля и братию» указанная сумма между монашествующими была распределена следующим образом:

- игумену Мелхиседеку – 397 руб. 11. коп.;
- иеромонахам Антонию, Иоиллю, Герману, Паисию, Иосифу – по 74 руб. 40 коп. каждому;
- иеродиакону Владимиру – 69 руб. 81 коп., иеродиакону Парфению – 54 руб. 50 коп.;
- монаху Мартиниану – 50 руб., монаху Сергию – 23 руб. 50 коп.;
- послушнику Дмитрию – 29 руб. 92 коп., послушнику Ивану (Протопопову) – 47 руб. 70 коп., послушнику Василию (Короткову) – 23 руб., послушнику Стефану – 20 руб. 90 коп., послушнику Николаю – 30 руб.;
- заштатным послушникам: Григорию (Федотову) – 24 руб. 63 коп., Константину (Иванову Шапошникову) и Феодору (Троицкому) – по 24 руб. 13 коп. каждому²¹⁰.

Определенные наблюдения и выводы в отношении материального положения монашествующих позволяют сделать данные о сохранившихся завещаниях братии, скончавшейся в Сретенском монастыре. Об этом будет сказано несколько слов ниже в соответствующем разделе.

Послушания монашествующих. В Сретенском монастыре монашествующие выполняли традиционные для городской обители послушания. Помимо священнослужения тех, кто был в священном сане, братия несла послушание на клиросе, колокольне и т. п.

---

²¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 116-118об.

Иногда священноначалие обращалось с предложением понести то или иное послушание за пределами обители. Так, 28 декабря 1836 года иеромонаху Мелхиседеку было предписано объявить монашествующим вверенного ему Сретенского монастыря, «не пожелает ли кто из них поступить в Балаклавский Георгиевский монастырь для служения во флоте»²¹¹. На этот призыв откликнулся иеромонах Паисий, подвизавшийся в монастыре с 1831 года, принявший здесь же сан иеродиакона в 1833 году и сан иеромонаха в 1834 году. В январе 1837 году он написал прошение о своем согласии перевестись в Балаклавский монастырь. Тогда же о желающем было сообщено московским церковным властям, однако этот перевод по неизвестной причине не состоялся²¹². Позже поступило еще одно предложение отправиться в тот же крымский монастырь. 18 октября 1852 года на запрос из Консистории о желающих «поступить в число братства Балаклавского монастыря для службы по флоту» игумен Ионафан сообщал, что таковых во вверенной ему обители не оказалось²¹³.

Были и другие предложения, на которые, впрочем, братия отвечала отказом. Так, в марте 1843 года в духовную консисторию иеромонах Константин сообщал о том, что «из иеромонахов Сретенского монастыря никто не изъявил желания поступить в монастыри Полоцкой епархии»²¹⁴. 2 июня 1843 года – о том, что «никто из братии не изъявил желания отправиться в Литовскую епархию»²¹⁵. 22 февраля 1844 года также отец Константин докладывал митрополиту, что «монашествующих, достаточного образования для Литовской епархии не имеется»²¹⁶. В данном случае речь шла о том, чтобы увеличить количество монашествующих в обителях на территории нынешней Беларуси и Литвы, где в 1839 году при участии митрополита Иосифа (Семашко) произошло массовое присоединение униатов к Православной

²¹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 401.

²¹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 126; Д. 12. Л. 48.

²¹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 164.

²¹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 65об.

²¹⁵ Там же. Л. 66.

²¹⁶ Там же. Л. 70об.

Церкви. Монастыри при этом должны были сыграть там важную роль духовно-просветительских центров²¹⁷.

Отпуска и отлучки. Ситуация с отлучками из монастыря в разное время несколько отличалась. Например, в 1841 году иеромонах Паисий написал прошение на двухмесячный отпуск в Орловскую губернию для свидания с родными. Ответ из Московской духовной консистории был несколько резким и категоричным: «Нет необходимости монаху видеться с родственниками, довольно молитвы за них»²¹⁸.

Отдельного внимания, как кажется, заслуживает тот факт, что спустя десять лет при игумене Ионафане в 1851 году была заведена специальная книга, в которой отмечались все выходы братии из Сретенской обители с указанием числа отпуска, кто отлучался и с какой целью, кем было разрешено отсутствие, время ухода и возвращения, в должном ли состоянии вернулся насельник в обитель²¹⁹.

Имеющиеся в книге сведения, например, за январь – сентябрь 1853 года, позволяют узнать о том, какое служение несли насельники обители. Так, значительное количество выходов из обители связано с отбытием для совершения богослужений – Всенощных бдений и Божественных литургий в следующих храмах Москвы:

– церкви Александра Невского при Императорской практической академии коммерческих наук («Церковь в Практической Академии»)²²⁰. Служение в ней нес, как можно видеть из документа, иеромонах Нафанаил²²¹ (службы совершались, как правило, дважды в неделю, например, 10 и 11, 17 и 18, 24 и 25 января, 1 и 2, 7 и 8, 14 и 15, 21 и 22, 28 февраля, 21 и 22, 24 и 25, 28 и

²¹⁷ См. об этом: Романчук А., прот. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. М.; Мн.: Издание Общества любителей церковной истории, 2015. С. 363-364.

²¹⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 562.

²¹⁹ См. также: Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 219.

²²⁰ Находилась по адресу: Покровский бульвар, д. 5-7 (ныне здание, ранее бывшее храмом, – дом №11). См. подробнее: Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994. С. 490-491.

²²¹ См. также: Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 245.

29 марта, 4 и 5, 11 и 12, 15 и 19, 23, 25 и 26 апреля, 2 и 3, 7 и 8, 9, 14, 16 и 17, 23 и 24, 30 и 31 мая, 6 и 7, 8, 13 и 14, 20 и 21, 27 и 28, 28 и 29 июня и т.д.);

– церкви святого Георгия, что на Красной горке²²². Иеромонахами Антиохом²²³, Геннадием и Моисеем совершались ранние литургии в этом храме, один раз в неделю: 11, 18, 25 января, 1, 2, 18 и 26 февраля, 1 и 25 марта, 5, 19 и 26 апреля и т. д.;

– храме Спаса Преображения, что на Песках, за Петровскими воротами в Каретном ряду («Церковь Спаса, что в Каретном ряду»)²²⁴. Также иеромонахи Геннадий и Антиох²²⁵, реже – иеромонах Моисей совершали ранние литургии: 12, 18 и 30 января, 1, 2, 3, 8 и 15 февраля, 8 и 15 марта, 12 и 22 апреля, 3, 8, 10, 17 и 24 мая, 7, 23 и 28 июня, 5, 8, 12 и 19 июля, 1, 2, 6, 9, 15, 16, 23, 29 и 30 августа, 6, 8, 13, 14 и 20 сентября.

Несколько раз службы братией обители совершались также в:

– церкви Преображения Господня, что в Спасской («Церковь Спаса, что в Спасском»)²²⁶: 25 января иеромонах Геннадий совершал здесь раннюю Божественную литургию;

– «Церкви, что у Варсонофия»²²⁷: 4 сентября раннюю Божественную литургию служил иеромонах Геннадий;

– в Иверской часовне при служении молебнов присутствовал 3 марта 1853 года иеромонах Антиох.

Братия Сретенской обители, как показывает книга, в 1853 году участвовала в чине мироварения. По записям, вдовый диакон Леонид 13 апреля отбыл «к Синодальному ризничему для распоряжений о мироварении», а 16

²²² Находилась по адресу: ул. Моховая, д. 13. См. подробнее: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994. С. 211-212.

²²³ См. также: *Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря...* С. 240.

²²⁴ Находился по адресу: Большой Спасский пер., д. 8. См. подробнее: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994. С. 460-461.

²²⁵ См. также: *Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря...* С. 240.

²²⁶ Находилась по адресу: Большая Спасская ул., д. 15. См. подробнее: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 3: Москва в границах 1917 года. М., 1995. С. 474-475.

²²⁷ Возможно, речь идет о Церкви Вознесения Господня в бывшем Варсонофьевском монастыре, которая находилась по адресу: Варсонофьевский пер., д. 5. См. подробнее: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994. С. 244-246.

апреля из обители были отправлены «иеромонах Антиох и вдовый диакон Леонид в Церковь 12 Апостолов для чтения Евангелия для начала мироварения»²²⁸.

Как можно видеть, упоминающиеся несколько раз записи: «Монах Иосиф для покупки провизии братской трапезе» (21 января, 4 февраля, 1 мая, 12 июня, 31 июля), соответствуют тому, что определенный в монастырь 8 января 1853 года монах Иосиф исправлял «должность расходчика по братской трапезе»²²⁹.

Также указывается, что казначей иеромонах Григорий по делам, связанным с его должностью, отлучался 13 марта и 18 сентября в Опекунский совет: «Казначей иеромонах Григорий в опекунский совет по своей надобности», «Казначей иеромонах Григорий в опекунский совет для получения процентов»²³⁰.

В книге также отмечались выходы братии в баню, «в рынок для покупки нужных вещей по келии»²³¹. Послушник Агапий Петров несколько раз был отпущен «для свидания с родителями», а послушник Петр Стефанов в январе 1853 года однажды отлучался «в Глазную больницу для посещения брата своего»²³². Отпускалась братия и «на богомолье» в Симонов, Воскресенский, Иосифов, Николо-Перервинский монастыри, в Берлюковскую пустынь²³³.

Здоровье, лечение и несчастные случаи. По поводу того, от чего и как лечились монашествующие, сведений довольно мало. Выше уже говорилось о чуме 1770-1771 годов. Если говорить о XIX столетии, то есть сведения, что в отдельных случаях монашествующие по благословению священноначалия обращались в городские врачебницы и больницы. Так, например, в Сретенском монастыре с 1831 году подвизался иеромонах Иосиф, бывший по происхождению из купеческой семьи. В 1846 году, в возрасте 55 лет, он заболел и был отправлен в Мясницкую часть, откуда через некоторое время

²²⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 276. См. также: *Иосиф (Левицкий), архим.* О мироварении. М.: Синод. тип., 1869. С. 1, 18.

²²⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. Л. 51-59.

²³⁰ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 276.

²³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 276. Л. 20б.

²³² Там же. Л. 1аоб.

²³³ Там же.

пришло сообщение, что отец Иосиф помешался в рассудке. В следующем году, в феврале месяце, отец Иосиф скончался, находясь на лечении уже в Старой Екатерининской больнице²³⁴.

В 1848 году в монастыре произошла смертельная трагедия. 1 июня после нечаянного падения с лестницы на колокольне скончался послушник Стефан Васильев. По происхождению он был из мещан. В Сретенском монастыре трудился с 1835 года. О трагедии игумен Константин, как и полагалось, сообщил правящему архиерею: «Вверенного мне Сретенского монастыря послушник Степан Васильев, 68 лет, 1 июня в 7 часов пополудни, подвязывая на монастырской колокольне к языку колокола новую веревку для благовеста, нечаянно упав с первой верхней лестницы на помост верхней таковой же, убился до смерти. При осмотре же его, Васильева, врачом оказалось, что у него на голове две раны от падения с лестницы»²³⁵.

На этом дело не было закрыто. Так, 5 июня 1848 года надзиратель 1 квартала получил предписание допросить игумена Константина об образе жизни погибшего послушника, а также выяснить, по чьему указанию он ходил на колокольню, не враждовал ли он с кем-нибудь²³⁶. Кроме того, при дополнительном разыскании выяснилось, что в это же время на колокольню пошел иеродиакон Антиох. В связи с этим возникло подозрение, что смерть послушника могла произойти не от несчастного случая. Настоятель отвечал, что погибший послушник отличался хорошим поведением. В день смерти он пошел на колокольню по собственному почину, так как, будучи в монастыре звонарем, он должен был привязать к языку одного из колоколов новую веревку. Иеродиакон же Антиох поднялся на колокольню исключительно из любопытства, желая посмотреть на вечернюю Москву. Между ним и погибшим не было никакой вражды, скорее наоборот, только братская любовь. Настоятель

---

²³⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 81 – 81об; Д. 8. Л. 212-217.

²³⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 485; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 92.

²³⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 488.

настаивал на том, что послушник погиб исключительно по неосторожности²³⁷. По итогам проведенного расследования Консистория направила в монастырь указ, в котором, в соответствии с резолюцией митрополита, игумену говорилось, что «не надлежало престарелого употреблять к делу, которое требует бодрости»²³⁸.

Дисциплинарные нарушения и наказания. В жизни каждого монастыря случались не только различного рода происшествия и несчастные случаи, но и нарушения дисциплины. В отношении братии Сретенского монастыря больше сведений сохранилось за XIX век, но есть некоторые свидетельства и за век XVIII. Так, приводимая далее история позволяет увидеть, насколько строго священноначалие подходило к контролю дисциплины в монастырях середины XVIII столетия.

18 августа 1760 года состоялось отпевание игумена Аарона (1759–1760). Во время богослужения священник Сретенского монастыря Сергей Евтихийев упал в обморок. Данное происшествие послужило поводом для начала проведения вполне серьезного расследования. 25 августа отца Сергия допрашивали в духовной консистории. Главное, что хотели выяснить, был ли священник пьян. Отец Сергей сказал, что пьян он не был. Просто накануне он всю ночь читал по усопшему Евангелие «беспременно», а утром он, без какого бы то ни было отдыха, сослужил епископу Сарскому Илариону на Литургии. После этого последовало отпевание, в начале которого отцу Сергию еще в алтаре внезапно «учинилось в голове и в глазах помрачение и от того в том алтаре в скорости упал и лежал с четверть часа, а потом, пришедши в память, встав в алтаре, ризы с себя сняв, и не отправя того погребения, был в братских сенях»²³⁹. Из материалов допроса следовало, что отец Сергей был женат, у него были дети. До этого происшествия никаких штрафов и наказаний на него не возлагалось.

²³⁷ Там же. Л. 489.

²³⁸ Там же. Л. 511.

²³⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 44. Л. 1-2.

18 сентября вновь назначенный игумен Сретенского монастыря Максим вместе с братией также свидетельствовали, что отец Сергей, служивший в монастыре с 1752 года еще диаконом, был хорошего поведения. Никаких нарушений и пьянства с его стороны не наблюдалось за весь этот, надо отметить, довольно продолжительный период. Бумагу подписало более десяти человек²⁴⁰.

Однако ни свидетельство самого отца Сергея, ни ходатайство братии монастыря во главе с настоятелем не удовлетворили членов духовной консистории. В результате было принято решение, пусть и мягкое, но все же свидетельствующее, что у священноначалия были сомнения и подозрения в отношении отца Сергея. 11 декабря 1760 года консистория предписала священника Сергея Евтихиева удерживать от священнослужения на три месяца. В течение этого срока он должен был нести послушание на клиросе, правда, довольствие должен был получать точно такое, какое получал, будучи священником. Это снисхождение было проявлено ввиду бедности его семьи. Настоятель же должен был в течение этих трех месяцев наблюдать за отцом Сергием на предмет того, чтобы у него не было эпилепсии или какой-нибудь другой болезни, препятствующей священнослужению²⁴¹.

В 1814 году иеромонах Коломенского Новоголутвина монастыря Иона покинул монастырь и сбежал к старообрядцам в Черниговскую епархию, где проживал более двух лет, совершая литургии и требы по старопечатным книгам. Однако потом, испытывая муки совести, как следует из дела, он вернулся обратно и покался. Священноначалие приняло решение возложить на него епитимию, которую он должен был исполнять именно в Сретенском монастыре с 24 сентября 1817 года без священнослужения²⁴². Впрочем, всего через несколько месяцев он был отправлен в Новоголутвин монастырь²⁴³.

---

²⁴⁰ Там же. Л. 3-6.

²⁴¹ Там же. Л. 7-8.

²⁴² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 192.

²⁴³ Там же. Л. 198.

В этом же году в связи с уклонением в раскол упоминается иеромонах Феофил. 22 января 1817 года он был запрещен в священнослужении за самовольную отлучку в раскольнический Макариев монастырь Могилевской губернии, но, так как он сам сознался и пробыл там не более недели, вернулся обратно и просил прощения, то его было разрешено оставить по-прежнему в Сретенском монастыре в числе братства²⁴⁴. Запрещение было снято уже 22 февраля 1817 года²⁴⁵.

Одним из наиболее распространенных недугов среди монашествующих, к сожалению, было пьянство. Большая часть монашествующих не была замечена в пьянстве, но некоторые были особо пристрастны этому недугу.

Так, в 1826 году в Сретенском монастыре принял монашеский постриг, а потом и диаконский сан иеродиакон Парфений, который время от времени находился в нетрезвом состоянии. В «Именной ведомости монашествующих за 1837 год» ему дана следующая характеристика: «Способности имеет, но не всегда воздержан»²⁴⁶, за 1838 год: «Способен, но не всегда трезв»²⁴⁷. Для того, чтобы исправить ситуацию предпринимались определенные меры. Так, в 1837 году, согласно указу, он был запрещен в священнослужении на две недели с необходимостью исполнять «низшие послушания, для побуждения к исправлению»²⁴⁸. Возможно, что в определенной степени это была реакция на нарушение собственного обязательства, которое отец Парфений дал месяцем ранее – в феврале 1837 года, когда он дал настоятелю «подписку в том, что он, раскаиваясь в своем беспорядочном образе жизни и будучи неоднократно убеждаем наставлениями и советами отца строителя – вести себя как должно монаху, под клятвой дает теперь, в последний раз, обещание: впредь от сего числа не пьянствовать и непотребных для монашеского сана лиц отнюдь к себе в келью не принимать, а если и после сей данной им подписки замечен будет в

---

²⁴⁴ Там же. Л. 173.

²⁴⁵ ЦГА Москвы. Там же. Л. 175.

²⁴⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 106-111.

²⁴⁷ Там же. Л. 230-235.

²⁴⁸ Там же. Л. 19.

пьянстве или в каких-либо предосудительных поступках, тогда без всякого следствия и оправдания, предает себя законному суждению начальства»²⁴⁹.

В 1837 году рассматривалось дело иеродиакона Самуила, постриженника Сретенского монастыря, где он подвизался с 1830 года. Митрополиту был подан рапорт о желательном переводе иеродиакона Самуила «как соблазнительного и вредного для монастыря, в какую-либо пустынь вне столицы»²⁵⁰. В чем заключалась соблазнительность и вредность, в документе не уточнялось, но в соответствии с консисторским указом от 17 сентября 1837 года иеродиакон Самуил, согласно его прошению и резолюции митрополита, был переведен в столичный же Высокопетровский монастырь²⁵¹.

В том же 1837 году монах Сергей, еще один постриженник Сретенского монастыря, в возрасте 62 лет, согласно резолюции митрополита, был лишен права ношения камилавки и мантии на месяц «за маловоздержанность»²⁵².

В 1847 году в Сретенский монастырь был направлен вдовый священник Василий Михайлов Смирнов. Возможно, священноначалие предполагало, что через какое-то время он примет монашество. Однако на деле этого не произошло. В мае 1850 года в ведомости о личном составе монастыря по поводу этого священника было записано следующее: «Прежней одобрительной рекомендации не заслуживает, ибо стал замечаться в нетрезвом виде. Не совсем благонадежен»²⁵³. 8 сентября 1850 года игумен Ионафан сообщал владыке митрополиту Филарету: «Находящийся во вверенном мне вдовый священник Василий Михайлов Смирнов ведет жизнь не сообразную со своим званием – весьма часто бывает в нетрезвом виде, от чего делает опущение по своей должности и причиняет буйным своим характером беспокойство братии; нередко неизвестно куда отлучается из монастыря. Сего 7 сентября был приведен полицейским чиновником в пьяном виде»²⁵⁴. В ответ на это 19

²⁴⁹ Там же. Л. 127.

²⁵⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 48об.

²⁵¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 66.

²⁵² Там же. Л. 106-111, 19.

²⁵³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. С. 26-30.

²⁵⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 734.

сентября 1850 года священник Василий Михайлов резолюцией митрополита был переведен в Николаевский Угрешский монастырь под строгий надзор настоятеля²⁵⁵.

В 1853 году в монастырь был определен еще один вдовец – священник «Богородского уезда, Воскресенской в Павловской Посаде церкви» Никанор Соколов.. Он сам просил об определении его в число братства Сретенского монастыря. По справке оказалось, что по клировой ведомости за 1850 год священник Соколов от рода 50 лет, дьяческий сын. По окончании в Московской семинарии курса наук по 2 разряду, произведен на настоящее место в священника 23 февраля 1825 года, вдов. В 1838 году определен духовником. 24 сентября 1841 года за обучение шестерых мальчиков чтению и чистописанию, объявлено ему Святейшего Синода благословение, поведения хорошего, судим и штрафован не был.

Предписано: “Определить в Сретенский монастырь, когда сдаст церковь”»²⁵⁶.

Архивные данные позволяют в некоторой степени проследить и судьбу еще одного иеромонаха – постриженника Сретенской же обители. Будущий иеромонах Герман первоначально поступил в число послушников Переславского Никитского монастыря 27 сентября 1823 года. В Сретенский монастырь был определен 15 декабря 1827 года, где и пострижен в монашество 15 июня 1830 года. Во иеродиакона посвящен 14 сентября 1831 года, в иеромонаха – 5 июня 1832 года.

В Ведомости о личном составе Московского Сретенского монастыря от 9 мая 1850 года указывалась следующая характеристика: «Взысканиям не подвергался. Поведения хорошего. Благонадежен»²⁵⁷. Однако позднее, в поданной 19 декабря того же 1850 года Ведомости о монашествующих за 1850 год было отмечено: «Находится под запрещением священнослужения за

²⁵⁵ Там же. Л. 740; Д. 270. Л. 1-14.

²⁵⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 300, 303.

²⁵⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. Л. 26-30.

неповиновение»²⁵⁸. По сведениям за 1851 год: «Исправляет должность ризничего, чредное священнослужение и клиросное пение» (1851)²⁵⁹. Согласно Ведомости о монашествующих за 1853 год: «Ныне находится под запрещение священнослужения. За своенравие и упрямство не заслуживает одобрения»²⁶⁰.

Указом от 27 января 1853 года игумену Ионафану было предписано: «донести, исполняете ли предписание консистории относительно лишения дохода вверенного вам монастыря запрещенного иеромонаха Германа, и по каким причинам он не является в консисторию для дачи показания»²⁶¹.

Спустя несколько месяцев, 15 мая 1853 года из Московской Духовной Консистории был послан указ игумену Московского Сретенского монастыря Ионафану по делу, начатому по его донесению «о самочинии и упрямстве <...> иеромонаха Германа»: «оного монастыря иеромонах Герман, несмотря на все его, игумена, увещания и штрафования, во время Литургии не раздает предстоящим в церкви антидора и один постоянно, в виду братии и других, уходит из церкви во время чтения правила; будучи неоднократно вызываем в консисторию для отобрания показания, он, Герман, в оную не явился, за какое ослушание запрещено ему священнослужение и лишен дохода, но и за сим не исполняет требуемого; по ведомости о монашествующих Сретенского монастыря за 1852 год о нем, Германе, сказано: “за сквернословие и упрямство не заслуживает доверия”, то <...> перевести его, с запрещением священнослужения в Екатерининскую пустынь»²⁶².

Иногда за проступки монахов внушения могло быть сделано и самому настоятелю. Так, например, когда в 1856 году монах Сретенского монастыря Парфений (Андреев) «по обнаруженной нетрезвости и за бесчинные поступки» был отправлен под присмотр в Угрешский монастырь, игумену же Сретенской обители было сделано внушение: «Игумену Сретенского монастыря поставить на вид, что монах Парфений поспешно и без

²⁵⁸ Там же. Л. 18-25.

²⁵⁹ Там же. Л. 31-38.

²⁶⁰ Там же. Л. 51-59.

²⁶¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 212.

²⁶² Там же. Л. 227.

внимательной осмотрительности удостоен им пострижения в монашество, в летах молодых, из крестьянского сословия, после кратковременного искуса от 9 мая 1852 года до 12 октября 1855 года и затем внушить, чтобы на будущее время, стараясь не умножать число слабых монахов, представлял к пострижению из крестьянского сословия не иначе, как по довольном приготовлении их к монашеской жизни и по тщательном удостоверении в истинности их расположения к строгому монашескому житию»²⁶³.

Конечно, среди монашествующих нарушителей было гораздо меньше, чем тех, кто вел вполне примерный и иногда даже образцовый образ жизни. И если о большей части священнослужителей и монахов ничего конкретного не говорилось – ни плохого, ни хорошего, то о других все-таки сохранились положительные характеристики.

Так, например, можно обратить внимание на жизненный путь иеромонаха Серафима (Второва), сына священника из Галицкого уезда, родившегося в 1686 году. В 1727 году, будучи иеромонахом, он был отправлен из Сретенского монастыря в числе десяти лучших иеромонахов московских монастырей в Александро-Невский монастырь в Санкт-Петербурге как «искусный в Священном Писании и годный не только к священнослужению, но и к занятию настоятельских должностей». Впоследствии он служил еще во флоте, участвовал в морских кампаниях 1733–1734 годов. Скончался в 1737 году, будучи одним из достойных священнослужителей²⁶⁴.

Во время войны 1812 года, когда Наполеон уже находился в Москве, в Сретенском монастыре оставалось несколько монахов, в том числе и казначей иеромонах Алексей, от которого неприятель хотел добиться, где хранится церковное имущество. Однако отец Алексей ничего не сказал²⁶⁵. Кроме того, в

²⁶³ Там же. Л. 794.

²⁶⁴ О нем см.: *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб., 1913. С. 409, 429; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 5 (1725). СПб., 1897. С. 161-162; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 8 (1728). СПб., 1891. С. 4-8; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 14 (1734). СПб., 1910. С. 120.

²⁶⁵ Описание достопамятных происшествий в Московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1858. Кн. 4. С. 41.

«Походных записках русского офицера» сохранилось свидетельство о стойкости и мужестве священника Сретенского монастыря, который, будучи известен своей примерной жизнью, за богослужением поминал имя российского императора. Когда об этом узнал Наполеон, то послал к священнику своих людей, которые должны были запретить ему это делать и передать повеление в молитвах помянуть императора Франции. Священник же не побоялся и ответил отказом, говоря, что он присягал русскому царю и стал молиться еще ревностнее, не устранившись и того, что его может ждать виселица на Сретенском бульваре. Французы, со своей стороны, сочли такое поведение и ответ «геройским, достойным даже французского народа, изобразили его таковым предводителю своему и оставили непоколебимого священника исполнять долг его до самого побега великих легионов из Москвы»²⁶⁶.

В середине XIX века об иеромонахе Григории (Митропольском), скончавшемся в 1861 г., было сказано: «Состояния очень хорошего и благочестивой жизни»²⁶⁷.

Еще один положительный и по-своему уникальный пример связан с жизнью и деятельностью иеромонаха Сергия, бывшего дворянина Черниговской губернии. После принятия монашеского пострига он подвизался в Елецком Черниговском монастыре, Московском Донском монастыре, Успенском Черниговском, московском Заиконоспасском, Новоспасском монастырях, Александро-Невской лавре. В 1863 году он был командирован на пароходо-фрегаты «Рюрик» и «Пересвет», где состоял благочинным над священнослужителями военных судов Балтийского флота, за что и получил отличные характеристики от командиров. В последующие годы еще несколько раз получал направления на флот. В 1868 году был определен в Троицкий

---

²⁶⁶ Лажечников И. И. Походные записки русского офицера. М., 1836. С. 23-24.

²⁶⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. Л. 96-104; Д. 9. Л. 1047, 1075.

Зеленецкий монастырь, а в 1870 году – в Московский Сретенский монастырь, где в 1872 году стал духовником обители²⁶⁸.

В начале XX века в Сретенском монастыре был известен иеромонах Иона (Петров), проживавший в обители с 1860 года. В монастыре он исполнял должность благочинного и был духовником для братии и богомольцев. Отец Иона был хорошо известен москвичам своей «необыкновенной добротой, сердечностью в обращении и пользовался общим глубоким уважением всех богомольцев и братии монастыря»²⁶⁹.

Бродяжничество, беглецы и расстриги. Российское правительство в первой половине XVIII века довольно активно и одновременно с этим жестко боролось с самовольным переходом монахов, из монастыря в монастырь, который нередко сопровождался их бродяжничеством. Так, в 1722 году Святейший Синод потребовал доставить из всех монастырей именные ведомости о монахах и монахинях и запретил им переходить из одного монастыря в другой²⁷⁰. Именные ведомости должны были не только положить конец бродяжничеству, но и показать, нет ли в монастыре лиц постриженных вопреки действовавшему законодательству. При Екатерине I указом от 1 ноября 1725 года приказывалось всех «волочащихся» монахов забирать, лишать их сана и отдавать для наказания в светский суд²⁷¹. В 1732 году монастырям было предписано вести именные таблицы, всех бежавших разыскивать и наказывать. Настоятель обители не имел права посылать монаха ни за какими нуждами в другую епархию без архиерейского разрешения. Беглые монахи, пойманные в светской одежде, лишались сана и ссылались в сибирские горные заводы на вечное житие. Настоятели под угрозой строгого наказания не имели права принимать в обитель монахов без паспорта. В 1734 году было запрещено

²⁶⁸ *Осипова А. И.* Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова)... С. 320-322.

²⁶⁹ Московский листок. 1909. № 121. 29 мая. С. 2; *Осипова А. И.* Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева)... С. 426-427.

²⁷⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2 (1722). СПб., 1872. С. 295-296.

²⁷¹ *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам православной Церкви. Вильна: Русский Почин, 1905. С. 276.

священнослужителям и причетникам принимать в свои дома монахов без паспорта даже на одну ночь. В случае нарушения следовало строгое наказание.

В 1735 году бывший настоятель Сретенского монастыря игумен Исаакий, будучи уже настоятелем Крестовозвиженского монастыря, был оштрафован за то, что принял в Сретенский монастырь бродящего монаха Евфимия без паспорта. Архимандрит Воскресенского монастыря Мелхиседек за нарушение указа о содержании под караулом того же монаха Евфимия был даже уволен от архимандритства. Сам отец Евфимий, из-за которого пострадали два настоятеля, согласно указу Синода в 1735 году был лишен монашеского чина и отправлен, будучи закованным в кандалы, в Успенский Далматов монастырь Тобольской епархии, где трудился в числе трудников. Спустя пять лет, в 1740 году, когда законодательство и отношение к монашествующим на некоторое время стало смягчаться, он был прощен и восстановлен в монашеском звании²⁷².

Не обошла Сретенский стороной и еще одна беда, связанная с уходом некоторых иноков не только из монастыря, но и из монашества. Так, при игумене Антонии в марте 1769 года из монастыря сбежал 47-летний иеромонах Иосиф, происходивший из вдовых священников. Монашеский постриг он принял в Угрешском монастыре. Затем поочередно подвизался в Саровской пустыни, Тамбовском Трегуляевом Предтечевом монастыре, Екатерининской пустыни. Примерно в 1766-1767 годах за неимением иеромонахов был определен в Сретенский монастырь. Настоятель написал рапорт в духовную консисторию, начался поиск и в итоге беглеца поймали и отправили в октябре того же 1769 года в Екатерининскую пустынь, что в Ермолинской роще²⁷³.

Сходный случай произошел в первой половине XIX века. Так, в 1838 году из обители к старообрядцам сбежал иеромонах Ефим Иванов, которого после этого лишили сана. О беглеце известно, что до принятия пострига он был московским мещанином. Примечательно, что в деле имеется также его

---

²⁷² Там же. С. 278.

²⁷³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 71. Л. 1-12.

описание: «Роста среднего, лицом чист, глаза карие, нос прям, волосы на голове и бороде русые с проседью, 54 лет, с февраля 18 дня 1838 года»²⁷⁴.

В 1840 году в Сретенский монастырь поступил иеромонах Иннокентий, происходивший из мещан, принявший постриг в 1820 году в Валуйском Успенском монастыре. После этого он служил еще в нескольких монастырях. В 1831 году был переведен в Иверскую часовню для служения молебнов. Это служение он нес довольно долго, вплоть до 1840 года, когда его перевели в Сретенский монастырь «за слабостью здоровья от исправления молебнов». Характеристика ему была дана вполне положительная: «Поведения хорошего, к послушанию способен и благонадежен»²⁷⁵. В монастыре он участвовал в богослужении и пел на клиросе. Однако в скором времени после перевода что-то произошло, так что отец Иннокентий написал прошение о снятии сана («об увольнении его в первобытное состояние»). Игумен Мелхиседек, как и полагалось в таких случаях, сообщил об этом в Консисторию. На что был получен ответ, что настоятелю вместе со старшею братией необходимо увещевать отца Иннокентия, чтобы он отказался от этого своего решения²⁷⁶. Однако в декабре того же 1841 года игумен Мелхиседек сообщал в консисторию, что «иеромонах Иннокентий, просивший о снятии с него сана, по увещании ко оставлению сего намерения, остался непреклонным»²⁷⁷. В итоге прошение иеромонаха Иннокентия было уважено, и 21 декабря с него были сняты священнический сан и монашеское звание, после чего он был отправлен «в Московское губернское правление, для обращения в первобытное состояние»²⁷⁸. На момент ухода из обители ему было 56 лет.

Архивные документы позволяют сделать некоторые наблюдения и относительно монашеской дисциплины, сохраняя упоминания о имевших место случаях ее нарушения. Следует отметить, что в большей степени это касалось послушников, еще не взявших на себя соответствующие обеты. Так, например,

²⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 415. Л. 11-11об.

²⁷⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 436.

²⁷⁶ Там же. Л. 647.

²⁷⁷ Там же. Л. 653.

²⁷⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 138.

известно, что в 1901 году в монастырях Московской епархии проживало 552 послушника, из них 231 – в Москве. За год из Златоустовского монастыря было исключено 53 послушника, из Спасо-Андроникова – 49, Покровского – 41, Высоко-Петровского – 23, Чудова – 15, Данилова – 14, Сретенского, Знаменского – по 7, Донского, Новоспасского и Симонова – по 5²⁷⁹. С одной стороны, эти цифры могут говорить о своеобразном падении нравов, с другой, – свидетельствовать о строгости, которая имела место в московских монастырях.

Похороны и отпевания. Вплоть до начала XIX века при Сретенском монастыре имелось кладбище. Из одного путеводителя достоверно известно, что в конце XVIII века на территории Сретенского монастыря имелось несколько захоронений. Это и настоятели обители – игумен Лаврентий (Иванов, † 1757), игумен Моисей (Великосельский, † 1719), другие священнослужители – диакон Семен Иванов († 1718). Много было представителей знати и дворянства – князь Никита Матвеевич Вадбольский († 1731), князь Александр Александрович Прозоровский († 1769) и его супруга княгиня Мария Сергеевна († 1763), дворянин Василий Яковлевич Голохвастов († 1678), дворянин Федор Иванович Карамышев († 1740), Николай Степанович Бахметев († 1764) и другие. Захоронения располагались на паперти перед входом и с правой стороны собора²⁸⁰. С начала XIX века захоронения на территории Сретенского монастыря больше не проводились.

По сообщению И. М. Снегирева, монашествующих мужских и женских монастырей, находящихся внутри города Москвы, чаще всего хоронили в Московском Покровском монастыре²⁸¹.

18 февраля 1847 года игумен Константин обратился к митрополиту Филарету с донесением: «Вверенного мне Сретенского монастыря иеромонах Иосиф, находясь на излечении в Старой Екатерининской больнице, сего

²⁷⁹ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 158.

²⁸⁰ Максимович Л. Путеводитель по древностям и достопримечательностям Московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям столицы к местоописательному познанию всех заслуживающих примечания мест и зданий. Ч. 3. М., 1792. С. 36-41.

²⁸¹ Снегирев И. М. VII. Покровский монастырь, что на Убогих домех в Москве // Русские достопамятности. Т. 1. М., 1877. С. 32.

февраля 13-го числа волею Божиею скончался, коему от роду было 55 лет, пред кончиной исповедан, приобщен Св. Христовых Тайн и св. Елеем осoboрован и погребен в Покровском монастыре»²⁸².

В Покровском же монастыре был погребен монах Сретенского монастыря Сергей, скончавшийся в 1853 году. Примечательно, что этот монах был из числа воспитанников Императорского Московского университета, где обучался на медицинском факультете. После увольнения из университета он сначала был определен в число послушников Ново-Иерусалимского монастыря. Произошло это в 1845 году. Там же он и принял монашество. В Сретенский монастырь был определен в 1852 году. Через год он, к сожалению, скончался. Архивные сведения не позволяют говорить о причине его преждевременной кончины, однако сообщают некоторые обстоятельства его погребения. В книге для записей отсутствия в обители братии находятся указания от 16 января 1853 года: «Послушник Агапий Петров в Мясницкую часть по воле настоятеля для выправки билета о погребении тела монаха Сергея в Покровском монастыре»²⁸³ и 19 января 1853 года: «Иеромонах Нафанаил для провожания тела монаха Сергея с вдовым диаконом Василием, монахом Мартинианом и послушником Петром Андреевым в Покровский монастырь»²⁸⁴.

В 1852 году в возрасте 59 лет скончался рясофорный послушник Дмитрий Гаврилов, подвизавшийся в монастыре с 1819 года. Согласно донесению игумена Ионафана, после смерти у него не осталось ничего кроме келейной одежды, в которой он и был похоронен, а также 1 руб. 55 коп. сер., которые и были использованы на погребение, которое состоялось опять же в Покровском монастыре²⁸⁵.

Завещания. Поскольку Сретенский монастырь не был общежительным, то личное имущество принадлежало самим монашествующим, которые могли им распоряжаться по собственному усмотрению. После смерти, как правило,

²⁸² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 304; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 85об.

²⁸³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 276. Л. 1аоб.

²⁸⁴ Там же. Л. 1аоб.

²⁸⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. Л. 1-7, 26-30; Д. 9. Л. 83-84.

имущество согласно завещанию, если таковое составлялось, передавалось родным и близким. Часть его могла переходить монастырю.

Так, иеромонах Сретенского монастыря Иоиль, выходец из духовного сословия, скончавшийся в 1840 году, оставил духовное завещание, согласно которому часть своих вещей он передавал в церковь Иоакима и Анны Александровской округи Владимирской епархии. Среди этих вещей были как богослужебные сосуды («сосуд серебряный и позлащенный, с 8-ю финивтовыми клеймами, при нем потир, звезда, лжица и 2 блюдца»), так и богослужебные одежды, медный крест, Евангелие и несколько книг. Для погребения были определены две серебряные столовые ложки, две чайные ложки, карманные часы, два таза зеленой меди, чайник красной меди, четыре подсвечника, кастрюля из красной меди, ряса, покрытая плисом и подрясник темно-синего сукна. За труд братии покойный завещал две рясы черного плиса, три шляпы, одна из которых была поярковой. Духовному отцу передавались камилавка с креповым клобуком, крупные, точеные четки и трость с медным набалдашником.

Внукам, Александре и Марии, передавались комод, перина, подушки, одеяло, кофейник, кастрюля сливочная, два подсвечника, чашки чайные и чайник фарфоровый, а также плисовый зеленый подрясник и белье. Сестре Арине достались ряса, два платка носовых и черный шелковый шейный. Одному брату Захару – сапоги, другому брату Филипу – псалтирь учебная, шапка, брюки суконные. Племяннице Мавре – чайница хрустальная и четыре чайных чашки²⁸⁶.

---

²⁸⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 514-515. После этого монастырь должен был обращаться ко всем лицам, упомянутым в завещании и приглашать их забрать их. Так, в архивных документах имеется и свидетельство от 17 февраля 1840 года, «данное Владимирской епархии, Александровского уезда, погоста ... заштатному дьячку Филиппу Герасимову в том, что он имеет явиться по доверенности того погоста священно-, церковнослужителей в Московский Сретенский монастырь для получения из числа оставшегося имени умершего иеромонаха Иоиля, изготовленной им, иеромонахом, при жизни своей, по усердию к обещанию его в новоустроенный в отчизне родины его храм в празднество Введения в храм Пресвятой Богородицы, с приделом во имя святых Богоотец Иоакима и Анны, утвари. Которая утварь и имеет быть вписанной введена в опись церковного имущества того храма». См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 513.

Отдельный интерес в контексте дела о духовном завещании иеромонаха Иоилия представляет следующий момент. От него осталось несколько книг, принадлежность которых также нужно было каким-то образом распределить. Игумен Мелхиседек по поводу их, а также другого имущества обратился в Консисторию. Последняя через какое-то время дала ответ. По поводу книг, среди которых были «канонник, требник ветхий, мифология, проповеди, псалтирь», было сказано следующее: «мифологию бросить в печь, с прочим поступить по мнению настоятеля»²⁸⁷. Это вполне соответствовало духу времени. Чуть позже, будут изданы специальные правила для монашествующих московской епархии, где по поводу подобного рода книг будет написано: «Книги мирского и плотского мудрования, как-то: театральные и романические, не должны быть допускаемы в монастырь; а буде, паче чаяния у кого в монастыре будут найдены, должны быть предаваемы огню или немедленно отсылаемы, если это собственность посторонних светских лиц»²⁸⁸.

В 1847 году, находясь на лечении в Старой Екатерининской больнице, скончался упоминавшийся уже иеромонах Иосиф. После него осталась довольно значительная сумма в 2200 руб. ассигнациями. Также осталось немало вещей²⁸⁹, некоторые из которых было решено продать, а вырученные средства вместе с 2200 руб. положить в Московский опекунский совет «под билет сохранной казны на вечное время, из процентов с оного капитала ежегодно отделять половину на церковные потребности, а другую употреблять в раздел настоятеля с братиею за поминовение его души»²⁹⁰.

²⁸⁷ Там же. Л. 402, 403.

²⁸⁸ Правила благоустройства монашеских братств в Москве. М., 1868. С. 21.

²⁸⁹ В «Описи имению, оставшемуся после смерти иеромонаха Московского Сретенского монастыря Иосифа», составленной в присутствии игумена Константина, иеромонахов Германа и Паисия, иеродиаконов Владимира и Иринаея, были указаны следующие вещи: 1) Образ св. благ. кн. Даниила без оклада, 2) Евангелие в кожаном переплете, 3) Псалтирь следованная, 4) Правила св. Апостол, св. Великих соборов и поместных и св. отец, 5) Пространный христианский катехизис, 6) Ирмологий, 7) Канонник, 8) Камилавка плисовая, 9) Ряса шелковая, 10) Ряса, 11) Ряса шелковая, 12) Ряса нанковая на вате, 13) Подрясник, 14) Подрясник, 15) Подрясник, 16) Кушак шелковый, 17) Сапоги новые, 18) Скатерть голубая, 19) Салфеток 3, 20) Полотенец 3, 21) Платков носовых бумажных 7, 22) Часы стенные, 23) Самовар медный, 24) Подсвечник медный, 25) Чайник фарфоровый, 26) Чашек чайных 2, 27) Тарелок оловянных 6, 28) Ложек оловянных 6, 29) Столов крашенных 2, 30) Стульев с подушками 3, 31) Тюфяк, 32) Подушек 2, 33) Денег 2200 руб. ассигнациями. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 305.

²⁹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 304; Д. 12. Л. 85об.

В том же 1847 году скончался еще один иеромонах Герасим. Имущество, оставшееся после него, в сравнении с имуществом отца Иосифа, было скромнее²⁹¹. И вещей было меньше, и оставшаяся сумма составила всего 200 руб. ассигнациями.

В 1842 году в Сретенский монастырь в возрасте 61 года был определен иеромонах Платон, принявший монашество еще в 1823 году. В 1849 году, согласно указу Консистории, ему было разрешено переехать «по преклонности лет и его слабому здоровью и по неимению праздной для него келии, в устроенную вновь в Покровском монастыре для престарелых монашествующих больницу»²⁹². В апреле 1850 года отец Платон скончался. После него осталось всего 47 руб. 82 коп. серебром, которые, по предложению игумена, предлагалось «записать на приход монастырской суммы, с употреблением оных на постройку вновь строящегося братского корпуса»²⁹³. Таким образом, можно видеть, что подвизались в монастыре люди с разным достатком.

Таким образом, количество монашествующих в Сретенском монастыре в разное время было разным. Определенный упадок имел место в середине и второй половине XVIII века. Ситуация начинает меняться в лучшую сторону в начале XIX века, а к началу XX столетия в обители проживают вместо прежних 5-7 насельников уже 25-30 человек. Если говорить о сословности, то из сохранившихся послужных списков видно, что среди братии были представители всех сословий: духовного, крестьянского и даже дворянского. В разное время в монастыри проживали выходцы из купеческого и мещанского сословий. Среди братии Сретенского монастыря трудились и подвизались как

---

²⁹¹ «Опись имению, оставшемуся после умершего иеромонаха Герасима» содержит сведения о том, как предлагалось поступить с имеющимися вещами (за подписью присутствовавших при описи игумена Константина, иеромонаха Германа, иеромонаха Паисия, иеродиакона Иринея): 1) Образ архидиакона Стефана без оклада – оставить при келье; 2) Образ мученицы Феклы без оклада – оставить при келье; 3) Ряса суконная на беличьем меху – новое – продать; 4) Ряса суконная на беличьем меху – новое – продать; 5) Ряса камлотовая – новое – продать; 6) Ряса шалоновая – новое – продать; 7) Подрясник суконный – новое – продать; 8) Ряса суконная – раздать братии; 9) Ряса полутерновая – раздать братии; 10) Подрясник суконный – раздать братии; 11) Подрясник суконный на вате – раздать братии; 12) Подрясник плисовый – раздать братии; 13) Тюфяк и три подушки – раздать братии; 14) Покрывало фланелевое – раздать братии; 15) 6 полотенец – раздать братии; 16) Кастрюля медная – отдать в трапезу; 17) Денег 200 руб. ассигнациями. См.: Там же. Л. 284.

²⁹² Там же. Л. 613.

²⁹³ Там же. Л. 687.

ревностные труженики, так и лица, у которых были определенные проблемы с дисциплиной. С одной стороны, это характерно для любого монастыря в любую эпоху. Вместе с тем, нельзя сказать, что среди братии Сретенской обители были какие-либо злостные нарушители, которые негативно влияли на повседневную жизнь. Учитывая тот факт, что монастырь был заштатным и особножительным, некоторые насельники, в первую очередь, в священном сане, несли свое священническое служение в том числе и за стенами монастыря, т.е. по приглашению в других соборах и храмах города Москвы. После кончины монашествующих как Сретенского, так и других московских монастырей в XIX – начале XX века чаще всего хоронили на кладбище при Московском Покровском монастыре²⁹⁴, о чем сохранились многочисленные свидетельства. Дальнейшее изучение состава братии и повседневной жизни насельников Сретенской обители является одним из наиболее важных и перспективных направлений.

1.4. Монастырский и богослужебный уставы. Крестные ходы в Сретенский монастырь

Подробной информации об особенностях богослужебной жизни в Сретенском монастыре, к сожалению, имеется немного. В московских монастырях, основанных до XIX века, как было сказано ранее, действовал необщезительный устав. Новые обители, основанные уже в XIX столетии, придерживались уже общежительного устава²⁹⁵. Поскольку Сретенский монастырь был обителью древней, то и устав в нем был необщезительный, согласно которому одежду и все необходимые вещи монашествующие приобретали за свой счет. Общей в монастыре была только трапеза. Что же касается доходов братии, то они выделялись каждому из части общих

---

²⁹⁴ См.: Давиденко Д. Г. Московский в честь Покрова Пресвятой Богородицы ставропигиальный женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 391.

²⁹⁵ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 45.

монастырских доходов. Так, «в братский доход входили *кружечный, киотный, кошельковые* сборы. К первым относились поступления из кружек, стоящих в церквах на постоянных местах, чаще всего у чтимых икон, помещенных в киоты»²⁹⁶. Данный вопрос далее будет рассмотрен отдельно.

Попытки Синода ввести общежительный устав во всех монастырях не имели успеха. Настоятели, пытавшиеся ввести общежительный устав в той или иной обители, очень часто сталкивались с сопротивлением со стороны монашествующих, поэтому если и случались такого рода переходы, то они были довольно редкими. Например, при введении в 1853 году общежительного устава в Николо-Угрешском монастыре часть братии покинула обитель²⁹⁷.

Что касается богослужебного устава, то, как можно заключить из имеющихся, хотя и немногочисленных данных, все было в соответствии с суточным и годичным богослужебным кругом с соответствующими отличительными особенностями во время праздничных и будничных служб. В некоторых московских монастырях утренняя начиналась в 5 часов утра, затем в 7 утра служилась ранняя, потом в 9 часов – поздняя литургии. Вечерние будние богослужения начинались иногда в 4, иногда в 5 вечера. Надо полагать, что примерно такой же уклад был и в Сретенском монастыре, возможно, с некоторыми теми или иными особенностями. Достоверно известно, что в конце XIX века в монастырских храмах Сретенской обители совершались по две литургии. По средам и пятницам после Литургии каждую неделю совершался молебен с чтением акафистов иконе Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость», и св. Кресту²⁹⁸. При этом, конечно, богослужение являлось важнейшим предметом «внимания монастырского начальства и усердия братии». Правилами для монашествующих Московской епархии предписывалось следующее: «Неупустительное и благоговейное участие в совершении оного (богослужения – *авт.*), или присутствие при оном,

²⁹⁶ Гувакова Е. В. О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX–XX вв.: (на примере Чудова и Новодевичьего монастырей) // Вестник Московского университета. Серия 8: История: научный журнал. 2016. № 1 (Январь-Февраль). 2016. С. 33-70. С. 44.

²⁹⁷ См.: Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 152.

²⁹⁸ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 1-2.

должно быть поддерживаемо и примером и побуждениями начальства. Неисправность в сем должна быть признаваема важным нарушением обязанностей, и настоятельно прекращаема исправительными мерами»²⁹⁹.

Особо торжественными и праздничными днями для Сретенского монастыря были 2 февраля – Сретение Господне, 1 апреля – память прп. Марии Египетской, 23 июня и 26 августа – воспоминание чудес, явленных от Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, и 6 декабря – день памяти святителя Николая Чудотворца³⁰⁰.

В размеренную столичную богослужбную жизнь иногда вносились и несколько неожиданные коррективы. Так, в феврале 1843 года во все храмы Московской епархии поступил довольно любопытный указ из консистории, из которого следовало, что 15 ноября 1842 года в Серпуховской Мирносицкой церкви в потир при служении ранней литургии вместо красного вина было влито ядовитое вещество. Для предупреждения подобного рода происшествий консистория предписывала, «чтоб никаких ядовитых веществ для очистки металлических церковных вещей и вообще веществ, не относящихся к богослужению, не держали в церквях»³⁰¹.

Митрополит Филарет в 1849 году издал распоряжение, касающееся церковного звона. Один из главных моментов сводился к тому, чтобы благовест к церковным богослужениям в московских храмах не начинался ранее благовеста в Успенском соборе Московского Кремля. Особенно это касалось пасхального богослужения³⁰².

Особое значение для Сретенского монастыря, как, впрочем, и для всей Москвы, имели ежегодные крестные ходы. Об этом следует сказать отдельно, поскольку для Сретенской обители, прежде всего, в синодальный период они имели первостепенное значение.

²⁹⁹ Правила благоустройства монашеских братств в Москве. С. 11-12.

³⁰⁰ См.: Сорок Сороков. Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах / Сост. С. Звонарев. Т. 1. Кремль и монастыри. Paris: YMCA-press, 1988. С. 165.

³⁰¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 187, 190.

³⁰² Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита Московского: Т. 1. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883. С. 550-551.

Традиция проводить общегородские крестные ходы в Москве уходит в XIV столетие и связана она с историями избавления города от неприятеля, что было очень значимо для той эпохи. И если в 1382 году, вышедшее из города крестным ходом духовенство, знать и простые люди, были убиты в ходе нашествия на Москву Тохтамыша, то в 1395 году ситуация была полностью противоположной. Как уже говорилось выше, при приближении Тамерлана великий князь Василий I и митрополит Киевский Киприан прибегли к помощи и заступничеству Божией Матери, помолившись перед Ее иконой Владимирской. В праздник Успения чудотворный образ вынесли крестным ходом из Владимира в Москву. На тогдашних подступах к столице состоялась встреча святыни, с которой горожане направились потом в главный храм Московского княжества – Успенский собор. Именно в день встречи Владимирской иконы у Москвы Тамерлан неожиданно развернул свои войска и покинул пределы русских земель. Впоследствии в память о чудесном избавлении города от этого нашествия, которое вне всякого сомнения было бы разорительным для Москвы и крайне тяжелым по последствиям для всех русских земель, было установлено особое празднование, напоминавшее, по мнению исследователей, празднование, совершавшееся в Константинополе в честь иконы Божией Матери «Одигитрия».

Еще один крестный ход, совершавшийся из Кремля в Сретенский монастырь, также был связан с ключевым событием из отечественной истории. Речь идет об известном стоянии на Угре при великом князе Иване III в 1480 году. Именно в память об освобождении от татаро-монгольского ига 23 июня совершался крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери. Таким образом, крестные ходы, связанные именно со Сретенским монастырем, имеют особое историческое основание.

Некоторые крестные ходы в другие столичные монастыри также были связаны с историей государства российского. Так, при первом автокефальном митрополите Ионе в 1456 году из Москвы в Смоленск возвращали Смоленскую

икону Божией Матери. В Москве был оставлен специально написанный ее список. Крестный ход продолжался до Саввина монастыря на Девичьем поле, после чего икону увезли в Смоленск. Спустя несколько десятилетий, в 1524 году, при великом князе Василии III на этом месте был основан монастырь. И потом вплоть уже до 1917 года из Кремля в Новодевичий монастырь 28 июля ежегодно совершался крестный ход.

В 1591 году произошло очередное нашествие крымских татар на Москву. По указанию царя Феодора Иоанновича вокруг Москвы крестным ходом была обнесена Донская икона Божией Матери. После этого русское войско во главе с Борисом Годуновым одержало победу, а в память об этом событии был основан Донской монастырь³⁰³.

Если обратиться к единичным крестным ходам, связанным в том числе и со Сретенским монастырем, то здесь следует вспомнить, что 29 октября 1552 года у стен обители состоялся крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери и торжественная встреча царя Иоанна IV, возвращавшегося во главе войска после блестящего события во внешнеполитической истории нашей страны – взятия Казани. Тогда царь, остановившись у стен обители, снял с себя воинские доспехи, и, облачившись в царские одежды, крестным походом пошел в Кремль.

В разгар Смутного времени, 3 июня 1606 года, у стен Сретенского монастыря торжественно встречали перевозимые из Углича мощи царевича Димитрия. Как известно, это событие произошло уже в первые годы правления Василия Шуйского с тем, чтобы были открыто явлены останки убиенного царевича, за которого в период Смуты выдавало себя несколько самозванцев.

Разного рода крестные ходы, обусловленные одновременными им обстоятельствами, происходили и в более поздние времена. Так, например, грандиозный крестный ход совершался во время войны с Наполеоном, о чем еще будет сказано далее. Совершался крестный ход и в самом начале Первой

---

³⁰³ *Иванова Ю. В., Казакевич А. Н.* Крестные ходы [Московская епархия] // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М., 2017. С. 238.

мировой войны 22 июля 1914 года на Красной площади. Были и другие крестные ходы, которые совершались в память тех или иных событий, связанных с насыщенной историей Москвы и даже всего Русского государства. Поэтому со временем возникла необходимость в этой сфере учинить определенный порядок.

Исследователями отмечается, что Стоглавый собор 1551 года вслед за учреждением в Москве семи сороков ввел и своеобразную иерархию крестных ходов, которые с этого времени стали делиться на малые – объединявшие 1-2 сорока; средние – 3-4 сорока; большие – 5 и более сороков³⁰⁴.

К началу XX столетия в Москве совершалось практически 30 крестных ходов, имевших общегородское значение. Все они или выходили из Московского Кремля, или приходили туда. Чаще всего эти крестные ходы совершались в рамках самого Кремля. Если говорить о выходе в город, то здесь известно о двух крестных ходах в Московские церкви – 21 мая в храм Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе и 20 июля в церковь Илии пророка на Воронцовом поле, и о четырех – совершавшихся в столичные монастыри. В последнем случае один крестных ход совершался в Новодевичий монастырь – 28 июля, один в Донской – в 19 августа, и два именно в Сретенский монастырь – 23 июня и 26 августа³⁰⁵.

Впоследствии церковные, а иногда и светские власти вносили свои коррективы в практику крестных ходов. Так, одни из них упразднялись, на смену им вводились новые. Отдельное внимание уделялось порядку во время торжественного шествия, за которым должны были смотреть поповские старосты.

Некоторые правящие архиереи в XVIII – XIX веках продолжали вводить новые правила для того, чтобы упорядочить крестные ходы и наладить определенную дисциплину в связи с их проведением.

---

³⁰⁴ Там же. С. 238.

³⁰⁵ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 193-194.

Известно, что в 1840-1850-х годах митрополит Филарет (Дроздов) обращал пристальное внимание на соблюдение порядка при проведении крестных ходов. За порядок при проведении крестных ходов отвечал таксиарх. В 1840-х годах эту должность вполне достойно исполнял протоиерей Арсений Тяжелов. Правда, случались и некоторые нарушения. Так, в 1843 году после крестного хода именно в Сретенский монастырь 23 июня владыка Филарет на следующий день на рапорте отца Арсения написал: «Впереди крестного хода шел, и мимо архиерея вошел в монастырь дьячок с священнической тростью и шляпою в платке. Так открывать крестный ход не годится»³⁰⁶. Годом ранее, по делу о крестном ходе вокруг Кремля в воспоминание изгнания французов из Москвы в 1812 году в одном из пунктов было предписано, «чтобы причетники, посылаемые без облачения для ношения принадлежностей, отнюдь не мешались с крестным ходом; но находились впереди или позади оною или далеко в стороне»³⁰⁷.

Предпринимаемые по исправлению меры со стороны отца Арсения и благочинных приносили результаты. Как итог, в 1845 году, опять же после крестного хода в Сретенский монастырь 26 августа, владыка Филарет поблагодарил всех, кто его организовывал: «В сей день порядок соблюден был точнее прежнего. Благодарю оо. благочинных и прочее духовенство»³⁰⁸.

В 1853 году протоиерей Арсений в связи с болезнью ног вынужден был отойти от дела организации крестных ходов. Согласно резолюции митрополита Филарета, теперь за порядком должны были смотреть благочинные. Если говорить о крестных ходах именно в Сретенский монастырь, то за ними должны были смотреть следующие лица: «В Сретенский монастырь 23 июня – Троице-Арбатскому (благочинному – *авт.*), а в небытность его – Адриановскому; <...> в Сретенский монастырь 26 августа – Никито-

³⁰⁶ *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 1. М., 1914. С. 125. См. также: Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита Московского: Т. 1. М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1883. С. 546-547.

³⁰⁷ Там же. С. 547.

³⁰⁸ *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 1. С. 121.

Басманническому или Параскевиевскому»³⁰⁹. С 1855 года таксиархом был назначен кафедральный протоиерей Петр Покровский³¹⁰.

Следующим вопросом, который активно рассматривался и обсуждался в 1850-х годах, стал вопрос об облачениях и одежде хоругвеносцев. Так, 19 марта 1856 года митрополит сделал следующее указание: «Давно предписано было, чтобы во всех монастырях и церквах столицы были для единообразия в крестных ходах единообразные облачения белого глазета и малинового бархата. Обстоятельства настоящего времени требуют наблюсти, чтобы оные облачения были по возможности единообразны, не ветхи и чисты. Несоответствующие сему должны быть удовлетворительно исправлены или заменены новыми не позже будущего июля»³¹¹.

В сентябре того же года была принята единая форма одежды для носящих хоругви в крестных ходах, проходящих в Москве. Этому предшествовало сообщение московского военного генерал-губернатора графа А. А. Закревского митрополиту Филарету от 27 июля по поводу того, что он не видит препятствий для введения единообразной одежды для хоругвеносцев, о чем в известность была поставлена и полиция. Владыка Филарет на этом сообщении 29 июля написал: «Одежду хоругвеносцам, согласно с их желанием, предположено иметь русский кафтан с бархатным голубым воротников и такими же отворотами на рукавах»³¹².

В сентябре того же 1856 года императором Александром II было разрешено «хоругвеносцам соборов: Благовещенского, Архангельского и Успенского, монастырей: Чудова и Вознесенского и церкви двенадцати Апостолов иметь галуны на воротниках и обшлагах присвоенных им кафтанов, а именно: придворных соборов – золотые, а епархиальных – серебряные»³¹³. 19

---

³⁰⁹ Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита Московского: Т. 1. С. 558.

³¹⁰ Там же. С. 558.

³¹¹ Там же. С. 555.

³¹² Там же. С. 555-556.

³¹³ Там же. С. 556.

декабря 1856 года владыка Филарет представил в консисторию правила, составленные в Московской синодальной конторе для хоругвеносцев.

Особо следует указать на то, что касается непосредственно крестных ходов из Кремля в Сретенский монастырь. К концу XVII столетия³¹⁴ сформировалась традиция трижды совершать крестный ход из Кремля в Сретенский монастырь – 21 мая, 26 июня и 26 августа. Первый крестный ход был установлен в 1521 году в память об избавлении Москвы от нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея³¹⁵. Правда, когда в конце XVII века была построена при участии царицы Натальи Нарышкиной церковь Владимирской иконы Божией Матери у Никольских ворот Китай-горда, крестный ход в память об указанном событии стал совершаться туда. Так, храм был построен в 1692 году, а с 1695 года, как считается, крестный ход и стал совершаться именно к этому храму вместо обители³¹⁶. При этом, в делах за 1731 год сохранилась ведомость о ежегодных крестных ходах в Москве. Согласно этому документу в Сретенский монастырь они совершались трижды в год: 21 мая, 23 июня и 26 августа. В мае участвовали три сорока, в остальных – все сороки. Т.е. первый являлся, по определенной иерархии, крестным ходом малым, остальные – большими³¹⁷. Таким образом, можно предположить, что изменение многовековой традиции в отношении крестного хода 21 мая не произошло одномоментно³¹⁸.

---

³¹⁴ В XVII веке крестные ходы из Кремля в Сретенский монастырь регулярно совершали патриархи. Из сохранившихся документов известно, что патриарх Филарет совершил крестный ход в 1627 г., 1628 г.; Иоасаф I – в 1637 г., 1638 г.; Никон – в 1653 г., 1655 г., 1656 г.; Питирим – в 1672 г.; Иоаким – в 1674 г., 1675 г., 1677 г., 1682 г., 1688 г.; Адриан – в 1692 г., 1694 г., 1695 г., 1696 г. См.: *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 31.

³¹⁵ Также в литературе говорится о том, что изначально крестный ход 21 мая был связан с памятью о реставрации и об украшении Владимирской иконы, что произошло в 1514 году. И только потом его стали соотносить с событием о чудесном избавлении Москвы от нашествия крымского хана. См.: *Казакевич А. Н., Э. П. Р.* Московский в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальный мужской монастырь. С. 407.

³¹⁶ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. С. 23.

³¹⁷ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 11 (1731). СПб., 1903. С. 976-978.

³¹⁸ Также есть сведения, что какое-то время из Кремля в Сретенский монастырь совершался еще один крестный ход – четвертый – 15 сентября. См.: *Романов Г. А.* 500 лет третьему спасению Москвы Владимирской иконой Богоматери по молитвам из Сретенского монастыря / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/138332.html> (дата обращения: 09.08.2021).

В документах Синода за 1754 год имеются сведения о большом крестном ходе, который должен был состояться 23 июня из Успенского собора в Сретенский монастырь³¹⁹.

Если говорить о крестных ходах в начале XIX века, то здесь имеются довольно подробные сведения по поводу крестных ходов, совершавшихся в связи с войной 1812 года. Как известно, Бородинское сражение произошло 26 августа, то есть оно пришлось на праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери. В этот день в Москве епископ Августин (Виноградский) с двумя грузинскими архиереями обносил из Сретенского монастыря³²⁰ в крестном ходе икону Смоленской Богоматери вместе с иконами Иверской и Владимирской вокруг Белого города, Китай-города и кремлевских стен. От Сретенских ворот до Арбатских крестный ход шел между двух рядов обозов с ранеными и умирающими воинами, которые с «умилением крестились на утешительные для страдальцев знамения благочестия и принимали кропление святою водою»³²¹.

После того как французы 11 октября покинули Москву, владыка Августин вернулся в город 7 ноября и поселился в Сретенском монастыре. С собой преосвященный владыка привез чудотворные Иверскую и Владимирскую иконы³²². В своем рапорте Святейшему Синоду епископ Августин докладывал: «Как я возвращаю Москве чудотворные иконы Владимирской и Иверской Богоматери: то посему остановился я в Сретенском монастыре, который создан в память Сретения Владимирской Богоматери»³²³.

В «Московских ведомостях» по этому поводу сообщали следующее: «8 ноября, в праздник святого Архистратига Михаила, преосвященный Августин перед литургиею, внес обе чудотворные иконы в теплую церковь (Сретенского) монастыря и совершал молебное пение Божией Матери с коленопреклонением,

³¹⁹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 34 (1754). СПб., 1912. С. 74.

³²⁰ *Токмаков И. Ф.* Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 16.

³²¹ Очерк жизни московского архиепископа Августина. М., 1841. С. 26-27.

³²² *Розанов Н. П.* Московские святые в 1812 году. М., 1912. С. 30.

³²³ *Щукин П. И.* Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. Ч. 7. М., 1903. С. 263.

после чего воспето было многолетие Государю Императору и всему Императорскому Его Дому, Святейшему Синоду, Синклиту и Воинству»³²⁴.

Постепенно происходило восстановление московских храмов и монастырей. 10 ноября 1812 года епископ Августин совершил литургию в Сретенском монастыре, во время которой читал со слезами особую молитву. Далее состоялось перенесение в составе крестного хода Иверской иконы Божией Матери в часовню у Воскресенских ворот³²⁵. 19 ноября того же года по случаю побед русской армии в Сретенском монастыре владыка Августин совершил благодарственный молебен. При этом перед началом молебна московский военный губернатор граф Федор Васильевич Растопчин прочитал донесение князя Голенищева-Кутузова об этих победах.

Особое торжество состоялось в Москве 12 декабря, в день рождения императора Александра I. В этот день епископ Августин совершил освящение Белого города в Москве, о чем в «Московских ведомостях» сообщалось: «В девять часов утра в Московском Сретенском, что в Белом городе, монастыре, начался благовест, в продолжении которого по данному прежде предписанию, при многолюднейшем стечении народа, собралось в этот монастырь все Московское духовенство с Крестами, с чудотворными Богородичными иконами, Иверскою, Владимирскою, Грузинскою и именуемою: Утоление Печалей, и также храмовыми иконами, взятыми из монастырей, состоящих в Белом городе. За этим непосредственно Преосвященный Августин, епископ Дмитровский и Кавалер, с знатнейшим духовенством совершил освящение Соборной церкви Владимирской Богородицы в той Сретенской обители и антиминов для других церквей; и когда по чиноположению был ход вокруг Церкви, то пред Его Преосвященством, несшим на главе своей Святые Мощи для освящения антиминов, строителем монастыря того, иеромонахом Феофилактом, несены были в серебряном, позлащенном ковчеге святыя мощи преподобной Матери нашей Марии Египетской, почивающие в этой обители. А

---

³²⁴ Цит. по: *Иоанн (Лудинцев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 1878-1879.

³²⁵ *Снегирев И. М.* Очерк жизни московского архиепископа Августина. М., 1841. С. 46.

между тем все прочее духовенство отправилось в Крестный ход по Белому городу двумя отделениями. Первое отделение пошло к Петровским, Тверским, Арбатским и Пречистенским воротам, а потом через Моховую и Кузнецкий мост на Сретенку, которою и возвратилось в вышеозначенный монастырь. Второе шествовало к Мясницким, Покровским и Яузским воротам, откуда поворотив на Солянку и Лубянку, прибыло Сретенкою же в одно время с первым отделением обратно в вышеупомянутый монастырь. Между тем в монастыре этом совершалась Божественная Литургия, перед окончанием которой проповедь говорил ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря архимандрит Мелхиседек»³²⁶.

Через какое-то время владыка Августин покинул Сретенский монастырь и разместился в Богоявленской обители, ставшей кафедральной вплоть до открытия Архангельского собора³²⁷.

В 1813 году на праздник Входа Господня в Иерусалим состоялось торжественное перенесение Владимирской иконы Божией Матери из Сретенского монастыря в Успенский собор³²⁸.

В том же году храмовый праздник Сретенского монастыря в честь Владимирской иконы Богоматери стал особо торжественным событием для города, восстанавливающегося после пожара и нашествия неприятеля. В тех же «Московских ведомостях» по этому поводу сообщалось: «26 августа 1813 года, в день празднества Владимирской Божией Матери, Чудотворная Икона приносима была с крестным ходом из Успенского собора в Сретенский монастырь, где совершал Божественную литургию Преосвященный Августин, епископ Дмитровский. <...> По окончании, Его Преосвященство сказал трогательное Слово, на случай годовичного поминовения убиенных воинов на славном Бородинском сражении»³²⁹. В проповеди сильны были мотивы, связанные с теми многочисленными военными потерями и человеческими

---

³²⁶ Московские ведомости. 1812. № 101. С. 1909-1910.

³²⁷ Снегирев И. М. Очерк жизни московского архиепископа Августина. М., 1841. С. 52-53.

³²⁸ Там же. С. 62.

³²⁹ Московские ведомости. 1813. № 70.

жертвами, которые понесла Россия в ходе этого нашествия Наполеона. С другой стороны, владыка подчеркивал великое значение этой жертвы для Церкви и государства: «И так много потеряло Отечество в битве этой: но можно ли оценить то, что приобрело? Этою жесткою битвою спасена целостность государства, сохранено величие и слава народа, возвращена безопасность и тишина, и гордый фараон познал, что россияне есть народ избранный, люди Божии и Россия есть страна, покровительствуемая Небом»³³⁰.

Вне всякого сомнения, после войны с Наполеоном Сретенский монастырь приобрел еще больший вес и значение для жителей Москвы, став одним из своеобразных символов возрождения Москвы.

Святитель Филарет (Дроздов), будучи митрополитом Московским, часто служил в Сретенской обители в дни, когда совершались крестные ходы. Так, 23 июня 1837 года на праздник Владимирской иконы Божией Матери владыка совершил в Сретенском монастыре Божественную литургию, во время которой возвел в сан игумена строителя монастыря иеромонаха Мелхиседека³³¹, способности которого характеризовал следующим образом: «хороших; немощен, но еще способен»³³². Также владыка Филарет служил в монастыре 26 августа 1850 года и 1852 года³³³. Разумеется, Московский митрополит служил гораздо чаще. В данном случае эти примеры приведены исключительно в качестве иллюстрации.

³³⁰ Цит. по: *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 269.

³³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

³³² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 259. Д. 1. Л. 165-165об. См. также: Ведомость о настоятелях и настоятельницах монастырей Московской епархии за 1839 год. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 501. Л. 134. Впоследствии, решая вопрос о настоятеле Серпуховского Высотского монастыря, митрополит Филарет повторил свою характеристику отца Мелхиседека: «Качеств хороших, при не крепком здоровье благопечителен». См.: *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 1. М., 1914. С. 73; РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1202. Л. 7, 11. Несмотря на немощь, игумен Мелхиседек был назначен настоятелем монастыря с возведением в сан архимандрита. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 112; Ф. 203. Оп. 746. Д. 797. Л. 28-29, 110; Д. 876. Л. 29-30, 107; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 202; *Тренев Д. К.* Серпуховской Высоцкий монастырь, его иконы и достопамятности: историко-археологическое описание, с приложением древних грамот, описи монастыря, литографий и цинкографий в тексте. М., 1902. С. 101.

³³³ *Бочаров Н. Н.* Две могилы в Покровском миссионерском монастыре в Москве. Историко-биографические очерки священно-архимандритов о. Филарета и о. Вениамина. М., 1889. С. 283, 304.

Все последующие митрополиты также служили в Сретенском монастыре. Их посещения закономерно чаще всего были связаны именно с крестными ходами.

Так, 23 июня 1879 года в Сретенском монастыре служил митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), который произнес слово в день чудотворной Владимирской иконы Пресвятой Богородицы³³⁴. В своей проповеди в этот день владыка митрополит подчеркнул древность и важность этого крестного хода: «В ряду крестных ходов, которыми так богата наша первопрестольная столица, нынешний крестный ход в честь Владимирской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы есть один из самых замечательных. Замечателен он уже по своей древности; он установлен в 1480 году и, следовательно, существует почти ровно четыре столетия. Но еще более замечателен по тому случаю, по которому установлен; он установлен в память окончательного избавления России от татарского ига. А татарское иго было для России величайшим из бедствий, какие только испытывала она в продолжение всего своего тысячелетнего существования»³³⁵. И далее выдающийся богослов и церковный историк от прошлого перешел к настоящему, к событиям, характерным для наступивших 1870-х годов, времени разгула в том числе и террористов; так, владыка начал говорить о тех, кто пытался смутить простых верующих людей, тех, кто говорил о будущем России без Церкви и без веры в Бога: «Чего хотят они, эти темные люди? Не того ли, чтобы повторились между нами страшные междоусобия, которые погубили было Россию еще в период дотатарский? Не того ли, чтобы вновь постигло нас, если не татарское, то какое-либо другое еще тягчайшее иноземное иго? <...> Общество людей без веры в Бога и бессмертия души – это почти стадо диких зверей, хотя и одаренных разумом, которые всегда готовы терзать и истреблять друг друга»³³⁶.

---

³³⁴ Московские епархиальные ведомости. 1879. № 31. 26 июня.

³³⁵ Слово, произнесенное в Сретенском монастыре 23 июня 1879 года, в день Владимирской Божией Матери митрополитом Московским и Коломенским Макарием (Булгаковым) // Московские епархиальные ведомости. 1879. № 31.

³³⁶ Там же.

Как показали последующие исторические события, эти слова митрополита Макария, произнесенные в Сретенском монастыре, оказались пророческими.

Таким образом, к середине XIX века проведение из Кремля в Сретенский монастырь крестных ходов ежегодно 23 июня и 26 августа приобрело окончательную форму и порядок³³⁷. Когда во второй половине XIX столетия практически все епархии стали издавать свои периодические издания, то на их страницах стали публиковать сведения о наиболее важных событиях в регионе. Что касается Москвы, то в издававшихся с 1869 года «Московских епархиальных ведомостях», переименованных в 1880 году в «Московские церковные ведомости», регулярно публиковалась информация обо всех больших крестных ходах в Москве. Имеющиеся архивные издания дают возможность определить, что публиковавшая информация о крестных ходах в Сретенский монастырь не отличалась разнообразием и имела, скорее всего, исключительно ознакомительный характер. Из года в год публиковались практически одни и те же тексты с некоторыми небольшими стилистическими изменениями. Авторы, например, указывали только в честь чего совершается крестный ход: 23 июня – в честь Владимирской иконы Божией Матери, а 26 августа – в воспоминание перенесения Владимирской иконы из Владимира в Москву и в благодарность за спасение от нашествия Тамерлана³³⁸. Имелись указания и на имена архиереев – правящих митрополитов и викариев, – принимавших участие в этих крестных ходах.

Так, например, по поводу крестного хода в 1900 году в день празднования чудотворной Владимирской иконе Божией Матери в небольшой заметке сообщалось, что в день празднования был совершен крестный ход из Большого Успенского собора, прочих соборов и кремлевских монастырей в Сретенский монастырь. Во время крестного хода несли чудотворные иконы Всемилоственного Спаса из Верхоспасского собора, Владимирской Богоматери из

---

³³⁷ Следует отметить, что до 1881 года второй крестный ход совершался 27 августа. После, на основании указа Московской духовной консистории, его стали совершать 26 августа. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 140.

³³⁸ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1902. № 26. С. 319.

Большого Успенского собора, а также иконы из Благовещенского собора и прочие святыни. Во главе духовенства шел митрополит Московский Владимир (Богоявленский) с архимандритом Златоустовского монастыря Исидором, а также с благочинными церквей Никитского и Сретенского сороков. Синодальный хор в парадной форме пел канон. Из церквей навстречу крестному ходу выходило духовенство в облачениях с иконами и хоругвями. По прибытии крестного хода в Сретенский монастырь, в соборном храме началась литургия, которую совершал владыка митрополит с архимандритами Димитрием, Митрофаном и братией обители. Большое количество молящихся переполняло храм во время богослужения, которое закончилось в двенадцатом часу дня. После окончания литургии крестный ход, сопровождаемый викарным епископом Можайским Парфением (Левицким) с архимандритом Исидором и многочисленным духовенством возвратился в том же порядке в Кремль³³⁹.

В описании такого же крестного хода – 23 июня – в следующем 1901 году указана еще одна деталь, пропущенная в предыдущем репортаже, но встречающаяся практически во всех других статьях. Речь идет о том, что после выхода из Кремля крестный ход всегда останавливался на Лобном месте. Владыка, возглавлявший крестный ход, в данном случае это снова был митрополит Владимир, совершал чтение Евангелия, после чего при сугубом пении «Господи, помилуй» осенял крестом многочисленный народ, собравшийся на Красной площади³⁴⁰.

Еще одной особенностью крестного хода являлось следующее обстоятельство. Если в торжестве принимало участие два архиерея – правящий митрополит и викарный епископ, то один из них возглавлял крестный ход из Кремля, а другой ожидал прибытия крестного хода уже непосредственно в обители. При митрополите Владимире в первые годы его служения на Московской кафедре он сам лично возглавлял крестный ход, а викарии ожидали его в монастыре. По прошествии нескольких лет, как следует из

---

³³⁹ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1900. № 27. С. 323.

³⁴⁰ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1901. № 26. С. 320.

материалов «Московских церковных ведомостей», крестный ход чаще стал возглавлять vikарий, а митрополит, наоборот, встречал крестный ход непосредственно в стенах обители. Так, например, было в 1904 году, когда крестный ход возглавлял упомянутый выше епископ Парфений³⁴¹. Иногда в торжествах принимали два vikария, как это было, например, в 1895 году. Тогда крестный ход возглавлял епископ Можайский Тихон (Никаноров), а встречал богомольцев во вратах обители епископ Дмитровский Нестор (Метаниев)³⁴². В 1902 году крестный ход в монастырь возглавлял епископ Парфений (Левицкий), а обратно в Кремль шел уже епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов)³⁴³.

Митрополит, как правило, после окончания богослужения благословлял молящихся, а потом на какое-то время останавливался в покоях настоятеля, после чего возвращался к себе на Троицкое подворье³⁴⁴.

В крестном ходе принимало участие духовенство из кремлевских соборов и монастырей, а также из Храма Христа Спасителя (с 1884 года³⁴⁵) и Казанского собора³⁴⁶.

Что касается святынь, то в этот день в Сретенском монастыре устраивалось специальное место для чудотворной иконы. Помимо Владимирской иконы в крестном ходе иногда несли и другие святыни: икону Господа Вседержителя из Верхоспасского собора, образ Пресвятой Богородицы «Блаженное чрево» из Благовещенского собора и др.³⁴⁷ Отдельно следует сказать о хоругвях, которые были не только богатыми, красиво украшенными, но и довольно тяжелыми, о чем сохранились следующие воспоминания одного из очевидцев крестного хода в Сретенский монастырь: «Нигде бы я не увидел таких богатых и роскошных хоругвей, они поражают меня своим богатством. Золото, камни и жемчуг блистали на них, тем более я дивился тяжести их,

³⁴¹ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1904. № 26. С. 307-308.

³⁴² Крестный ход в Сретенский монастырь // Московские церковные ведомости. 1895. № 27. С. 264-265.

³⁴³ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1902. № 26. С. 319.

³⁴⁴ Там же. С. 307-308.

³⁴⁵ *Токмаков И. Ф.* Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 20.

³⁴⁶ Крестный ход в Сретенский монастырь // Московские церковные ведомости. 1895. № 27. С. 264.

³⁴⁷ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1905. № 27. С. 291.

потому что их несут три человека и едва-едва под тяжестью их переступают с ними и потом сменяются. За хоругвями причетники с стихарях поют догматик; далее дьяконы, священники, протоиереи, архимандрит»³⁴⁸.

В крестном ходе и за богослужением традиционно пел синодальный хор. За литургией же синодальные певчие пели на правом клиросе, а монастырский хор – на левом.

После запричастного стиха или вместо его один из специально и заранее назначенных священнослужителей произносил проповедь. Далекое не всегда это были монашествующие. Скорее даже наоборот. Так, в 1895 году проповедь произносил некий священник Никольский. Из какого он был храма в заметке, к сожалению, не было указано. В повествовании о торжественном богослужении 1901 года указывалось несколько подробнее, что проповедь произнес Николаевской, что на Щепках, церкви священник Никольский. Нельзя исключать, что речь идет об одном и том же священнослужителе. Иногда с проповедью к молящимся обращался сам митрополит, как это было в 1904 году³⁴⁹. В 1905 году 23 июня проповедь произносил законоучитель Коммисаровского училища священник Смородинов³⁵⁰.

Крестный ход обычно начинался в девять часов утра и продолжался в течение часа³⁵¹. Примерно в десять часов³⁵² начиналась литургия, совершавшаяся архиерейским чином и продолжавшаяся вплоть до полудня. После чего крестный ход, возглавляемый архиереем, возвращался обратно. Все завершалось к началу второго дня³⁵³. Иногда крестный ход продолжался до двух часов, но не более.

³⁴⁸ Штыгашев И. М. Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и ее окрестности. С 11 августа по 6 сентября 1884 г. М., 1884. С. 14.

³⁴⁹ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1904. № 35. С. 390.

³⁵⁰ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1905. № 27. С. 291.

³⁵¹ Хотя, согласно другим данным, иногда крестный ход начинался в 8 часов утра. См.: Православная Москва в начале XX века: Сборник документов и материалов / Авторы-составители: А. Н. Казакевич, А. М. Шарипов. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001. С. 35.

³⁵² Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1902. № 35. С. 405.

³⁵³ См.: Крестный ход в Сретенский монастырь // Московские церковные ведомости. 1895. № 27. С. 264-265; Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1904. № 35. С. 390.

Количество людей, которые принимали участие в крестном ходе, всегда было довольно большим («громadным»), даже несмотря на то, что иногда на улице могла быть и была дождливая погода, как, например, это случилось 23 июня 1902 года. Имеются сведения, что во время крестного хода в августе дорогу для святынь и богомольцев усыпали травой и цветами³⁵⁴.

Конечно, многолюдные крестные ходы были связаны и с определенными трудностями, особенно если учесть тот факт, что ни собор, ни внутренний монастырский двор не были столь вместительны для большого скопления людей. Так, протоиерей Платон Капустин, благочинный Ивановского сорока, в 1879 году писал о трудностях, с которыми сталкивались хоругвеносцы и священнослужители, участвовавшие в крестном ходе: «27 минувшего августа в крестный ход, бывший из Успенского собора в Сретенский монастырь и обратно, священно-, церковнослужители... к поднятию и сопровождению святыни явились благовременно, и в самом шествии не произошло никакого беспорядка и затруднения, кроме обычной продолжительной остановки хода во время пронесения хоругвей чрез главные ворота монастыря. <...> По невместительности храма монастыря и крайней во время богослужения тесноте как в храме, так и на папертях, приходящее... духовенство издавна принуждено бывает разоблачаться священных одежд на дворе монастыря, среди народа окружающего храм, и потом, вместе с причетниками и трапезниками, носящими в узлах священнослужительские облачения, стоят или в среде народа на дворе монастыря, или в темном проходе между алтарем и стеной монастыря, наполняемом приходящими в другие ворота монастыря разносчиками с калачами и разными лакомствами»³⁵⁵. Для соблюдения порядка на будущее время отец Платон предлагал для духовенства отводить какое-нибудь специальное помещение.

В 1892 году из-за реставрационных работ в соборном храме литургия во время крестного хода была совершена в Никольской церкви. Ее совершил

³⁵⁴ Крестный ход // Московские епархиальные ведомости. 1903. № 35. С. 436-437.

³⁵⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 15. Л. 239.

викарный епископ Дмитровский Александр (Светлаков)³⁵⁶. Он же возглавил крестный ход и 26 августа. К этому времени соборный храм уже был отреставрирован. Литургию возглавил митрополит Московский Леонтий (Лебединский). Богослужение в этот день отличалось особой торжественностью. В храме присутствовало много высоких гостей, в том числе и прокурор Московской синодальной конторы А. Н. Шишков³⁵⁷.

Еще большей торжественностью отличались крестные ходы и богослужения в юбилейных для обители 1895 и 1897 годах.

Так, в 1895 году отмечалось 500-летие празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Торжества в этом году возглавил, разумеется, митрополит Московский Сергей (Ляпидевский). Накануне, 25 августа в Алексеевской церкви кафедрального Чудова монастыря по окончании поздней литургии были освящены сооруженные специально к юбилею на пожертвования благотворителей хоругви, которые потом были переданы в дар Сретенскому монастырю. «Хоругви эти изящной формы, металлические, вызолоченные и по местам украшенные эмалью. На них помещены изображения Владимирской Богоматери, московских святителей, в честь которых сооружены храмы в Сретенском монастыре»³⁵⁸, а внизу имелась надпись о сооружении их в память 500-летия спасения Москвы от нашествия Тамерлана³⁵⁹. Вечером того же дня в монастыре прошли торжественные богослужения с участием епископа Можайского Тихона (Никанорова)³⁶⁰.

Для наблюдения за порядком в самый день праздника, и, надо полагать, также и в другие дни, прибыла полицейская стража³⁶¹. 26 августа в крестном ходе участвовало все духовенство Москвы. Причем, чтобы не было столпотворения, одна половина – Китайский, Ивановский и Сретенский сорока

³⁵⁶ Московские церковные ведомости. 1892. № 26. 28 июня. С. 292-293.

³⁵⁷ Московские церковные ведомости. 1892. № 35. 30 августа. С. 454-455; Московский листок. 1892. № 238. 27 августа. С. 2.

³⁵⁸ Московский листок. 1895. № 237. 26 августа. С. 2. Известно, что одна хоругвь была пожертвована князем Василием Ивановичем Мосальским и его супругой Евдокией Семеновной, а вторая – благотворителями Николаем, Сергием и Адрианом. ЦГА Москвы. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 1. Л. 26.

³⁵⁹ Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 229.

³⁶⁰ Московский листок. 1895. № 237. 26 августа. С. 2.

³⁶¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 115.

– сопровождала крестный ход из Кремля в Сретенский монастырь, а другая половина – Пречистенский, Никитский и Замоскворецкий сорока – из Сретенского монастыря обратно в Кремль³⁶². Крестный ход при большом стечении духовенства и богомольцев из Кремля возглавил митрополит. Примечательно, что травами и цветами был устлан не только путь, по которому следовала процессия. Гирляндами из живых цветов также были украшены хоругви и чудотворные иконы. За богослужением присутствовал прокурор московской конторы Св. Синода князь А. А. Ширинский-Шихматов³⁶³.

Спустя два года, в 1897 году, состоялось празднование 500-летия основания Московского Сретенского монастыря. Специально к этому торжеству были отреставрированы Никольская церковь и монастырская часовня на средства благотворителя, известно только его имя – Феодор³⁶⁴.

Крестные ходы совершались не только в особо праздничные и торжественные, но и в тяжелые и даже опасные времена. Так, несмотря на всю неоднозначность обстановки, в 1905 году в Москве прошли оба крестных хода. Примечательно, что текст новостных заметок никак отражает, что на дворе достаточно напряженный в плане внутривластной обстановки 1905 год. Так, и 23 июня, и 26 августа в монастыре служил митрополит Владимир. Крестный ход 23 июня из Кремля возглавлял епископ Можайский Серафим (Голубятников)³⁶⁵, а 26 августа – епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов)³⁶⁶. Также нельзя не обратить внимание на тот факт, что 26 августа крестный ход проходил «при огромном стечении богомольцев», а во время литургии в Сретенском монастыре собор был «переполнен богомольцами»³⁶⁷. То есть первые революционные события пока еще никак не отразились на посещении храмов и монастырей.

³⁶² Московские церковные ведомости. 1895. № 36. 3 сентября. С. 339.

³⁶³ Московский листок. 1895. № 238. 27 августа. С. 2. См. также: *Осипова А. И.* Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева)... С. 403-448.

³⁶⁴ Московские церковные ведомости. 1897. № 33. 17 августа. С. 436.

³⁶⁵ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1905. № 27. С. 291.

³⁶⁶ Крестный ход // Московские церковные ведомости. 1905. № 36. С. 375-376.

³⁶⁷ Там же. С. 375-376.

Таким образом, Сретенский монастырь дважды в год посещал правящий архиерей и его викарии. Безусловно, все это накладывало определенную ответственность прежде всего на настоятеля, который должен был смотреть за порядком в обители, своевременно осуществлять ремонтные и все другие необходимые работы. Впрочем, иногда правящий архиерей мог посетить монастырь и в другой, не праздничный, день. Так, например, в 1900 году митрополит Владимир посетил Сретенскую обитель 7 июня. Причем владыка прибыл в монастырь в 6 часов утра, последовал в храм, где молился за литургией, после чего посетил настоятеля монастыря³⁶⁸.

Т. В. Балашова, проанализировавшая при написании своей диссертации 50 путеводителей по Москве за 1850-1917 годы, указывает, что Сретенский монастырь упомянут в 35 из них, что свидетельствует о несомненной значимости его для верующих. Столько же были упомянуты Знаменский, Спасо-Андроников и Никольский Греческий монастыри. Еще 9 монастырей, такие как Чудов, Вознесенский, Данилов и др., упомянуты более 35 раз. Таким образом, следует признать, что Сретенский монастырь, был хорошо представлен в московских путеводителях. При этом важно особо подчеркнуть, что при описании Сретенского монастыря в путеводителях отдельное внимание уделялось именно крестным ходам, совершаемым в обитель из Кремля. Об этом говорилось в 16 путеводителях. В пяти из них, что также заслуживает отдельного внимания, обращалось внимание на колокольный звон Сретенского монастыря, его благочиние³⁶⁹.

Безусловно, крестные ходы в Сретенский монастырь, пересекавшие большие территориальные участки города, были составной частью церковно-богослужебной и праздничной культуры Москвы. Эти события были ожидаемы многими горожанами. Крестные ходы, соответственно, были неотъемлемой частью облика первопрестольной столицы.

---

³⁶⁸ Посещения владыки митрополита // Московские церковные ведомости. 1900. № 24. С. 294.

³⁶⁹ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 47, 52.

Московский Сретенский монастырь в XVIII веке переживал период определенного упадка и кризиса, что было связано с теми реформами и преобразованиями, которые проводили Петр I и Екатерина II. Кроме того, серьезные удары по внутреннему устройству и хозяйственно-финансовому благосостоянию обители нанесли пожар 1737 года и чума 1770-1771 годов. В результате, в Сретенском монастыре, который в 1764 году был отнесен к числу заштатных монастырей третьего класса, уменьшается количество монашествующих. В разное время там проживает всего 5-7 человек.

Возрождение обители происходит после Отечественной войны 1812 года, во время которой монастырь не только уцелел во время пожара, но и стал одним из своеобразных символов возрождения Москвы. Некоторое время там проживал управляющий Московской епархией епископ Августин (Виноградский). В течение XIX столетия число монашествующих начинает неуклонно расти, достигнув к началу XX века показателя в 25-30 человек. Это было вполне серьезным показателем для Москвы, где к этому времени действовало уже 25 мужских и женских монастырей.

Большое значение для Сретенского монастыря, наверное, как ни для одного другого монастыря города, имели крестные ходы, которые дважды в год – 23 июня и 26 августа – совершались в обитель из Кремля. Учреждение крестных ходов было связано с конкретными историческими событиями, ставшими переломными в истории российского государства. В этом контексте Сретенский монастырь стал важной частью историко-сакрального пространства Москвы.

Глава 2. Хозяйственно-финансовая деятельность, храмы и строения монастыря в синодальный период

2.1. Хозяйственная деятельность и финансово-экономическое состояние Сретенского монастыря

Финансовые средства московских монастырей, впрочем, как и всех остальных, в синодальный период было принято делить на следующие три вида: штатная сумма (субсидии из государственной казны), неокладная сумма и «братская кружка». Для заштатных монастырей, каковым и являлся Сретенский монастырь, большую роль играла неокладная сумма, которая «включала в себя средства, вырученные монастырями от продажи свечей, доходы от недвижимых имений, хозяйственных заведений, капиталов и частные пожертвования “доброхотных дателей”»³⁷⁰. Братская кружка включала в себя доходы от служения молебнов панихид и других треб, а также процентов с капиталов, которые специально жертвовались в пользу настоятеля и братии. «Братская кружка» делилась между настоятелем и братией, включая послушников. Последние суммы были особо востребованы в необщежительных монастырях, где братия чаще всего обеспечивала себя самостоятельно. Считается, что даже штатные московские монастыри, получавшие казенные субсидии, ввиду их незначительности, все равно содержались в основном за счет неокладных сумм и «братской кружки»³⁷¹.

О хозяйственной деятельности Сретенского монастыря за первую треть XVIII века сохранилось не так много данных. Начиная же с середины столетия ситуация меняется и у исследователей появляются данные, позволяющие более определенно говорить о финансово-хозяйственном состоянии обители.

Для значительного количества монастырей первоочередное значение в их хозяйственной деятельности имело *вотчинное хозяйство*. Сретенский же

---

³⁷⁰ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 84.

³⁷¹ Там же. С. 87.

монастырь в XVIII столетии был обителью безвотчинной, хотя еще в XVII веке монастырю принадлежали некоторые земли, которые были приписаны к дворцовому селу Коломенское. После того как земли у монастыря были изъяты, по определению Приказа большой казны было прописано выдавать из Приказа большого дворца руги деньгами 67 р. 73 к., ржи и овса по 124 четверти в год. В 1700 году хлебное жалованье было оставлено прежним, а вот размер денежной выдачи был снижен до 23 руб. в год. Но и эта сумма со временем уменьшалась. Так, уже в 1740-х годах монастырь за свою бывшую вотчину получал всего по 11 руб. 50 коп. Хлебное жалованье также было уменьшено и зависело от количества монашествующих, проживающих в монастыре в тот или иной год³⁷².

18 декабря 1797 года император Павел Петрович издал указ о выделении монастырям для их поддержания по 30 десятин земли и одной мельнице. О мельнице Сретенского монастыря и рыбной ловле будет сказано ниже. Что касается земли, то тогда, действительно, обители были выделены 30 десятин в Румянцевой пустоши³⁷³.

В 1838 году при императоре Николае I были утверждены правила, по которым каждый монастырь мог получать лесных дач от 50 до 150 десятин³⁷⁴. Насколько можно судить по архивным документам, при отводе монастырям лесных участков из казенных земель в 1838–1839 гг. 25 июля 1840 года в Московскую духовную консисторию от Сретенского монастыря был направлен рапорт с донесением, «что лесного участка для монастыря для принятия игумен не согласен»³⁷⁵. В этом отказе нет ничего удивительного, если иметь ввиду тот факт, что в XIX веке «монастыри всегда испытывали меньшую нужду в луговых, пахотных и лесных владениях, поскольку монахам законодательно запрещалось самостоятельно возделывать землю, а только с привлечением

³⁷² См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года. С. 211.

³⁷³ См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Иеромонах Никон – строитель Сретенского монастыря (1788 – 1804) // URL: <https://monastery.ru/j-zhizn-obiteli/ieromonakh-nikon-stroitel-sretenskogo-monastyrya-1788-1804/> (дата обращения: 10.09.2021).

³⁷⁴ ПСЗ. 1. Т. 28. № 21785, Т. 31. № 24246. ПСЗ. 2. Т. 13. № 11518.

³⁷⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 257. Д. 13.

наемного труда, что и обусловило широкое распространение арендных взаимоотношений с церковными землями»³⁷⁶.

Эта небольшая вотчина в XIX веке приносила монастырю небольшой доход. Так, известно, что в 1843 году от арендатора земли в монастырь поступило 28 руб. 57 коп. серебром³⁷⁷, в 1846 году – 30 руб.³⁷⁸

Согласно имеющимся данным, в 1900 году Сретенскому монастырю принадлежало 38 десятин земли (Румянцева пустошь и земля при Никольском селе Московского уезда³⁷⁹). Из них 5 ½ – пахотной, и 1 десятина – луговой земли. Остальные 31 ½ десятин считалась «неудобной» землей³⁸⁰. В сравнении с другими монастырями можно сказать, что Сретенский монастырь входил в число обителей с наименьшими земельными наделами. Самыми же состоятельными были женские обители – Зачатьевский монастырь – 258 десятин, Вознесенский – 195 десятин и Страстной – 194 десятины³⁸¹.

В целом, исследователями признается, что хорошей земли в Московской епархии не было, особенно в сравнении с черноземными регионами. Поэтому монастырские наделы не были большими и, как результат, не обладали большой ценностью и доходностью. «Состав земель московских обителей соответствовал общим тенденциям в епархии: под пашней находилось 17% земли, под лугами – 30%, почти 50% занимали леса, остальная земля считалась неудобной для сельскохозяйственной обработки»³⁸².

Таким образом, совершенно очевидно, что Сретенский монастырь должен был не только выживать, но и развиваться за счет других доходов. Из имеющихся архивных документов видно, что наибольшие доходы монастырю приносили продажа свечей, кружечный церковный и часовенный сбор, кузница,

³⁷⁶ Буренин В. Н. Правовое регулирования прав на монастырские земли в Российской империи в XIX – начале XX в. // Теория и история государства и права. 2015. № 4 (42). С. 13.

³⁷⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

³⁷⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

³⁷⁹ Иосиф, иером. Московский Сретенский монастырь... С. 19.

³⁸⁰ Любинецкий Н. А. Землевладение церковью и монастырем Российской империи. В 4-х ч. Ч. IV. СПб., 1900. С. 15.

³⁸¹ Там же. С. 15.

³⁸² Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 79.

а также сдача в аренду постоянного двора и каменного дома. Определенный доход также приносила и монастырская мельница.

Свечной, кошельковый и часовенный доходы, безусловно, являлись важными статьями дохода для Сретенской обители. Известно, что в 1762 года с часовни, кошельковых, свечных сборов и с постоянного двора монастырь получил 214 руб. 83 коп. С одной стороны, эта сумма была вполне достаточной, однако, в данном случае важны и расходы, о которых пойдет речь далее, которые ежегодно нес монастырь.

Что касается XIX столетия, то известно, что в 1843 году в монастырь поступили следующие суммы: свечная – 502 руб. 48 коп.; кошельковая – 271 руб. 47 коп.; часовенная – 350 руб. 76 2/4 коп.³⁸³. В установленных для сбора пожертвований кружек у Владимирской иконы Пресвятой Богородицы и у Креста было собрано соответственно: 10 руб. 91 коп. и 5 руб. 53 коп.³⁸⁴. Огарков для переплавки воска было продано 3 пуда 27 фунтов на 52 руб. 81 коп.³⁸⁵ Соответствующими были суммы прихода и в 1846 году: свечная сумма – 702 руб.; кошельковая – 323 руб.; часовенная – 351 руб.; из прикладных кружек – 13 руб.; продано свечных огарков на 5 руб.³⁸⁶

Довольно показательными являются сохранившиеся сведения о монастырских доходах за 1849 год: кружечный сбор составил – 904 руб. 41 коп.; кошельковый – 264 руб. 67 коп.; за отданные внаем церковные дома, лавки и проч. – 2325 руб.; пожертвования в пользу монастыря, собора и церкви – 5787 руб. Итоговая сумма составила 10 703 руб. серебром³⁸⁷. Указанные суммы наглядно показывают, что, если бы у монастыря были в распоряжении исключительно кошельковые и кружечные доходы, обитель была бы закрыта в кратчайшие сроки в связи с нехваткой денежных средств для своего существования.

³⁸³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

³⁸⁴ Там же. Л. 348-353об.

³⁸⁵ Там же. Л. 348-353об.

³⁸⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

³⁸⁷ Там же. Л. 650об.

Монастырские дома («отдаточные дома»). В XVIII веке в монастыре имелся постоянный двор, который сдавался внаем и приносил монастырю, согласно имеющимся данным, в середине столетия по 20 руб. в год³⁸⁸. В 1816 году этот двухэтажный постоянный двор был переделан³⁸⁹. Его, как и прежде, продолжали сдавать внаем. Вообще, в XIX веке, особенно во второй половине, и в начале XX века именно денежная аренда стала основным видом монастырских доходов для столичных обитателей³⁹⁰.

В 1830 году двухэтажный дом был заново отстроен³⁹¹. Известно, что 1 апреля 1840 года был оформлен указ и проект условия на отдачу в 10-летнее содержание этого корпуса с лавками прежнему содержателю³⁹².

11 июня 1846 года, в связи с необходимым устройством погреба и колодца для жильцов, проживающих в отдаваемом внаем монастырском доме, игумен Константин обратился к митрополиту Филарету с докладом, в котором сообщал, что на отдаточном дворе, где находится кузница, принадлежащем Сретенскому монастырю, нет ни колодца, ни погреба для жильцов. И это при том, что в условии сдачи указывалось, что для них должен быть вырыт колодец и устроен погреб на этом дворе. Поскольку этого сделано не было, жильцы вынуждены были брать воду из монастырского колодца и использовать под собственные нужды погреб внутри монастыря под собором, проходя в монастырь через особую калитку, что, конечно, было не вполне удобно и для жильцов, и беспокойно для монастыря. Поэтому отец Константин предлагал вырыть колодец и устроить погреб отдельно для жильцов, а существующий ход со двора в монастырь закрыть. Для того, чтобы сделать колодец необходимо было потратить около 500 руб., для погреба – до 250 руб., всего до 550 руб. ассигнациями³⁹³. Данные работы, очевидно, были сделаны, поскольку, как показывают расходные ведомости за 1846 год, «за вырытие вновь колодца и

³⁸⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153.

³⁸⁹ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 748. Д. 226. Л. 12-14.

³⁹⁰ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 92.

³⁹¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 20.

³⁹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 388-391.

³⁹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 161; Д. 12. Л. 81об.

сделание в оный сруба на отдаточном кузнечном дворе» было выплачено 86 руб. 78 коп. серебром»³⁹⁴.

На монастыре лежала ответственность и за поддержание порядка возле отдаточного двора. Как свидетельствуют архивные данные о расходах обители, в 1846 году было отослано в Мясницкую часть за освещение фонаря маслом напротив монастырского постоянного двора 5 руб. 25 коп.³⁹⁵.

От содержателей монастырского дома в монастырь в 1843 году поступило 1 428 руб. 57 4/7 коп. серебром³⁹⁶, такая же сумма указывается и в 1846 году³⁹⁷.

В 1850 году игуменом Ионафаном было подано митрополиту Филарету донесение «о заключении бывшим игуменом Сретенского монастыря Мелхиседеком с купцом И. А. Меншовым условия на отдачу ему в содержание принадлежащего Сретенскому монастырю каменного дома с лавками»³⁹⁸.

7 августа 1850 года игумен Ионафан обращался к владыке Филарету с донесением: «Подворье Сретенского монастыря, с разрешения Вашего Высокопреосвященства, передано в арендное содержание Московскому купцу Григорию Молодцову, за которое ныне, вместо 5 т. рублей ассигнациями получается 7 т. рублей ассигнациями; кроме сего, за оказавшиеся, при сдаче подворья, ветхости, получено от прежнего содержателя купца Меншова, в пользу монастыря, 1000 руб. ассигнациями. Почему нужным признается, в некоторых комнатах исправить полы и накаты, а в иных переделать печи»³⁹⁹. Далее отец Иоанафан испрашивал разрешение на проведение вышеуказанных работ. Соответствующее разрешение было дано⁴⁰⁰.

В начале XX века в левой части этого здания на первом этаже располагалось 2 магазина, в подвале – квартира и сторожка, в правой части – 6

³⁹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 222-222об.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

³⁹⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

³⁹⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 10-13.

³⁹⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 731.

⁴⁰⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 731. Подробнее о доме см.: *Осипова А. И.* Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова)... С. 288-289.

магазинов. В 1890 году рядом был построен один большой и несколько небольших сараев, устроено несколько погребов⁴⁰¹.

В мае 1875 года архимандрит Виктор предпринял попытку приобрести для монастыря с публичного торга здания, находящегося на территории соседнего владения наследников Щекиных⁴⁰². В июне 1876 года это было дело окончено, владение было приобретено «за весьма выгодную цену 66 610 р.»⁴⁰³. Впрочем, на этом дело не закончилось, так как дальше необходимо было провести масштабные ремонтные работы.

В конце июня 1876 года отцу Виктору на его прошение было разрешено произвести ремонт в приобретенных зданиях, а также построить новое: «В приобщенных в недавнее время в собственность монастыря зданиях наследников Щекиных имеются ветхости, требующие неотлагательного поправления, именно: нужно перебрать по местам стены, переменить в каретных сараях накаты; исправить полы и накаты в других зданиях; устроить вновь три каменные двухэтажные ретирады к настоятельскому корпусу, в некотором отдалении от оною, вместо трех теперешних ретирад, помещенных внутри корпуса, вредящих сыростью зданию; вместе с сим для доставления монастырю выгод от купленного имения Щекиных желается возвести новое каменное трехэтажное здание с подвальным этажом на пустопорожной земле, выходящей на Сретенку, и над существующими зданиями также третий этаж; на каковые постройки уже испрашено разрешение строительного начальства. По смете архитектора на сии исправления и постройки потребно до 54000 р. сер. Монастырской суммы неокладной в настоящее время имеется до 40000 р.; остальные же 14000 р. могут быть употреблены из текущих монастырских доходов, от сбережений из оных в течение 2 лет, в кои совершится постройка. Выгодность от предполагаемых построек несомненна, так как имение Щекиных, приносящее теперь дохода до 5000 р., будет тогда давать дохода до

---

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 20 – 20об.

⁴⁰² Там же. Л. 53.

⁴⁰³ Там же. Л. 68.

10000 и более рублей. К употреблению монастырской суммы на постройку препятствий нет, поелику в оной на другие нужды монастыря надобности не имеется»⁴⁰⁴. Как видно, монастырь в середине XIX мог не только приобрести земельный участок с домом за 66 610 рублей, но и провести там масштабные ремонтные работы, стоимость которых оценивалась в 54 000 руб. В результате, монастырь приобрел не только дом, но и смог в 1875 году построить новый трехэтажный каменный корпус, выходящий на Большую Лубянку. В 1890 году рядом были построены еще два сарая⁴⁰⁵. В 1885 году на средства монастыря был построен еще один двухэтажный с полуподвалом каменный жилой дом⁴⁰⁶.

Лавка располагалась под братской трапезной рядом с часовней и также приносила обители определенный доход. В июле 1845 года в докладе на имя Митрополита сообщалось, что в лавке от долговременности пол обветшал так, что нанимающий ее крестьянин Матвей Ефимов в настоящее время не имеет возможности осуществлять в ней торговлю. В условиях же аренды в пункте 5 было сказано, «что касается до капитальных стен в лавке и квартире, а также потолка и пола, если обветшает, то монастырь обязан исправить своим коштом»⁴⁰⁷. Надо полагать, что все необходимые ремонтные работы были сделаны. В 1843 году от содержателя лавки монастырь получил 135 руб. 47 5/7 коп.⁴⁰⁸; в 1846 году – 150 руб.⁴⁰⁹

Кузница. В синодальный период в Сретенском монастыре имелась кузница, которая с одной стороны, приносила монастырю вполне ощутимый доход, с другой, ее время от времени необходимо было ремонтировать и даже перестраивать, что было связано с определенными расходами.

13 сентября 1843 году иеромонах Константина докладывал митрополиту Филарету о необходимости заново перестроить кузницу и флигель рядом с ней: «В Сретенском монастыре кузница, находящаяся на особом дворе, приносит

⁴⁰⁴ Там же. Л. 72.

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 22-22об.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 24.

⁴⁰⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 67.

⁴⁰⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

⁴⁰⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

монастырю дохода 1000 руб. асс. теперь так обветшала, что свод в оной кузнице угрожает падением и самые стены также ветхи; сверх сего, каменный одноэтажный флигель, состоящий близ оной кузницы, так же внутренностию весьма ветх, от чего и стоит впусе, кроме одной комнаты, которую занимает содержатель кузницы московский вечно цеховой Онисим Никифоров.

А как означенный содержатель изъявляет желание снять кузницу с флигелем и на будущее время с тем, чтобы кузница была выстроена вновь и флигель выправлен от монастыря, за что обязуется он платить по 1750 руб. асс. в год, а от содержания старой кузницы совсем отказывается»⁴¹⁰.

И далее настоятель монастыря, чтобы не остаться без дохода для обители, предлагал построить новую каменную кузницу, а из старой сделать сарай. На проведение всех необходимых работ, по подсчетам отца Константина необходимо было 6100 рублей ассигнациями⁴¹¹. Надо полагать, что после необходимого запроса в Комиссию для строений в Москве⁴¹² все необходимые ремонтно-строительные работы были осуществлены. Известно, что в 1843 году сдача кузницы и флигеля в наем принесли монастырю дохода 301 руб. 72 коп. серебром⁴¹³, а в 1846 году – уже 501 руб.⁴¹⁴

Во дворе монастыря также находилась конюшня, которую время от времени ремонтировали и перестраивали⁴¹⁵, сарай⁴¹⁶, где хранились все необходимое оборудование и разного рода хозяйственные принадлежности⁴¹⁷. Разумеется, в монастыре всегда должна была быть лошадь. В архивных делах имеются сведения о том, что старых лошадей монастырское начальство вынуждено было продавать, вместо них покупать новых, и все это должно было производиться с разрешения епархиального начальства⁴¹⁸. На территории

⁴¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 270; Д. 12. Л. 67об.

⁴¹¹ Там же. Л. 271.

⁴¹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 67об.

⁴¹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

⁴¹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

⁴¹⁵ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 272, 435; Д. 12. Л. 67об., 71об.; Д. 9. Л. 224.

⁴¹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 91.

⁴¹⁷ Там же. Л. 719.

⁴¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 50; Д. 9. Л. 92.

монастыря также был огород, колодец⁴¹⁹ и погреб. Территория от соседних участков была огорожена в том числе и заборами, которые также приходилось по мере необходимости ремонтировать, о чем сохранились соответствующие указания⁴²⁰.

В начале 1877 года была предпринята попытка устроить в монастыре водопровод, но Московская городская управа тогда отказала архимандриту Виктору в этом «за неимением лишней воды по южной линии общественных водопроводов»⁴²¹.

В 1890-х годах было построено еще несколько каменных и деревянных сараев, помещений для памятников, скотный закон, навесов. Наконец, в 1907 году был выстроен еще и мельничный амбар на сваях⁴²².

В целом надо сказать, что территория Сретенского монастыря, как, впрочем, и многих других городских обителей, не была большой. Все здания размещались достаточно компактно. Можно даже говорить о некоей тесноте, обусловленной нахождением в непосредственной близости от самого центра столичного города и потому вынужденной.

Мельница. В 1797 году Сретенскому монастырю вследствие указа императора Павла I от 18 декабря была передана мельница на реке Сестре при деревне Олисовой в Дмитровском уезде⁴²³. В дальнейшем мельница сдавалась внаем, что приносило монастырю так называемую мельничную сумму⁴²⁴. В 1843 году доход от мельницы составил 442 руб. 86 коп.⁴²⁵, а 1846 году – 314 руб.⁴²⁶ От содержателя рыбной ловли в принадлежащем монастырю пруду в 1846 году было получено 25 руб.⁴²⁷

⁴¹⁹ В 1843 году иеромонах Константин обратился к митрополиту Филарету с докладом о перделке сруба и шатра в монастырском колодце: «Монастырский колодец, существующий издавна, у коего в настоящее время обвалился шатер. Почему необходимо нужно вырыть новый колодец и на другом месте; на что потребно суммы до 450 р. асс.». См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 298; Д. 12. Л. 68об.

⁴²⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 228-229; Д. 12. Л. 66.

⁴²¹ Там же. Л. 94.

⁴²² РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 26-27.

⁴²³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 87; Д. 12. Л. 79.

⁴²⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 122-123.

⁴²⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 348-353об.

⁴²⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

⁴²⁷ Там же. Л. 221об.

Пожертвования. В жизни любого монастыря, в деле его дальнейшего развития, а иногда и вообще существования, безусловно, важную роль играют пожертвования. Особенно это касается «безземельного» Сретенского монастыря. С одной стороны, Сретенский монастырь не был обильно снабжаем пожертвованиями как некоторые другие обители. С другой стороны, в монастырь регулярно жертвовали не только на строительство, ремонт, восстановление храмов, престолов и т.п., но и на повседневные нужды монашествующей братии. Особенно это характерно для монастырской истории XIX столетия.

При этом можно привести следующие свидетельства, информация о которых сохранилась на страницах архивных документов. Так, еще в XVIII столетии, в 1786 году, при передаче дел от игумена Арсения, которого назначили настоятелем Мещовского Георгиевского монастыря, игумену Иоакинфу, в документах имеется указание, что за предшествующие годы «доброхотные подаятели» пожертвовали обители 340 руб. 83 коп. Кроме того, от некоего Гончарова поступила «вкладной в Императорский Воспитательный Дом билет в тысячу рублей в монастырскую пользу»⁴²⁸.

Как было отмечено, количество пожертвований в XIX столетии только увеличивается. Вот лишь некоторые данные.

В 1840 году в монастырь из Консистории поступило 1 835 руб. 34 коп. ассигнациями на поминование коллежского советника Александра Иванова Старова. Согласно указу, предполагалось эти деньги внести в Сохранную кассу, а имя покойного записать в синодик⁴²⁹.

В 1843 года иеромонаху Константину был направлен указ, в котором сообщалось о том, что «Московской палаты гражданского суда [департамент] уведомил, что в оном департаменте палаты утверждены три духовных завещания и два регистра секунд ротмистрши, Елисаветы Петровой, дочери Савеловой, по которым она <...> предоставила из имеющегося у нее капитала

---

⁴²⁸ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 109.

⁴²⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 317, 328, 487; Д. 7. Л. 91, 331, 500.

отдать на поминание в Сретенский монастырь, что на Сретенке, 2000 р. асс.»⁴³⁰. 9 апреля 1845 года в монастырь поступили завещанные Елизаветой Петровной Савеловой на вечное поминание 571 руб. 42¾ коп. серебром⁴³¹.

В ноябре 1845 года в обитель поступили завещанные «в Сретенский монастырь на вечное время» прапорщиком Лукой Долговым 285 руб. 71¼ коп. серебром⁴³². Известная на всю Россию благотворительница графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская оставила вклад и в Сретенский монастырь, куда в январе 1846 года поступил билет Московской сохранный казны в 5 715 руб. серебром на вечное время⁴³³. В 1846 году в монастырь, согласно завещанию, поступило пожертвование в размере 28 руб. 57 коп. от иностранки Елисаветы Францовны Рек⁴³⁴. В 1847 году, согласно духовному завещанию московского мещанина Петра Максимова Чугунова, настоятелю с братией за поминание было передано 30 руб. серебром⁴³⁵.

В некоторых завещаниях иногда указывалось и то, на что желательно было определить ту или иную часть внесенных средств. Например, в указе иеромонаху Константину от 12 декабря 1844 года говорилось о духовном завещании штабс-капитана Алексея Жердева, согласно которому он жертвовал на поминание его и родственников в Сретенский монастырь 500 руб. ассигнациями с тем, чтобы половина процентов, которые будут поступать с этой суммы, направлялась на украшение монастыря, другая – в пользу братии

Ольгой Ивановной Чаплыгиной, вдовой надворного советника, скончавшейся 14 февраля 1848 года, по завещанию, было сделано пожертвование в пользу десяти московских монастырей (5 мужских: Симонов, Чудов, Высокопетровский, Златоустовский и Сретенский, и 5 женских: Алексеевский, Рождественский, Страстный, Никитский и Зачатьевский)⁴³⁶ на

⁴³⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 287.

⁴³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 52.

⁴³² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 77об.

⁴³³ Там же. Л. 81; Д. 8. Л. 252.

⁴³⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 82об.

⁴³⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 362, 368.

⁴³⁶ *Филарет (Дроздов), митр.* Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш. Тверь, 1888. С. 156.

поминовение ее души, ее покойного сына Арсения Чаплыгина и их усопших родственников, а также на молитвенное поминовение о здравии. Проценты с капитала в 600.000 руб. ассигнациями ежегодно должны были распределяться между монастырями по равной части. Предполагалось, что «получаемые по воле завещательницы проценты употребляемы были, частью на церковныя при поминовении потребности, частью в разделе священнослужачим и братии, а смотря по обстоятельствам монастырей, и на трапезу по распределению, на которое настоятели и настоятельницы испросят разрешение»⁴³⁷. Какие были проценты и как они распределялись в Сретенской обители, видно из донесения игумена Ионафана в 1849 году на имя митрополита Филарета. В тексте указано, что 31 декабря 1848 года в монастырь поступил 921 рубль 72 копейки серебром. Их необходимо было разделить следующим образом: «Пятую долю на церковь, пятую долю на трапезу, пятую долю в сохранную казну для приращения, остальные две доли настоятелю с братиею»⁴³⁸.

В 1849 году в Сретенский монастырь поступили: 1) от настоятеля того монастыря, строителя иеромонаха Ионафана в жертву монастырю 5 715 руб. серебром наличными деньгами; 2) от титулярного советника Семена Никитина в пользу братии 857 руб. 14 коп. серебром⁴³⁹; 3) гвардии прапорщика жены Авдотьи Петровой Карамышевой на братию 285 руб. 72 коп. серебром⁴⁴⁰.

Среди жертвователей известна также вдова Александра Грязева, которая завещала в Сретенский монастырь 300 руб. сер. на вечное поминовение (28

⁴³⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 251, 254-254об. Отдельно были указаны и имена лиц, о которых должно было совершаться поминовение – «Пожертвование в монастыри Надворной Советницы Ольги Ивановны Чаплыгиной, на поминовение ее родственников»:

О здравии: Александру, Иоанна, Николая, Михаила, Александра, Анастасию, Аполлона, Юлию, Надежду, Иоанна, Аграфену, Владимира, Александра, Варвару, Ольгу, Александра, Алексия, Стефана, Феодора, Петра, Николая, Анну, Анастасию, Анну, Евгения, Александра, Иоанна, Михаила, Феодора, Льва, Николая, Любовь, Софию, Елисавету, Александра, Иоанна, Екатерину, Надежду, Марью, Михаила, Владимира.

За упокой: Иеремия, Екатерину, Михаила, Степаниду, Иоанна, Ольгу, Максима, Иоанна, Анастасию, Арсения, Праскеву, Марью, Елисавету, Александру, Стефана, Евдокию, уб. Праскеву, убиенную мл. Феодору, мл. Евтихия, мл. Владимира, Николая, Александру, Иоанна, Праскеву, Евсигнея, Татиану, Симеона, Марию, Льва, Феодосию, Димитрия, Ольгу, Тарасия, мл. Пармена, мл. Марфу, девицу Анастасию, девицу Елену, девицу Фиезу, Варвару, Праскеву, мл. Фиезу. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 255.

⁴³⁸ Там же. Л. 251, 254-254об., 582.

⁴³⁹ См. также: Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 266; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310.

⁴⁴⁰ См. также: Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 266; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 262; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310.

февраля 1866 года)⁴⁴¹. Упоминается как вкладчик в обитель и отставной унтер-офицер Афанасий Дмитриевич Невзоров (21 сентября 1867 года)⁴⁴².

Сбережения. Не менее важную статью доходов представляли банковские капиталы. Однако размер жертвуемых средств, а также расход процентов тщательно контролировалось епархиальным начальством, без разрешения которого нельзя было потратить те или иные суммы даже на самые неотложные нужды обители. Все расходы необходимо было согласовывать. Также, согласно указу Св. Синода от 5 февраля 1883 года, все монастыри должны были перевести свои вклады из частных банков в Государственный банк. При этом отдельно оговаривалось, что в монастырях ни под каким видом не должно находиться на хранении более ста рублей⁴⁴³.

Что касается Сретенского монастыря, то, согласно имеющимся данным, некоторые собранные суммы игумен Мелхиседек, испрашивая на то согласия митрополита Московского Филарета, считал правильным помещать в Сохранную казну или Опекунский совет. В 1838 году отец Мелхиседек просил разрешения положить в Сохранную кассу для приобретения процентов 5 000 рублей государственными ассигнациями⁴⁴⁴. В 1841 году также в Сохранную кассу предлагалось положить 1428 руб. 57¹/₇ коп.⁴⁴⁵. В 1842 году отец Мелхиседек предлагал имевшиеся свободные деньги в размере 3 500 руб. ассигнациями (из скопленной суммы, находящейся в монастырской ризнице, в размере 5 000 руб. ассигнациями) положить в Опекунский совет⁴⁴⁶.

Если говорить о доходной части указанных вкладов, то известно, например, что в 1843 году из Московского опекунского совета было получено

---

⁴⁴¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 426.

⁴⁴² Там же. Л. 518.

⁴⁴³ Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. Т. 1. СПб., 1885. С. 341-342.

⁴⁴⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 172, 314.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 547.

⁴⁴⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

540 руб. 30 4/7 коп.⁴⁴⁷ Правда, в 1846 году процентных денег по билетам сохранной казны было получено всего 28 руб.⁴⁴⁸

Таким образом, видно, что в XIX столетии ситуация для Сретенского монастыря выправилась настолько, что обитель теперь могла даже заниматься благотворительной деятельностью, о чем еще будет сказано в соответствующем разделе. Важными доходами в конце XIX для Сретенской обители были поступления от аренды земли и помещений, доходы от продажи свечей, от кружечного и кошелькового сборов, а также пожертвования благотворителей. Так, в 1899 году сообщалось, что у монастыря не только не было долгов, но и ежегодный доход за последние несколько лет варьировался от 30 до 34 тысяч рублей в год. Однако для максимально объективного понимания ситуация нужно говорить не только о доходах, но и о расходах. В том же 1899 году указывалось, что расходы в последние годы составляют от 28 до 32 тысяч рублей в год⁴⁴⁹.

Расходы монастыря также были довольно внушительными и включали в себя траты на провизию для братии обители, много средств уходило на хозяйственные нужды, на покупку тех или иных богослужебных предметов для ризницы, которая, разумеется, время от времени нуждалась в обновлении, о чем еще будет сказано отдельно. Одна из самых затратных статей расхода касалась ремонтных и строительных работ, которые проводились в обители довольно часто. И если одни ремонты носили плановый характер, то другие, как следствие стихийных бедствий, пожаров и других несчастий, были незапланированными и всегда становились одной из самых затратных статей расходов.

Что касается расходов в XVIII веке, то, например, известно, что в 1762 году монастырь получил кошельковых, свечных и с постоялого двора доходов 214 руб. 83 коп. Однако из них 135 руб. 38 ¼ коп. было потрачено на церковные

---

⁴⁴⁷ Там же. Л. 348-353об.

⁴⁴⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

⁴⁴⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 20. См.: *Осипова А. И.* Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева). С. 403-448.

свечи, ладан, просфоры, деревянное масло, уголь, дрова, ремонтные работы в монастырских храмах и ризнице. Еще 49 руб. 28 коп. были отданы на наем четверых работников для караула церкви, монастыря, огорода и чистки мостовой. 45 руб. 34 коп. ушло на содержание одной лошади с коляской и санями, а также на покупку овса и сена⁴⁵⁰. То есть, как видно, расходы даже превысили доходы.

Согласно имеющимся данным о расходах за 1821, 1822, 1837 и 1839 годы⁴⁵¹ видно, что средства необходимы были для ремонтных и строительных работ, общемонастырских нужд и, разумеется, на провизию.

Для того чтобы получить представление о хозяйственной жизни обители, о доходах и расходах монастыря в середине XIX века, можно привести следующие имеющиеся краткие ведомости о приходе и расходе монастырской неокладной суммы за 1843 год.

Немалых расходов требовало обеспечение богослужения. Так, по сведениям о расходах в 1843 году было потрачено на покупку: вина красного $6\frac{1}{4}$ ведра – 39 руб. 37 коп.; свечей восковых для продажи 11 пудов 22 фунта – 204 руб. 92 коп.; свечей к местным образам, для паникадил, выносных, дикирных и трикирных и налечков 5 пудов 13 фунтов – 100 руб. 71 коп.; ладана 24 фунта – 11 руб. 4 коп.; масла деревянного 1 пуд 2 фунта – 8 руб. 70 коп.; просфор – 34 руб. 83 коп. Некоторые средства пошли на обновление церковных принадлежностей и для ризницы: на перемену 8-ми старых свечей на новые к местным образам – 8 руб. 42 коп.; на покупку Евангелия и двух крестов – 31 руб. 43 коп.; за посеребрение 2-х подсвечников церковных и 5-ти лампад в часовне – 18 руб. 70 коп.; на покупку одежды, на престол, новой и на ремонт одежды старой – 57 руб. 20 коп.; за два аналоя для чтения Евангелия – 14 руб. 15 коп.; за книгу Правил Св. Апостол и Св. Отец и Св. Вселенских Соборов – 6 руб.; за книгу творений Св. Отец – 5 руб.; за обивку сукном горнего места в

⁴⁵⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153-154.

⁴⁵¹ Иоанн (Лудищев), иером. Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 284-286; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 112-114; 366об. – 368.

соборе, архиерейского облачального амвона и диаконского амвона и пола в алтаре – 58 руб. 68 коп.; за два ковра шерстяных к престолу – 20 руб.; за покупку лент для починки ризницы – 2 руб. 94 коп.; на покупку воды розовой, фонаря и щеток половых и вставку стекла к образу – 5 руб. 25 коп.; угля 20 кулей – 15 руб.; на мелочные расходы – 8 руб. 65 коп. Всего было истрачено 653 руб. 99 коп.⁴⁵²

Примерно такими же были расходы в 1844 году, когда было куплено: вина красного 6½ ведра – 40 руб. 95 коп.; просфор – 37 руб. 30 коп.; свечей восковых для продажи 17 пудов 27 фунтов – 313 руб. 26 коп.; свечей к местным образам, выносных, диаконских, для подсвечников и паникадил и налечков 8 пудов – 165 руб. 38 коп.; свечи ко Кресту, три службы дикирных и трикирных свечей и три свечи для лампы, употребляемой при архиерейском служении, – 7 руб. 59 коп.; ладана 25 фунтов – 11 руб. 25 коп.; масла деревянного 2 пуда 25 фунтов – 21 руб. На поддержание ризницы использовано – 52 руб. 49 коп.⁴⁵³

В целом сходными были и расходы в 1846 году: употреблено на покупку восковых свеч, ладана и масла деревянного – 447 руб. 40 коп.; издержано на церковное вино и просфоры – 75 руб. 56 коп.; издержано на покупку угля – 14 руб. 75 коп.; употреблено на ризницу – 177 руб. 90 коп.; издержано на господские и храмовые праздники на приемы благотворителей и на раздачу разным лицам – 135 руб. 50 коп.⁴⁵⁴

Кроме того, в 1846 году было истрачено на 1) ремонт и строительство в обители (и издержки на покупку материалов): кирпича, извести, глины и песка – 70 руб. 20 коп.; железа листового и прочих железных вещей – 33 руб. 7 коп.; лесных материалов – 227 руб. 66 коп.; 2) текущие работы в монастыре: каменщику и штукатуру – 111 руб.; отходнику – 28 руб. 55 коп.; плотнику, столяру и стекольщику – 152 руб. 40 коп.; печнику и трубочисту – 14 руб.; часовенному – 32 руб.; 3) некоторые общемонастырские нужды: на покупку

⁴⁵² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 350-350об.

⁴⁵³ Там же. Л. 519-519об.

⁴⁵⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 222-222об.

дров – 563 руб. 50 коп.; на покупку овса и сена – 126 руб. 30 коп.; на починку сбри – 22 руб. 15 коп.; на покупку сальных свечей – 37 руб. 55 коп.; на покупку льда для погреба и за набивку его – 8 руб.; на покупку метел и площадок и на уплату заливки полов – 12 руб. 5 коп.; обручнику за два чана для воды и кваса и за набивку обручей – 16 руб. 18 коп.; исправляющему монастырские дела – 36 руб.; братскому повару⁴⁵⁵ и кучеру – 89 руб.; наемному работнику – 41 руб.; за купленные яблони для посадки в монастырском саду – 30 руб.; издержано на разные мелочные расходы – 75 руб.; 4) обеспечение братии: выдано игумену с братией из мельничной суммы на одежду и обувь 171 руб. 50 коп.; на братскую трапезу – 954 руб. 72 коп.⁴⁵⁶

В 1865 году архимандрит Вениамин сообщал в консисторию, что монастырь с недавнего времени ежегодно получает 4 625 руб. серебром, из которых 2 000 руб. ежегодно расходуется монастырем на ремонт зданий, на отопление церкви, жилых комнат и кухни; 1 500 руб. идет на содержание братии и служителей (до 30 человек), а также странников, которых в течение года бывает не менее 3 человек в день; оставшаяся сумма направлялась на освещение фонарей, а также на страхование зданий⁴⁵⁷.

Выше уже говорилось, что в каждом из храмов время от времени проводили ремонтные работы, много средств уходило на обновление ризницы и т.п. Значительные средства ежегодно тратились на закупку всего самого необходимого для богослужения – вина, просфор, ладана, свечей, углей и т.п. Отдельной заботы требовал «прием гостей во время крестных ходов»⁴⁵⁸.

Стихийные бедствия и кражи. К сожалению, в жизни обители иногда происходили серьезные потрясения, бывшие, в том числе, и следствием стихийных бедствий. Самым печальным по своим последствиям был, конечно, пожар 1737 года, случившийся 29 мая. Тогда самым серьезным образом

⁴⁵⁵ В документах о братии за 1820-1836 гг. указывалось в послужных списках имя послушника Дмитрия Гаврилова, что он «исправляет поварское послушание». См., наприм.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–89 (за 1820 год); Д. 3. Л. 455 (за 1829 год), Д. 4. Л. 502-507 (за 1833 год); Д. 5. Л. 132-135 (за 1834 год), 255-261 (за 1835 год); Л. 406-411 (за 1836 год).

⁴⁵⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 222-222об.

⁴⁵⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 375-376.

⁴⁵⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 112-114; 366об-368.

пострадал и Кремль, о чем граф С. А. Салтыков сообщал императрице Анне Иоанновне. Пострадали дома, гостиные дворы, торговые ряды, храмы и монастыри в Китай-городе, Белом городе, Немецкой слободе и других районах Москвы. Пожар продолжался «до четвертого часа по полуночи на 30 мая»⁴⁵⁹.

Согласно имеющимся данным в ходе пожара пострадало 102 церкви, 11 монастырей, 4 дворца, 17 богаделен, 2527 дворов. В пожаре, к сожалению, погибло 94 человека. В Сретенском монастыре собор не пострадал, на Никольской церкви и церкви Марии Египетской обгорели кровли. Что же касается игуменского корпуса и 15 братских келий, то они полностью сгорели. Вместе с ними сгорели также конюшня и трапезная⁴⁶⁰.

Последствия для обители были настолько серьезными, а средств было так мало, что с мая по сентябрь 1737 года монастырь не восстанавливался вообще. Естественно, отсутствие кровли не могло не сказаться самым плачевным образом на состоянии храмов и оставшихся построек, о чем иеромонах монастыря Иаков сообщал в Контору Правительствующего Сената 26 сентября 1737 года⁴⁶¹. В результате, осенью того же 1737 года в монастырь прибыл архитектор Иван Мичурин, который должен был осмотреть и составить подробную опись сохранившегося и утраченного имущества, а также составить смету для ремонта монастыря. Данная работа была завершена весной следующего года. Всего, по подсчетам архитектора, на покупку материалов и в качестве платы за работу мастеровым людям необходимо будет потратить 1 304 руб. 98 коп.⁴⁶² К сожалению, ремонт начать сразу так и не удалось⁴⁶³.

И почти в то же время монастырь постигло еще одно бедствие. 11 марта 1739 года рано утром в собор Сретенского монастыря проникли грабители, которые сняли драгоценные украшения с трех икон Владимирской Божией

⁴⁵⁹ Салтыков С. А. О Московском большом пожаре, случившемся мая 29 дня, 1737 года. М., 1858. С. 1-4.

⁴⁶⁰ Там же. С. 17, 41.

⁴⁶¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 10 (1730). СПб., 1901. С. 1052-1053; Материалы для истории археологии и статистики Московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. I. М., 1884. С. 559-560.

⁴⁶² Там же. С. 560.

⁴⁶³ Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 12.

Матери⁴⁶⁴. Тогдашний настоятель игумен Петр даже был вынужден 14 марта обратиться в канцелярию Синодального Правления, с просьбой прислать караул для охраны монастырской ризницы, в которой находилось много ценных вещей. В итоге, 6 июня для охраны было определено два отставных солдата⁴⁶⁵.

Что же касается восстановления монастыря после разрушительного пожара, то еще в 1742 году новый настоятель архимандрит Софроний жаловался, что погоревшие во время пожара строения не на что было ремонтировать. В результате, восстановление монастыря легло на плечи игумена Лаврентия, бывшего настоятелем монастыря с 1744 по 1757 год⁴⁶⁶.

В начале XIX столетия ключевым событием в жизни Российской империи, Москвы и монастыря становится Война 1812 года. Когда войска Наполеона приближались к Москве, епископ Августин старался увезти из Москвы все наиболее важное и ценное, отправляя в другие города все, что только можно было. Все церковное имущество Сретенского монастыря, по недостатку казенной подводы, было отправлено с купцами Капустиными в Казань. Сам же строитель обители игумен Феофилакт (1806-1815) с остальными вещами 1 сентября выехал в Коломну, а оттуда во Владимир, и потом остановился в Спасо-Евфимиевом Суздальском монастыре⁴⁶⁷. Часть имущества и некоторые святыни остались в обители на «попечении» иеромонаха Алексия. Впоследствии отец Феофилакт сообщал, что за время пребывания французов в Москве в Сретенском монастыре последние разграбили все три монастырских храма. В соборе был устроен лазарет. Тогда же были уничтожены многие документы. Однако от известного пожара Сретенский монастырь в 1812 году не пострадал⁴⁶⁸.

---

⁴⁶⁴ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 19 (1739). СПб., 1913. С. 383-384.

⁴⁶⁵ *Токмаков И. Ф.* Краткий исторический очерк московского Сретенского монастыря. С. 13.

⁴⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 554. Л. 1-4.

⁴⁶⁷ Описание достопамятных происшествий в Московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1858. Кн. 4. С. 41.

⁴⁶⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 760. Д. 643.

Еще одним серьезным стихийным бедствием, о котором митрополит Московский Филарет (Дроздов) даже был вынужден докладывать в Синод, стала буря, произошедшая 30 мая 1841 года⁴⁶⁹. На основании ранее поданных сведений в Московскую духовную консисторию по запросу «О характере повреждений и разрушений церквей и зданий духовного ведомства после вихря 30 мая 1841 года»⁴⁷⁰ из монастырей и храмов перечислялось, где бурей были нанесены самые значительные повреждения. Указывалось, что пострадали постройки Высокопетровского⁴⁷¹ и кафедрального Чудова⁴⁷² монастырей, Покровского подворья Покровского монастыря⁴⁷³. Были повреждены кресты и кровля на некоторых храмах Сретенского сорока⁴⁷⁴. В Воскресенской церкви, что на Успенском Вражке, были сильно повреждены крыша и перекрытия⁴⁷⁵. На церкви Никитского сорока – Вознесения Господня, что на Большой Никитской, «бурей сшибло на главе крест и раздробило»⁴⁷⁶. Seriously пострадал и Данилов монастырь: «Настоящего месяца, 5 числа, восставшей бурей от востока подняло с ограды кровлю с стропилами и перилами на 15 сажень, и бросило на камни надгробные; с западной стороны на 10 сажень; в окнах церковных и других зданий выбило градом, разной величины, 124 стекла»⁴⁷⁷. Что же касается Сретенского монастыря, то игумен Мелхиседек сообщал в консисторию, что «во время вихря, бывшего 30 мая сего года, во вверенном мне Сретенском монастыре никаких повреждений не сделалось»⁴⁷⁸.

8 августа 1857 года в Сретенском монастыре сгорел монастырский флигель. Более того, была серьезная угроза для соборного храма. Вместо двух

⁴⁶⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 259. Д. 25. Л. 28.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Там же. Л. 6. Также указывалось, что эти «повреждения, с прикупкой материалов и с платой за работу мастеровым примерно стоят около 150 рублей серебром».

⁴⁷² Там же. Л. 27. Здесь же было прописано: «Исправление сие примерно будет стоить до 613 руб. 50 коп. асс.».

⁴⁷³ Там же. Л. 21. При этом отмечалось, что «повреждений поправка простирается на сумму около 250 рублей асс.».

⁴⁷⁴ Там же. Л. 23. Повреждения в храмах различны, потому и поправка их оценивалась не одинаково: 5 р., 15 р. и 30 р. соответственно.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 25об. О стоимости ремонтных работ говорилось: «повреждения примерно на 200 руб., а поправка с прикупкой железа, леса... не меньше 500 руб.»

⁴⁷⁶ Там же. Л. 30.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 44.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 17; Д. 12. Л. 59.

каменных корпусов, уничтоженных пожаром, удалось выстроить новые с постоянным двором при них. Что же касается собора, то в 1858 году его пришлось ремонтировать, так как во время бедствия пожарная команда, как и полагается, вылила на собор очень много воды, вследствие чего пострадала не только штукатурка, но и изображения святых на стенах. Кроме того, имелись и другие повреждения⁴⁷⁹.

В самый канун 1876 года, как сообщали «Русские ведомости»⁴⁸⁰, в Сретенском монастыре была совершена крупная кража денег в размере 235 804 руб., часть из которых была в билетах разных банков. 27-летний крестьянин Александр Иванович Варнас, уроженец Виленской губернии Динабургского уезда, поступивший в монастырь на послушание, во время отсутствия настоятеля архимандрита Виктора, подобрал ключ и украл из кельи настоятеля деньги. В следующем номере газеты сообщались некоторые подробности похищения, согласно которым 3 января все же удалось разыскать 184 254 руб., которые оказались спрятаны в одном из трактиров на Немецкой улице. Что же касается дальнейшей судьбы грабителя и оставшейся суммы, то об этом ничего неизвестно⁴⁸¹.

Расходы по уходу за мостовой и мостом. Много неудобств и материальных расходов монастырь нес в связи с необходимостью и даже обязанностью обустроить мостовую рядом с обителью за свой счет. Причем это касалось монастыря как в XVIII веке, так и в XIX веке.

До 1737 года ремонт и обустройство мостовой и моста рядом с монастырем находились на балансе Коллегии экономии. Потом по каким-то причинам деньги из коллегии перестали поступать, поэтому полиция стала требовать, чтобы монастырь осуществлял все необходимые работы за свой счет.

---

⁴⁷⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 856-892, 943.

⁴⁸⁰ Русские ведомости. 1876. № 2. 3 января.

⁴⁸¹ Русские ведомости. 1876. № 3. 4 января.

Так, в сентябре 1742 года игумен монастыря Софроний (Зиминский) сообщал в Синод, что рядом с монастырем находился каменный мост, который по указанию полиции, монастырь должен был ремонтировать за счет монастырских средств. Однако у монастыря, сильно пострадавшего после пожара 1737 года, необходимых средств не было. Кроме того, отец Софроний подчеркивал, что у обители не имеется никаких вотчин, деревень и т.п., что могло бы приносить доходы, которые, в свою очередь, можно было бы частично направлять и на ремонт как мостовой, так и находящегося рядом моста. Ведь для ремонта необходимо было покупать камни, возить песок, для чего требовалось нанимать и оплачивать работу соответствующих специалистов. За то же, что монастырь не выполнял эту обязанность, полицейские посадили под стражу на съезжем дворе монастырского сторожа Григория Алексеева.

Игумен просил, чтобы Синод издал соответствующее распоряжение, по которому на ремонт были выделены необходимые средства из Коллегии экономии, как это было прописано в соответствующих правительственных указах. Согласно действовавшему законодательству, действительно, строительство и ремонты каменных мостов рядом с монастырями и храмами должно было осуществляться за счет Коллегии экономии. Синод на эту просьбу отреагировал положительно и тогда же, в сентябре месяце, отправил запросы в коллегия и полицию⁴⁸².

При следующем настоятеле игумене Лаврентии ситуация повторилась. Мост необходимо было ремонтировать, Коллегия предварительно одобрила выдать 1 534 руб. 64 коп., но средства так и не поступили. Полиция же начала забирать под караул иеромонахов, монахов и простых монастырских служителей. Что, конечно, сказалось на повседневной и богослужбной деятельности монастыря.

---

⁴⁸² РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 887. Л. 1-4. См. также: Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 23 (1743). СПб., 1911. С. 321-322.

Тогда эту проблему, как можно предположить, удалось решить. Так, известно, что в 1761 году монастырь потратил 49 рублей 28 копеек⁴⁸³. Однако вопрос о мостовой продолжал оставаться довольно острым и чрезвычайно актуальным и в XIX веке, по крайней мере, в первой половине столетия.

При архимандрите Иоанафане в 1849 году теперь уже духовная консистория указывала монастырю на необходимость отремонтировать пришедший в полное расстройство тротуар рядом с обителью. На это отец Иоанафан отвечал, что, согласно решению 1804 года Сретенский и Покровский монастыри были освобождены от необходимости ремонтировать мостовые и фонари, поскольку они были заштатными и их доходы не являются стабильными⁴⁸⁴.

Имеющиеся источники не позволяют установить, смог ли монастырь тогда отойти от необходимости выполнять указанные обязанности. При этом из материалов архивных дел видно, что в предшествующие 1820 и 1821 годы обитель все же выделяла средства (в 1820 году 274 рубля) на ремонт мостовой⁴⁸⁵.

При архимандрите Вениамине (1859–1872), была предпринята очередная попытка разрешить данный вопрос в положительном для монастыря ключе⁴⁸⁶. В 1860 году руководство Московской епархии выступило с инициативой освободить 11 московских обителей от обязанности устраивать и ремонтировать за свой счет тротуары рядом со своей территорией. В список было включено 5 мужских и 6 женских монастырей: Высоко-Петровский, Сретенский, Никольский Греческий, Знаменский, Покровский, Никитский, Алексеевский, Зачатьевский, Вознесенский и Страстной. Данное дело сначала находилось на рассмотрении московского генерал-губернатора, потом в 1862 году было передано в Общую городскую думу, которая освободила от этой повинности только Вознесенский монастырь. Некоторые монастыри получили

---

⁴⁸³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153-154.

⁴⁸⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-2, 5, 6-8.

⁴⁸⁵ *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 284-286.

⁴⁸⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 503, 512.

временную льготу. Сретенский же монастырь по-прежнему, согласно этому решению, обязан был устраивать тротуары, поскольку, как указывалось, его доходы «с избытком покрывают ежегодные расходы»⁴⁸⁷.

Изученные материалы позволяют сделать предположение о том, что в дальнейшем монастырь, уже не пытаясь снять с себя это дополнительное бремя, просто ремонтировал мостовую за счет возросших доходов.

Таким образом, хозяйственная деятельность Московского Сретенского монастыря, несмотря на то, что он уже с конца XVII века не владел вотчинами, а в 1764 году был причислен к числу заштатных монастырей, была довольно насыщенной. Особенно это касается середины и второй половины XIX столетия. Большое значение для монастыря имела так называемая неокладная сумма, включающая свечной, кошелевский и часовенный доходы, арендные платежи, пожертвования и проценты с капиталов. Наиболее существенными были арендные платежи, которые в XIX веке стали наиболее важными для всех московских монастырей, вследствие процессов урбанизации и индустриализации, которые происходили в крупных городах империи. В этой связи нельзя не обратить внимание на тот факт, что Сретенский монастырь не только заботился о своевременных ремонтах кузницы, мельницы и других хозяйственных построек, которые сдавались в наем, но и покупал соседние участки, где выстраивались дома для сдачи в аренду. Не менее важными были и пожертвования, число которые увеличивается с середины XIX века. Расходы монастыря также всегда были довольно существенными. Получаемые средства, во-первых, направлялись на приобретение необходимых для богослужения предметов, во-вторых, на провизию для монашествующих. Однако едва ли самой большой статьей расхода являлись ремонты, которые довольно часто надо было проводить в настоятельском и братском корпусах, а также в храмах обители.

---

⁴⁸⁷ См.: *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 118.

2.2. Храмы и строения Сретенского монастыря в XVIII – начале XX века

2.2.1. Собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери и святыни монастыря

Пятиглавый собор был возведен в 1679 году на месте обветшавшего древнего храма XV века⁴⁸⁸ по распоряжению царя Феодора Алексеевича. О времени построения церкви имелась на паперти запись: «Божиею милостию, повелением Государя Нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича всея России и по благословению святейшаго Иоакима патриарха московскаго, построена сия соборная церковь в лето 1679 августа в 24 день и освящена в том же году патриархом московским Иоакимом»⁴⁸⁹.

Храм был построен в московско-ярославском стиле с отличительными чертами церковного зодчества эпохи патриарха Никона. Своды, столбы, откосы окон и стены были расписаны мастерами костромской школы в 1707 году по заказу стольника Семена Грибоедова. Сверху каждая стена храма была украшена тремя арками и иконой, расположенной в центре.

Впоследствии собор неоднократно ремонтировался, что приводило к частичному изменению как внешнего, так и внутреннего его облика. Так, например, при игумене Маркелле в 1762 году в алтаре соборного храма были изготовлены облачение на престол, новая катапетасма и горнее место⁴⁹⁰.

Со времен архимандрита Никона (1772–1778) сохранилось подробное описание соборного храма. Из текста рукописей следует, что храм был покрыт железом, однако во многих местах из-за ветхости имели место протечки. В храме было три железных створчатых двери. Было обращено внимание, что в алтаре находились запрестольный образ Владимирской иконы Божией Богородицы, икона святителя Николая Чудотворца, а также запрестольный

⁴⁸⁸ Собор был построен в 1482 году. См.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 16. Тогда строительство осуществили псковские мастера. См.: *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 22.

⁴⁸⁹ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 1-2.

⁴⁹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 2, 38.

деревянный крест, оправленный кругом серебром. Там же было небольшое медное двухъярусное паникадило с 6 подсвечниками. Над царскими воротами была размещена украшенная жемчугом икона Божией Матери. Иконостас был местами посеребрен, а царские врата – вызолочены. В иконостасе среди местных образов по правую и левую стороны имелись списки Владимирского образа Пресвятой Богородицы. Причем на левой стороне икона Божией Матери была богато украшена жемчугом, яхонтами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Перед храмовым образом у царских врат стоял аналой, на котором в серебряном ковчеге находились мощи преподобной Марии Египетской. В храме было еще много икон, в том числе и Владимирские образы Божией Матери. Также, по словам составителя описи, «соборная церковь вверху и по стенам вся расписана изрядным иконным мастерством»⁴⁹¹.

В 1823 году при иеромонахе Никандре на соборе снаружи было сделано 12 клейм с изображениями разных святых греческого письма. С восточной стороны в середине была изображена Святая Троица. С правой от этого изображения стороны помещались святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, с левой – Иоанн Предтеча, преподобная Мария Египетская и преподобномученица Евдокия. С западной стороны в середине было помещено Отечество. С правой стороны – преподобные Антоний и Феодосий Печерские и Анастасий, с левой – преподобные Савва, Сергей и Никон. Центр северной стороны был украшен изображением преподобного Ефрема. С правой стороны помещено изображение святого Максима Блаженного, с левой – Василия Блаженного. Наконец, с южной стороны в центре располагалось Сретение иконы Владимирской Божией Матери. Справа – святители Московские Петр, Алексей и Иона, слева – святитель Николай Чудотворец, митрополит Московский Филипп и митрополит Ростовский Димитрий⁴⁹².

---

⁴⁹¹ Там же. Л. 2-9.

⁴⁹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 168.

При игумене Мелхиседеке в 1841–1842 годах для икон внутри собора мастером Андреем Степановичем Медведевым было сделано 11 новых киотов, о чем сохранилась соответствующая расписка мастера. Из текста записки известно, что киоты были сделаны из соснового дерева, за работу было выплачено 1 500 руб. «монетой», т.е. серебром⁴⁹³.

При игумене Константине в 1845 году была отремонтирована паперть собора, а также перекрашена кровля. В следующем 1846 году, 23 июля, митрополиту был представлен доклад о необходимости обновить 12 клейм, а также заново отштукатурить стены⁴⁹⁴. На проведение работ требовалось 525 руб. для уплаты живописцу, 175 руб. на штукатурку и устройство лесов. Разрешение было получено, и в 1846 году были не только обновлены изображения в арках собора, но и выкрашены барабаны куполов⁴⁹⁵.

В феврале 1850 года иеромонах Ионафан в донесении митрополиту Филарету говорил о необходимости построения ограды в Сретенском монастыре и подведения нового цоколя из белого камня вокруг собора: «В Сретенском монастыре вокруг собора цоколь из кирпича от сырости обвалился; почему нужным признается подвести новый цоколь из белого мячковского камня»⁴⁹⁶. Летом того же года необходимые работы по соборному храму были продолжены. Об этом свидетельствует донесение игумена Ионафана митрополиту Филарету от 3 августа 1850 года: «В Сретенском монастыре на крыше соборной церкви не имеется желобов с водосточными трубами, без коих в ненастное время дождь может заливать и вредить вновь устроенному из белого камня цоколю»⁴⁹⁷.

Помочь составить представление о внутреннем убранстве и святынях соборного храма помогает имеющаяся в архивах опись собора за 1856 год, сделанная при игумене Викторе. Из текста видно, что иконостас в соборе был деревянным пятиярусным, местами резным. Непосредственно над царскими

⁴⁹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 607.

⁴⁹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 167; Д. 12. Л. 82.

⁴⁹⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 222-222об.

⁴⁹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 660; Д. 12. Л. 100 об.

⁴⁹⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 724.

вратами была расположена в медном вызолоченном окладе Владимирская икона Божией Матери. По правую сторону от царских врат были расположены иконы Нерукотворного образа Всемиловитого Спаса, Успения Божией Матери, святителя Николая, на южных вратах был изображен архистратиг Гавриил, справа от южных врат – образ святого Феодора Стратилата. По левую сторону от царских врат были расположены иконы Сретения Владимирской иконы Божией Матери, святого Иоанна Предтечи, на северной двери был изображен архистратиг Михаил, слева от северных врат располагалась икона святой мученицы Агафии⁴⁹⁸.

Перед правым клиросом на специальном аналое была помещена серебряная рака с частицами мощей прп. Марии Египетской и святого благоверного князя Михаила Тверского. На одной из сторон раки было написано: «Сия рака устроена тщанием Московской купеческой дочери девицы Марии Дмитриевны Лухмановой, в вечное поминовение. Ноября 15 дня 1844 года»⁴⁹⁹.

При архимандрите Вениамине (1859–1872) была продолжена работа по ремонту собора. Время от времени приходилось обновлять штукатурку, ремонтировать кровлю и т.п. Ухода требовали и 12 клейм на стенах собора⁵⁰⁰.

Серьезные реставрационные работы были предприняты при архимандрите Серафиме в 1886 году, когда настоятель монастыря поднял вопрос о реставрации настенной живописи и иконостаса собора Сретенской обители. В мае 1886 года он подал митрополиту Московскому Иоанникию (Рудневу) прошение с указанием того, что настенная живопись от времени потемнела, а где-то и вовсе исчезла. Учитывая тот факт, что со времен написания прошло уже практически 200 лет, в этом не было ничего удивительного. Реставрационные работы предполагалось проводить в тесном взаимодействии с Археологическим обществом, которое в декабре того же 1886

⁴⁹⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 20-27об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 29. См. также: *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь... С. 26.

⁵⁰⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 179; *Бочаров Н. Н.* Две могилы в Покровском миссионерском монастыре в Москве. Историко-биографические очерки священно-архимандритов о. Филарета и о. Вениамина. М., 1889. С. 260-261.

года положительно ответило на данную инициативу и приглашение. О проведении всех необходимых работ была заключена предварительная договоренность с известным тогда иконописцем Николаем Михайловичем Сафоновым, который как раз завершал реставрацию росписи Благовещенского собора в Московском Кремле⁵⁰¹.

К сожалению, начать работы не получилось ни в 1887 году, ни в 1888 году. Возможно, это было связано с тем, что в последние годы своей жизни архимандрит Серафим серьезно болел, возможно, были и какие-то иные причины. Как бы то ни было, реставрацию удалось начать только в ноябре 1891 года. Сначала предполагалось, что работы будут вестись по частям в течение нескольких лет, но по инициативе тогдашнего настоятеля архимандрита Димитрия процесс было решено ускорить, чтобы собор не пришлось закрывать на длительное время. Для этого в феврале 1892 года были выделены дополнительные средства в размере 3 000 руб.⁵⁰² Н. М. Сафонов должен был очистить и восстановить всю стенную иконопись собора, а также открыть более ранние фрески⁵⁰³.

Реставрационные работы, действительно были завершены в кратчайшие сроки, а именно, в июне 1892 года⁵⁰⁴. Была не только восстановлена стенная живопись, но и был обновлен пятиярусный иконостас. Над реставрацией последнего трудился мастер иконостасных работ И. М. Фролов⁵⁰⁵, который вызолотил и дополнил иконостас утраченными к тому времени резными деталями. Были сделаны новые резные царские врата. Стены местами были покрыты разноцветным мрамором. Серебряный вызолоченный ковчег с частицами мощей св. благоверного князя Михаила Тверского и св. Марии Египетской был размещен у южного столба.

---

⁵⁰¹ Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 226-227.

⁵⁰² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 239. Л. 112.

⁵⁰³ Там же. Л. 113, 115. См. также: *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь... С. 14.

⁵⁰⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 239. Л. 113а.

⁵⁰⁵ Московские церковные ведомости. 1892. № 33. 17 августа. С. 435.

Торжественное малое освящение обновленного собора состоялось в том же году, 23 августа. Чин при большом стечении народа совершил настоятель монастыря архимандрит Димитрий⁵⁰⁶.

В конце XIX века в соборе было устроено калориферное отопление, благодаря чему в нем стало возможным совершать богослужения и в зимнее время⁵⁰⁷. В начале XX века в соборе также время от времени проводились ремонтные и восстановительные работы.

Придел в честь святого пророка Иоанна Предтечи. С южной стороны Владимирского собора на паперти был устроен небольшой придел во имя Рождества св. Иоанна Предтечи. Он построен, как следовало из надписи, «с повеления Государя Царя и Великаго князя Петра Алексеевича всея России и по благословию Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, в лето 1706, по обещанию обители сея игумена Моисея Великосельскаго». В этом приделе в летнее время совершались ранние литургии. На паперти был помещен образ Сошествия во ад Христа Спасителя древнего письма⁵⁰⁸.

Этот придел, как и многие другие монастырские строения, серьезно пострадал во время пожара 1737 года. Работы по его восстановлению начались только в 1744 году и были завершены в 1751 году. В приделе были устроены новый иконостас и новые иконы. В августе 1751 года, согласно указу духовной консистории, освящение должен был совершить протопоп Успенского собора⁵⁰⁹.

При игумене Маркелле (1761–1765) новый иконостас, который пострадал в предшествующие несколько лет из-за протекания в крыше, пришлось заново отремонтировать⁵¹⁰. Согласно описи, составленной архимандритом Никоном, в алтаре этого придела располагалась Владимирская икона Божией Матери с разноцветными камнями и полотняный образ Спасителя. В иконостасе по

⁵⁰⁶ Московские церковные ведомости. 1892. № 35. 30 августа. С. 453; Московский листок. 1892. № 235. 24 августа. С. 4.

⁵⁰⁷ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. С. 14.

⁵⁰⁸ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 1-2.

⁵⁰⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 16. Л. 1-3.

⁵¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 2, 38.

правую сторону были расположены иконы Спасителя и пророка Иоанна Предтечи; по левую сторону иконы Богородицы, святителей Василия Великого и Николая Чудотворца⁵¹¹.

В XIX веке при иеромонахе Израиле (1819–1822) в приделе вновь проводились ремонтно-восстановительные работы. Придел нуждался в некоторых исправлениях еще со времен Войны 1812 года, однако длительное время у монастыря просто не было на это средств. Наконец, в 1820 году появилась некая вкладчица, которая готова была оказать материальную помощь при проведении ремонта⁵¹². Предполагалось исправить имеющиеся в стенах небольшие трещины, а также обновить иконостас. Освящение вновь обновленного придела по благословению правящего архиерея состоялось 5 сентября 1820 года. Чин освящения совершил иеромонах Израиль с братией обители⁵¹³.

Согласно описи собора, сделанной при игумене Викторе в 1856 году, в данном приделе располагался одноярусный деревянный иконостас деревянный, местами с резьбой, местами вызолоченный. По правую сторону от царских врат в середине XIX века теперь уже находилась икона Спасителя с предстоящими преподобными Сергием и Варлаамом, а также икона Рождества св. Иоанна Крестителя. По левую сторону были расположены Боголюбская икона Божией Матери, а на северных вратах икона архистратига Михаила⁵¹⁴.

В исследовательской литературе распространено мнение о важности и необходимости святынь для монастырей при привлечении паломников, что, в свою очередь, должно было благотворно сказываться на материальном положении той или иной обители. Особенно это было актуально для монастырей после секуляризационной реформы 1764 года и, особенно для тех обителей, которые оказались заштатными.

---

⁵¹¹ Там же. Л. 38-39.

⁵¹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.

⁵¹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 752. Д. 8591. Л. 1-2.

⁵¹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 33-33об.

Как уже было сказано, в Московском Сретенском монастыре с древнейших времен хранилось немало ценных вещей и святынь. Особенно пополняется ими ризница обители в XVII и XVIII столетиях. Однако были в монастыре и особые святыни, благодаря которым монастырь был известен не только в Москве, но и далеко за ее пределами.

Так, например, в путеводителях по Москве, когда речь шла о Сретенском монастыре, в первую очередь упоминались мощи прп. Марии Египетской (16 из 50), Резной крест (15 из 50) и Владимирская икона Божией Матери (6 из 50)⁵¹⁵. Причем, как делают заключения некоторые исследователи, среди многочисленных мощей в московских монастырях наибольшей известностью пользовались именно мощи прп. Марии Египетской⁵¹⁶. Немалую известность среди богомольцев и паломников имел и резной крест Г. С. Шумаева⁵¹⁷.

В Сретенском монастыре имелось несколько списков Владимирской иконы Божией Матери, в том числе имелась икона шитая шелками⁵¹⁸. Наиболее почитаемый образ находился именно в местном ряду иконостаса Сретенского собора. Считается, что этот список был сделан в 1514 году, а в 1892 году⁵¹⁹ или

---

⁵¹⁵ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 71. О Владимирских иконах Божией Матери в Сретенском монастыре см.: *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31829.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31835.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Щенникова Л. А.* Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30897.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Щенникова Л. А.* Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30910.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Щенникова Л. А.* Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 8-38.

⁵¹⁶ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 72. О мощах см.: *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения: 09.08.2021); *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32279.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵¹⁷ Спутник москвича: путеводитель по Москве и окрестностям. Общеполез. справ. кн. для приезжих, моск. домовладельцев, купцов, промышленников и купеч. приказчиков. М., 1890. С. 44. О кресте см.: *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. Малоизвестные памятники русской культуры. М.: ИнфоАрт, 1992.

⁵¹⁸ См.: *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31835.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵¹⁹ См.: *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31829.html> (дата обращения: 09.08.2021).

в 1895 году во время ремонтных работ икона была заменена⁵²⁰. То, что икона была действительно почитаема богомольцами, свидетельствует следующий факт. Во время восстановительных работ в 1994 году обратили внимание на то, что на каменной плите, находившейся ранее перед иконой имелось углубление до 7 см шириной. Очевидно, что углубление было протерто коленями верующих, в большом количестве приходивших в обитель⁵²¹.

Мощи преподобной Марии Египетской (фрагмент правой ступни) в серебряном ковчеге были принесены в монастырь торжественным крестным ходом 18 февраля 1707 года. Думный дьяк Е. И. Украинцев по поручению царя Петра I в 1700 году посетил Константинополь, где встречался с одним из наиболее авторитетных и благосклонно настроенных к России иерархов – патриархом Иерусалимским Досифеем II (Нотарой), который и подарил эти мощи⁵²².

С игуменом Лаврентием связано появление в Сретенском монастыре еще одной святыни – Шумаевского креста. Размеры креста были довольно внушительными: 10 аршин 14 вершков – высотой, 6 аршин – шириной, толщина составляла 1 аршин 9 вершков. Сюжет был вполне традиционный: при распятом Спасителе предстояли Божия Матерь и апостол Иоанн Богослов. Кроме того, здесь были изображены события из земной жизни Иисуса Христа, мытарства, несколько видений из Апокалипсиса, внизу креста изображался ад, вверху – Царствие Небесное. Этот крест в течение 30 лет вырезал плавильщик Монетного двора Григорий Семенович Шумаев. Дело о перенесении креста возникло в 1754 году, когда Шумаеву было уже 90 лет. По свидетельству современников он был уже дряхл и не в твердой памяти, а его сын, в прошлом моряк, пьянствовал и непочтительно относился к отцу. Чтобы творение мастера

⁵²⁰ См.: Романов Г. А. 500 лет третьему спасению Москвы Владимирской иконой Богоматери по молитвам из Сретенского монастыря / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/138332.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵²¹ См.: Там же.

⁵²² В 1751 году при настоятеле игумене Лаврентии (Уварове) был поднят вопрос о сохранности мощей, осмотр и опись которых состоялись в августе того же года. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 13. Л. 1-7; Иоанн (Лудисцев), иером. История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года. С. 212-216.

не пропало, руководством епархии было принято решение осмотреть крест на предмет «неприличностей» и в разобранном виде перенести в Сретенский монастырь. Каких бы то ни было искажений обнаружено не было, перенесение креста состоялось в марте-апреле 1755 года. До 4 апреля следующего 1761 года некоторые части креста дополняли и отделявали⁵²³. Впоследствии, в XIX веке некоторые жертвователи выделяли средство на обновление этой святыни⁵²⁴.

Что касается других святынь, то в декабре 1865 года Елизавета Николаевна Шульц пожертвовала в Сретенский монастырь икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в створном деревянном киоте. Этот образ был в серебряной ризе (серебро без пробы 1778 года), корона была сделана из зеленых и красных простых стекол. Внутри креста находились мощи мученика Трифона. Правда, уже в январе следующего 1866 года крест был похищен. Вместо похищенного креста был пожертвован неизвестной благотворительницей серебряный с легкой позолотой четвероконечный крест с мощами без указания имен святых. Тогда же, в январе 1866 года Евдокия Семеновна Бове пожертвовала серебряный четвероконечный крест, непробного серебра 1706 года, со св. мощами⁵²⁵.

2.2.2. Церковь во имя святителя Николая Чудотворца

Каменная Никольская церковь была построена в 1679–1688 годах на месте первоначального деревянного храма. Изначально верх церкви был украшен традиционной для XVII века пирамидой килевидных кокошников, однако после пожара 1737 года храм был несколько перестроен. Заново

⁵²³ РГАДА. Ф. 297. Оп. 1. Д. 522. Л. 249; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 24. Л. 22-22; *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года. С. 216-217.

⁵²⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 171-172.

⁵²⁵ См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 316-318.

отстроенная к 1745 году церковь была освящена архиепископом Московским и Владимирским Иосифом (Волчанским)⁵²⁶.

Согласно сохранившимся описям в 1770-х годах в алтаре Никольского храма располагалась икона святителя Николая Чудотворца и две иконы Божией Матери, в том числе Ее Смоленский образ. Деревянный иконостас был искусно выкрашен различными красками под мрамор⁵²⁷.

Когда Москва находилась во власти французов в 1812 году в Никольской церкви совершались богослужения, в то время как в соборной церкви, как уже отмечалось выше, был устроен лазарет⁵²⁸.

При игумене Мелхиседеке в 1840 году был осуществлен очередной ремонт Никольского храма, в также проведены определенные работы в его пределах Всех Святых и свт. Димитрия Ростовского. По этому поводу сохранилась следующая расписка: «27 июня 1840 года я, нижеподписавшийся, московский вечноцеховой Иван Сергеев сын Коптев дал сие условие в том, что договорился в Сретенском монастыре с его Высокопреподобием отцом игуменом Мельхиседеком 1^е. В приделе Николая Чудотворца в иконостасе образа поправить заново в Царских дверях евангелистов и Благовещение, промыть, поправить и заолифить. 2^е. В иконостасе Всех святых образа промыть и заолифить. 3^е. В приделе Димитрия Ростовского образа промыть и заолифить. 4^е. В простенках и заклиросных киотах и в олтарях все образа в зимней церкви, который образ треснул, переклеить и низы залевкасить, заправить и покрыть алифою. 5^е. В оной же церкви Стенное Писание в куполе и трапезе написать Отечество или коронование. 6^е. В приделе возобновить в куполе Саваофа ... покрыть белым и палевым колером в падины голубым колером как ... так и херувимы ... гипсовое подлепное заново. 7^е. В маленьком приделе в кумполе возобновить Воскресение Христово. 8^е. В большом алтаре написать Духа Святаго ... Еще написать в олтаре Деисус и поновить распятие и трех

⁵²⁶ Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 181.

⁵²⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 41-42.

⁵²⁸ Описание достопамятных происшествий в Московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1858. Кн. 4. С. 41.

святителей. 9^е. В маленьком олтаре в кумполе возобновить Слово Плоть бысть. 10^е. Во всей Церкви сделать фальшивой карниз. 11^е. Как трапезу так приделы в олтаре покрыть стены палевым колером без уборки. 12^е. В трапезе в падинах поновить херувимов. 13^е. Во всей церкви цокуль поправить ... колером и разделать мрамором. 14^е. Новую щекотурку ... теплым маслом»⁵²⁹. За это мастеру предполагалось выплатить 1 000 руб. серебром. Все работы должны были быть проведены в летнее время и завершены 1 сентября 1840 года.

Как можно видеть, исправления и поновления были весьма значительными, и все же уже буквально через несколько лет при новом строителе иеромонахе Константине возникла необходимость провести очередные ремонтно-строительные работы. Но на этот раз еще более серьезные.

23 мая 1844 года иеромонах Константин обратился к митрополиту Филарету с докладом, в котором указывал, что в Сретенском монастыре в теплой церкви дощатый пол от долговременности пришел в ветхость. В этой связи имелась острая необходимость его заменить на новый, изготовленный так же из досок. Однако поскольку престолы и жертвенники в этой церкви, а также и в приделе во имя Всех Святых стояли на деревянном полу, как и иконостасы, то необходимо было установить новые престолы и жертвенники и подвести под них каменные основания. Старые же престолы и жертвенники предполагалось сжечь. Что касается иконостасов, то и их нужно было разобрать, чтобы подвести под них каменные основания. В приделе иконостас предполагалось оставить прежним, а вот иконостас в самой церкви планировалось перезолотить и перекрасить. Царские же ворота нужно было сделать новые «по неудобности прежних».

Что же касается придела во имя святителя Димитрия, то его, как по ветхости иконостаса, так и вообще в связи с теснотой в церкви, отец Константин вовсе предлагал упразднить. Престол и жертвенник в таком случае необходимо было сжечь. В стене же напротив придела планировалось открыть

---

⁵²⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 427-430.

прежнюю меньшую арку и «распространить оную, по удобности места, для прохода в означенный придел. Какое распространение арки находит г. архитектор Балашев⁵³⁰ удобным и безопасным, и, сверх сего, переделать три печи заново из изразцов»⁵³¹. На все работы по подсчетам отца Константина требовалось до 7 000 руб. ассигнациями.

22 сентября 1844 года иеромонах Константин докладывал митрополиту Филарету, что по случаю возобновления теплой церкви, необходимо сделать 6 новых киотов для икон. Один из них предполагалось поставить посередине церкви у стены между двумя арками, остальные 5 – в углах и простенках между окнами. Также планировалось сделать 2 меньших киота для клиросов. На эти цели нужно было потратить до 1 200 руб. ассигнациями⁵³².

К ноябрю 1844 года начатые работы по обновлению Никольской церкви были завершены. Об этом в соответствующем рапорте было доложено митрополиту Филарету. В храме были произведены выправка иконостаса, перестилка пола, перекладка заново трех печей, промывка и местами обновление стенной живописи, устройство вновь и обновление старых 11 киотов деревянных с резьбой для икон, устройство новых с колодами оконных рам. Кроме того, были отремонтированы паперть и каменная лестница с наружной стороны храма. Таким образом, Никольская церковь и придел Всех Святых были готовы к освящению. Придел свт. Димитрия Ростовского, как и предлагалось настоятелем, был упразднен. И далее отец Константин, препровождая три антиминса с прежних престолов, испрашивал у митрополита

---

⁵³⁰ Балашов (Балашев) Василий Алексеевич – московский архитектор, занимался почти исключительно церковными постройками. Обучался архитектуре в Московском университете. С 1798 г. – архитекторский помощник в Московской управе благочиния, с 1799 г. – в Московской конторе городского строительства. В 1803-1812 гг. служил в Московской управе благочиния, в 1813-1814 гг. – в Комиссии строений. Звание архитектора получил в 1815 г., в 1818 г. – звание «назначенного» академика. Принимал участие в создании альбома фасадов лучших зданий Москвы. Среди построенных им храмов: церковь Григория, епископа Неокесарийского (1831-1834 гг.), на Большой Полянке, церковь Иакова Зеведеева Апостола, что в Казенной слободе (1831 г.), церковь Адриана и Наталии, что в Мещанской слободе (строительство трапезной справа и слева от колокольни, 1833 г.), церковь Троицы Живоначальной на Шаболовке (строительство колокольни и трапезной, 1839-1840), церковь Харитона Исповедника, что в Огородниках (строительство теплой трапезной с приделами, 1831-1832). См.: Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): Иллюстрир. биогр. слов. / Гос. н.-и. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др.; Крашенинников (рук.) и др. М.: КРАБиК, 1998. С. 28.

⁵³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 436; Д. 12. Л. 71об.

⁵³² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 467; Д. 12. Л. 72об.

два новых антиминса. Кроме того, отец Константин «всенижайше» просил освятить новые престолы⁵³³.

Данные работы по устройству храма святителя Николая Чудотворца отражены в сведениях о расходах обители в 1844 году, в которых указывается следующее: за два освященных антиминса в теплую церковь – 5 руб. 71 коп.; за обновление старых и написание новых образов – 55 руб. 37 коп.; за медную посребренную ризу на образ Всех Святых – 16 руб.; на покупку нового и возобновление старого паникадила в теплую церковь – 78 руб. 57 коп.; за посеребрение лампад и чистку риз на образах в теплой церкви – 52 руб. 15 коп.; живописцу за промывку стен и покрытие лаком образов в иконостасах и киотах в теплой церкви – 314 руб. 28 коп.; золотарю за позолоту и перекрашение иконостаса и киотов в теплой церкви – 611 руб. 43 коп.; резчику за исправление иконостаса и устройство 6-ти киотов в теплой церкви, и также и за починку резьбы в соборе – 619 руб. 72 коп.; архитектору за присмотр по возобновлению теплой церкви – 28 руб. 57 коп.⁵³⁴

19 ноября 1844 года в соответствии с резолюцией митрополита Филарета отец Константин с братией обители освятили придел во имя Всех Святых⁵³⁵.

Сведения о внутреннем убранстве и святынях можно почерпнуть из описи церкви за 1856 год. Из документа следует, что в церкви был трехъярусный деревянный иконостас. С правой стороны от царских врат располагалась икона Спасителя, сидящего на Престоле, с левой – еще одна Владимирская икона Божией Матери. За северной дверью имелась икона св. Димитрия Солунского, на северной стене – икона Всех Святых. Также в храме находилась икона прп. Марии Египетской⁵³⁶.

Через 10 лет, при архимандрите Вениамине, вновь возникла острая необходимость провести еще один довольно серьезный ремонт в Никольской церкви. Как сообщал отец Вениамин митрополиту Филарету в начале июля

⁵³³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 486; Д. 12. Л. 73.

⁵³⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 519-519об.

⁵³⁵ Там же. Л. 487; Д. 12. Л. 73.

⁵³⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 35-41об.

1865 году, в сводах над трапезой этого храма были обнаружены серьезные расщелины, что рано или поздно могло привести к падению стен. Поэтому необходимо было в кратчайшее время укрепить стены с восточной и южной сторон⁵³⁷.

Ремонтные работы, разрешение на которые было получено, были проведены довольно оперативно. Снаружи храм был укреплен контрфорсами. Уже в конце июля того же года отец Вениамин писал владыке о необходимости теперь заново написать священные изображения на сводах, поскольку прежние были написаны «неискусной рукой»⁵³⁸. Работы по обновлению изображений должен был осуществить академик живописи Фома Гаврилович Топоров под наблюдением архитектора Василия Николаевича Карнеева. Все запланированные работы были завершены в том же 1865 году. В центре свода было написано «Отечество», по сторонам – четыре Евангелиста, дальше еще четыре апостола и столько же архангелов. На восточной стене был изображен Иисус Христос, сидящий на Престоле, с правой стороны – Божия Матерь и преподобная Мария Египетская; с левой – пророк Иоанн Предтеча и святитель Николай Чудотворец⁵³⁹.

Еще через двадцать лет, в 1883 году, при архимандрите Антонине (Державине) вновь на повестку дня был поставлен вопрос о необходимости проведения очередного ремонта Никольской церкви. Тогда было принято решение о промывке иконостаса и стен, устройстве более хорошей вентиляции, покраске полов, устройстве теплой входной двери, ремонте печей и покраске крыши. На все работы предполагалось потратить около тысячи рублей⁵⁴⁰.

В 1894 году были проведены очередные ремонтные работы на средства благотворителей. Вновь была обновлена живопись на стенах, заново отремонтированы печи и пол⁵⁴¹. После чего, в сентябре, состоялось освящение.

---

⁵³⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 354, 375-376.

⁵³⁸ Там же. Л. 356-357.

⁵³⁹ Там же. Л. 358, 506-508.

⁵⁴⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 16. Л. 273.

⁵⁴¹ Московские церковные ведомости. 1894. № 41. 8 октября. С. 521; Московский листок. 1894. № 274. 2 октября. С. 2.

В Никольском храме некоторое время хранилась в серебряном ковчеге часть мощей св. благоверного князя Михаила Тверского, после чего она была помещена в соборе⁵⁴².

Придел Всех Святых. В конце XVIII века на средства первого московского городского головы Демида Мещанинова в Никольском храме был устроен придел Всех Святых. Согласно описи за 1816 год, где впервые встречается описание этого придела, иконостас и царские врата в нем были вызолочены. С правой стороны от царских врат были помещены иконы Спасителя, Сретения Господня и Успения Божией Матери; с левой – Печерский образ Божией Матери, иконы пророка Иоанна Предтечи, святителей Василия Великого и Григория Богослова. Над некоторыми иконами были серебряные с украшениями венцы. В алтаре на жертвеннике находилась Толгская икона Божией Матери⁵⁴³.

Из описи за 1856 год видно, что некоторые иконы из придела исчезли, возможно, из-за ветхости, и вместо них были помещены новые. Так, по правую сторону от царских врат располагалась икона Спасителя с преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими. Толгская икона Божией Матери, возможно, та самая, которая до этого была на жертвеннике, теперь располагалась на западной стене над аркой⁵⁴⁴.

Придел свт. Димитрия Ростовского был построен на средства вдовы Прасковьи Григорьевны Кориной (иногда в источниках указывается несколько иначе – Кариной), которая 7 марта 1760 года в письме митрополиту Московскому и Севскому Тимофею (Щербацкому) сообщала о своем обещании построить придел во имя святителя Димитрия, совсем недавно причисленного к лику святых (22 апреля 1757 года), для поминовения своих предков. Также она обещала и после устройства придела выделять средства на покупку свечей, ладана и всего остального, что необходимо будет для богослужения⁵⁴⁵.

⁵⁴² Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 1.

⁵⁴³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 307. Л. 35-36.

⁵⁴⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 43-45.

⁵⁴⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 33. Л. 1.

По указанию Духовной консистории в монастырь прибыл иерей Иоанн Спасский, который, во-первых, осмотрел Никольский храм на предмет возможности устройства там придела, а также выяснил, согласен ли настоятель и братия монастыря на строительство этого самого придела⁵⁴⁶. После ознакомления с ситуацией на месте отец Иоанн доложил в Консисторию, что место имеется, а игумен Аарон с братией против устройства придела не возражали⁵⁴⁷.

В мае 1760 года Прасковья Корина подтвердила, что готова вплоть до своей кончины ежегодно без каких бы то ни было задержек пересылать в монастырь 30 руб. После же ее кончины эту сумму должны будут предоставлять ее наследники⁵⁴⁸.

В июле 1760 года придел было разрешено устроить с соблюдением всех необходимых правил и норм под наблюдением протоиерея Большого Успенского собора Феодора Мартинианова⁵⁴⁹. К ноябрю следующего года придел был готов, о чем митрополита Тимофея известила и Прасковья Корина, и игумен монастыря Маркелл. В ответ на просьбы разрешить освятить придел, митрополит ответил, что сам совершит чин освящения⁵⁵⁰.

Из описей 1770-х годов известно, что в алтаре этого придела располагалась Феодоровская икона Божией Матери с жемчугом и драгоценными камнями. Иконостас был двухъярусным изготовленным из дерева. По правую сторону вызолоченных резных царских врат располагались иконы Всемилостивого Спаса и святителя Димитрия. Примечательно, что с улицы для входа в придел было устроено крыльцо, к 1770-м годам уже обветшавшее⁵⁵¹.

Как отмечалось выше, к 1844 году, данный придел обветшал настолько, что было принято решение его упразднить.

---

⁵⁴⁶ Там же. Л. 2.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 3, 6.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 7.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 9-11.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 11-12, Д. 31. Л. 9.

⁵⁵¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 42-43.

2.2.3. Церковь во имя преподобной Марии Египетской

По свидетельству источников, деревянная церковь преподобной Марии Египетской была построена еще до учреждения монастыря в 1385 году. В XV веке храм был перестроен из камня, хотя относительно этого раннего периода его истории встречаются и другие версии и предположения⁵⁵². Храм был одноглавым, практически квадратным в плане. Иконостас изначально заменяла каменная алтарная преграда.

До начала XVIII века храм, несмотря на то, что он находился на территории обители, считался самостоятельным приходом, клир которого даже налоги платил отдельно от монастыря⁵⁵³. Ситуация изменилась только 13 марта 1723 года, когда из Синодального казенного приказа поступило указание священнослужителям храма священнику Иакову Максимову и диакону Матфею Яковлеву искать себе для служения новое место. Тогда же храм вместе с утварью и колоколами перешел в ведение обители. Его прихожане также должны были быть приписаны к другим приходским храмам⁵⁵⁴.

В документах Синодального Казенного Приказа за 1732 год находится следующая запись об окладах церковей Сретенского монастыря: «В прошлом, 22 марта 1731 году велено Владимирскую в Сретенском монастыре, и Марии Египетской церковь из оклада исключить и данные и прочие деньги по разчислению наложить на те церкви, к которым прихожане с 1723 года в приход ходят того же Сретенского сорока церквям»⁵⁵⁵.

Следующие данные о состоянии церкви относятся уже к 1770-м годам, когда в описях архимандрита Никона сообщается, что в храме имелся позолоченный деревянный иконостас. При этом отмечалось, что он был старым. В алтаре за престолом, одежды на котором, впрочем, как и на

---

⁵⁵² См.: Романов Г. А. Церковь Марии Египетской в Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/5791.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵⁵³ См. об этом: Там же.

⁵⁵⁴ Материалы для истории археологии и статистики Московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководстве И. Е. Забелина. Ч. I. М., 1884. С. 465, 555.

⁵⁵⁵ Там же. С. 555-556.

жертвеннике были старыми, располагался образ Тихвинской иконы Божией Матери. По правую сторону от резных и также «вызолоченных» царских врат среди разных икон располагался образ преподобной Марии Египетской. По левую сторону находилась Владимирская икона Божией Матери, украшенная различными драгоценными разноцветными камнями и жемчугом⁵⁵⁶.

При игумене Арсении в 1782 году в монастыре проводились ремонтные работы, которые затронули в том числе и храм преподобной Марии Египетской. Инициатором и меценатом в данном случае выступил коллежский ассессор Афанасий Абрамович Гончаров, который пожертвовал на монастырь 1 000 руб. Деньги были положены в Сохранную казну Императорского воспитательного дома. На содержание монастыря направлялись проценты с этой суммы⁵⁵⁷.

В июне 1782 года в храме преподобной Марии Египетской и в пределе Сретения Господня начались ремонтно-восстановительные работы. Учитывая тот факт, что необходимо было проделать довольно большой объем реставрации, ремонт был завершен только в 1784 году. К этому времени были не только заделаны все многочисленные трещины и расселины в стенах и своде, заново сделан в некоторых местах фундамент, но и были закуплены новые серебряные и позолоченные богослужебные сосуды⁵⁵⁸. В память об этом масштабном обновлении храма при входе в него была размещена памятная доска: «Возобновлен бысть храм сей в лето от воплощения Бога Слова 1784 в царство Великия Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны всея России по благословию Московского Архиепископа Платона; иждивением г. Коллежского Ассессора Афанасия Абрамовича Гончарова, а освящена бысть онагож года месяца Ноембрия в 18 день; а освящал сея обители Игумен Арсений с освященным собором»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 39-40.

⁵⁵⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 97. Л. 1-3.

⁵⁵⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 99. Л. 1; Д. 106. Л. 1; Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 19-20.

⁵⁵⁹ *Иванов Н.* Историческое описание Москвы. Обзорение достопримечательностей соборов, монастырей, церквей, дворцов, замечательных зданий, музеев, памятников и других мест. М., 1872. С. 174-175.

На этом благотворительная деятельность А. А. Гончарова для монастыря не завершилась. В следующем году ремонтные работы в обители были продолжены. В храме Марии Египетской за счет этого благотворителя теперь были обновлены некоторые иконы⁵⁶⁰.

Таким образом, храм прп. Марии Египетской, который практически с начала 1720-х годов стоял закрытым, теперь был отремонтирован, в нем снова без опасений можно было совершать богослужения.

Спустя практически три десятилетия, в 1817 году, храм, пострадавший самым серьезным образом в 1812 году, вновь начали обустривать. В церкви был сделан иконостас, переделке подверглись престол и жертвенник, были написаны иконы Спасителя, Божией Матери и Алексия, человека Божия с житием. Кроме того, было приобретено новое богослужebное облачение⁵⁶¹. К 1820 году процесс обустройства церкви был завершен, о чем настоятель монастыря иеромонах Израиль сообщил митрополиту Московскому и Коломенскому Серафиму (Глаголевскому)⁵⁶². В итоге, 2 мая 1820 года церковь преподобной Марии Египетской была освящена иеромонахом Израилем с братией на новом antimинсе⁵⁶³. В последний раз церковь была возобновлена в 1832 году⁵⁶⁴.

Примерно с 1847 года храм вновь оказался закрыт, о чем в 1865 году писал архимандрит Вениамин. У монастыря не хватало средств, чтобы его обновить, хотя все понимали, что храм, поскольку он представляет большую ценность в том числе и как памятник архитектуры, нуждается в ремонте⁵⁶⁵.

Спустя еще 15 лет, в течение которых в храме не проводилось каких бы то ни было ремонтных работ, новый настоятель обители архимандрит Виктор даже решил совсем снести храм ввиду его крайней ветхости. После озвучивания такой инициативы, 8 июня 1879 года несколько архитекторов – А.

---

⁵⁶⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 31-32.

⁵⁶¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 748. Д. 226. Л. 12-14.

⁵⁶² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 752. Д. 8590. Л. 1-2.

⁵⁶³ Там же. Л. 1-2.

⁵⁶⁴ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 1-2.

⁵⁶⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 375-376.

Венденбаум, Иванов и Ипатьев, осмотрев церковь, пришли к выводу, что она, действительно находится в крайне неудовлетворительном состоянии, одна из причин того заключалась в том, что во время очередного обновления для нее была сделана слишком тяжелая главка. С течением времени она все сильнее стала давить на своды и стены, в результате чего по ним пошли трещины, грозившие обрушить храм в любой момент. Указанные специалисты не были принципиально против сноса храма, но настаивали на том, что делать это можно исключительно с ведома и разрешения Императорского археологического общества⁵⁶⁶.

Консистория, ознакомившись с итогами данного осмотра, дала указание настоятелю принять меры для поддержания ветхого храма и одновременно выяснить у членов упомянутого общества относительно возможности разобрать церковь⁵⁶⁷.

В итоге храм был сохранен, позднее, в 1883 году, при архимандрите Антонине (Державине) внутри церкви были устроены подпорки, а снаружи здание стянули пятью железными обручами, благодаря чему храм устоял, хотя служить в нем по-прежнему было крайне опасно⁵⁶⁸.

В те периоды, когда храм был действующим, мощи преподобной Марии Египетской в день памяти святой выставлялась в церкви для всенародного поклонения⁵⁶⁹.

Придел Сретения Господа нашего Иисуса Христа. В XVIII в. в церкви преподобной Марии Египетской был пристроен придел Сретения Господа нашего Иисуса Христа.

Вдовый священник Василий Васильев, служивший в Сретенском монастыре, в декабре 1759 года обратился с прошением к митрополиту Московскому Тимофею об устройстве в церкви преподобной Марии Египетской придела Сретения Господня. Отец Василий сообщал, что готов

⁵⁶⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 15. Л. 220-220об.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 221.

⁵⁶⁸ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. С. 9.

⁵⁶⁹ *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 47.

строить придел на свои средства, настоятель же и братия нисколько не возражали против этого. В ответ на эту просьбу Консистория в декабре того же года направила иерея Иоанна Спасского, который, осмотрев место, подтвердил возможность устройства придела с правой стороны от указанного храма. Таким образом, разрешение было получено, придел построен, правда, когда именно он был освящен, осталось неизвестным. Как бы то ни было, к 1772 году придел был уже благоустроен⁵⁷⁰. В нем был устроен гладкий с небольшой резьбой местами вызолоченный иконостас с резными и позолоченными царскими вратами. В иконостасе помимо икон Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи имелся, конечно, образ чтимого праздника – Сретения Господня⁵⁷¹.

К началу XX века храм во имя преподобной Марии Египетской находился в аварийном состоянии и был «настолько ветх, что потолок, а вместе с ним крыша и глава поддерживаются несколькими внутренними подпорками, а стены в несколько рядов окованы снаружи железом»⁵⁷². Примечательно, что если стоимость Владимирского собора, согласно страховой оценке, в 1910 году составляла 90.400 руб., Никольского храма – 31.800 руб., то церкви преподобной Марии Египетской всего 5.000 руб.⁵⁷³

2.2.4. Монастырские колокольня и часовня

Надвратная колокольня в шатровом стиле была построена рядом с Никольской церковью в 1670-1680-х годах.

Страшный для Сретенского монастыря пожар 1737 году нанес большой урон в том числе и колокольне, верх которой выгорел. Примечательно, что именно во время этого страшного для Москвы пожара пострадал и печально известный Царь-колокол. В течение нескольких лет колокольня Сретенского монастыря находилась в весьма плачевном состоянии. Наконец, в 1740 году по

⁵⁷⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 31. Л. 1-8.

⁵⁷¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 83. Л. 13, 41.

⁵⁷² РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 16об.

⁵⁷³ Там же. Л. 16-17.

проекту архитектора Ивана Мичурина было сделано новое ее завершение, но уже в барочном стиле. Купол был увенчан граненым барабаном с колонками⁵⁷⁴.

Что касается непосредственно колоколов, то в 1745 году попечением игумена Лаврентия мастер Константин Михайлов Слизов (Чейкин)⁵⁷⁵ отлил колокол весом в 185 пудов 10 фунтов. Благодаря надписи на колоколе известна даже точная дата этого события – 20 марта⁵⁷⁶.

В последующие десятилетия время от времени одни колокола приходилось снимать и отдавать на переплавку, а вместо них отливать новые. Так, в 1846 году был перелит будничный колокол вместо прежнего 32-пудового. На это тогдашним настоятелем игуменом Константином было израсходовано около 400 рублей ассигнациями⁵⁷⁷.

Согласно сохранившейся описи, известно, что в 1856 году на монастырской колокольне были следующие колокола: 1) большой (190 пудов 10 фунтов); 2) полиелейный (100 пудов); 3) вседневный (50 пудов); 4) малый (19 пудов 8 фунтов); 5) еще один малый (15 пудов 4 фунта); 6) 4 малых колокола, вес каждого из которых в отдельности неизвестен, вместе же они весили примерно 25 пудов⁵⁷⁸.

В 1870 году архимандрит Вениамин вынужден был заменить повседневный 50-пудовый колокол, у которого была повреждена одна из сторон и имелась все время расширяющаяся расщелина. Старый колокол был отдан купцу Самгину, а с его колокольного завода монастырь приобрел новый колокол весом в 52 пуда⁵⁷⁹.

Примечательно, что в начале XX столетия Сретенский монастырь был хорошо известен своим колокольным звоном, о чем сообщалось даже на страницах путеводителей. В одном из них, за 1914 год, так и сообщалось, что

⁵⁷⁴ Русский Синодик. Помяник Московского Сретенского монастыря... С. 181; Романов Г. А. Крест резной. Московский Сретенский монастырь... С. 36.

⁵⁷⁵ Подробнее о нем см.: Романов Г. А. Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33423.html> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵⁷⁶ Мартынов А. А. Московские колокола // Русский архив. 1896. Кн. 1. С. 555.

⁵⁷⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 189; Д. 12. Л. 83.

⁵⁷⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 89об.

⁵⁷⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 671.

«слушать гармоничный звон колоколов Сретенского монастыря собираются многие»⁵⁸⁰. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что на колокольне звонил сын композитора и профессора Московской консерватории П. Ф. Гедике, о котором подробнее будет сказано в заключительной главе данной работы. Кроме того, большое значение имел и тот факт, что колокольня располагалась в высшей точке Сретенского холма, что способствовало тому, что колокольный звон был хорошо слышен на всех ближайших улицах и переулках.

Имел Сретенский монастырь и свою часовню. Сначала при монастыре «из древних лет» существовала деревянная часовня. При игумене Исаакии в 1688 году вместе со строительством Никольской церкви была построена боярином Алексеем Петровичем Прозоровским в монастырской стене и каменная часовня. Известно, что в начале XVII столетия часовня ежегодно приносила монастырю от 4 до 10 рублей⁵⁸¹.

В 1722 году Святейший Синод запретил строительство новых часовен где бы то ни было – в городах, селах, деревнях. Существующие деревянные часовни необходимо было разобрать, а каменные приспособить под другие нужды. Иконы и богослужебные книги предполагалось отдать тем, в ведении кого эти часовни и находились. Данный указ основывался на распоряжении императора Петра I от 1707 года, который предписывал закрыть все построенные часовни в новой столице Российского государства – Санкт-Петербурге⁵⁸².

Что касается часовни при Сретенском монастыре, то известно, что уже 1 декабря 1722 года в ней не было никаких икон, а само помещение часовни было закрыто. Предполагалось, что в дальнейшем там будет устроена келья⁵⁸³. Была ли она в действительности устроена, и если да, то, сколько лет она там действовала, сказать определенно не представляется возможным.

---

⁵⁸⁰ Иллюстрированный путеводитель по Москве на 1914 г. Издание Б. Л. Добровольского. М., 1914. С. 254.

⁵⁸¹ Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 2. Ч. 1 (1722). СПб., 1879. С. 62.

⁵⁸² Там же. С. 157. Впоследствии императрица Анна Иоанновна подтвердила это решение. См.: Там же. С. 580.

⁵⁸³ Там же. С. 570-578.

Однако достоверно известно, что в середине XVIII в. часовня действовала. Из сохранившихся описей за 1753 год и за 1770-е годы видно, что в часовне имелось несколько икон: Владимирская икона Божией Матери, великомученицы Екатерины, архидиакона Стефана, святителя Николая Чудотворца, мученика Иоанна Воина⁵⁸⁴.

Продолжала действовать часовня и в XIX веке, о чем монастырское начальство регулярно сообщало в Московскую духовную консисторию⁵⁸⁵.

Часовня была важна для монастыря и в связи с теми существенными доходами, которые она приносила обители. Насколько это важно было для монастыря, можно судить по следующему факту. В мае 1855 года строитель монастыря иеромонах Виктор сообщал московским церковным властям о необходимости починить внешнюю монастырскую стену по правую сторону от святых ворот. Однако в ходе ремонтных работ нужно было разобрать не только стену, но и примыкавшую к ней часовню. Работы должны были продолжаться в течение двух месяцев. Хотя указанный срок был невелик, отец Виктор заявил, что монастырь может лишиться немалых доходов. Поэтому, чтобы минимизировать потери, предлагалось с другой стороны от святых врат построить временную деревянную часовню. На это по составленной архитектором смете необходимо было бы потратить 40 рублей серебром. При этом такие затраты должны были непременно окупиться, так как временная часовня должна была принести, насколько можно было судить по прежним примерам, до 125 руб. серебром⁵⁸⁶.

В данном случае, это ходатайство настоятеля может служить подтверждением того мнения, что «нередко часовни создавались с непосредственной целью поднять уровень монастырских доходов»⁵⁸⁷.

В 1897 году, когда торжественно праздновалось 500-летие основания Сретенского монастыря, часовня вместе с Никольской церковью была богато

---

⁵⁸⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153-154; Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Л. 43.

⁵⁸⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 64об.

⁵⁸⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 612.

⁵⁸⁷ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 98.

возобновлена на средства неизвестного благотворителя, раба Божия Феодора⁵⁸⁸, о котором упоминалось ранее.

2.2.5. Ризница и библиотека Сретенского монастыря

Известно, что в конце XIX столетия в монастырской ризнице хранилось несколько старинных и ценных вещей из числа утвари, а также древние иконы. Обращает на себя внимание пожертвованное в 1681 году напрестольное Евангелие, надпись на котором гласила: «Дана сия книга евангелие в вечное поминовение в Сретенский монастырь в церковь Пресвятыя Богородицы по боярине князе Василии Петровиче Прозоровском и по сродникам». Евангелие было украшено дорогим серебряным вызолоченным окладом с чернью, 10 рубинами, аметистами и яхонтами. Еще одно Евангелие в серебряном вызолоченном окладе с рубинами и яхонтами было пожертвовано в 1698 году.

Также особо ценным был золотой напрестольный крест, на котором было написано: «При державе великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца и при его государевых благородных чадах, при благоверном государе цесаревиче великом князе Алексии Алексеевиче и при благоверном государе великом князе Феодоре Алексеевиче построен сей крест в церковь к Пресвятой Богородице, что на Москве в Белом городе, а строил сей крест игумен Даниил того же Сретенского монастыря». Крест был украшен жемчугом, 3 рубинами, 4 изумрудами, 3 яхонтами. Кроме того, в кресте имелись мощи святых Феодора Стратилата, Арсения Тверского, Иоанна Златоустого, Саввы Звенигородского и некоторых других святых. Помимо этого в монастыре был и еще один серебряный крест с мощами свв. апостола Петра, Марии Египетской, Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких. Он был изготовлен «в лето 7146

---

⁵⁸⁸ Московские церковные ведомости. 1897. № 33. 17 августа. С. 436.

при царе государе и великом князе Михаиле Феодоровиче всяя Руссии попом Иоакимом церкви Марии Египетской по своим родителям»⁵⁸⁹.

В монастырской ризнице также имелись некоторые серебряные богослужебные сосуды, которые были сделаны «при державе Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича в Сретенский монастырь в лето 7162».

Из священнических облачений одна риза также была подарена монастырю представителем правящего дома – царем Феодором Алексеевичем. Известно, что она была сделана из серебряной с золотом парчи, оплечье ее было обшито крупным жемчугом и украшено изумрудами, яхонтами и другими драгоценными камнями довольно крупных размеров.

Также в обители хранилось несколько старинных серебряных кадил и лампад⁵⁹⁰.

Вместе с тем, большая часть монастырских облачений и богослужебных сосудов были довольно простой работы, которые, будучи часто используемы, приходили в ветхость, так что со временем их приходилось исключать из ризницы и приобретать вместо них новые.

Так, например, в скором времени после войны с Наполеоном, в 1815 году, для Сретенского монастыря были приобретены кадило серебряное, два серебряных ковша для теплоты, была сделана серебряная риза для образа святителя Николая, обновлена икона Марии Египетской, было написано несколько новых икон, а также приобретено богослужебное облачение. Жертвователь Иван Матвеевич Капустин на свои деньги сделал две пелены из золотой парчи⁵⁹¹.

В XIX веке обновление ризницы монастыря происходило исключительно с разрешения и под контролем Московской духовной консистории. Например, в октябре 1836 года строитель монастыря иеромонах Мелхиседек сообщал митрополиту о необходимости некоторые богослужебные предметы обновить,

---

⁵⁸⁹ Московский листок. 1895. № 32. Прибавление к № 231. 20 августа. С. 2.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 748. Д. 226. Л. 12-14.

а некоторые совсем уничтожить⁵⁹². Данное дело было передано Консistorии, под началом которой сначала была составлена опись всех предметов с указанием их состояния. За ходом дел наблюдал благочинный⁵⁹³. Через два месяца, 16 декабря 1836 года, список был готов. Далее было определено, какие вещи еще можно было отремонтировать, поправить, а какие, за невозможностью починки, необходимо было сжечь⁵⁹⁴. В первую очередь это касалось богослужебных одежд. Уничтожению подлежали ризы, стихари, подризники, епитрахили, пояса, поручи, одежды на престольные, аналойные пелены⁵⁹⁵. Затем вместо уничтоженных старых вещей нужно было приобрести новые, что и было сделано в 1837-1838 годах. Согласно имеющимся данным, на покупку было выделено более 3 000 рублей⁵⁹⁶. После проведенной в январе 1842 года проверки целостности ризницы, никаких недочетов выявлено не было⁵⁹⁷.

В феврале 1895 года также проводилась работы по уничтожению старых богослужебных одежд, сосудов и некоторых икон. Причем Духовной консисторией обращалось внимание, с одной стороны, на то, что нужно составить список вещей для ремонта и уничтожения, а с другой, предлагалось рассмотреть вопрос о возможности передачи некоторых вещей в другие храмы, где не настолько сыро, как в Сретенском монастыре, и где эти вещи, таким образом, прослужат более длительное время⁵⁹⁸. В итоге список был составлен, довольно большое количество старых и обветшавших вещей было уничтожено⁵⁹⁹. При этом из разрешенных к уничтожению ветхих серебряных вещей было получено 1 877 золотников серебра, которое было продано по 18 копеек за золотник, всего на сумму 337 руб. 86 коп. Деньги эти были записаны на приход неокладных монастырских сумм за апрель 1896 года⁶⁰⁰.

---

⁵⁹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 47.

⁵⁹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 384.

⁵⁹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 5-6об.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 172, 314.

⁵⁹⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 62.

⁵⁹⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 17. Л. 255.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 262об.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 264.

В начале XX столетия обновление ризницы также происходило установленным порядком.

Монастырская библиотека. В монастыре имелась, как указывают исторические материалы, не очень большая библиотека.

В июне 1822 года из Московской духовной консистории иеромонаху Сретенского монастыря Никандру были «присланы печатные экземпляры, под названием: “Полезное наставление иноку в начале его подвигов”»⁶⁰¹. В следующем году, 31 марта, поступило еще несколько изданий: «Слова к московской пастве» и «Житие преподобного Сергия Радонежского»⁶⁰².

В рапорте иеромонаха Никандра в Московскую духовную консисторию в феврале 1830 года также сообщалось, что в «монастыре значительной библиотеки, кроме нужных для богослужения книг, не имеется»⁶⁰³. Из имеющихся скудных источников по этому вопросу можно предположить, что большая часть книг были, действительно, богослужебного, святоотеческого и духовно-нравственного содержания. Так, например, из письма настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея от 24 декабря 1860 года следует, что он пожертвовал в монастырь 16 книг в знак молитвенного общения. Отец Моисей просил тогдашнего настоятеля Сретенского монастыря архимандрита Вениамина о церковном поминовении недавно почившего иеросхимонаха Макария⁶⁰⁴. Что касается пожертвованных книг, то там имелись, в частности, следующие издания: «Обозрение древностей Оптиной Пустыни», «Слова духовные подвижнические» св. Исаака Сирина, «Житие преподобного Симеона Нового Богослова», «Жизнь и подвиги схимонаха Феодора», «Житие и писания Молдавского старца Паисия» и другие. Также встречаются сведения, что, с одной стороны, в монастыре имелись древние книги, но, с другой, не было никаких рукописей⁶⁰⁵.

⁶⁰¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 247.

⁶⁰² Там же. Л. 301.

⁶⁰³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 4. Л. 115.

⁶⁰⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 40-41.

⁶⁰⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 127.

2.2.6. Настоятельский и братский корпуса

Сведения о состоянии братских корпусов, более или менее подробная информация о них, насколько удалось установить, появляется в документах уже XIX века. По поводу XVIII века определенно можно сказать, что после неоднократно уже упоминавшегося пожара 1737 года, во время которого сгорел игуменский корпус, во дворе монастыря в 1745 году был заново построен настоятельский дом. Причем новое здание было построено не на месте старого, а рядом с прежним сгоревшим, выходящим до этого фасадом на улицу⁶⁰⁶.

Из описи архитектора Ивана Мичурина, сделанной в 1738 году, известно, что в монастыре помимо игуменского двухэтажного корпуса был братский корпус с 15 кельями длиной 25,6 м, шириной 9,6 м⁶⁰⁷. Кроме того, еще 4 братские кельи находились рядом с колокольней.

Во время проводившейся в 1763 году, накануне секуляризации, описи лейб-гвардии Семеновского полка капитан-поручик Лукиан Талызин указал, что на территории монастыря имелось два настоятельских корпуса, в одном из которых было две комнаты на втором этаже и одна с сенями на первом. В другом корпусе было две пустые комнаты. При этом указывалось, что эти помещения находились в полуразрушенном состоянии еще после пожара 1737 года. Братских келий насчитывалось шесть, с сенями и одним погребом⁶⁰⁸.

После нашествия Наполеона настоятельские покои были частью разорены, но кельи уцелели⁶⁰⁹.

В 1846 году 11 братских келий размещались в каменном одноэтажном корпусе. Тогдашний игумен Константин решил сделать ремонт в этом здании. Предполагалось капитально отремонтировать 5 келий, которые очень сильно обветшали и грозили в скором времени обрушением. Отец Константин предлагал разобрать 5 келий и вместо них построить новые 6. Таким образом, в

⁶⁰⁶ Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря... С. 181.

⁶⁰⁷ Материалы для истории археологии и статистики Московских церквей... С. 559-560.

⁶⁰⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 152-153.

⁶⁰⁹ Розанов Н. П. Московские святыни в 1812 году. С. 263.

корпусе после этого было бы уже 12 келий⁶¹⁰, что было уже действительно необходимо для обители в середине XIX века. На проведение всех необходимых работ требовалось 15 000 рублей⁶¹¹. Об этом было сообщено правящему архиерею, без одобрения которого такие значительные суммы монастырское начальство, как известно, не могло использовать самостоятельно.

В 1846 году необходимые для начала работ документы были подготовлены архитектором, которому и было выдано «за составление плана и фасада на предполагаемую перестройку братских келий 30 р.»⁶¹².

По докладу игумена Константина о разрешении перестроить некоторые братские кельи 23 декабря 1846 года митрополитом Филаретом была принята следующая резолюция: «Послать к игумену указ, чтобы донес: сколько имеется в наличности к 1847 году монастырской неокладной суммы»⁶¹³.

Спустя несколько дней, в наступившем новом 1847 году, 15 января, игумен Константин сообщал в Консисторию, что неокладной суммы вверенного ему монастыря «имеется в наличности к сему 1847 году всего серебром 3 680 р. 27 к., в том числе находится в трех билетах Московской Сохранной казны, писанных а) 1841 года июня 5; б) 1842 года августа 7 и в) 1845 мая 17, каждый в 1 000 рублей серебром, а всего 3 000 р. сер. с причитающимися на них процентами»⁶¹⁴.

Далее, согласно резолюции правящего архиерея Консистория и монастырь вступили в переписку с Правлением IV округа путей сообщения и публичных зданий на предмет согласования строительства новых келий⁶¹⁵. Рассмотрение тех или иных вопросов, связанных с планом местности, планом новых помещений и т.п. продолжалось вплоть до конца 1848 года. В этом же году игумена Константина переместили в другой монастырь.

⁶¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 234; Д. 12. Л. 83об.; Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 1.

⁶¹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 2.

⁶¹² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 222-222об.

⁶¹³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 3; Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 239.

⁶¹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 4; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 240.

⁶¹⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 5-12; Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 90об.

Предпринятое благоустройство братских келий продолжалось при новом строителе Московского Сретенского монастыря – иеромонахе Ионафане. Однако строительство приобрело несколько иное направление.

Так, 25 апреля 1849 года последовало донесение нового строителя Сретенского монастыря иеромонаха Ионафана об отмене предполагаемой игуменом Константином постройке новых 6 келий. Новый строитель предлагал вместо этого построить новый двухэтажный братский корпус. Отец Ионафан сообщал митрополиту Филарету, что после осмотра братских келий вместе с благочинным монастырей Спасо-Андрониевским архимандритом Платоном они увидели, что «как снаружи, так и внутри, все кельи от долговременности пришли в совершенно ветхость и клонятся к падению». В этой связи предлагалось братский корпус вообще разобрать и вместо него на «расстоянии от собора на 14 сажень к западной стороне, выстроить новый, двухэтажный каменный корпус, на 16 келий, по прилагаемому при сем плану и фасаду, соображаясь с представляемой в 1846 году предместником моим сметой: в 52 156 р. 65 к. ассигнациями»⁶¹⁶. По поводу средств отец Ионафан отмечал, что в монастыре имеется 21 000 ассигнациями. Кроме того, 20 000 он готов пожертвовать из своих собственных средств! Что же касается оставшихся 11 156 руб. с копейками, то предполагалось, что они могут скопиться в период строительства, которое будет продолжаться не менее 3 лет.

Митрополит, ознакомившись с сообщением отца Ионафана, поставил 25 апреля следующую резолюцию: «Консistorии, если препятствия не окажется, дозволить». С Правлением IV округа путей сообщения и публичных зданий начался новый этап переписки.

В начале мая 1849 года разрешения от Правления и духовной консистории были получены⁶¹⁷. При этом указывалось, что «постройка этого здания может быть допущена, но с тем, чтобы в каждой отдельной части корпуса устроены были лестницы непременно каменные или чугунные, что в

---

⁶¹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 16; Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 607-608; Д. 12. Л. 95об.

⁶¹⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. Л. 22.

чердаке на капитальной стене, кою разделяется помянутый корпус на две половины, был устроен каменный брантмаур⁶¹⁸ выше кровли не менее $\frac{3}{4}$ аршина и чтобы вообще работы были произведены под надзором опытного архитектора, имеющего полное право на вольную практику, дабы сооружение во всех его частях представляло надлежащую прочность, устойчивость, благовидность и законность»⁶¹⁹. Согласно этому документу, архитектор Зыков, проанализировав примерный объем работы, составил смету на 14 901 руб. 90 коп. серебром.

После этого началось строительство. В 1850 году были заново отстроены настоятельский и братский корпуса⁶²⁰. В дальнейшем настоятельский дом и братский корпус время от времени также обновляли и ремонтировали.

Игуменом Ионафаном 27 июня 1851 года было подано прошение, в котором говорилось: «С разрешения высшего духовного начальства и по плану, утвержденному округом путей сообщения и публичных зданий выстроить во внутренности Сретенского монастыря двухэтажный каменный корпус; ныне же нужно к оному корпусу пристроить холостое надворное строение, прилегающее к каменной монастырской ограде»⁶²¹.

В декабре 1854 года уже новый настоятель обители иеромонах Виктор сообщал, что необходимо провести ремонт в настоятельском корпусе, который от «долговременности пришел в ветхость, так что восточная стена своей выпуклостью угрожает падением»⁶²². Предполагалось полностью разобрать восточную и северную стены и построить заново. На всю эту перестройку по смете архитектора требовалось 10 614 руб. 82½ коп. серебром⁶²³. Как можно предположить на основе имеющихся документов, связанных с этим и последующим периодами истории обители, разрешение на это было дано.

---

⁶¹⁸ Брандмауэр – капитальная каменная стена, отделяющая одно здание от другого (или части здания друг от друга) в целях пожарной охраны.

⁶¹⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 610-611.

⁶²⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 17.

⁶²¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 14.

⁶²² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Л. 430.

⁶²³ Там же. Л. 612.

В 1856 году началось строительство флигеля для настоятеля и части братии. Во флигеле было устроено двухэтажное помещение для бедных странников из 5 комнат на 10 человек. Пусть и небольшой странноприимный дом удалось построить благодаря пожертвованным 10 тысяч рублей серебром согласно завещанию секунд-майора Афанасия Ахлебаева⁶²⁴.

В 1859 году пришлось ремонтировать уже новый корпус монастыря, где размещалась братия и трапезная. Ремонт носил, конечно, декоративный характер. Необходимо было обновить штукатурку и немного отремонтировать крышу. На все работы требовалось всего 202 рубля серебром⁶²⁵.

В 1865 году, как свидетельствуют источники, ремонтировались главный монастырский корпус, сарай, конюшня, дровяник, погреб и амбар⁶²⁶. Архимандрит Вениамин (1859–1872) 23 июня 1866 года писал митрополиту Филарету, что в большом корпусе Сретенского монастыря, занимаемом братией – деревянные полы и трубы, как в верхнем, так и в нижнем этажах весьма ветхие, а потому необходимо сделать трубы и полы новые, переборки переделать вновь с употреблением годного старого материала и с дополнением нового. Работы должны были выполняться архитектором Василием Николаевичем Корнеевым⁶²⁷.

Но по какой-то причине проведение ремонта задерживалось, потому 26 мая 1867 года отец Вениамин снова отмечал – в большом корпусе, занимаемом настоятелем и братией, в обоих этажах деревянные полы очень рассохлись, и в некоторых местах прогнили переводы; и в другом корпусе, занимаемом братией же, на каменной лестнице, ведущей во второй этаж, ступени очень стерлись. А потому рассохшиеся полы, писал он, нужно перестлать вновь с дополнением новых досок, переводы положить новые, и каменную лестницу перебрать – годные камни употребить в дело, а негодные заменить новыми⁶²⁸.

---

⁶²⁴ Там же. Л. 713, 739-740.

⁶²⁵ Там же. Л. 1011.

⁶²⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 349.

⁶²⁷ Там же. Л. 504.

⁶²⁸ Там же. Л. 503, 512.

К началу XX столетия монастырь приобрел вполне благоустроенный вид. Свидетельством этого может служить тот факт, что теперь в обители время от времени считали возможным останавливаться некоторые архиереи.

Настоятельские покои находились возле колокольни налево от святых врат. Настоятель проживал на втором этаже, на первом располагался казначей. Братский двухэтажный корпус находился в глубине двора с западной стороны. «Пустые пространства между церквами и домами засажены небольшим палисадником, что придает монастырской усадьбе приятный вид и скрашивает неправильное расположение монастырских церквей и домов»⁶²⁹.

Так, в январе 1892 года в настоятельских покоях Сретенского монастыря остановился vikarий Харьковской епархии епископ Сумский Владимир (Шимкович), который следовал проездом в Санкт-Петербург⁶³⁰. А 9 сентября 1893 года прибывший в Москву архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров) также остановился в Сретенской обители⁶³¹. Незадолго до своей кончины 25 июня 1894 года здесь останавливался архиепископ Рязанский Феоктист (Попов)⁶³², а в 1898 и 1902 годах – епископ Владикавказский и Моздокский Владимир (Сеньковский)⁶³³.

* * *

Сретенский монастырь не относился к числу вотчинных монастырей, поэтому существовал в основном за счет «неокладной суммы», включавшей в себя кошелек, свечной и часовенный доходы, арендные платежи, процентные платежи с вкладов, а также пожертвования. Учитывая тот факт, что сдача в наем кузницы, мельницы, «отдаточного» монастырского дома приносили монастырю постоянную и довольно приличную в сравнении с другими статьями дохода прибыль, то руководство монастыря всегда уделяло

⁶²⁹ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. С. 18.

⁶³⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 217.

⁶³¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.

⁶³² Там же. Л. 54.

⁶³³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 223; Московский листок. 1902. № 238. 27 августа. С. 2.

пристальное внимание монастырским хозяйственным постройкам и жилым помещениям. Так, например, всегда своевременно и качественно проводились все необходимые ремонтные работы.

В XVIII столетии получаемых доходов монастырю едва хватало на самые неотложные расходы. В XIX столетии, когда увеличилось в том числе количество жертвователей, доходы возросли настолько, что их стало хватать на проведение в том числе и социально-благотворительной деятельности.

Что же касается расходов монастыря, то получаемые средства направлялись, в первую очередь, на покупку всего необходимого для богослужений (свечи, ладан, вино и т.п.), а также на провизию для монашествующих. Кроме того, регулярно требовались довольно большие суммы на проведение ремонтно-восстановительных работ. В архитектурный ансамбль монастыря, сложившийся практически окончательно уже к началу XVIII века, входили три храма: Сретенский или Владимирский собор, зимняя или теплая церковь святителя Николая Чудотворца и церковь XIV века преподобной Марии Египетской. Все они требовали за собой постоянного ухода. Кроме того, с большей или меньшей регулярностью необходимо было ремонтировать, а иногда кардинально перестраивать настоятельский и братский корпуса.

Отдельного к себе внимания требовала монастырская ризница, поскольку богослужебные одежды также через какое-то время становились ветхими. Их необходимо было уничтожать, что делалось исключительно с ведома духовной консистории, а затем покупать новые. С одной стороны, все это требовало к себе самого пристального внимания со стороны руководства монастыря, а с другой, больших капиталовложений и зачастую незапланированных расходов.

Глава 3. Роль и значение Сретенского монастыря в церковно-общественной жизни Москвы в синодальный период

3.1. Социально-благотворительная и патриотическая деятельность

Как известно, император Петр I настаивал на исполнении, чтобы монастыри активно занимались социально-благотворительной деятельностью. В XVIII веке определенных успехов по разным причинам в этом направлении добиться не удалось. Однако в XIX веке ситуация начинает меняться самым кардинальным образом. Причем теперь инициатива исходила не только и не столько от властей, сколько от самих монастырей. Наиболее состоятельные обители стали выделять из своих доходов довольно существенные суммы на устройство школ, больниц, приютов, странноприимных домов и т.п. Наконец, с 1866 года все вновь открываемые обители должны уже законодательно имели обязательство заниматься социально-благотворительной деятельностью. Так, согласно указу от 6 апреля 1866 года, изданном на основании пожелания императора Александра II, «при учреждении, на будущее время, монастырей предлагать учредителям соединять с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную совместным учреждением при вновь образуемом монастыре соответствующих одной из вышеозначенных целей заведений»⁶³⁴.

И действительно, при многих монастырях во второй половине XIX – начале XX века начинают открываться школы, богадельни и другие социально-общественные учреждения. Сретенский монастырь также не стал исключением, хотя и присоединился к этому процессу достаточно поздно. Что, впрочем, объяснялось вполне объективными причинами.

Сретенский монастырь, как видно из различных источников, к середине XIX века стал если не и не вполне состоятельным, то и не бедным.

---

⁶³⁴ Григорович Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству до 1862 г. СПб., 1869. С. IX.

Поступающие доходы можно было определять не только на самые необходимые текущие нужды, но и на благотворительную деятельность. Вместе с тем, на социальную работу в виде организации и учреждения богадельни или больницы нужны были не только большие, но и постоянные доходы. Таких ресурсов у Сретенской обители не было⁶³⁵. Оказывать же по мере надобности и возможности благотворительную помощь средства имелись.

В первой половине XIX века, в 1839 году, игумен Мелхиседек, по сообщению источников, пожертвовал 85 руб. на открытие памятника на Бородинском поле⁶³⁶. В 1846 году из монастырской ризницы были пожертвованы некоторые вещи в пользу бедных церквей Болгарии. Среди этих вещей значились: 1) воздухи, шитые серебром и золотом; 2) воздухи зеленого штофа; 3) воздухи палевой парчи с золотыми травами; 4) воздухи темного грезета с золотыми цветами; 5) воздухи середина серебряной парчи, каймы голубой земли; 6) воздухи золотой насыпи с шелковыми и серебряными цветами⁶³⁷.

При игумене Константине (1842–1848) обитель также участвовала в сборах на различные нужды. Так, в марте 1843 года был отправлен рапорт в Московскую духовную консисторию с сообщением, что Сретенский монастырь внес 5 руб. серебром в семинарское правление за годовое издание Творений св. Отец⁶³⁸. В марте 1843 года в монастыре было собрано 12 руб. серебром на постройку православной церкви в Пятигорске⁶³⁹.

В мае 1848 года настоятель и братия монастыря пожертвовали 11 руб. серебром на содержание храма во имя святого равноапостольного князя Владимира в Севастополе. Примечательно, что в данном случае сохранились сведения о том, кто из братии монастыря и сколько именно пожертвовал: настоятель игумен Константин – 3 руб. (серебром), от иеромонаха Германа –

⁶³⁵ См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 257. Д. 17; Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 50, 64об.

⁶³⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 337.

⁶³⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 187-188; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 83.

⁶³⁸ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 65об.

⁶³⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 285.

60 коп., от иеромонаха Паисия – 60 коп., от иеромонаха Геннадия – 50 коп., от иеромонаха Паисия – 50 коп., от священника Василия Михайлова – 50 коп., от иеродиакона Владимира – 50 коп., от иеродиакона Антиоха – 30 коп., от монаха Виктора – 40 коп., от монаха Мартиниана – 30 коп., от послушника Димитрия Гаврилова – 1 руб., от послушника Димитрия Иванова – 50 коп., от послушника Стефана Васильева – 50 коп., от послушника Павла Антонова – 60 коп., от послушника Михаила Ильина – 70 коп., от послушника Николая Михайлова – 50 коп.⁶⁴⁰ В июне 1848 года настоятель и братия пожертвовали наиболее потерпевшим разорение от пожара в городе Орле: «от Сретенского монастыря 10 р. сер., от настоятеля игумена 5 р. сер. и братии – 12 р. 40 к. сер., а всего: 27 р. 40 к. сер.». ⁶⁴¹ Таким образом, как видно, пожертвования поступали не только из монастырской казны, но и от каждого из монашествующих отдельно, т.е. из их личных средств.

Во второй половине XIX столетия количество выделяемых средств на благотворительные нужды только возросло. Так, при архимандрите Викторе выделялись средства на распространение Православия между язычниками в Совет Православного миссионерского общества (82 руб. 40 коп. в 1875 году; 1 000 руб. в 1879 году)⁶⁴²; в Правление Московского Заиконоспасского духовного училища (по 300 руб. ежегодно)⁶⁴³; в Совет братства св. равноапостольной Марии Магдалины (100 руб. в 1875 году)⁶⁴⁴; в пользу раненых и больных солдат (300 руб. в 1877 год)⁶⁴⁵ и др.⁶⁴⁶

При архимандрите Серафиме регулярно выделялись пожертвования на Православное миссионерское общество (например, 65 руб. 30 коп. за 1885 год; 76 руб. 25 коп. за 1886 год), на братство святой равноапостольной Марии (100 руб. в 1886 году (33 руб. от братии, остальное – кружечный сбор)), на Кирилло-Мефодиевское братство (125 руб. в 1885 году). Таким образом, как

⁶⁴⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 463-464; Д. 12. Л. 91об.

⁶⁴¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 502.

⁶⁴² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 195.

⁶⁴³ Там же. Л. 12, 32, 66, 114.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 23.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 133.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 86.

видно, к концу XIX века оформились уже обязательные пожертвования, как, например, на указанные выше общества и братства. Но были также и разовые пожертвования возникающие с теми или иными обстоятельствами нужды⁶⁴⁷.

При архимандрите Димитрии (1891–1904) также жертвовались средства в различные организации и на различные нужды: в Московский епархиальный Комитет для сбора пожертвований в пользу голодающих (52 руб. в 1891 году⁶⁴⁸; 77 руб. в 1892 году⁶⁴⁹); в Совет Православного миссионерского общества; на нужды Кирилло-Мефодиевского братства (10 р. 15 коп. в 1892 году⁶⁵⁰); братству св. равноап. Марии Магдалины (63 руб. в 1894 году⁶⁵¹); в Московскую духовную консисторию на улучшение содержания консисторских чиновников (75 руб. в 1892 году⁶⁵²; 100 руб. в 1893 году⁶⁵³; 100 руб. в 1894 году⁶⁵⁴), на содержание воспитанников Московской духовной семинарии (75 руб. в 1896 году⁶⁵⁵), на содержание церковно-приходских школ в Московской епархии (25 руб. в 1893 году⁶⁵⁶), в Общество спасения на водах (10 руб. в 1893 году⁶⁵⁷; 5 руб. 47 коп. в 1895 году⁶⁵⁸), в пользу пострадавших от землетрясения греков (5 р. 90 коп. в 1893 году⁶⁵⁹; 38 руб. 96 коп. в 1894 году⁶⁶⁰), на постройки православных храмов в Москве, Владивостоке (4 руб. в 1900 году⁶⁶¹), Либаве (20 руб. в 1895 году⁶⁶²), Варшаве (26 руб. в 1893 году⁶⁶³) и др.

⁶⁴⁷ *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 397-398.

⁶⁴⁸ Московские церковные ведомости. Офиц. отд. 1892. № 2. 19 января.

⁶⁴⁹ Московские церковные ведомости. 1892. № 9. С. 45; № 16. С. 60.

⁶⁵⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 243.

⁶⁵¹ Московские церковные ведомости. 1894. № 26. С. 75.

⁶⁵² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 253.

⁶⁵³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 67.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 141.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 25.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 16.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 101.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 7.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 51.

⁶⁶¹ Там же. Л. 283.

⁶⁶² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 17. Л. 279.

⁶⁶³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

Не всегда пожертвования передавались только деньгами. Так, в 1892 году Холмскому православному Свято-Богородицкому братству были пожертвованы богослужебные одежды: полное новое облачение, подризник, воздухи и др.⁶⁶⁴.

Из публиковавшихся в «Московских церковных ведомостей» материалов известно, например, что Сретенский монастырь на рубеже XIX – XX веков продолжал регулярно жертвовать некоторые суммы на нужды братства святой равноапостольной Марии Магдалины. Так, в 1901 году было пожертвовано 43 руб. 80 коп.⁶⁶⁵, в 1902 году – 47 руб. 7 коп.⁶⁶⁶, в 1904 году – 47 руб. 50 коп.⁶⁶⁷, в 1905 году – 38 руб. 70 коп.⁶⁶⁸ Для сравнения можно сказать, что в 1905 году больше Сретенского монастыря на нужды этого Братства пожертвовал только Андрониевский монастырь, от остальных, даже более состоятельных обителей, в качестве пожертвования поступило 5-10 руб., некоторыми пожертвования вовсе не были перечислены⁶⁶⁹. В 1905 году Высочайше учрежденный Комитет осуществлял сбор средств на строительство храма во имя святого благоверного великого князя Александра Невского в Москве, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости, . Сретенский монастырь пожертвовал на этот храм 8 руб. 85 коп.⁶⁷⁰

Однако не всегда монастырь мог осуществлять благотворительную деятельность и порой вынужден был отвечать отказом на некоторые запросы. Так, 18 июля 1838 года в Московскую духовную консисторию был подан рапорт с донесением, что Сретенский монастырь «оказать бедным церквям

⁶⁶⁴ Московские церковные ведомости. 1892. № 21. С. 14.

⁶⁶⁵ Отчет о состоянии сумм по Братству св. равноапостольной Марии Магдалины за тридцатый год (с 22 июля 1900 года по 22 июля 1901 года) // Московские епархиальные ведомости. 1901. № 31. С. 365-366.

⁶⁶⁶ Отчет сумм по Братству Св. Равноапостольной Марии Магдалины за 31 год (с 22 июля 1901 г. по 22 июля 1902 г.) // Московские церковные ведомости. 1902. № 34. С. 398.

⁶⁶⁷ Отчет о состоянии сумм по Братству св. Равноапостольной Марии Магдалины за 33 год (с 22 июля 1903 года по 22 июля 1904 года) // Московские церковные ведомости. 1904. № 36. С. 403.

⁶⁶⁸ Отчет о состоянии сумм по Братству св. равноапостольной Марии Магдалины за 34-й год (с 22 июля 1904 г. по 22 июля 1905 г.) // Московские церковные ведомости. 1905. № 37. С. 390.

⁶⁶⁹ Там же. С. 389-392.

⁶⁷⁰ От Комитета Высочайше Учрежденного для принятия и хранения приношений на созидание храма во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Москве, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости // Московские епархиальные ведомости. Оффиц. отдел. 1905. № 28. С. 870.

Полоцкой епархии пособия в различных облачениях и прочей церковной утвари, по недостатку своему, не может»⁶⁷¹.

31 декабря 1847 года игумен Константин сообщал в Московскую духовную консисторию: «На предписание оной консистории от 5 числа сего декабря, имею честь покорнейше донести, что на основании указа Святейшего Синода, кружки для добровольного подаяния в пользу людей, разоренных в 1812 году неприятелем и не имеющим посему пристанища, при вверенном мне Сретенском монастыре учреждены не были»⁶⁷².

Впрочем, социальная и благотворительная деятельность, по мнению некоторых современников, не должны были являться для монастыря первостепенными. Главным для обителей было молитвенное и аскетическое делание, через которые монашествующие говорят миру об истинных идеалах и главной цели в этой земной жизни. Об этом один из авторов «Московских церковных ведомостей» писал о современных ему (речь идет о 1901 году) монастырях: «Дух столпов древнерусского иночества, дух Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Макария Унженского, Кирилла Белоозерского, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Зосимы и Савватия Соловецких продолжает жить в современных нам обителях, которые останутся вечно дороги православному русскому народу не своими амбулаторными больницами и санаториями, а тем, что для людей мира сего, погрязших в житейской суете, они являются живыми образцами истинно-христианской жизни, проповедниками христианского идеализма, светлыми вестниками горних обетований, небесной радости, царства Божия!»⁶⁷³.

Сретенский монастырь принимал участие в благотворительной деятельности и во время войн, которые вела Российская империя в XIX – начале XX века. И это участие выразалось не только в выделении

---

⁶⁷¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.

⁶⁷² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 374.

⁶⁷³ Православные монастыри в России в 1901 году // Московские церковные ведомости. 1902. № 3. С. 39.

пожертвований, как, например, во время войны с Наполеоном⁶⁷⁴. Так, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов председательница Московского дамского комитета общества попечения о раненых и больных воинах обратилась в Консисторию с просьбой направить в устраиваемый Комитетом санитарный поезд насельника Сретенской обители иеромонаха Нифонта, подвизавшегося в монастыре с 1876 года. Отец Нифонт был хорошо организаторам известен как достойный пастырь, готовый послужить больным и раненым. Предваряя положительный ответ, председательница просила, чтобы отцу Нифонту были выданы запасные Св. Дары для приобщения больных и св. миро для тех, кто пожелает принять Православие. Действительно, Консистория ответила положительно, настоятелю архимандриту Виктору было указано отпустить иеромонаха Нифонта, снабдив его при этом всем необходимым. В дальнейшем, после служения на фронте, отец Нифонт в 1878 году, согласно написанному им прошению, был переведен в Свято-Троицкую Сергиеву лавру⁶⁷⁵.

В годы Первой мировой войны Сретенский монастырь, как практически и все обители Русской Православной Церкви, также осуществлял благотворительную деятельность, живо откликаясь на те бедствия, которые постигли государство и русский народ. Некоторые монашествующие в священном сане несли также свое служение на фронтах и в госпиталях в тылу. Так, известно, что по благословению митрополита Московского Макария (Невского) на основании ходатайства заведующего Городским госпиталем № 997 для больных и раненных, располагавшемся в здании гостиницы «Билло», врача В. Дубровина иеромонаху Сергию (Плаксину) было разрешено совершать там богослужения. Отец Сергий достойно нес свое послушание с ноября 1914 года, подтверждением чего является тот факт, что буквально через полгода, 6 мая 1915 года, за усердное исполнение пастырских обязанностей при госпитале

⁶⁷⁴ *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859. С. 181-184. В июле 1812 года строитель Сретенского монастыря игумен Феофилакт с братией пожертвовали на военные нужды 50 руб. См.: *Апхтин В. Р.* Сердце России – первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну. Очерк и архивные материалы. М., 1912. С. 26.

⁶⁷⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Л. 67, 104, 187, 191.

отец Сергей был удостоен от Св. Синода золотого наперсного креста. Еще через год, 21 мая 1916 года, от имени администрации госпиталя, больных и раненых воинов отцу Сергию был подарен золотой наперсный крест особого образца.

Но послушание в госпитале не было единственным «внемонастырским» послушанием отца Сергия. Дело в том, что в апреле 1915 года по благословению митрополита Макария его назначали в Благовещенскую церковь в Сокольниках для исполнения должности настоятеля вместо иерея Василия Слюнина, который был командирован на театр военных действий. Это назначение состоялось по ходатайству командира 1-го запасного телеграфного батальона. Примечательно, что через два с половиной года по ходатайству командира прожекторного полка и командира 22 автомобильной роты отец Сергей в декабре 1917 года был возведен в сан игумена⁶⁷⁶.

На фронтах Первой мировой войны побывал еще один насельник Сретенской обители – иеромонах Виталий (Ясаков), подвизавшийся в монастыре с 1904 года. Он был командирован на фронт практически сразу после начала военных действий – уже 19 августа 1914 года. Сначала отец Виталий нес пастырское служение в 325-м запасном госпитале Красного Креста, после чего служил в различных госпиталях Северо-Западного фронта. При этом 1 апреля 1915 года он оказался под обстрелом неприятельских аэропланов в Ломжинской губернии. За свое служение на полях сражений иеромонах Виталий был награжден орденами святой Анны 3 и 2 степеней. В ноябре 1915 года священнослужитель вернулся в Сретенский монастырь⁶⁷⁷.

Таким образом, социально-благотворительная деятельность Сретенского монастыря находилась в тесной взаимосвязи с его финансово-хозяйственным положением. В XVIII веке финансы и хозяйство монастыря находились в

⁶⁷⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 181об. – 182. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 134. Л. 14-16. См. также: *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин) – наместник Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 367.

⁶⁷⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 185; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 134. Л. 19-21. См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 255-256.

несколько неудовлетворительном состоянии. Например, после пожара 1737 года настоятель и насельники обители в течение нескольких лет не могли даже приступить к ремонтным работам вследствие отсутствия необходимых средств. Некоторые монашествующие не желали становиться настоятелями в Сретенском монастыре по причине его бедности. Однако, как уже неоднократно отмечалось, ситуация начинает меняться в XIX столетии. У монастыря появляются средства не только на решение неотложных нужд, но и для ведения пусть и небольшой благотворительной деятельности, осуществлявшейся вплоть до 1917 года в виде регулярных и разовых пожертвований. Причем в некоторых случаях Сретенский монастырь жертвовал более внушительные суммы, чем некоторые другие московские штатные, т.е. более обеспеченные и состоятельные обители.

С другой стороны, отсутствие регулярных достаточных доходов, не позволило Сретенскому монастырю открыть в своих стенах или на свои средства больницу или приют. Это потребовало бы более серьезных расходов, а значит и доходов. Имеющиеся средства позволили Сретенской обители одной из последних Москве организовать в своих стенах и на свои средства церковно-приходскую школу в начале уже XX века.

В тяжелые для Российской империи времена патриотическое служение обители сводилось не только к благотворительной деятельности. Некоторые насельники на время покидали монастырь, чтобы нести пастырское служение на полях сражений, в больницах и госпиталях.

3.2. Просветительско-миссионерская и школьно-образовательная деятельность

Совершенно очевидно, что ежедневные богослужения, массовые крестные ходы, направлявшиеся в Сретенский монастырь из Кремля несколько раз в год, совместная молитва перед святынями обители – все это не могло не

воздействовать самым благотворным образом на православных москвичей, паломников и гостей столичного города, просвещая и наставляя их основам православной веры. Вместе с тем, вызовы, с которыми столкнулись простые люди уже во второй половине XIX столетия, новые для страны процессы урбанизации и индустриализации требовали от Русской Православной Церкви соответствующей реакции, новых методов просвещения. «Место, которое занимала Православная Церковь в России. Роль, которую она играла в жизни населения, надежды, которые возлагали на нее самые разные общественно-политические течения и социальные группы – все это поставило Церковь в центр внимания»⁶⁷⁸. И Церковь на эти вызовы стала отвечать практически сразу после начала эпохи Великих реформ.

Духовно-просветительская деятельность Русская Церковь в последней трети XIX столетия начинает осуществлять через организацию и проведение различных внебогослужебных образовательных чтений для народа. Начало было положено в столицах, где инициаторами и организаторами в разное время выступили соответствующие общества и братства. В Санкт-Петербурге этой деятельностью активно занималось Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви⁶⁷⁹, в Москве – Общество любителей духовного просвещения⁶⁸⁰. Впоследствии в эту деятельность включались все новые общины и братства⁶⁸¹. С одной стороны, они действительно представляли собой довольно серьезные учреждения. Но, с другой стороны, и они не могли охватить своей деятельностью все столичные приходы. И все же добрый приносящий плод труд указанных учреждений не мог не вдохновить тех священнослужителей, которые готовы были уделять свое время, посвящать силы на подготовку и проведение различного рода

⁶⁷⁸ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов). М.: Общество любителей церковной истории, 1999. С. 191.

⁶⁷⁹ См.: Тарасов И. А., свящ. История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 164-174.

⁶⁸⁰ См.: Копылова Е. А. Духовное просвещение в России в период середины XIX – начала XX в. на примере Общества любителей духовного просвещения: тенденции и основные аспекты // Гуманитарное пространство. 2017. № 3. № С. 544-549.

⁶⁸¹ См.: Введенский В. Православные церковные братства, 1864 г. 8 мая — 1914 г. // Прибавления к церковным ведомостям. 1914. № 20. С. 906–907.

просветительских мероприятий. Одним из таких священнослужителей был архимандрит Серафим (Богоявленский), настоятель Сретенского монастыря в 1884–1890 годах.

Архимандрит Серафим (в миру Дмитрий Григорьевич Богоявленский) являлся выпускником Владимирской духовной семинарии 1846 года. В 1848 году он был рукоположен в иерейский сан и определен младшим священником в Суздальский пехотный полк. В 1853 году отца Дмитрия назначили благочинным над духовенством резервных бригад 5-й и 6-й пехотных дивизий. В том же году отец Дмитрий овдовел, о чем впоследствии вспоминал так: «Да, 1853 год не забудется по тем испытаниям и бедствиям, которые начались с него для России и продолжались до 1856 года. Но для меня в частности, этот год не забудется до гробовой доски. <...> Злая чахотка сразила дорогую жену мою, она меня оставила горе мыкать с пятимесячным сыном. <...> Овдоветь и простому человеку – мирянину, для которого есть выход из этого несчастья, и то крайне тяжело и горько; недаром, поэтому, и составил русский человек поговорку: “лучше семь раз гореть, но ни разу не вдоветь”, но овдоветь священнику и притом в цвете лет, в молодости – это ужасно!..»⁶⁸².

В 1854 году отец Дмитрий становится законоучителем во 2-м учебном Стрелковом полку. Примечательно, что за несколько лет службы здесь отец Дмитрий обратил в Православие 192 иудеев, 3 мусульман, 11 католиков, 3 лютеран, всего 209 человек⁶⁸³. В 1859 году последовало его назначение в Московское училище военного ведомства. В 1868 году отец Дмитрий был переведен из духовного военного в Московское епархиальное ведомство. С 1870 года служил в Московском Вознесенском монастыре, а в 1871 году был назначен священником Воскресенской церкви при Императорском Екатерининском богадельном доме (Матросская богадельня), где прослужил 13 лет. Тогда же, с 1871 года, по благословению выдающегося миссионера

⁶⁸² *Богоявленский Д. Г.* Мои воспоминания // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1880. Февраль.

⁶⁸³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 272. Л. 1-22.

Русской Православной Церкви митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова), отец Димитрий открыл при богадельне публичные чтения для народа. Эти чтения уже через несколько лет стали чрезвычайно популярными в столице. Людей приходило так много, что в летнее время чтения решено было проводить на открытом воздухе. В зимнее время встречи проходили с 15 до 19 часов, а в летнее – с 18 до 21 часа вечера. Специально для проведения этих бесед по особому ходатайству князя Владимира Андреевича Долгорукова, московского генерал-губернатора, была построена читальня на 400 человек⁶⁸⁴.

В начале 1884 году отец Димитрий принял монашеский постриг в Московском Богоявленском монастыре, а уже 21 февраля 1884 года был назначен настоятелем Сретенского монастыря⁶⁸⁵.

Архимандрит Серафим, таким образом, пришел в Сретенский монастырь, будучи уже довольно опытным священнослужителем и церковно-общественным деятелем. Он прекрасно знал и понимал, как именно лучше всего стоит проводить собеседования с простым народом. На своем личном опыте отец Серафим, с одной стороны, убедился в том, что русский народ зачастую малосведущ в вопросах веры и поэтому не совсем ошибаются те, кто отзывался о русском человеке как о «дерзком и грубом невежде». С другой стороны, отец Серафим доподлинно знал, что никак нельзя сказать, что русский человек не способен «ни к какому умственному и нравственному просвещению». Наоборот, он жаждал знаний и стремился к просвещению. Отец Серафим на основании своего многолетнего опыта утверждал: «Ко мне на беседы в Матросскую богадельню народ собирался тысячами и, бывало ждет не дождется воскресного дня, в который происходили беседы»⁶⁸⁶.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в скором времени после назначения на должность настоятеля Сретенского монастыря архимандрит Серафим решил проводить беседы и на новом месте своего служения. Об этой

⁶⁸⁴ *Лавров А. И.* Краткий исторический очерк Императорского Екатерининского богадельного дома. 1775-1875. М., 1875. С. 19.

⁶⁸⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 272. Л. 1-20.

⁶⁸⁶ *Р[омашков] Д.* Открытие собеседований в Сретенском монастыре // Московские церковные ведомости. 1884. № 42. С. 550.

деятельности сохранились некоторые сведения на страницах «Московских церковных ведомостей». Можно точно сказать, что первое собеседование, организованное и проведенное по инициативе отца Серафима в Сретенском монастыре, состоялось 7 октября 1884 года. Примечательно, что темой для первой беседы отца Серафима с народом стало учение Господа Иисуса Христа, изложенное Им в Нагорной проповеди: «Это учение было раскрыто не все в совокупности и не во всех подробностях, как изложено у евангелиста Матфея, а были взяты из него лишь некоторые части, на которые и было предложено объяснение. Так, было рассмотрено учение Христово о гневе на брата своего, учение о седьмой заповеди, о клятве, о любви ко врагам и благотворении ненавидящих нас, о милостыне, посте, молитве, о житейских попечениях и об осуждении ближних наших»⁶⁸⁷.

Эта первая беседа, которая прошла довольно оживленно, продолжалась более часа. В дальнейшем отец Серафим планировал, и надо полагать, проводил беседы по воскресным дням, несмотря на то, что никаких сведений об этом за 1884 год на страницах «Московских епархиальных ведомостей» больше не публиковалось. Современниками эти чтения были восприняты с большим воодушевлением и энтузиазмом. Автор одной из публикаций некий Д. Ромашков писал следующее: «С радостью и благодарностью встречаем мы открытие духовных собеседований с народом достопочтенного о. архимандрита Серафима и молитвенно желаем им полного успеха. Эти собеседования, по нашему мнению, нужны в настоящее время не для одного только простого народа, действительно еще во многом темного и невежественного, но они нужны и полезны и для многих из образованных, которые при всем богатстве и разнообразии умственного просвещения, едва ли могут похвалиться полным и отчетливым знанием из области духовно-нравственной жизни»⁶⁸⁸.

Беседы, проводимые архимандритом Серафимом, притягивали все больше и больше людей, хотя точных статистических данных о численности

---

⁶⁸⁷ Там же. С. 549-550.

⁶⁸⁸ Там же. С. 550.

слушателей, приходивших на беседы, нет. Впрочем, эти подсчеты, скорее всего, никто и не вел. В следующем 1885 году беседы как минимум дважды посетил московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков. Эти визиты пришлись на первые недели Великого поста – 10 и 17 февраля. Градоначальник оба раза приезжал к началу бесед в два часа дня и присутствовал вплоть до их окончания в четыре часа. Безусловно, эти знаковые визиты подчеркивали, как важность бесед, так и авторитет и особую значимость для города деятельности настоятеля Сретенского монастыря⁶⁸⁹.

Одновременно с беседами архимандрит Серафим в 1885 году стал вводить в Сретенской обители практику общенародного церковного пения. Примечательно, что впоследствии именно отец Серафим считался в Москве основоположником этой традиции⁶⁹⁰. Будучи еще протоиереем, отец Серафим ввел эту практику в Матросской богадельне. После этого всенародное пение получило распространение как в храмах Москвы, так и других городов России. Введение всенародного пения показало, что эта практика привлекает большее количество верующих, которым не только нравится участвовать в совместном совершении богослужения, но и которые через это соучастие с еще большим вниманием начинают относиться к содержанию молитв, а значит и к вероучению в целом.

В начале XX века практика всенародного церковного пения преподносилась в качестве одной из самых эффективных мер в том числе в деле борьбы с распространявшимся сектантством. Так, московский священник Николай Смирнов в 1912 году писал по этому поводу следующее: «Общенародная молитва сектантов, их обычай молиться всякому верующему своими устами, своим сердцем – большой соблазн для православных и главная причина увлечения сектантскими бреднями. Поэтому в тех приходах, где появилось сектантство, общенародное пение за богослужением является прямо

---

⁶⁸⁹ Беседа в Сретенском монастыре // Московские церковные ведомости. 1885. № 8. С. 142; Беседа в Сретенском монастыре // Московские церковные ведомости. 1885. № 9. С. 161.

⁶⁹⁰ Ромашков Д. 25-е марта в Сретенском монастыре и нечто о всенародном пении в церкви // Московские церковные ведомости. 1886. № 14. С. 219.

необходимым, и на развитие его должно обратить особенное внимание»⁶⁹¹. Приведя мнение протоиерея Николая, настоятеля московской церкви Воскресения в Кадашах, необходимо отметить, что отец Николай сделал свой храм главным центром общенародного пения в Москве в начале XX века. При храме даже действовали курсы церковного пения. Епископ Арсений (Жадановский) говорил об этом в своих воспоминаниях: «Отец Николай много потрудился и достиг того, что его народный хор стал первым в Москве по организованности, стройности и совершенству. Во всех церковных церемониях, собраниях и торжествах он выступал как лучший и образцовый»⁶⁹². Таким образом, отца Николая следует отнести к числу действительно опытных специалистов по вопросу о богослужбном всенародном пении, мнение которого имеет большое значение.

Правда, у этой практики были и серьезные противники, особенно среди профессиональных музыкантов. Один из них – русский композитор и музыкальный критик Н. Компанейский – на страницах «Русской музыкальной газеты», рассматривая «Круг церковных песнопений для народа, в переложении на два и три голоса священника Н. Курлова», он выражался довольно откровенно и даже несколько резко: «Какое недоразумение, рядом с прекрасным материальным миром, допускается в храме дикий народный вопль, подобие сектантскому, растрavляющему нервы, до болезни, приводящему в исступления и грубый фанатизм. Современное музыкальное ухо ведь не может безболезненно выносить нестройного рева нескольких сот мужиков, кто в лес, кто по дрова. <...> Но почему уступка вкусу серого мужика должна произойти только в области одного искусства – музыки, а не других? <...> Начать бы с отрицания прекрасной церковной архитектуры и предложить всенародное зодчество, оставить храмы пустыми, а богослужение совершать в деревянных помещениях, построенных по планам мужиков. Коли усердствовать в

⁶⁹¹ Смирнов Н., *свящ.* Общецерковное пение, как средство для возрождения прихода // Московские церковные ведомости. 1912. № 45. С. 992.

⁶⁹² Арсений (Жадановский), *еп.* Воспоминания. М., 1995. С. 37.

направлении всенародного духа, то следует проводить его во всех отраслях церковного искусства, уничтожить дорогие парчовые ризы и заменить их тканьем деревенских баб, образа кисти Рафаэля и Васнецова заменить всенародной Суздальской живописью, или же мазком кузнеца Вакулы, а вслед затем изгнать композиции Бортнянского и Чайковского...»⁶⁹³. Н. Компанейский не соглашался с тем аргументом, что введение общенародного пения поможет решить вопрос о серьезном распространении сектантства: «Основная мысль свящ. Курлова, что всенародное пение совершит великое дело мирной победы над опасным врагом церкви – штундою – не выдерживает критики: она наивна. От пастыря, полагающего душу свою за овцы, не разбредется стадо на звуки диких мотивов штундистов»⁶⁹⁴.

Несмотря на чрезмерную эмоциональность и даже раздражительность вышеприведенных суждений, в данном случае можно лишь констатировать, что вопрос о всенародном пении действительно является не столь однозначным и простым, как это может показаться на первый взгляд, и нуждается во внимательном рассмотрении и изучении. Тот же протоиерей Николай Смирнов, признавая невежество простых людей в элементарных вещах и свидетельствуя о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, говорил довольно откровенно: «Когда мы начинали свою работу по обучению народа общему пению в храме, то поражались почти общим незнанием текста молитв и песнопений, и прежде, чем что-либо петь, приходилось разучивать священные слова и объяснять их значение. Для такого дела у нас были установлены особые объяснительные спевки. В течение двух лет мы достигли того, что народ выучил наизусть не только общеупотребительные песнопения, но еще и особые молитвы, которые стали как бы нашими священными гимнами»⁶⁹⁵.

Что же касается общенародного пения в Сретенском монастыре, то начало ему было положено, судя по всему, 3 февраля 1885 года, а дальше эта

⁶⁹³ *Компанейский Н.* Увлечение пением сектантов // Русская музыкальная газета. 1908. № 10. Стлб. 233; № 12. Стлб. 297.

⁶⁹⁴ Там же. № 10. Стлб. 230.

⁶⁹⁵ *Смирнов Н., свящ.* Общецерковное пение, как средство для возрождения прихода // Московские церковные ведомости. 1912. № 45. С. 996.

практика не только была продолжена, но и получила широкое распространение. Важно отметить, что на начальном этапе народное пение практиковалось во время бесед. Можно сказать, что это были своего рода спевки, о необходимости и важности которых говорил и священник Николай Смирнов. И только через некоторое время, после серьезной и обстоятельной подготовки, обычай народного пения Божественных литургий был введен в Сретенском монастыре. Так, в сентябре 1886 года, после возобновления собеседований, которые на летнее время прерывались, было принято решение чередовать беседы и народное пение литургий: «В настоящем году отец архимандрит Серафим распределяет свои занятия так: в первое воскресенье 21 сентября будет духовно-нравственное собеседование, а в следующее за сим воскресенье, под руководством и управлением о. архимандрита будет петь в соборном монастырском храме позднюю литургию весь народ собравшийся на богослужении, и в этот день собеседования уже не будет. Так в продолжение года и будет чередоваться в одно воскресенье собеседование, а в другое – всенародное пение Божественной литургии»⁶⁹⁶.

Такая практика всенародного пения Литургии, являвшаяся для столицы в определенной степени явлением новаторским и малораспространенным, привлекала в монастырь сотни, если не тысячи богомольцев. Так, согласно материалам «Московских церковных ведомостей», 25 марта 1886 года «обширный храм Владимирской Божией Матери был буквально переполнен народом, стекшимся со всех краев столицы, чтобы участвовать в общем всенародном пении. Не только храм и паперть, но даже церковный двор сплошь были заняты многочисленным народом»⁶⁹⁷. Безусловно, всенародное пение с участием тысячи человек не могло не производить впечатления, как на самих участников богослужения, так и на случайных свидетелей этого действия. Тот же Д. Ромашков, не сдерживая эмоций по поводу увиденного, отмечал: «Что-то

---

⁶⁹⁶ Возобновление духовно-нравственных бесед и всенародного пения // Московские церковные ведомости. 1886. № 38. С. 564.

⁶⁹⁷ Ромашков Д. 25-е марта в Сретенском монастыре и нечто о всенародном пении в церкви // Московские церковные ведомости. 1886. № 14. С. 218-219.

величественное и торжественное, глубоко трогательное и потрясающее душу заключается в этом пении... Стройно, плавно, отчетливо пропеты были присутствовавшими в церкви все литургийные песнопения, из которых особенно хорошо были исполнены стихиры 6-го гласа на Господи возвах, с участием канонарха и вечерняя песнь “Свете тихий”. Пение последней песни было поистине, торжественной минутой... Но особенно громадное впечатление производило пение Херувимской песни, которое представляло величественную, потрясающую до глубины души картину. Признаться, подобного мы никогда ничего не слышали. Это было не пение только, простое и задушевное, а в тоже время и молитва, искренняя, горячая молитва, исходившая из глубины сердец тысячи верующих христиан»⁶⁹⁸.

К сожалению, ухудшившееся состояние здоровья не позволило архимандриту Серафиму развить свою активную просветительскую деятельность. В 1887 году он даже был вынужден и вовсе прекратить духовно-нравственные собеседования и пение. Правда, по многочисленным и настойчивым просьбам прихожан он время от времени все же возобновлял эту деятельность. Так, например, Великим постом в 1888 году отец Серафим в течение трех воскресных дней совершал литургии со всенародным пением⁶⁹⁹.

В начале 1890 года архимандрит Серафим был переведен на должность настоятеля Балаклавского Георгиевского монастыря в Крыму. Совершенно очевидно, что это назначение было связано с ухудшением самочувствия настоятеля Сретенской обители. В синодальный период тех или иных иерархов и клириков иногда переводили для поправки здоровья на юг. К сожалению, в августе того же 1890 года архимандрит Серафим скончался. Похороны проходили в Москве в Симоновом монастыре. Епископ Дмитровский Виссарион (Нечаев), совершавший заупокойную Литургию, в своем слове обратил внимание на тот факт, что именно по инициативе почившего отца

---

⁶⁹⁸ Там же. С. 219.

⁶⁹⁹ Иоанн (Лудисцев), иером. Материалы к изучению истории Сретенского монастыря. С. 394.

Серафима в Москве проводились собеседования с народом и было учреждено всенародное церковное пение⁷⁰⁰.

Важно отметить, что собеседования в Сретенском монастыре в 1880-х годах были одним из ярких примеров просветительской деятельности Русской Церкви, которой именно в это время занимались многие московские обители и даже простые приходские храмы. Безусловно, далеко не всегда и не везде собиралось одинаково большое количество людей, впрочем, и не это было важно, была значима сама систематическая работа с населением, которое проживало рядом с тем или иным храмом. И эта работа велась. Так, «Московские церковные ведомости» сообщают, что, например, весной 1886 года различного рода собеседования с народом проводились в Московском Богоявленском, Николо-Перервинском монастырях и на многочисленных приходах. Причем в Богоявленском монастыре на собеседования, которые проводил иеромонах Пантелеимон, слушателей собиралось до 300 человек⁷⁰¹. В Перервинской обители собеседования в воскресные дни по вечерам с шести до половины восьмого проводили местные иеромонахи Иаков и Сократ⁷⁰². Репортеры главного московского церковного периодического издания, описывая относительно подробно внебогослужебные чтения в монастырях, приводя сведения о таких же чтениях в приходских храмах, ограничивались только фиксацией самого факта, что собеседования в них проходили и проходили в разное время: «В каждый воскресный день в известных пунктах Москвы происходят очередные собеседования с народом в Московских приходских церквях. Время для собеседования назначено неодинаковое. Так в Петропавловской, на Якиманке, церкви беседа бывает от 11 часов утра; в Успенской на Остоженке, церкви – от 5 часов вечера; в Богоявленской, в Елохове, церкви – с 2 часов пополудни; в Успенской, в Кожевниках, церкви –

---

⁷⁰⁰ Иоанн (Лудищев), иером. Архимандрит Серафим (Богоявленский) – настоятель Сретенского монастыря (1884-1890) // Традиции и современность. 2010. № 10. С. 178.

⁷⁰¹ Собеседование с народом в Богоявленском монастыре // Московские церковные ведомости. 1886. № 14. С. 218.

⁷⁰² Собеседования с народом в Николо-Перервинском монастыре // Московские церковные ведомости. 1886. № 14. С. 218.

от 3 до 5 часов вечера; в Николомокринской, на Варварке, церкви с 3 часов пополудни; в Воскресенской, в Таганке, церкви – с 11 часов утра; в Космодамианской, в Шубине, церкви – после вечерни; в Спасской, на Сретенке, – церкви – после вечерни»⁷⁰³. Очевидно, что даже краткий рассказ о чтениях на приходах потребовал бы от редакции ведомостей посвятить этой теме если не весь номер, то довольно значительную его часть.

Все это свидетельствует об активной духовно-просветительской деятельности Русской Церкви в Москве в 1880-х годах. И Сретенский монастырь в этой области занимал, вне всякого сомнения, одно из центральных мест. Однако, к сожалению, архимандриту Серафиму не удалось закрепить эту деятельность через привлечение к этому важному, но одновременно с этим и чрезвычайно сложному делу иноков обители. Результатом этого стало то, что после перехода отца Серафима в Балаклавский Георгиевский монастырь, именно такая по форме просветительская монастыря, скорее всего, значительно сужается. С одной стороны, в настоящее время не обнаружено более никаких сведений о подобного рода чтениях и всенародном пении на страницах тех же «Московских церковных ведомостей». С другой стороны, известно, что уже в советскую эпоху, 28 марта 1924 года, братия и церковно-приходской совет Сретенского монастыря ходатайствовали перед епархиальным начальством о награждении насельника обители иеромонаха Гермогена (Дегтярева) золотым наперсным крестом «за понесенные его труды в обители, руководящему всенародным пением и чтением в качестве регента и уставщика»⁷⁰⁴. Можно предположить, что отец Гермоген, подвизавшийся в Сретенском монастыре с 1911 года, руководил общецерковным пением не только в первые годы советской власти, но и в конце синодального периода. Если это так, то следует признать, что труды архимандрита Серафима, связанные, в частности со всенародным пением, в монастыре были продолжены. Может быть и так, что в

---

⁷⁰³ Собеседования с народом в Московских приходских церквах // Московские церковные ведомости. 1886. № 14. С. 218.

⁷⁰⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. Л. 103.

начале века подобная практика была уже не таким ярким и массовым событием. Впрочем, важно, что это было частью просветительского служения церкви.

При этом очевидно, что даже в том случае, если основанная архимандрим Серафимом традиция в обители не получила очевидного и регулярного продолжения, просвещение приходящих в Московский Сретенский монастырь мирян продолжалось в том числе через рядовые богослужения, крестные ходы и проповеди священнослужителей.

Помимо богаделен и больниц при столичных монастырях во второй половине XIX века все чаще начинают открывать также церковно-приходские и послушнические школы. Безусловно, образовательные учебные заведения требовали больших финансовых вложений, как на оборудование специальных помещений с книгами и учебниками, так и на выплату жалования преподавателям. В Сретенском монастыре, по указанным выше причинам, какой-либо школы долгое время не было⁷⁰⁵. При этом известно, что к 1892 году из всех мужских московских монастырей школ не было только в Знаменском, Златоустовском и Сретенском обителях⁷⁰⁶.

Однако уже спустя семь лет в деле со сведениями о расходах Сретенского монастыря за 1899 год указывалось, что при обители строится школа на 50 мальчиков⁷⁰⁷. Впоследствии для занятий использовалось здание, построенное в 1885 году⁷⁰⁸, которое также использовалось в качестве гостиницы для «почетных иноков и случайных гостей»⁷⁰⁹.

Кроме того, известно, что в 1906–1907 годах при Сретенском монастыре действовала не одна, а сразу две школы: церковно-приходская и послушническая. Учителем в первой трудился Иван Лихачев. Дети изучали традиционные для такого типа учебных заведений предметы: Закон Божий, церковно-славянское чтение, церковное пение, русский язык, арифметику,

---

⁷⁰⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 64об.

⁷⁰⁶ *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 119.

⁷⁰⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.

⁷⁰⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Л. 17.

⁷⁰⁹ *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь... С. 18.

чистописание⁷¹⁰. В школе обучалось около двух десятков мальчиков из бедных семей.

В послушнической школе учитель Александр Никитский преподавал православный катехизис, отдельное внимание уделялось изъяснению богослужения⁷¹¹.

Подобного рода послушнические школы действовали и при других московских обителях. Например, при Чудовом монастыре в такой школе изучали катехизис, Ветхий и Новый Завет, церковную историю и устав. В 1903 году в список дисциплин были включены церковное пение и особый по содержанию, как можно предположить из его названия, предмет «О монашестве». Примечательно, что только успешно прошедшие образовательный курс этой школы получали право быть приписанными к Чудову монастырю⁷¹². Данную меру следует признать совершенно оправданной, так как именно послушники, особенно неуказные, были наиболее опасной средой, в некоторой степени склонной, как показывал в том числе и исторический опыт, к нарушению монастырского благочиния и спокойствия.

Как уже говорилось выше, большое просветительское и духовно-нравственное значение для жителей Москвы и паломников имели ежегодные крестные ходы, совершавшиеся в воспоминание важных для истории и города, и страны событий. Два крестных хода совершались из Кремля в Сретенский монастырь. Вместе с тем, в конце XIX века Сретенская обитель благодаря активной, при этом пусть и не столь продолжительной деятельности архимандрита Серафима (Богоявленского), становится одним из церковно-просветительских центров Москвы. Устраиваемые им внебогослужебные беседы и общенародное пение Божественных литургий привлекали под своды обители сотни, если не тысячи верующих людей. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что отец Серафим подходил к этим направлениям своей

---

⁷¹⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 275. Л. 2.

⁷¹¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 274. Л. 1. См.: *Кутикова Н. А.* Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века. С. 51-52.

⁷¹² *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города. С. 159.

деятельности весьма ответственно. И прежде чем приступить непосредственно к всенародному пению он в течение длительного времени подготавливал всех желающих, проводя с ними своеобразные спевки. В противном случае, безобразное пение, о чем говорили некоторые критики подобной практики, могло не столько привлечь в храм новых людей, сколько отпугнуть давних прихожан.

Школьно-образовательная деятельность Сретенского монастыря началась довольно поздно в сравнении с другими московскими обителями. Вместе с тем, на это имелись вполне объективные причины. В данном случае пока сложно говорить, насколько успешной и продуктивной была эта деятельность. Самое главное, монастырь все же нашел средства и возможность для открытия сразу двух школ: церковно-приходской и послушнической.

3.3. Исправительная деятельность Сретенского монастыря

С древнейших времен монастыри выполняли функцию исправительных учреждений, куда за те или проступки направляли на исправление как государственных преступников, так и лиц в священном сане. В первую очередь, это касалось, конечно, священно- и церковнослужителей. Однако вплоть до XIX века включительно в монастыри ссылали и светских людей. «По закону монастырским заключением, на разные сроки, карались неверные супруги. Незамужние женщины, согласившиеся на похищение их с целью вступления в брак, и лица, вступившие в кровосмесительную связь. В монастырь отсылались и дети, в возрасте от 10 до 14 лет. Совершившие преставления “с разумением”. В особых случаях человек мог быть заточен в монастырь по высочайшему повелению»⁷¹³.

Если несколько детализировать данный вопрос, то к преступлениям, за которые полагалось церковное покаяние, относились, например, отступление от

---

⁷¹³ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 97.

православной веры в нехристианскую религию или в другую христианскую конфессию, уклонение от исповеди и причащения Св. Таин лиц православного исповедания, противозаконное сожителство неженатого с незамужней, убийство в драке, нечаянное убийство, покушение на самоубийство, жестокое обращение мужа с женой, или жены с мужем, совращение православных в раскол и др.⁷¹⁴

Ссылали часто во все наиболее крупные монастыри. Однако некоторые монастыри были известны в первую очередь как «исправительные». Среди них хорошо известными были, например, Соловецкий, Суздальский Спасо-Евфимиев и др.

Сретенский монастырь также должен был время от времени брать на себя функцию исправительного учреждения. Известно, что в XVIII веке на монастырском огороде находился острог Московской духовной консистории («длины 9 сажен с $\frac{1}{4}$, поперек 4 сажени $\frac{3}{4}$ »)⁷¹⁵. Сказать, как часто он тогда использовался, сложно, поскольку, если опираться на данные за XIX столетие, то видно, что осужденные на исправление проживали в братском корпусе или других жилых помещениях, а не в остроге.

Что же касается конкретных сведений по поводу осужденных, находившихся на исправлении именно в Сретенском монастыре, здесь можно указать на следующие данные. В указе от 7 января 1837 года игумену Мелхиседеку сообщалось, что в обитель «препровожаются крестьяне за небытие на исповеди более трех лет»⁷¹⁶. В феврале-марте 1837 года также присылались указы о необходимости содержания в монастыре «крестьян за небытие на исповеди более 3 лет, за порезание себе горла ножом, ученика Вифанской семинарии за нетрезвость и кражу»⁷¹⁷. Сохранились также именные

⁷¹⁴ Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. Изд. второе. СПб., 1901. С. 52.

⁷¹⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Л. 153.

⁷¹⁶ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁷¹⁷ Там же. Л. 12-16.

ведомости о содержащихся в Сретенском монастыре на церковном покаянии 1837–1838 гг.⁷¹⁸.

Согласно консисторскому указу от 13 ноября 1840 года в обитель был направлен иеромонах Псково-Печерского монастыря Феофил, лишенный сана, для содержания под строгим надзором⁷¹⁹.

По резолюции митрополита Филарета от 5 июня 1842 года на рапорте эконома Троицкого Сухаревского подворья игумена Михаила о том, что певчий Василий Соколов, неоднократно замеченный в нетрезвости и грубостях, оскорбил в нетрезвом виде певчих Михаила и Василия Орловых, указывалось: «1) Послать в Сретенский монастырь на три дня под надзор в послушание и для положения в каждый день при Богослужении по двадцати пяти поклонов; 2) сие исполнить эконому по сношению с настоятелем, не передавая сего дела в консисторию; 3) впрочем Сретенский игумен донесет мне о исполнении и о том, как Соколов усмотрен будет в поведении и послушании; 4) если после будет вести себя хорошо, дело сие предается забвению; а в случае новых проступков, имеет быть предано в консисторию для справок»⁷²⁰.

В соответствии с одним из указов от 29 мая 1842 года упоминается о содержании в обители «арестантов», на содержание которых монастырь должен был получить из консистории 58 руб. 96 коп. серебром⁷²¹.

Имеющиеся архивные данные позволяют установить, что в 1844 году монастырь за содержание под епитимией присылаемых арестантов получил из духовной консистории 23 руб.⁷²² Имеются еще и другие сведения за этот период. Так, 10 марта 1844 года было послано за определенных на исправление в 1842 году 22 руб. 60 коп. серебром⁷²³, 16 июня того же 1844 года – за содержащихся в монастыре арестантов в 1843 году 19 руб. 40 коп. серебром⁷²⁴,

⁷¹⁸ Там же. Л. 304-305.

⁷¹⁹ Там же. Л. 482.

⁷²⁰ *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 1. М., 1914. С. 72-73.

⁷²¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

⁷²² ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 221об.

⁷²³ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Л. 414.

⁷²⁴ Там же. Л. 451.

8 марта 1846 года – за 1844 год 23 руб. 53 коп. сер.⁷²⁵, 9 сентября 1848 года – за содержащихся арестантов в 1846 году 10 руб. 40 коп. серебром⁷²⁶. Указанное дает возможность сделать предположение о том, что в первой половине 1840-х годов выделяемая на содержание «арестантов» сумма была примерно одинакова, очевидно, и количество проживающих на исправлении в монастыре было примерно одного порядка. Во второй половине названного исторического периода сумма уменьшается наполовину, значит и количество «арестантов», вероятно, было вдвое меньшим.

При этом, согласно имеющемуся донесению от 20 мая 1847 года в Московскую духовную консисторию о содержащихся в течение 1846 года арестантах известно, что всего на исправлении в том году в обители находилось 7 человек: «Вследствие указа оной Консистории от 30-ого минувшего апреля за № 2889-м честь имею покорнейше донести, что во вверенном мне Сретенском монастыре содержалось в течение 1846 года под епитимией арестантов – семь человек, и именно: 1) Дворовый Княгини Багратион человек Алексей Григорьев Воронин за прелюбодеяние, выжил 181 день; 2) Крестьянин деревни Кашеровой Герасим Григорьев за небытие на исповеди и у Св. Причастия, 14 дней. 3) Дворовый Князя Голицына мальчик Григорий Иванов Погодин за небытие на исповеди и у Св. Причастия, 14 дней. 4) Дворовый Г. Черкасской человек, Данила Курандино за небытие на исповеди и у Св. Причастия, 14 дней. 5) Крестьянин Г. Фриис Иван Григорьев за неосторожное лишение жизни жены своей, 62 дни. 6 и 7. Дворовые Князя Несвицкого, люди: Харитон Козмин и Терентий Сергеев за небытие на исповеди и у Св. Причастия, выжили, первый 14 дней, а последний 21 день, а всего 320 дней»⁷²⁷.

В архивных документах имеется донесение игумена Ионафана в Московскую духовную консисторию, касающееся вопроса о пребывании в обители лиц на исправлении: «Во исполнение указа Московской Духовной

---

⁷²⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Л. 132.

⁷²⁶ Там же. Л. 530.

⁷²⁷ Там же. Л. 301.

Консistorии 9-го марта № 1434. Честь имею донести, что в минувшем 1850-м году по причине строящегося в Сретенском монастыре братского корпуса, арестантов, за неимением для них помещения присылаемо не было, кроме одного крестьянина Государственных имуществ Ивана Андреева, присланного при записке из Канцелярии Московской Духовной Консistorии от 20 декабря 1850 года № 4848 и находящегося донныне в Сретенском монастыре – впредь указаго предписания Консistorии»⁷²⁸.

В 1850-х годах, судя по всему, арестантов в Сретенском монастыре или не было вообще, или было очень мало. Это объяснялось упомянутыми выше масштабными строительными работами в обители.

Во время управления обителью архимандрита Вениамина (1859–1872) на различные сроки (от двух недель и более) вновь начинают присылать провинившихся: для возвращения из раскола⁷²⁹, за неосторожное причинение смерти⁷³⁰, за попытки самоубийства⁷³¹ и др.

Для сравнения можно сказать, что в Спасо-Андрониковом монастыре в период с 1855 по 1860 годы «на епитимии» за разные проступки находилось от 4 до 10 человек в основном из числа мещан и крестьян, хотя было и одно духовное лицо. Одним из главных преступлений было уклонение в старообрядческий раскол – 15 человек, далее, по числу бывших на исправлении, шло наказание за прелюбодеяние – 5, за попытку самоубийства – 3, за нечаянное убийство – 2⁷³².

Начиная с эпохи Великих реформ активность в использовании монастырей в качестве исправительных учреждений начинает уменьшаться, пока не исчезает практически полностью к началу XX столетия.

Так, 18 марта 1868 года на заседании Святейшего Синода был рассмотрен вопрос о том, что в монастырях в заключении находилось слишком много светских лиц, которые в соответствии с буквой закона не должны были там

⁷²⁸ Там же. Л. 800.

⁷²⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

⁷³⁰ Там же. Л. 58.

⁷³¹ Там же. Л. 75.

⁷³² Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города... С. 132.

находиться. Примечательно, что в тексте впоследствии принятого указа была приведена любопытная статистика. Ежегодно в монастырях Русской Православной Церкви содержалось около 900 человек. Так, в период с 1855 по 1859 год в обителях под заключением находилось 4 480 лиц мужского пола из духовного сословия, из которых 3 300 человек были осуждены за пьянство и неблагопристойное поведение. Примечательно, что за тот же период в женских монастырях за те или иные нарушения содержалось всего лишь 37 лиц женского пола из духовного сословия⁷³³.

Что касается лиц светского звания, то их в монастырях в 1864 году содержалось 266 человек, в 1865 году – 212, в 1866 году – 193 лица. При этом, как говорилось в указе, далеко не все они должны были находиться именно в монастырях. Некоторым следовало находиться на исправлении дома под наблюдением духовного отца. Дело в том, что Синод признал, что, к сожалению, далеко не всегда «достигается самая цель содержания в монастырях; ибо, вместо раскаяния, возрождается ожесточение, а монастыри стесняются и помещением сих людей, и надзором за ним, и нередко страдают от соблазнительного их поведения при нераскаянности»⁷³⁴. Поэтому признавалось, что более правильной и эффективной мерой должно было стать исправление на месте жительства под надзором и наблюдением местных священнослужителей. В этой связи Синод в 1868 году предписал архиереям немедленно освободить из монастырей всех тех, кто там находился не по Высочайшему повелению или не за те преступления, за которые и полагалось монастырское заключение (согласно 138, 1549, 1585, 1593, 1594 и 1597 статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)⁷³⁵.

Таким образом, эпоха Великих реформ внесла определенное послабление в законодательство о монастырском заключении. Правда, в последние два десятилетия XIX века в отдельных областях вновь произошло некоторое

---

⁷³³ Завьялов А. А. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. С. 50.

⁷³⁴ Там же. С. 49.

⁷³⁵ Там же. С. 54-55.

ужесточение⁷³⁶, но это было временным явлением. Ситуация в начале XX века изменилась и монастыри были избавлены от этой тяжелой и вредящей их авторитету как духовно-просветительских центров обязанности.

* * *

Сретенская обитель длительное время никак не могла заниматься социально-благотворительной деятельностью в связи с отсутствием необходимых для этого средств. Однако, после того как ситуация к середине XIX века улучшилась, Сретенский монастырь стал принимать самое активное участие, правда, только в качестве жертвователя. Монастырь регулярно перечислял денежные суммы (в среднем 50-150 руб.) различным обществам, братствам, организациям, действовавшим по благословению церковных властей. Все эти пожертвования можно разделить на регулярные, т.е. те, которые направлялись как минимум один раз в год, и разовые, связанные чаще всего с какими-нибудь стихийными бедствиями – пожарами, наводнениями и даже землетрясениями, происходившими на Православном Востоке.

Что же касается организации и учреждения больниц, богаделен, приютов и т.п., то, учитывая необходимость выделения на подобного рода проекта значительных финансовых средств, Сретенский монастырь так и не открыл ни одного подобного заведения вплоть до конца синодального периода. И одно из главных объяснений заключается в том, что на учреждение больницы или приюта требовались не просто большие, а регулярные доходы. Кроме того, совершенно очевидно, для открытия социального учреждения нужны были свободные помещения, каковых у монастыря не было.

В последней четверти XIX века благодаря соответствующей позиции архимандрита Серафима (Богоявленского) Сретенский монастырь стал самым активным образом заниматься духовно-просветительской деятельностью.

---

⁷³⁶ Чижевский И., прот. Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898. С. 23-24.

Благодаря внебогослужбным беседам и организации всенародного пения за литургией в монастырь по воскресным и праздничным дням стали приходить сотни, если не тысячи человек. К сожалению, сохранить в полном объеме эту деятельность после кончины отца Серафима не удалось, однако просветительская деятельность была продолжена. В начале XX века при монастыре были организованы церковно-приходская и послушническая школы.

Сретенский монастырь, как и многие другие монастыри в XVIII – XIX столетиях, должен был заниматься исправительной деятельностью. Действительно, в монастыре практически всегда проживало несколько человек, как светских, так и духовных, которые были осуждены, согласно действовавшему законодательству, на покаяние за те или иные преступления и проступки. Сложно сказать, насколько благотворно эта деятельность сказывалась на арестантах, однако для монастыря факт проживания на территории сторонних лиц не являлся положительным моментом.

Глава 4. Деятельность и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря в первые годы советского периода

4.1. Московский Сретенский монастырь в первые годы советской власти (1918–1921)

После октябрьского переворота в Москве вплоть до 3 ноября продолжались ожесточенные бои. Однако и здесь в начале месяца была установлена власть большевиков, которые практически сразу стали оказывать давление на Русскую Православную Церковь. Особенно это давление усилилось после принятия 23 января 1918 года декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно этому постановлению Церковь лишалась юридических и имущественных прав, не только в государственных, но и в частных школах запрещалось преподавание Закона Божия, разумеется, под запретом оказалась просветительская и благотворительная деятельность⁷³⁷. По мнению властей, принятие такого закона должно было нанести Церкви серьезнейший удар. Однако вместо этого в Москве, да и в Петрограде, к некоторой неожиданности для большевиков, наблюдался религиозный подъем, выразившийся в том числе и в массовых крестных ходах. Так, например, общегородской крестный ход 22 мая превзошел по количеству демонстрацию 1 мая⁷³⁸.

В Москве в 1918 году был создан Совет Союза объединенных приходов Москвы (ССОПМ), главная задача которого сводилась к координации усилий по защите приходов и монастырей Русской Церкви от посягательств со стороны властей, от грабежей и разного рода реквизиций. «В московских приходах шел сбор добровольных пожертвований для уволенных священнослужителей и законоучителей, на содержание духовных учебных заведений, ремонт

---

⁷³⁷ См.: Э. П. Ц. Монашество на Руси. 1700-1990 // Православная энциклопедия. Т. XLVI. М., 2017. С. 632.

⁷³⁸ Никитин Д. Н., Пидгайло В. Г. Московская епархия в 1917-1941 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 248.

храмов»⁷³⁹. На какое-то время новая власть вынуждена была отказаться от агрессивных действий в отношении Церкви. Однако уже летом 1918 года ситуация вновь стала меняться. Так, в июне 1918 года была закрыта Московская духовная семинария, здание которой было реквизировано для создания там «Третьего Дома Советов». В конце августа та же участь постигла и Московский епархиальный дом в Лиховом переулке. Совершенно очевидно, что в таких условиях, реквизиция и национализация не могла пройти мимо московских обителей. Действительно, в августе 1918 года были ликвидированы Чудов и Вознесенские монастыри в Кремле, где уже с весны находились центральные органы новой власти.

Что касается Сретенского монастыря, то сохранившаяся переписка члена Поместного Собора Православной Российской Церкви, юриста Николая Дмитриевича Кузнецова⁷⁴⁰ (отстаивавшего в это время интересы многих московских обителей и храмов⁷⁴¹) с представителями Совета народных комиссаров⁷⁴² позволяет несколько прояснить ситуацию, которая сложилась в обители в 1918 году⁷⁴³.

В июле 1918 года Президиум ВЦИК принял решение о конфискации и национализации здания Московской духовной семинарии и о выселении всех

⁷³⁹ Там же.

⁷⁴⁰ О нем см.: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сборник документов / отв. ред. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 823.

⁷⁴¹ Выступая на заседании Поместного Собора в феврале 1918 год по поводу переживаемых событий Н. Д. Кузнецов «провел параллель между Смутным временем и ныне переживаемым и сказал, что только вера православная помогла России выйти из того тупика, в котором она очутилась. Как и теперь, Русь погибала от внутренних нестроений. <...> Правда, теперь положение нашей родины еще более отчаянное: мало сказать. Что наша родина – на краю гибели; она уже гибнет. <...> Народная душа, естественно, обращается к той силе, которая прежде не раз спасала Россию от гибели – к Церкви, которая сейчас одна только непоколебимо стоит на страже национальных и вероисповедных интересов своего народа. И враги народа решили наложить свою грязную руку и на эту нашу святыню, на нашу Святую Православную Церковь». См.: Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов / Сост. Н. А. Кривошеева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 199.

⁷⁴² Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 1: в 4 кн.: Кн. 2. М., 2018. С. 551-553.

⁷⁴³ Что касается положения и состояния Сретенского монастыря в 1917 году, то здесь, к сожалению, не имеется практически никаких достоверных данных. Вне всякого сомнения, так называемая «демократизация» Русской Церкви (См.: *Фирсов С. Л.* Революция 1917 года и проблема «демократизации» Русской Церкви // *Фирсов С. Л.* Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб.: Сатисъ, 2007. С. 433-457) не могла не затронуть обитель. Однако, предполагаем, обсуждение происходивших в стране процессов происходило на частном уровне без каких бы то ни было выступлений, волнений и т.п.

проживавших там квартирантов⁷⁴⁴. Среди тех, кто проживал в помещениях семинарии, были и члены Поместного Собора Российской Православной Церкви. Последним было разрешено разместиться в московских монастырях. Некоторые участники Собора переехали именно в Сретенский монастырь. Правда, кто именно проживал в обители, на данный момент выяснить не удалось.

Однако уже 19 июля комендант по реквизиции помещений некий Антонов заявил со ссылкой на декрет советской власти, что в Сретенской обители могли остаться для «обслуживания храма» только 10 человек из числа братии, которым вместе с настоятелем власть оставляла только 6 комнат⁷⁴⁵, т.е. в некоторых кельях должно было проживать по два монаха. В этой связи Управление Сретенского монастыря обратилось к Н. Д. Кузнецову с просьбой урегулировать ситуацию.

Кузнецов, ознакомившись с положением дел, обратился 8 августа 1918 году в СНК с письмом, в котором указывал на незаконность проводимых мероприятий. В качестве первого аргумента Кузнецов указал на отсутствие соответствующего декрета Совета народных комиссаров. Что позволяло квалифицировать действия Антонова как противозаконные.

Во-вторых, было обращено внимание на то обстоятельство, что реквизиция помещений практически автоматически вела к упразднению монастыря. Потому что, с одной стороны, по итогам проводимых мероприятий предполагалось, что в монастырских помещениях поселятся и будут проживать светские люди, которые, естественно, нарушат внутренний монастырский распорядок. С другой стороны, проживание монашествующих по несколько человек в келии, как продолжал Кузнецов, противоречило правилам монастырского устава, согласно которому монахи должны жить каждый отдельно. В этой связи Кузнецов обращался в СНК с просьбой отменить распоряжение Антонова. Это была своего рода программа максимум. Однако,

---

⁷⁴⁴ Там же. С. 63.

⁷⁴⁵ Там же. С. 551.

видимо, полагая, что вряд ли получится достигнуть положительных результатов, Кузнецов просит хотя бы «предоставить монахам жить каждому в одной комнате, а настоятелю предоставить еще приемную и канцелярию»⁷⁴⁶.

Третьим аргументом, который попытался использовать Кузнецов для защиты монастыря, являлся факт проживания в обители членов Поместного Собора, которых совсем недавно выселили из помещений духовной семинарии. И получалось, что теперь их выселяли и из монастырей, не вернув при этом здание семинарии. Для того чтобы последний аргумент звучал более весомо, Кузнецов сослался на свои недавние переговоры в Совете народных комиссаров, где ему пообещали, что пока не будет освобождена семинария, члены Собора могут проживать в монастырях. И теперь получалось, что сама советская власть нарушала свои же обязательства. Понятно, что такая логика вряд ли бы сработала в переговорах с большевиками, поэтому Кузнецов попытался использовать еще и ссылку на народ, что теоретически могло бы остудить пыл некоторых представителей власти: «А теперь членов Собора собираются выселить и из монастырей. А это значит прямо сделать невозможным продолжение работ Всероссийского собора, и представители православного народа должны будут отказаться от исполнения ими своих обязанностей, возложенных на них народом»⁷⁴⁷.

Управляющий делами Совета народных комиссаров Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, который и рассматривал данный запрос, не решился взять на себя ответственность по поводу проводимой реквизиции, а переправил письмо Н. Д. Кузнецова в VIII отдел Народного комиссариата юстиции (НКЮ). Примечательно, что Бонч-Бруевич в сопроводительном письме от 20 августа согласился с доводом Кузнецова и писал, что ему также не известен декрет, на который сослался Антонов: «Действующий там Антонов ссылается на какой-то декрет Совета народных комиссаров. На самом же деле такого декрета, насколько мне известно, издано не было. Необходимо проверить все

---

⁷⁴⁶ Там же. С. 552.

⁷⁴⁷ Там же. С. 552.

сообщенное в заявлении Кузнецова, дабы не произошло нарушения закона со стороны представителя советской власти»⁷⁴⁸.

Сотрудники VIII отдела НКЮ не были столь деликатны и в своем ответе заявили, что Антонов все делал правильно, поскольку все дома и капиталы монастырей объявлены общенародным достоянием и автоматически перешли в распоряжение советской власти согласно декрету об отделении Церкви от государства от 20 января 1918 года. И если у Антонова имеется мандат от соответствующих советских учреждений, то его действия совершенно законны. Особое негодование у авторов ответа вызвала ссылка на проживавших в монастыре членов Поместного Собора: «Что касается проживания в монастыре частных лиц, хотя бы они и назывались членами Собора, то забота об их благосостоянии не составляет предмета ведения Советской Республики, напротив, Собор этот проявил себя как сборище черной сотни, яро борющейся против Советов, организующей по мере своих сил как открытые выступления, так и подпольную агитацию против самого существования Советской Республики»⁷⁴⁹.

Совершенно очевидно, что после такого ответа любые попытки отстоять помещения монастыря были совершенно бесполезны. Что же касается Поместного Собора, то для всех, кто мог ознакомиться с текстом этого письма, было понятно, что советская власть в самое ближайшее время предпримет максимум усилий, чтобы Собор прекратил свои заседания. Как известно, это произошло буквально уже через месяц – в сентябре 1918 года Поместный Собор вынужден был завершить свою работу.

Таким образом, отстоять помещения Сретенского монастыря в 1918 году не удалось. С другой стороны, реквизиция помещений обители была частичной, что позволило обители пусть и в усеченном виде продолжить свою деятельность еще в течение нескольких лет. Ситуация, сложившаяся в некоторых других московских монастырях, была гораздо хуже. Так, например,

---

⁷⁴⁸ Там же. С. 552.

⁷⁴⁹ Там же. С. 553.

10 сентября того же 1918 года заведующий жилищно-земельным отделом исполкома Рогожско-Симоновского Совдепа г. Москвы сообщил настоятелю Новоспасского монастыря, которого в официальном письме именовали «гражданином настоятелем», что у него и братии обители есть всего три дня, чтобы покинуть монастырь. Власть предлагала им переселиться в Андрониевский или Симоновский монастырь. Причем с собой они могли взять только постельное белье и все, что относилось к религиозному культу, как-то иконы, богослужебную утварь и т.п. Отдельно в письме не просто прописывалось, а именно подчеркивалось, что все остальные предметы и вещи необходимо было оставить: «Мебель во всех ее видах остается на местах, как то: кровати, матрацы, подушки, одеяла, шкафы, стулья, столы и т. д., а также кухонная утварь. За неисполнение добровольно этого предписания к Вам будет немедленно применена насильственная мера. Ни в какие переговоры по этому вопросу входить с Вами не будем»⁷⁵⁰. Особенно примечательной, как кажется, является последняя фраза, которую можно понимать в том смысле, что ранее, проводя реквизицию церковного имущества в тех или иных храмах и монастырях, власти уже сталкивались с попытками со стороны духовенства и прихожан отстоять и защитить церковное имущество.

В итоге, в 1918-1919 годах в Москве были закрыты не только кремлевские монастыри, но и целый ряд других обителей. В Новоспасском, Андрониковом, Покровском мужских и Иоанно-Предтеченском и Богородице-Рождественском женских монастырях были устроены концентрационные лагеря⁷⁵¹. У оставшихся монастырей изымали жилые и хозяйственные помещения, где размещались как квартиры, так и различные учреждения. Что касается монашествующих, то они должны были покинуть помещения. «Но первое время части монашествующих обычно разрешалось остаться на территории обители или поселиться вместе рядом с ней. Т. о. некоторое время

---

⁷⁵⁰ Там же. С. 567.

⁷⁵¹ Никитин Д. Н., Пидгайло В. Г. Московская епархия в 1917-1941 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 249.

формально закрытые монастыри фактически продолжали существовать. Монастырские храмы при этом считались официально приходскими»⁷⁵². Советские авторы об этом писали не без некоторой похвальбы: «В богатейшем московском Спасо-Андрониевом монастыре в Москве устроены пролетарские квартиры для рабочих Рогожско-Симоновского района, Новоспасский московский монастырь превращен в концентрационный лагерь, в Страстном монастыре – военные и советские учреждения»⁷⁵³.

Всего за первые годы советской власти, на 1 января 1922 года было закрыто и национализировано практически две трети имевшихся на 1917 год в России монастырей – 772 из 1103⁷⁵⁴. Примечательно, что советские историки критически относились к действиям московских властей, обращая внимание на их медлительность в деле закрытия монастырей: «Выселение монашествующих из московских монастырей шло весьма медленно, ибо советская администрация проявляла глубокою озабоченность в их трудо- и бытоустройстве»⁷⁵⁵.

Что касается Сретенского монастыря, то здесь также была образована община⁷⁵⁶, которая в документах иногда именуется или Общиной Сретенского монастыря или Братством. Из числа членов общины формировался церковно-приходской совет, председателем которого до 1925 года был Н. И. Трусевич. Заседания общих приходских собраний проводились исключительно после предварительной договоренности с местными властями, у которых необходимо было заблаговременно испрашивать разрешение на проведение собрания в тот или иной день, а также помещать разрешение с указанием повестки собрания. Для контроля финансово-хозяйственной деятельности Совета общее собрание должно было и избирало ревизионные комиссии. О любых изменениях состава приходского совета, или так называемой

⁷⁵² Там же. С. 249.

⁷⁵³ Кандидов Б. П. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М., 1929. С. 76.

⁷⁵⁴ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. С. 87.

⁷⁵⁵ Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ советской России 1917-1921 гг. М., 1975. С. 76.

⁷⁵⁶ О роли и значении «двадцаток» в жизни Русской Церкви в 1920–х гг. см.: Фриз Г. Л. Вся власть приходом: возрождение православия в 1920-е годы // Государство и церковь. 2012. № 3/4. С. 86-105.

«двадцатки», необходимо было также информировать власти. В случае со Сретенским монастырем это был отдел управления Московского совета⁷⁵⁷.

Ко всем бедствиям, которые постигли Сретенский монастырь в это время, добавилось еще и исчезновение настоятеля архимандрита Афанасия (Самбикина)⁷⁵⁸. Дело в том, что в августе 1918 г. он получил разрешение уехать в отпуск, однако назад по неизвестным причинам не вернулся и дальнейшая его судьба также оставалась неизвестна. Однако поскольку высшая церковная власть не обладала информацией по поводу того, что случилось, то какое-то время отсрочивала назначение нового настоятеля. С одной стороны, это было вполне понятно и объяснимо, учитывая тот факт, что страна находилась в состоянии Гражданской войны и сделать запрос, как это было раньше, в ту или иную епархию для уточнения и разъяснения ситуации, теперь не представлялось возможным. С другой стороны, оставить монастырь без какого бы то ни было управления, означало бы, скорее всего, обречь его на скорейшее упразднение и закрытие. Поэтому в 1919 году Московское епархиальное управление начинает назначать в Сретенский монастырь управляющих.

В феврале 1919 г.⁷⁵⁹ управляющим Сретенским монастырем был назначен архимандрит Леонид (Скобеев), впоследствии, как известно, один из активных участников обновленческого движения⁷⁶⁰. Указ о назначении архимандрита Леонида управляющим монастырем последовал 8 февраля, а 11 марта Московский епархиальный совет в дополнение к нему указал, что архимандрит Леонид имеет право пользоваться братской кружкой в той части, которая полагалась на долю настоятеля. Примечательно, что в указе от 11 марта была характерная приписка: «впредь до возвращения Архимандрита Афанасия»⁷⁶¹.

⁷⁵⁷ См.: ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 35А. Л. 302-303.

⁷⁵⁸ Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819-1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 3: Р – Я. К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2019. С. 104.

⁷⁵⁹ В исследовательской литературе встречаются сведения, правда, без каких бы то ни было сносок и ссылок на историографию, что архимандрит Леонид был назначен исполняющим обязанности настоятеля Московского Сретенского монастыря, с правом получения братских доходов, 30 января 1919 г. См.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 334.

⁷⁶⁰ *Бовкало А. А.* Леонид (Скобеев), еп. бывш. // Православная энциклопедия. Т. XL. М., 2015. С. 484-485.

⁷⁶¹ РГБ НИОР. Ф. 845. К. 1. Д. 21.

Другими словами, епархиальное начальство все еще ожидало возвращения бывшего настоятеля.

По словам современников, являясь настоятелем монастырей, отец Леонид «нигде не мог установить спокойного течения монастырской жизни»⁷⁶². Однако, судя по биографии, не складывались дела у отца Леонида не только с монастырями. Дело в том, что после окончания Санкт-Петербургской духовной академии в 1896 году, иеромонах Леонид служил в духовно-учебном ведомстве – сначала смотрителем Тульчинского духовного училища, потом ректором Литовской духовной семинарии. Однако в 1903 году он был переведен в Пензу настоятелем Преображенского мужского монастыря. Другими словами, из духовно-учебного ведомства он ушел или вынужден был уйти. И далее начались довольно частые его переводы из одной обители в другую. За двадцать лет отец Леонид побывал практически в десяти монастырях.

В Сретенском монастыре отец Леонид также не задержался. В 1920 году он был рукоположен в архиерейский сан и назначен епископом Ковровским, викарием Владимирской епархии. В мае 1922 года он принял самое активное участие в формировании обновленчества. Тогда же он был избран председателем Высшего церковного управления по делам Православной Российской Церкви. Впоследствии, как уже было отмечено, был активным деятелем обновленческого движения, дослужившись до сана «митрополита». Примечательно, что в течение последующего времени Леонид (Скобеев) старался не покидать Москву, даже если его назначали архиереем в другие города. В Москве он и скончался в 1932 году. В виду отсутствия каких-либо данных о деятельности архимандрита Леонида в качестве управляющего Сретенским монастырем, можно только предположить, что его участие в повседневной жизни обители и уж тем более в отстаивании интересов братии перед советской властью было незначительным, если вообще было.

---

⁷⁶² Бовкало А. А. Леонид (Скобеев), еп. бывш. С. 484.

Следующим после архимандрита Леонида управляющим Сретенской обителью был назначен архимандрит, впоследствии архиепископ Гурий (Степанов), хорошо известный как крупный ученый и миссионер. Выпускник Казанской духовной академии 1906 года, впоследствии занимал там кафедру истории монгольских племен и этнографии. С 1912 года инспектор Казанской духовной академии. Был удостоен степени доктора церковной истории за исследование «Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен». Являлся активным участником Поместного Собора 1917–1918 годов⁷⁶³.

Именно при отце Гурии была предпринята очередная попытка преобразовать Сретенский монастырь в миссионерскую обитель. Первая попытка была предпринята еще в 1918 году. Тогда, в декабре месяце на заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Тихона рассматривался вопрос о передаче Московского Сретенского монастыря в ведение Северо-Американской православной миссии. С такой инициативой выступил бывший архиепископ Алеутский Евдоким (Мещерский), который в октябре того же 1918 года уже был назначен на Нижегородскую кафедру вместо убиенного священномученика епископа Лаврентия (Князева)⁷⁶⁴. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Святейшим Патриархом и Священным Синодом в постановлении от 23 декабря 1918 года данная передача Сретенского монастыря была признана неудобной, «в виду тех затруднений, какие от этого возникнут при настоящих обстоятельствах в жизни обители»⁷⁶⁵.

Что же касается второй попытки, то она была предпринята как раз в 1919 году. Но началось все еще в 1918 году, когда 1 ноября Патриархом, Священным Синодом и Высшим церковным советом был учрежден Миссионерский совет, во главе которого был поставлен митрополит Владимирский Сергей

⁷⁶³ См.: Зосима (Давыдов), еп. Гурий (Степанов), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 479-482.

⁷⁶⁴ Никитин Д. Н. Евдоким (Мещерский), бывш. архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2008. С. 116.

⁷⁶⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 8. Л. 175.

(Страгородский). Примечательно, что владыка Сергей уже занимал пост председателя Миссионерского совета – сразу после его образования еще в синодальный период – с 1913 по 1915 гг. В советский период деятельность Совета осуществлялась вплоть до 9 сентября 1919 года. Всего прошло 38 его заседаний⁷⁶⁶.

31 января 1919 г. председатель Миссионерского совета обратился к Святейшему Патриарху, Священному Синоду и Высшему церковному совету с просьбой расширить состав Совета, поскольку прежнего числа членов было явно недостаточно для осуществления серьезной, своевременной и квалифицированной работы. Это показала предшествующая трехмесячная работа. Так, например, заместитель председателя епископ Вятский Никандр (Феноменов) в скором времени после своего назначения был арестован и поэтому объективно не мог принимать участия в заседаниях. Что касается других членов Совета, то и они, будучи членами Священного Синода или Высшего церковного совета, не имели возможности исправно посещать все заседания Совета и принимать активное участие в работе этого синодального учреждения⁷⁶⁷.

С тем, чтобы деятельность Совета была более эффективной, митрополит Сергей предложил пригласить к участию в делах Совета на наступивший 1919 год: 1) находившегося тогда в Москве проректора Казанской духовной академии архимандрита Гурия (Егорова) – в качестве представителя от внешней миссии; 2) бывшего настоятеля Нью-Йоркского кафедрального собора, а тогда ключаря Храма Христа Спасителя в Москве протоиерея Александра Хотовицкого – в качестве представителя от противокатолической и вообще противинославной миссии; 3) Московского епархиального миссионера, протоиерея Иоанна Полянского – в качестве представителя от противораскольнической миссии; 4) члена Поместного Собора Николая

---

⁷⁶⁶ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012. С. 485.

⁷⁶⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

Дмитриевича Кузнецова – в качестве представителя от церковно-общественных учреждений⁷⁶⁸.

Священноначалие не высказало против этого предложения возражений, и тогда же – 31 января 1919 года – утвердило всех четырех поименованных кандидатов в качестве полноправных членов Миссионерского совета⁷⁶⁹. Примечательно, что «Миссионерский Совет признавал бы справедливым возмещать им таковые расходы и в этих видах выдавать им таковые расходы и в этих видах выдавать им за посещение каждого заседания по 10 руб., для чего в течение месяца потребуется кредит приблизительно в 200-300 руб.»⁷⁷⁰. Данное решение также было утверждено. Кроме того, в документах сообщается, что архимандрит Гурий, «предназначенный в члены Миссионерского Совета (при Священном Синоде. – *прим. автора*) в качестве представителя от внешней миссии» также был назначен патриархом представителем от Православного Всероссийского миссионерского общества, покровителем которого являлся сам патриарх Тихон⁷⁷¹.

Став членом Миссионерского совета, архимандрит Гурий 11 марта 1919 года представил проект доклада об устройстве управления внешней миссией. При Высшем церковном правлении предполагалось создать особую организацию, в ведении которой была бы миссия как среди иноверцев на территории России, так и заграничные миссии. Однако в связи с переживаемым трудностями было принято решение о временном подчинении внешней миссии Миссионерскому совету. Для этого три члена Совета были назначены отвечающими за работу среди мусульман, среди ламаистов и язычников (архимандрит Гурий) и за иностранные миссии (протоиерей Александр Хотовицкий)⁷⁷². Кроме того, архимандрит Гурий выступил с предложением отправить архиереям, которые возглавляли епархии с проживающими там

⁷⁶⁸ Там же. Л. 27об.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 28.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 28.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 34-35. См.: *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). С. 359-360.

инородцами, список вопросов о крещеных инородцах, миссионерских школах, отпадении в ислам и язычество, распространении иноверия⁷⁷³. Летом 1919 года отец Гурий вынес на обсуждение Совета составленный им «Общий план постановки и деятельности внешней миссии»⁷⁷⁴.

Одновременно с деятельностью в рамках Миссионерского совета, архимандрит Гурий 3 июня 1919 года зарегистрировал в Отделе юстиции Московского совета рабочих и красноармейских депутатов устав «Общества распространения христианства среди язычников». Вне всякого сомнения, это было большим и даже несколько неожиданным достижением, учитывая тот факт, что, согласно декрету советской власти, Церковь была отделена от государства. Вместе с тем, данное Общество, напрямую связанное с деятельностью Миссионерского совета, было образовано и утверждено без предварительных консультаций и переговоров с самим Советом.

Обсуждение данного вопроса в рамках деятельности Миссионерского совета состоялось 10 июня. После доклада архимандрита Гурия совет принял решение, что деятельность нового Общества, устав которого был составлен без ведома и участия других членов Миссионерского совета, не может быть одобрена Советом: «Миссионерский Совет, имея в виду, что устав Общества распространения христианства среди язычников составлен без всякого участия Миссионерского Совета, который впервые узнает о предстоящем открытии сего Общества из доклада архимандрита Гурия, и что перенесение на него функций Всероссийского Миссионерского Общества соединено с большими практическими трудностями, признал какое-либо непосредственное участие Миссионерского Совета в открытие названного Общества нежелательным, предоставив архимандриту Гурию испросить на указанный предмет благословение Святейшего Патриарха непосредственно»⁷⁷⁵.

---

⁷⁷³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 38об. – 39. См.: *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). С. 360.

⁷⁷⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 57. См.: *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). С. 360.

⁷⁷⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 120об.

Из сохранившихся архивных документов известно, что «Общество распространения христианства среди язычников» сорганизовалось при Иноческом просветительском братстве. Архимандрит Гурий был избран председателем, протоиерей А. А. Хотовицкий и протоиерей Н. И. Смирнов – товарищами председателя, Н. М. Ремизов – казначеем, иеромонах Данилова монастыря Поликарп – секретарем и наместник Данилова монастыря архимандрит Герасим – членом Совета⁷⁷⁶.

Можно предположить, что устав Общества разрабатывался среди ближайших учеников и сподвижников епископа Феодора (Поздеевского). Об этом свидетельствуют, прежде всего, названные представители Общества. Так, указанные насельники Даниловского монастыря – наместник архимандрит Герасим (Садковский)⁷⁷⁷ и иеромонах Поликарп⁷⁷⁸ – были верными учениками владыки Феодора.

К кругу владыки Феодора был близок и сам архимандрит Гурий. В июле 1917 года он, будучи товарищем председателя Всероссийского съезда ученого монашества в Московской духовной академии, «поддержал идею Волоколамского еп. Феодора (Поздеевского) о создании Всероссийского иноческого церковно-просветительского братства и Высшей церковно-богословской школы при нем»⁷⁷⁹. Впоследствии отец Гурий принял самое активное участие в работе Поместного Собора 1917-1918 годов. Особенно деятельно отец Гурий проявил себя в работе Отдела о монастырях и монашестве⁷⁸⁰.

В определении «О монастырях и монашествующих» Поместного Собора от 13 сентября 1918 года Собор постановил создать иноческое Всероссийское церковно-просветительное братство для «объединения ученых иноков в целях

⁷⁷⁶ Там же. Л. 120.

⁷⁷⁷ См.: Р. П. Э. Данилов во имя преподобного Даниила столпника московский мужской монастырь. 1917-2007 // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2007. С. 135-149.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ См.: Зосима (Давыдов), еп. Гурий (Степанов), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 479-482.

⁷⁸⁰ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. Г. М. Запальский. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. С. 96-98, 100-104 и др.

плодотворного служения Церкви на различных поприщах церковно-просветительской деятельности и для братской взаимопомощи»⁷⁸¹. При братстве должны были существовать академия, печатный орган, типография. Несмотря на сложности времени, часть этого постановления удалось реализовать – Данилов монастырь в Москве стал центром иноческого братства, где действовало высшее духовное учебное заведение. При этом братстве и было организовано, как сказано, «Общество распространения христианства среди язычников». Ранее, «в январе 1918 г., после декрета советской власти “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, архимандрит Гурий вместе с епископом Феодором (Поздеевским) составил проект устава Высшей церковно-богословской школы и принял деятельное участие в ее организации при Даниловом московском мужском монастыре»⁷⁸².

Итоговое решение Патриарха и Священного Синода, принятое 27 июня 1919 года, было следующим: «Принимая во внимание, что новое Общество распространения христианства среди язычников, вызвано к жизни существующим у его учредителей предположением, будто деятельность Православного Всероссийского Миссионерского Общества, которое должно сосредотачивать в себе ближайшее заведывание делами внешней миссии, является в настоящее время, с точки зрения существующих постановлений центральной Советской власти недопустимой, между тем вполне твердых оснований к таковым предположениям не имеется, – предварительно выяснить вопрос о возможности возобновления деятельности Православного Всероссийского Миссионерского Общества, до исполнения чего отложить рассмотрение ходатайства архимандрита Гурия о преподавании благословения на открытие деятельности Общества распространения христианства среди язычников. Исполнение по настоящему постановлению возложить на

---

⁷⁸¹ См.: Журавский А. В. Вопрос о Братствах православных на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 201-213.

⁷⁸² См.: Зосима (Давыдов), еп. Гурий (Степанов), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 479-482.

Миссионерский Совет при Священном Синоде»⁷⁸³. Дальнейшие события показали, что Общество, уже утвержденное гражданской властью, так и не было утверждено властью церковной и, разумеется, так и не приступило к реализации своих целей. Хотя имеются сведения, что летом 1919 года обществом была предпринята попытка открыть школу для миссионеров, специализирующихся на проповеди среди язычников⁷⁸⁴. Более того, согласно комментариям М. Е. Губонина на воспоминания современников о патриархе Тихоне, архимандриту Гурию действительно удалось открыть православные миссионерские курсы, которые действовали «некоторое время в Боголюбской башне китайгородской стены у Варварских ворот (в помещении закрытой “Народной Духовной Академии”, перекочевавшей сюда из Петровского монастыря). Однако вскоре же. Отчасти из-за отсутствия достаточных материальных средств, а главным образом, конечно, в силу “независящих обстоятельств”, и это начинание пришлось оставить»⁷⁸⁵. Разумеется, в условиях богоборческого режима миссионерская деятельность была совершенно невозможна.

В июле 1919 года архимандрит Гурий был назначен управляющим Сретенской обителью и в этом звании управлял монастырем вплоть до августа того же года, после чего был назначен настоятелем. В это время Патриарх Тихон дважды служил в Сретенском монастыре в дни престольных праздников в честь Владимирской иконы Божией Богородицы – 6 июля и 8 сентября⁷⁸⁶.

Возможно, именно в начале осени 1919 года было решено преобразовать Сретенский монастырь в миссионерский. 3 октября Священный Синод рассмотрел доклад Московского епархиального совета, не возражавшего против этого преобразования⁷⁸⁷. Тогда же был рассмотрен вопрос о пропавшем архимандрите Афанасии, который решением Синода был уволен от

⁷⁸³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 120об. – 121.

⁷⁸⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Л. 60об. См.: *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012. С. 361.

⁷⁸⁵ Современники о Патриархе Тихоне: Сб. в 2 ч. Т. 1 / Сост. и автор коммент. М. Е. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 305.

⁷⁸⁶ *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 315, 317.

⁷⁸⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1. Л. 91-93.

должности⁷⁸⁸. В документах за 1920 год в качестве настоятеля Сретенского монастыря подписывался уже архимандрит Гурий⁷⁸⁹.

К сожалению, принятые решения о преобразовании монастыря так и не были реализованы. В октябре 1919 года архимандрит Гурий был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму⁷⁹⁰. Примечательно, что, находясь под арестом, отец Гурий в опросном листе Политического Красного Креста, который оказывал помощь политзаключенным, сообщал: «Арестован я как настоятель Сретенского московского монастыря. Между тем я профессор Казанской академии, временно управлял монастырем, не был настоятелем, теперь должен ехать в Казань читать лекции»⁷⁹¹. Однако Казанская духовная академия как раз с 1919 года осуществляла свою деятельность уже полулегально, получая некоторое денежное вспомоществования от священноначалия⁷⁹². Еще через какое-то время академия была закрыта.

В скором времени отец Гурий был освобожден, а 8 февраля 1920 года состоялась его архиерейская хиротония. Примечательно, что в своей речи накануне рукоположения отец Сергей обратился к словам Господа Иисуса Христа «Шедше, научите вся языки». Таким образом, даже после ареста, главным делом теперь уже владыки Гурия являлась именно миссия. Об этом в своей речи при вручении жезла епископу Гурию говорил и Святейший Патриарх Тихон, который отметил, что миссионерское служение является любимым делом новопоставленного архиерея. Предстоятель Церкви при этом пусть и кратко, но отметил, что проповедь у язычников является важным делом для Православной Церкви, и это несмотря на то, что среди православных христиан еще очень много было несведущих в началах христианской веры: «Завет распространения веры Христовой дают нам предки. Не будем говорить, что у нас своего дела достаточно, что своей темноты много, что пред нами

⁷⁸⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 12. Л. 219.

⁷⁸⁹ Иоанн (Лудищев), иером. История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 249.

⁷⁹⁰ Зосима (Давыдов), еп. Гурий (Степанов), архиеп. ... С. 480.

⁷⁹¹ ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 248. Л. 93; Д. 250. Л. 63.

⁷⁹² Журавский А. В., Липаков Е. В. Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. XXIX. М., 2012. С. 132.

неотложно стоит задача внутренней миссии. И сие подобаше творити и оных не оставлять»⁷⁹³. Для святителя Тихона, который много лет провел на Северо-Американском континенте, миссия, среди нехристианских народов значила очень много.

Впрочем, будучи назначен епископом Алатырским, викарием Симбирской епархии, владыка Гурий продолжал оставаться в Москве. В марте 1920 года он служил в Храме Христа Спасителя и подписывался как настоятель Сретенского монастыря⁷⁹⁴. Со 2 апреля владыка управлял Московским Покровским монастырем, который, как известно, был преобразован святителем Иннокентием (Поповым-Вениаминовым), митрополитом Московским и Коломенским, в 1870 году в миссионерскую обитель.

Скорее всего, к весне 1920 года решение о преобразовании Сретенского монастыря в своеобразный миссионерский центр высшим церковным руководством было оставлено. Летом того же 1920 года последовал повторный арест, обвинение в контрреволюционной деятельности⁷⁹⁵ и ссылка епископа Гурия. Владыку Гурия в Сретенском монастыре помнили, и, когда он находился под арестом, в монастыре даже публично о нем молились⁷⁹⁶. Однако дальнейший жизненный путь самого владыки больше уже не был связан со Сретенской обителью⁷⁹⁷.

Весной 1920 года, по одним данным в апреле, по другим, – в мае⁷⁹⁸, настоятелем монастыря был назначен архимандрит Иларион (Троицкий), к этому времени известный богослов и церковно-общественный деятель.

Архиерейская хиротония владыки состоялась 25 мая 1920 года. Примечательно, что в книге расходов денежных сумм на жалование церковнослужителям Сретенского монастыря за 1920 год, впервые в мае,

⁷⁹³ Речи Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России при вручении жезла новопоставленным епископам / Публ. и примеч. И. Н. Смоляковой // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 2 (23). С. 102-103.

⁷⁹⁴ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 97.

⁷⁹⁵ ГА РФ Ф. 8419. Оп. 1. Д. 249. Л. 41.

⁷⁹⁶ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2: 1920-1924. М.: Воениздат, 1997. С. 61.

⁷⁹⁷ См.: Иоанн (Лудищев), иером. Жизнеописание святителя Гурия (Степанова): 1919-1937 годы (по архивным материалам) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. Вып. 4. С. 204-255.

⁷⁹⁸ Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 412.

правда, только за 15 дней, владыке как настоятелю обители было выдано жалованье из братской кружки⁷⁹⁹. Являясь настоятелем обители, владыка проживал в доме 27/29 по ул. Сретенке на квартире священника Владимира Страхова, своего товарища по Московской духовной академии⁸⁰⁰.

Что же касается служения владыки, то, в силу обстоятельств того времени, оно больше касалось всей столицы в целом, чем конкретно Сретенского монастыря. Так, летом 1920 года владыка Иларион сразу после хиротонии служил в храме Троицы на Сретенке, в храме Гребневской Божией Матери на Лубянской площади, Илии пророка на Воронцовском поле, святителя Петра села Петровского Звенигородского уезда⁸⁰¹. В таких же насыщенных трудах прошел и следующий 1921 год. Известно, что за год своего архиерейского служения владыка Иларион совершил 142 литургии, более 142 всенощных бдений и произнес 330 слов и проповедей⁸⁰². По поводу своей занятости владыка писал своим близким: «Лето 1921 г. все прошло в непрерывных разъездах по Москве и Московской губернии. Ведь и по Москве бывают концы больше десяти верст. Времени совсем не хватает, и все спешишь... некогда читать, некогда писать, некогда... даже грешить. Ради третьего, может быть, Господь и устраивает мне такую жизнь»⁸⁰³.

Совершая богослужения, принимая просителей, владыка Иларион ревностно выполнял различные поручения Патриарха Тихона. Кроме того, были и совместные богослужения с Предстоятелем Русской Церкви. Так, например, владыка Иларион сослужил Патриарху в церкви св. Мартина Исповедника 4 сентября 1921 года. Тогда же с владыкой о снимке с

⁷⁹⁹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Л. 241.

⁸⁰⁰ *Мраморнов А. И., Э. П. Б.* Иларион (Троицкий), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2009. С. 145.

⁸⁰¹ См. подр.: *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. С. 260-261.

⁸⁰² Примечательно, что проповеди владыки Илариона вдохновляли многих слушателей. Н.П. Окунев пишет по этому поводу следующее: «На вынос Плащаницы я ходил к Николе на Драчах, где тот же Иларион служил во всем великолепии архиерейского сана, и тогда он сказал с кафедры вдохновенную речь, растрогавшую всех слушателей. В былое время ее, разумеется, напечатали бы во всех “клерикальных” газетах, ну а теперь она достоянием “потомков” уже не будет. Жалко!». *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 136.

⁸⁰³ *Дамаскин (Орловский), иером.* Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 7. С. 23.

Владимирской иконы Божией Матери беседовал А. В. Орешников⁸⁰⁴. Кроме того, по сообщению секретаря канцелярии Синода Н. В. Нумерова, владыка Иларион в 1921 году участвовал в диспутах с большевиками⁸⁰⁵.

Конечно, епископ Иларион, несмотря на всю свою загруженность и занятость, не мог не служить и не мог не заниматься делами в том числе и Сретенского монастыря. Правда, на первых порах после хиротонии ситуация была такова, что для владыки даже не хватало архиерейского облачения. По этой причине община при Сретенском монастыре вынуждена была 7 марта 1921 года обратиться в отдел юстиции Московского совета с просьбой снабдить общину, во главе которой, как подчеркивалось в обращении, стоит епископ, архиерейскими облачениями – желтого, белого и черного цветов. Удивительно, но эта просьба была удовлетворена. 15 апреля того же 1921 года из учетно-организационного отдела в монастырь были переданы два архиерейских облачения (без подризников) – белого и темно-синего цветов. Еще через неделю, 22 апреля, было передано еще одного облачение – красного цвета. Известно, что облачения были выданы из ризницы домового церкви при Саввинском подворье⁸⁰⁶.

Владыка Иларион, когда служил в Сретенском монастыре, зачастую участвовал в богослужениях в качестве рядового монаха, о чем сохранились свидетельства в воспоминаниях Н. П. Окунева: «На Страстной неделе тянуло в церковь. Несколько раз ходил в Сретенский монастырь. Привлекал туда Епископ Иларион, не своим пышным архиерейским служением, а участием в службах в качестве рядового монаха. Однажды (за всенощной со среды на четверг) он появился в Соборном храме монастыря в простом монашеском подряснике, без панагии, без крестов, в камилавке, и прошел на левый клирос, где и пел все, что полагается в компании с 4-5 другими рядовыми монахами, а затем вышел в том же простом наряде на середину храма и проникновенно

---

⁸⁰⁴ Орешников А. В. Дневник 1915-1933. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2010. С. 301.

⁸⁰⁵ Иоанн (Лудищев), иером. История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. С. 271.

⁸⁰⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 2236. Л. 162-165.

прочитал канон, не забывая подпевать хору в ирмосах... Пел попросту, не по нотам, но так трогательно и задушевно, что я, пожалуй, и не слыхивал за всю свою жизнь такого чудного исполнения этой дивной песни»⁸⁰⁷.

В это же время – весной 1921 года – в монастырских богослужениях принимал участие и родной брат владыки – архимандрит Даниил (Троицкий)⁸⁰⁸, рукоположенный в архиерейский сан 30 апреля 1921 года⁸⁰⁹.

6 июля 1921 года, на праздник Владимирской иконы Божией Матери, в обители литургию совершил патриарх Тихон. Отличительной особенностью этого богослужения стало то, что в монастырь была специально привезена из Государственного исторического архива древняя Владимирская икона Божией Матери. О некоторых обстоятельствах этого важного для обители события сохранилось свидетельство сотрудника архива Алексея Васильевича Орешникова, который записал в своем дневнике, что 5 июля встретил в музее «епископа Илариона, приехавшего из Сретенского монастыря, где он живет, за иконой Владимирской Божией Матери (завтра ей празднество); отдали на 2 или 3 дня под расписку (какое глумление над верою народа!)»⁸¹⁰.

Н. П. Окунев свидетельствовал, что икона находилась в монастыре уже 5 июля во время Всенощного бдения. Любопытны рассуждения Окунева по поводу того, что после 438 лет нахождения иконы в Успенском соборе новая власть сняла с образа ризу, которая еще лет 40 назад оценивалась в 200 тысяч руб. Однако еще больший интерес представляют слова восхищения самой иконой: «Но дело не в этом, а в том, что риза скрывала шедевр иконописи. <...> Прямо не оторвешь глаз от этой иконы: точно ее написали 5-10 лет тому назад. Мне почему-то казалось, в то время, когда она находилась в Успенском соборе, что мы припадаем и лобызает только ризу, а изображения самой Богородицы и Ее пресвятаго Младенца на доске давным-давно уж нет. Краски стерлись за давностью лет и лики не лики, а так – какое-то темное пятно на доске. Да и

⁸⁰⁷ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 135-136.

⁸⁰⁸ Там же. С. 136.

⁸⁰⁹ Никитин Д. Н. Даниил (Троицкий), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2006. С. 88-89.

⁸¹⁰ Орешников А. В. Дневник 1915-1933. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2010. С. 294.

могло так казаться, потому что святая и “чудотворная” икона стояла в глубине особого футляра, окованного золотыми или позолоченными листами. Но вот теперь, по милости наших большевиков, ничто и никто не мешают подойти к ней близко-близко и видеть уже не пятно, а сияние необыкновенного искусства. <...> Богородица изображена поистине божественно. Я сущую правду написал, что от Нее не оторвешь глаз. Сколько материнской любви вложено в грустные глаза Богоматери, и не только любви, а и страха за своего Божественного Ребенка. Как будто эти дивные, живые очи говорят и тревожно вопрошают всех глядящих на Нее и Ребенка: “А вы не обидите Его, не возьмете Его от меня?” Увы! Мы действительно обидели и Его, и Ее. Но в Ней столько кроткого и бессильного, что Она лишь опечалилась от человеческого изуверства да загрустила, и грусть эта так и запечатлелась безысходно в Ее взоре на веки вечные! Все это не фантазия моя, а воистину фотография с натуры. Идите и смотрите на эту дивную икону и падите перед ней на колени, - она святая, она чудосотворенная!»⁸¹¹. Икону вернули обратно в музей уже 7 июля⁸¹².

Таким образом, владыка Иларион фактически вынужден был заниматься делами епархии. Что же касается монастыря, который не мог остаться без попечения и управления, то по ходатайству владыки в июне того же 1920 года был назначен наместник монастыря. И первым, кто занял эту новую для обители должность стал игумен, с возведением в сан архимандрита Сергей (Плаксин).

Архимандрит Сергей (1865-1937), в миру Иван Плаксин, происходил из семьи псаломщика Смоленской губернии. Образование получил в Алферовской учительской семинарии, открытой в 1872 году в Вяземском уезде Смоленской губернии⁸¹³. В 1893 году он уже был послушником Московского Донского монастыря. Именно в этой обители он и принял монашеский постриг с именем Сергей в 1899 году⁸¹⁴. В 1905 году, уже будучи в сане иеродиакона, отец

⁸¹¹ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 156-157.

⁸¹² Орешников А. В. Дневник 1915-1933. В 2-х кн. Кн. 1. С. 294.

⁸¹³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 181об.

⁸¹⁴ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 134. Л. 13об. – 14.

Сергий был переведен в Сретенский монастырь, где в 1908 году был рукоположен в сан иеромонаха. В том же году он был утвержден благочинным монастыря. С 1914 года и вплоть до описываемых событий отец Сергий нес послушание ризничего монастыря⁸¹⁵. Кроме того, как уже говорилось ранее, в годы Первой мировой войны отец Сергий совершал богослужения в Городском госпитале № 997, располагавшемся тогда в гостинице «Билло», а также исполнял обязанности настоятеля Благовещенской церкви в Сокольниках. И на этих должностях он снискал большую любовь и уважение со стороны как паствы, так и администрации, свидетельством чего являются те награды, которых отец Сергий был удостоен в 1915–1917 годах⁸¹⁶.

Прежде уже отмечалось, что в 1918 году настоятель монастыря архимандрит Афанасий отправился в отпуск, из которого он по неизвестным причинам так и не вернулся. Тогда обитель покинул и казначей игумен Дамиан. Таким образом, именно отец Сергий в 1918-1920 годах фактически управлял обителью. Поэтому назначение в 1920 году на должность наместника лишь юридически закрепило то, что уже имело место на практике. Тогда же, в 1920 году, за усердное исполнение обязанностей настоятеля монастыря отец Сергий был награжден палицей.

Назначение его наместником монастыря вместе с возведением в сан архимандрита состоялось 23 июня 1920 года. И на этой должности отец Сергий оставался вплоть до 1922 года, когда в апреле произошло изъятие из обители церковных ценностей, проводимое в рамках общегосударственной кампании. В мае того же 1922 года отец Сергий проходил по сфабрикованному делу, о чем будет подробнее сказано в соответствующем разделе.

Теперь необходимо сказать несколько слов о братии монастыря в первые годы советской власти. Как уже было отмечено в самом начале данного раздела, 19 июля 1918 года комендантом по реквизиции помещений было

---

⁸¹⁵ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 87. Л. 736об. – 737.

⁸¹⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 181об. – 182. См. также: *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергий (Плаксин) – наместник Сретенского монастыря. С. 367.

принято решение об оставлении для монашествующих всего лишь шести келий, где могли проживать 10 человек братии⁸¹⁷.

Реквизиция монастырских помещений не могла не сказаться на жизни обители. Количество монахов уменьшилось, что позволило одному из современников в 1920 году высказаться следующим образом: «Прошел домой мимо Сретенского монастыря, не закрытого еще в полном объеме, но оставшегося с одной только церковкой и “братией” человек в 5»⁸¹⁸. В действительности ситуация была не столь драматичной, но потери, конечно, имели место быть.

На начало 1919 года в монастыре проживали архимандрит Леонид (Скобеев), игумен Сергей (Плаксин), благочинный иеромонах Нектарий (Немчинов), иеромонахи казначей Иларион (Удодов)⁸¹⁹ и Виталий (Ясаков), иеродиаконы Владимир (Клюшников), Димитриан и Гермоген (Дегтярев), в светском звании Ефим Соколов⁸²⁰. Последний проживал, насколько можно судить по книге расходов, до мая 1921 года. В начале 1919 года монастырь покинул иеромонах Анатолий (Белянский), подвизавшийся в обители с 1909 года. К сожалению, отец Анатолий оставил не только монастырь, но и монашество, и ушел в мир⁸²¹. Иеродиакон Владимир в июне 1920 года был рукоположен в сан иеромонаха. С августа 1920 года в обители проживал иеродиакон Георгий, рукоположенный в 1923 году владыкой Иларионом в сан иеромонаха⁸²². С марта 1921 года в монастыре начинает проживать иеродиакон Филарет, в мае того же года рукоположенный в сан иеромонаха. Проживает он вплоть до августа 1922 года. В 1924 году был рукоположен в диаконский сан

⁸¹⁷ ГА РФ. Ф. Р130. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

⁸¹⁸ *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 47.

⁸¹⁹ См.: Подвижник Афона и Москвы: жизнеописание схиархимандрита Илариона (Удодова) / Сост. свящ. В. Мишин. М.: Типография «Новости», 2010. С. 37-38.

⁸²⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Л. 231-244. См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. С. 251-257.

⁸²¹ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 11. Л. 403.

⁸²² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 227. Л. 36-38.

проживавший с 1902 году в Сретенском монастыре послушник Василий Шаронов⁸²³.

В начале 1922 года с прошением о рукоположении в сан диакона на имя митрополита Крутицкого Евсевия (Никольского) обратился житель Касимова Рязанской губернии Александр Григорьевич Степанов. При этом в прошении указывалось, что местом служения предполагался Сретенский монастырь. Настоятель монастыря епископ Иларион не стал возражать и в своей резолюции от 20 декабря 1921 года по данному вопросу указал следующее: «Со своей стороны ходатайствую о причислении Александра Степанова к Сретенскому монастырю, так как монастырь в настоящее время нуждается в диаконе»⁸²⁴. Позже, в августе 1923 года диакон Александр обратился на имя архиепископа Илариона как управляющему Московской епархией с прошением о рукоположении в сан иерея. И 26 августа владыка Иларион в храме Сретенского монастыря рукоположил отца Александра в иерейский сан⁸²⁵.

В это время в обители трудился Павел Федорович Гедике, отец которого Ф. К. Гедике являлся профессором Московской консерватории, композитором, пианистом и органистом, а родной брат – Александр Федорович Гедике – также был известным композитором и профессором консерватории⁸²⁶. Что же касается Павла Федоровича, то он в Сретенском монастыре трудился в качестве звонаря. В начале 1920-х годов он написал прошение на постриг. Епископ Иларион дал свое согласие, написав следующую резолюцию: «Принять в число братии Сретенского монастыря и постричь в монашество Павла Гедике, родившегося 12 января 1879 г. и много лет служившего в монастыре, согласен»⁸²⁷. Однако состоялся ли монашеский постриг, на данный момент сказать трудно, поскольку никаких точных данных по этому вопросу выявить

⁸²³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 269. Л. 14. По поводу всех монашествующих см.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Л. 231-262.

⁸²⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 230. Л. 253 – 253 об.

⁸²⁵ Там же. Л. 259 – 259 об.

⁸²⁶ *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. С. 280.

⁸²⁷ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 11. Л. 402.

не удалось. В имеющихся документах вплоть до 1925 году он значится как звонарь Павел Гедике.

С. Н. Дурылин оставил о П. Ф. Гедике довольно подробные воспоминания, в которых, в частности, пишет следующее: «Две зимы я, живя близко от Сретенского монастыря, слушал и будничные, и праздничные звон Павла Федоровича. Колокола Сретенского монастыря не представляли ничего особого: хорошие московские колокола, какие висели на десятках московских колоколен. Но Павел Федорович так их “обзвонил, настроил, спаял в звоне”, — что они представлялись особым музыкальным инструментом, единым по строю, — с благороднейшей, тончайшей звучностью. Звучность эта напоминала знаменитую ростовскую звучность — древних звонов звонницы Успенского собора. <...> В храмовые праздники других церквей Павла Федоровича приглашали звонить. Он не отказывался и звонил безвозмездно, налаживая звон на чужих колокольнях, сглаживая разнозвон колоколов, добиваясь красоты звучания. Когда ему нельзя было идти в чужой приход из-за звона на сретенской колокольне, он заходил на приходской праздник позже, но всегда в храмовый праздник там или тут его можно было встретить в церкви, не за обедней, так за всенощной, а то и просто во внебогослужебное время... Из всех московских звонарей только имя Гедике было широко известно в верующей Москве. Это был народный художник Божию милостию»⁸²⁸.

Согласно другим воспоминаниям, П. Ф. Гедике характеризуется как гениальный звонарь, хотя и дилетант⁸²⁹. Когда он звонил, на углу Сретенки и Сретенского переулка всегда собиралась толпа прохожих, которые восторгались его переборами: «Голова без шапки, закинута вверх, - точно смотрит в небо и аккомпанирует ангелам, поющим гимн Богу. Так играют вдохновенные пианисты, смотрящие не на клавиши, а куда-то ввысь»⁸³⁰.

⁸²⁸ Дурылин С. Н. Москва / Публ. М. А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 9. М.: Русская книга, 2000. С. 186-188.

⁸²⁹ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 47.

⁸³⁰ Там же. С. 47.

С сентября 1918 года и вплоть до июня 1920 года в обители проживал вместе с супругой ярославский историк И. Н. Ельчанинов, дом которого в Ярославле был сожжен. В монастыре Ельчанинов жил в келье иеромонаха Нектария, с которым жил «душа в душу». Работал с документами по истории обители, переписывался с протоиереем Павлом Флоренским, трудился под руководством князя Урусова с документами по истории монастырей. Летом 1920 года Ельчанинова вместе с супругой, и, надо полагать, с некоторыми другими жильцами выселили из монастыря⁸³¹.

Помимо братии отныне на территории монастыря проживали светские лица, которые чаще всего к монашествующим относились в лучшем случае нейтрально. Поэтому архимандриту Сергию, как до 1920 года, так и после приходилось заботиться не только о сохранении обители и о восстановлении ветшающих строений монастыря, но и о прекращении беспорядков и выстраивании максимально корректных отношений с гражданскими лицами.

Понятно, что причин для конфликтов было много, но чаще всего основные проблемы возникали именно в хозяйственной сфере. Так, в январе 1919 года отец Сергей обращался в Юридический отдел Моссовета с просьбой дать разъяснения по поводу того, должны ли жильцы платить за занимаемые помещения, оплачивать электроэнергию, водопровод, канализацию и другие удобства, а также кто несет ответственность за порчу имущества в занимаемых помещениях⁸³². Из текста этого письма и последовавшего ответа следовало, что в 1918 году монастырские помещения были предоставлены Комиссариату народного просвещения. Через какое-то время, но в том же 1918 году в монастырских помещениях поселился китайский комиссар, отвечавший за формирование китайских отрядов. Какое-то время жильцы оплачивали коммунальные услуги, а потом почему-то отказались. Как результат, все тяготы по обеспечению жизнедеятельности монастырских помещений легли на

---

⁸³¹ См.: *Шутова Т. А.* Священник Александр Ельчанинов: Тифлисский период биографии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Вып. 1. М., 2010. С. 261.

⁸³² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 60. Л. 93.

администрацию обители. Согласно поступившему из государственного учреждения ответу, оплачивать коммунальные услуги должны были все-таки жильцы. Что же касается порчи имущества, о чем сообщил отец Сергей, то виновные должны были отвечать перед Комиссариатом народного просвещения, в ведении которого и находилась большая часть жильцов⁸³³.

Впрочем, жильцы не ограничивались лишь порчей имущества. Как следует из письма архимандрита Сергия от 14 июня 1921 года, с которым он обратился в Отдел охраны памятников старины, лица, проживавшие в ограде монастыря, сваливали мусор прямо под стенами храма. И это несмотря на неоднократные уговоры и увещевания со стороны монастырского начальства содержать в чистоте места, прилегающие к храмам и очистке наваленных в разных местах грязи и отбросов⁸³⁴.

В начале 1920 года произошло еще одно показательное для хозяйственной жизни обители происшествие, свидетельствующее о бесправии монастырского начальства. 27 февраля в монастырь пришел представитель Смоленского гублескома, арендовавшего находящиеся в обители сараи, и без предъявления каких бы то ни было разрешительных документов извлек из сарая сани, хомуты, сбруйные принадлежности и передал все это пришедшему вместе с ним представителю Главлескома. Отец Сергей сообщил об этом происшествии в Юридический отдел городского района Совета рабочих депутатов, поскольку все изъятые предметы находились в монастыре пусть и временно, но были на учете этого юридического отдела⁸³⁵.

В 1919 году, 8 июля в 11.00 часов, состоялся осмотр Сретенского монастыря на предмет учета художественно-исторических ценностей. Осмотр был осуществлен церковным отделом Комиссии по охране памятников искусства и старины⁸³⁶.

---

⁸³³ Там же. Л. 94.

⁸³⁴ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 3.

⁸³⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 72. Л. 65. См. также: *Иоанн (Лудшцев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин)... С. 369.

⁸³⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 70. Л. 38.

19 июля 1920 года в монастыре были конфискованы и изъяты два золотых ордена св. Анны 2 и 3 степени (надо полагать, ордена принадлежали иеромонаху Виталию, заслужившего их в годы Первой мировой войны⁸³⁷), 4 медали Александра Невского 1881-1894 гг. Также были изъяты серебряные царские деньги на 1 руб. 75 коп. и медь стоимостью 3 руб. 30 коп.⁸³⁸ Все это предполагалось обратить «в доход Республики».

В следующем 1921 году конфискации также имели место. 9 февраля организационно-учетное отделение отдела юстиции Московского совета выдало мандат своему сотруднику Глебу Михайловичу Кафтанникову перевезти имущество из монастырской кладовой в отел юстиции. Насельники же монастыря должны были не только не препятствовать, но, наоборот, оказывать всяческое содействие этому сотруднику⁸³⁹.

В 1921 году из монастыря был изъят ансамбль колоколов XVIII столетия, эвакуированных во время Первой мировой войны из Западного края. 3 июня в Московский совет был представлен список ценных в историческом и художественном отношении эвакуированных в Москву колоколов, отобранных в музейный фонд Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В списке оказалось 4 колокола, находящихся на территории Сретенского монастыря. Два колокола были эвакуированы из кафедральной немецкой кирхи в Митаве. Один колокол был отлит в 1700 году и перелит в 1703 году в Митаве Эрнстом Фридрихом Фехтером. Второй также был отлит Э. Ф. Фехтером в 1740 году, а перелит в 1855 году Христофором Юлием Зеебеде в Вексуэлле близ Риги. Два других колокола были эвакуированы из немецкой кирхи Св. Анны в Митаве. Один колокол был отлит Гансом Мейером, второй был отлит в Митаве в 1782 году Иоганном Майером⁸⁴⁰.

Несмотря на трудности в быту и хозяйственной жизни, богослужebная жизнь в монастыре продолжалась. Хотя говорить о религиозной жизни в

⁸³⁷ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 185; ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 134. Л. 19-21.

⁸³⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 2236. Л. 36, 270 об., 272 об.

⁸³⁹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 72. Л. 264.

⁸⁴⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 223. Т. 1. Л. 288.

Москве в целом и в обители в частности довольно непросто. С одной стороны, в столице, несмотря на произошедший переворот и установление безбожной власти, проходили не только обычные и торжественные богослужения, но даже и многолюдные крестные ходы. С одной стороны, у одних современников эта религиозность вызывала недоумение. Вот свидетельство одного из них (запись сделана в дневнике от 14 октября 1919 года): «Архиерейская или патриаршая служба и теперь привлекает большую толпу, но при каких условиях!.. Расклеиваются своего рода зазывательные афиши, тогда-то, там-то будет служить такой-то митрополит, с таким-то протодьяконом, с таким-то хором, с такими-то солистами, с таким-то проповедником-профессором, и что будет совершаться не обыкновенное служение, а вот эдакое – или покаянное, или древнее, и что будут исполнены песнопения таких-то композиторов. Чувствуете, как это грустно?..»⁸⁴¹.

С другой стороны, другие свидетели церковной жизни в новых условиях, наоборот, видели много позитивного. Так, эмигрировавший из России А. М. Терне, в своих воспоминаниях впоследствии писал, что был крайне удивлен переполненными молящимися московскими храмами, что сказывалось в том числе и на материальном положении духовенства: «Хотя церковь отделена от государства, а государство не дает ни копейки на содержание духовенству, оно, по общему отзыву, находится в материальных условиях не худших, а даже лучших, чем в прежнее время, так как каждый прихожанин, хотя бы уже из чувства протеста против гонителей веры, считает своим долгом внести лепту для поддержания церкви и ее причта»⁸⁴².

Как было сказано выше, традиционные крестные ходы в обитель продолжались и в первые годы советской власти. Так, Юридический отдел Моссовета разрешил Московскому епархиальному совету провести крестный ход из Казанского собора в Сретенский монастырь 6 июля 1920 года.

⁸⁴¹ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 1: 1917-1919. М.: Воениздат, 1997. С. 295.

⁸⁴² Терне А. М. В царстве Ленина. М., 1991. С. 127.

Предполагалось, что шествие возглавит архиерей⁸⁴³. В 1920 и 1921 годах богослужения в монастыре совершал и Патриарх Тихон. Таким образом, богослужебная жизнь монастыря была довольно насыщенной. Хотя сказать, как именно смена власти сказалась на повседневном богослужебном ритме из-за отсутствия материалов не представляется возможным.

Что касается монастырский строений и храмов, то они, конечно, продолжали ветшать. Об этом в упомянутом выше письме от 14 июня 1921 года в Отдел охраны памятников старины сообщал отец Сергей. В письме от имени Совета общины говорилось о том, что монастырским храмам требуется незамедлительный и радикальный ремонт. В первую очередь необходимо было отремонтировать крыши и водосточные трубы. Поскольку крыши в некоторых местах проржавели, то образовывалась течь, которая, в свою очередь, являлась чрезвычайно опасной для целостности храмов. Особое беспокойство в этом отношении вызывал Никольский храм⁸⁴⁴. Совет общины испрашивал материальные средства для осуществления ремонта, рассчитывая, что «отдел, поставивший своей целью поддерживать елико возможно в сохранности все исторические памятники старины, к которым, несомненно, принадлежат и храмы Сретенского монастыря, изыщет средства для требуемого ремонта, приступить к которому необходимо в текущий сезон, ибо оставлять в таком положении храмы на произвол судьбы или отдалять работы на будущий год не представляется возможным без риска по последствиям от наносимого храмам вреда»⁸⁴⁵. Сложно сказать, были ли выделены средства в данном случае. Но если даже что-то и было выдано, то, очевидно, что этих средств вряд бы хватало для должного ухода за храмами и другими монастырскими строениями.

На критическое состояние церквей вынуждены были обращать внимание даже власти. Так, 19 июля 1921 года Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (Главмузей) потребовал

---

⁸⁴³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 400.

⁸⁴⁴ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 2.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 2-3.

отремонтировать двери церкви Марии Египетской. Также требовалось сделать в храме надлежащие запоры с тем, чтобы сохранить в храме иконостасы, которые были признаны «весьма» художественными⁸⁴⁶. Особенно хлопотал о сохранении монастырских построек архитектор-реставратор Д. П. Сухов.

В следующем 1922 году Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины вновь обратил внимание на большую загрязненность в монастыре. В своем письме в Главное управление домами ГПУ (Б. Лубянка, 18) сотрудники Отдела отметили большую загрязненность главным образом около церкви Марии Египетской. По имеющимся в Отделе сведениям комендант монастыря изъял деревянные подпоры, которые поддерживали уже ветхое здание. Входная дверь была сорвана с петель. Разумеется необходимо было и дверь починить, и подпорки восстановить⁸⁴⁷.

Согласно сохранившейся смете за август 1922 года, в монастыре должны были быть проведены определенные ремонтно-восстановительные работы. Помимо восстановления подпорок и ремонта дверей предполагалось еще покрасить на церкви Марии Египетской купола и крышу, изготовить и установить вместо украденных водосточные трубы, частично возобновить штукатурку, заделать трещины, отремонтировать оконные переплеты и др.⁸⁴⁸

Как видно, даже представители советской власти пытались спасти древний московский храм от разрушения. Однако если одни пытались спасти архитектуру, то другие делали все возможное, чтобы уничтожить Церковь физически. И использовали для этого самые разные средства и возможности.

Подводя итог, можно сказать, что Сретенский монастырь после 1918 года оказался, с одной стороны, в очень сложной ситуации, когда часть зданий были реквизированы и в них поселились гражданские лица, оказавшие, вне всякого сомнения, отрицательное влияние на размеренный монашеский быт, о существовании которого с этого времени вообще вряд ли можно говорить. С

---

⁸⁴⁶ Там же. Л. 1.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 4.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 7.

другой стороны, в отличие от целого ряда других московских обителей Сретенский монастырь не был закрыт. Более того, он не только продолжил осуществлять свою деятельность, но в 1919-1920 годах едва не был преобразован в миссионерскую обитель, что говорило о повышении внимания со стороны священноначалия в отношении монастыря. Большое нравственное значение для обители в этот период имело то обстоятельство, что настоятелями в это время являлись священномученики Гурий (Степанов) и Иларион (Троицкий), которым приходилось вполне успешно, учитывая контекст эпохи, решать в том числе и многочисленные хозяйственные вопросы.

4.2. Изъятие церковных ценностей в Сретенском монастыре в 1922 году

Советская власть в первые годы пыталась уничтожить Русскую Православную Церковь совершив «кавалерийскую атаку», превращая на законодательном уровне Церковь в бесправный институт, осуществляя террор в годы Гражданской войны, предпринимая масштабную кампанию по вскрытию мощей. Несмотря на все это, Церковь продолжала оставаться «влиятельным оппонентом в идеологической сфере»⁸⁴⁹, к которой, как, впрочем, и ко всем остальным, советская власть относилась довольно ревниво. В последующие годы, изменив тактику, власть пыталась по-прежнему нанести Церкви и религии максимальный урон. «Для наступления на церковь нужен был удобный повод. И он представился в связи с разразившемся в 1921 г. небывалым голодом, охватившем по разным оценкам от 15 до 30 млн чел.»⁸⁵⁰. По другим данным голодало более 22 млн человек, из которых почти 10 млн составляли дети⁸⁵¹. Именно этот жуткий голод и стал предлогом для антицерковной кампании советских властей.

---

⁸⁴⁹ *Борисова Л. В.* «Изъятие производится без осложнений»: отношение населения Москвы к кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 2. С. 35.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 89.

Когда стало понятно, что голода не избежать, власти разрешили летом 1921 года Русской Церкви принять участие в сборе средств для помощи голодающим. Патриарх Тихон даже обратился с посланиями с призывом об оказании помощи голодающему населению России к православным Восточным патриархам, главам Римско-католической и англиканской церквей⁸⁵². Несмотря на противодействие со стороны властей Русская Церковь к февралю 1922 года собрала около 9 млн руб. 6 февраля патриарх обратился с посланием к верующим, призывая жертвовать драгоценные церковные украшения, имущество и утварь, не имеющую богослужебного употребления. Очевидно, что если бы в центре внимания властей была, действительно, настоящая помощь голодающим, то пусть и вынужденное сотрудничество между властью и Церковью продолжалось бы в течение всего 1922 года.

Необходимо иметь в виду, что «в партийно-государственном руководстве при общей его враждебности Церкви не было единства взглядов по вопросам допустимости взаимодействия государственных и церковных органов хотя бы в деле преодоления последствий жесточайшего бедствия. Если В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и И. В. Сталин выступали категорически против разрешения церковной помощи голодающим, то Калинин и некоторые др. члены высшего советского руководства считали это допустимым»⁸⁵³. На начальном этапе верх одерживала позиция Калинина. Однако все достижения в области сотрудничества были перечеркнуты, когда возобладала противоположная партия, двигателем которой был Троцкий. Именно при его самом активном участии 16 февраля 1922 года ВЦИК принял роковое для Церкви постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Этот документ был опубликован 23 февраля, вызвав отрицательную реакцию со стороны Патриарха Тихона, который уже 28 февраля обратился к верующим с очередным посланием, ключевым положением которого были следующие слова: «Мы допустили, ввиду

---

⁸⁵² Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 661.

⁸⁵³ Там же. С. 661.

чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. <...> Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею, как святотатство»⁸⁵⁴.

Послание с критикой государственного декрета было разослано по епархиям, что было воспринято советскими властями в качестве незаконной акции. Большинство представителей иерархии духовенство поддержало патриарха, осуществлял на местах сопротивление. Все это давало властям законный, как они считали, повод для властей проводить аресты, притеснения и гонения. Другими словами, самая настоящая провокация на высшем государственном уровне была исполнена, к сожалению, блестяще.

Всего, по имеющимся данным, в ходе данной кампании произошло около 1400 серьезных столкновений с применением со стороны властей военной силы. 26 апреля открылся известный Московский процесс, 10 июня начался Петроградский процесс. В декабре 1922 года состоялся второй Московский процесс. Общее число привлеченных в 1922-1923 годах составило около 10000 человек. В период кампании по изъятию ценностей погибло не менее 2.000 человек. В 1922-1923 годах 66 архиереев, что составило половину архиерейского корпуса Русской Церкви, были заключены в тюрьму или отправлены в ссылку⁸⁵⁵. И это при том, что многие, например, «московские благочинные, настоятели храмов, председатели приходских советов, отказываясь соучаствовать в насильственном изъятии церковных ценностей. Нередко призывали прихожан не сопротивляться насилию»⁸⁵⁶.

Что же касается экономических результатов, то «всего из храмов и монастырей было собрано более 33 пудов золота, 23 997 пудов серебра, 35 670

⁸⁵⁴ Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925. М. – Новосибирск: Российская политическая энциклопедия, Сибирский хронограф, 1997. С. 114.

⁸⁵⁵ *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 666.

⁸⁵⁶ *Кашиеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922). М.: Общество любителей церковной истории, 2005. С. 354.

бриллиантов. Суммарная стоимость изъятого составила 4 650 810 золотых руб. Изъятых церковных ценностей оказалось гораздо меньше добровольно собранных верующими средств для помощи голодающим и несопоставимо мало в сравнении с планами властей получить в результате изъятия несколько сот миллионов или даже миллиардов рублей. Большая часть изъятого у Церкви была потрачена на проведение самой кампании (технические расходы губКИЦЦ только за апрель 1922 составили более 1,5 млн руб.), на антирелигиозную агитацию, а также на содержание партийного и советского аппарата, где в это время были увеличены зарплаты и различные виды довольствия»⁸⁵⁷. Самое же главное для Церкви заключалось в том, что она не была уничтожена, хотя она и понесла серьезный урон.

Что касается Москвы, то здесь кампания по изъятию ценностей, по мнению властей, должна была пройти, разумеется, примерно-образцово. «Власти сознавали, что от хода кампании в Москве – центре Православия – зависел исход операции в целом»⁸⁵⁸. После трагической ситуации в Шуе, когда в ходе столкновений между верующими и властями, погибло 4 человека и несколько десятков было ранено⁸⁵⁹, власти в Москве всячески обеспечивали всевозможные комиссии, осуществлявшие изъятие, военной силой. Для этого привлекались самые разные роды войск⁸⁶⁰. Кампания началась 31 марта и в течение апреля она была уже в основном завершена⁸⁶¹. Вместе с тем, конфликтов и столкновений избежать не удалось. Так, например, против прихожан церкви Знамения Богородицы на Знаменке был направлен кавалерийский отряд, состоящий из 30 человек. Конная милиция разгоняла верующих у Николо-Покровской церкви в Бауманском районе. У храма Богоявления в Дорогомилове произошли столкновения верующих с представителями властей. Около храма тогда собралось около 5 тысяч человек.

---

⁸⁵⁷ *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей. С. 667.

⁸⁵⁸ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М.: ПСТГУ, 2006. С. 11.

⁸⁵⁹ *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей. С. 663.

⁸⁶⁰ См.: Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. М., 2006. С. 13-14.

⁸⁶¹ *Борисова Л. В.* «Изъятие производится без осложнений»... С. 37.

Несколько человек было избито, один курсант погиб. Однако столкновений было бы больше, если бы не запугивания и дискредитация духовенства со стороны властей.

Как уже выше было сказано, в Москве в 1922 году состоялось сразу два судебных процесса, по которым проходило 172 обвиняемых, в том числе 49 священнослужителей. Наряду с Петроградским процессом это были самые массовые показательные суды, освещение которых с соответствующих позиций осуществлялось на страницах советских периодических изданий. В данном случае советская власть решала сразу несколько ключевых для себя задач: «Проведения крупномасштабной показательной карательной судебной акции против священников и мирян в целях запугивания духовенства и активных верующих; дезорганизации высшего церковного, епархиального и приходского управления ради содействия деятельности обновленцев и устранения от руководства Церковью патриарха Тихона; обоснования юридической незаконности существования в Советском государстве православной иерархии и тем самым – самой Церкви»⁸⁶².

Началось же все с того, что в ночь на 23 мая были арестованы архиепископ Никандр (Феноменов), митрополит Серафим (Чичагов) и настоятель Сретенского монастыря епископ Верейский Иларион. Кроме них было арестовано еще около десяти священнослужителей, имевших отношение к управлению Московской епархии. Эта мера, а также последовавшие потом допросы и в конце концов арест патриарха Тихона, действительно, должны были сломить волю иерархии, священнослужителей и мирян, чтобы те не препятствовали изъятию ценностей. Вне всякого сомнения, эти и другие аресты, активная агитационная и информационная кампания в печати, показательные суды сыграли свою роль, и противодействие значительно снизилось.

---

⁸⁶² Московские процессы 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М., 2017. С. 352, 358.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что противодействие снизилось, но не исчезло окончательно. Во время всевозможных собраний на фабриках и заводах, выяснилось, что рабочие не были против изъятия церковных ценностей, но одновременно с этим они предлагали «в первую очередь изъять золото у коммунистов, их жен, торговцев, а затем уже из церквей»⁸⁶³. Подобного рода суждения вскрывает довольно серьезную проблему социального неравенства уже в первые годы советской власти. Кроме того, довольно распространенным мнением среди рабочего класса было то, что «собираемые ценности вряд ли пойдут голодающим, а останутся в карманах ловких дельцов»⁸⁶⁴.

Верующих же возмущало не только само изъятие, но и манера поведения представителей власти. Некоторые из них позволяли себе становиться на иконы ногами, курить, находиться в храмах в головных уборах. Об этом, например, в своем дневнике записал Н. П. Окунев: «В иных храмах не только курили, но и водку пили, и на матерном диалекте говорили»⁸⁶⁵.

Изъятие церковных ценностей в Сретенском монастыре было осуществлено 24 апреля 1922 года, т.е. за два дня до начала первого Московского процесса. Согласно сводке Московской губернской комиссии о ходе работ по изъятию церковных ценностей в Городском районе Москвы в этот же день изъятие проходило в 38 храмах. Правда, данная формулировка составителя документа Базилевича не совсем корректна, т.к. в имеющийся список были включены и монастыри, в некоторых из которых имелось по два и более храмов. Что касается монастырей, то 24 апреля изъятие проводилось также в Богоявленском, Рождественском, Высоко-Петровском, Знаменском и Златоустовском монастырях. Причем больше всего, например, серебра было изъято в Рождественской женской обители – более 17 пудов⁸⁶⁶.

---

⁸⁶³ Цит. по: *Борисова Л. В.* «Изъятие производится без осложнений»... С. 39.

⁸⁶⁴ Там же. С. 40.

⁸⁶⁵ *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 222-223.

⁸⁶⁶ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. С. 103-108.

Судя по сохранившимся архивным документам, изъятие в Сретенском монастыре началось в 8.30 утра и завершилось только к 7.45 вечера. В изъятии принимали участие уполномоченный Городского района и член подкомиссии по «отбору церковных ценностей» Бирюков, контролер Гохрана Гусев, два эксперта музейного отдела Главнауки В. А. Лотков и Мекк. Что касается представителей от монастыря, то во время изъятия присутствовали, разумеется, наместник архимандрит Сергей (Плаксин), председатель общины Н. И. Трусевич и Преображенский, который по документам проходил как представитель верующих⁸⁶⁷.

Согласно протоколу изъятия ценностей, из Сретенского монастыря отношение духовенства и членов общины к изъятию было «самое хорошее». В пункте, который обозначен как «Собиралась ли толпа верующих и каково ее настроение. Были ли эксцессы и в чем выразились» было отмечено «толпы настроение хорошее»⁸⁶⁸. В еще одном протоколе было отмечено: «со стороны верующих выражена солидарность»⁸⁶⁹. Изъятие или отбор ценностей осуществлялся из двух храмов – Сретенского собора и Никольской церкви.

Что же касается того, сколько и что именно было изъято, то здесь имеются совершенно конкретные следующие данные. Золота было изъято 2 фунта 3 золотника, серебра – 7 пудов 22 фунта 91 золотника. Отдельным пунктом шли жемчужные ризы и митры с жемчугом и камнями. Все изъятые ценности оценивались на сумму примерно в 5.000 руб. по курсу довоенных золотых рублей. Всего был изъят 131 предмет⁸⁷⁰. В основном это были напестольные и наградные кресты, ризы, потиры, переплеты с Евангелий, венцы, лампы и др.⁸⁷¹

Для богослужения в монастыре было оставлено две чаши, два кадила, одно Евангелие, серебром 4 фунта⁸⁷². Прихожане должны были в

⁸⁶⁷ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 431-434.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 431.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 432.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 435.

⁸⁷¹ Там же. Л. 436, 438-439.

⁸⁷² Там же. Л. 431.

десятидневный срок внести в качестве замены серебра весом 7 фунтов 90 золотников. Это было сделано 4 мая того же года. Архимандрит Сергей представил необходимое серебро в государственное хранилище ценностей. Известно, что данное серебро было оценено в 106 руб. 68 коп., опечатано печатями Гохрана и сдано кладовую за порядковым номером 56211⁸⁷³.

Кроме того, некоторые предметы были признаны имеющими историческую ценность и все они были оставлены на временное хранение и под ответственность общине монастыря впредь до вывоза в хранилище Музейного отдела. Так, из Никольской церкви предметами, имеющими историко-художественное значение, были признаны серебряный оклад XVII века, вызолоченный напрестольный крест 1678 года. Во Владимирском соборе «художественных» предметов оказалось гораздо больше. Среди них Евангелия 1681, 1698, 1759 и 1762 годов, несколько серебряных окладов XVII век, две закладки также XVII века с жемчугом и камнями, ковчежец 1699 года с изображением прп. Марии Египетской, икона Толгской Божией Матери 1791 г. с серебряным окладом того же года⁸⁷⁴.

Предполагается, что в дальнейшем часть реликвий была передана в Центральный антирелигиозный музей искусств в Москве. Оттуда иконы передавались в другие музеи. Так, икона начала XVIII в. «Воздвижение Креста» в 1934 г. была передана в Государственную Третьяковскую галлерию. Икона «Алексия, человека Божия, и Марии Египетской» в Ленинград в Музей истории религии, в 1965 году – в Музей им. Андрея Рублева⁸⁷⁵. До изъятия в иконостасе находились чтимый список Владимирской иконы Божией Матери и старинный образ Божией Матери «Всех скорбящих радость». Также в монастыре хранились три напрестольных креста-мощевика – 1638, 1652 и 1664 гг., серебряный потир 1653 г., серебряное блюдо с позолотой 1665 г., лицевой

⁸⁷³ Там же. Л. 510, 437.

⁸⁷⁴ Подробные описи см.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 433-434; *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. С. 295-297.

⁸⁷⁵ Цит. по: *Казакевич А. Н., Э. П. Р.* Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 412.

синодик 1691 г. и другие ценности. В настоящее время их местонахождение неизвестно⁸⁷⁶.

Ровно через месяц после изъятия из Сретенского монастыря церковных ценностей, 23 и 24 мая 1922 года, в народном суде Рождественско-Сретенского участка состоялось судебное разбирательство. На скамье подсудимых оказался наместник Сретенской обители архимандрит Сергей (Плаксин), которого обвиняли в нанесении побоев и сожительстве с гражданкой Куртасовой, которая, если верить статье, опубликованной на страницах «Еженедельника советской юстиции», работала уборщицей в Сретенском монастыре в течение трех лет⁸⁷⁷. Суть дела, совершенно очевидно, сфабрикованного, видна уже из заглавия статьи: «Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергея, настоятеля Сретенского монастыря в Москве)».

Ничем не подтвержденное обвинение, кроме, разумеется, показаний самой «потерпевшей», а также десятков свидетелей, которые слышали об этой истории от самой Куртасовой (*sic!*), в статье преподносится как очевидное свидетельство о полной деморализации русского монашества. Для характеристики отца Сергея, в частности, и всего монашества, в целом, используются такие термины, как «жрецы алтаря», «преосвященно-владычкий роман», «архимандрит-донжуан» и т.п.

В качестве одного из центральных пассажей этого антирелигиозного по сути пасквиля на Церковь можно указать на следующий текст: «На угрозы ее (Куртасовой – *авт.*) разоблачить Сергея перед “самим Тихоном” Сергей посылает ее вместе с Тихоном в места столь отдаленно-трехэтажные, что их невозможно было передать на суде (следователем они записаны). При посвящении в архимандриты братия впрыскивает митру Сергея веселой и хмельной пирушкой, и вновь испеченный архимандрит как “владельческий паша” сидит за столом рядом с другими любовницами, а Куртасова исполняет

---

⁸⁷⁶ Там же.

⁸⁷⁷ С. Н. Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергея, настоятеля Сретенского монастыря в Москве) // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19-20. С. 19.

обязанности прислуги»⁸⁷⁸. В данном случае можно обратить внимание как на содержание, так и стилистику, не забывая, что этот пассаж взят не из бульварной желтой газеты, которая ради тиража и прибыли может позволить себе многое, а из официального издания Народного комиссариата юстиции. Впоследствии журнал был переименован в «Советскую юстицию», в настоящее время он издается под названием «Российская юстиция» и входит в перечень научных журналов ВАК Минобрнауки России.

Впрочем, при внимательном чтении даже из пасквиля можно почерпнуть, ввиду отсутствия других источников, любопытную, а иногда даже ценную информацию. Так, в данном случае, интересно отметить, что автор мимоходом отмечает тот факт, что архимандрит Сергей (Плаксин) – «весьма популярный среди верующих москвичей». Если к этому добавить то обстоятельство, что он стал наместником монастыря при епископе Иларионе, который, как известно, был преданным сторонником патриарха Тихона, а также то обстоятельство, что пока еще действующий Сретенский монастырь находился в центре столицы, то тогда станут отчасти понятны возможные причины фабрикации дела против отца Сергея. Очевидно, что фигура архимандрита Сергея была очень неудобной в контексте разворачивающихся событий, связанных с арестом патриарха Тихона и началом обновленческой авантюры.

Примечательно, что обновленцы в этой статье также обозначены: «Временное новое церковное управление не оставило без последствий приговор названного суда, как это делал ранее Тихон по аналогичным процессам (дело епископа Палладия, осужденного в 1919 г. за растление мальчика и других), и передало уже Сергея церковно-каноническому суду с отрешением от должности»⁸⁷⁹. Учитывая то обстоятельство, что статья была опубликована 31 мая, т.е. после того, как обновленцы уже заявили о себе, видно, что новая неканоническая церковная власть уже осудила отца Сергея.

---

⁸⁷⁸ Там же.

⁸⁷⁹ Там же.

Сретенский монастырь, как, впрочем, и все другие столичные обители, должен был находиться под контролем обновленцев.

Что же касается решения советского суда, то оно, к разочарованию автора рассматриваемой публикации, было недостаточно жестким: «Народный суд мог судить Сергия только за одно преступление – легкие побои – все же остальные его похождения, поскольку Куртасова взрослая женщина, были фактами, характеризующими обычные нравы монашеского быта, но не уголовно наказуемыми. Вот почему Сергия приговорили только к 6 месяцам лишения свободы с применением амнистии»⁸⁸⁰. Попутно можно обратить внимание на то манипулирование, которым пользуется автор при изложении данной истории. Для составителя статьи безнравственный образ жизни монашествующих является аксиомой. Строгий подвижнический образ жизни монахов для него — это совершенно невозможная и даже немыслимая вещь. Именно это мнение он и пытается даже не доказать, а просто навязать читателям одного из официальных изданий новой власти. Примечательно, что в том же номере журнала была опубликована еще одна статья о монахах из Вологодской губернии с характерным названием: «Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову»⁸⁸¹.

Сам архимандрит Сергей уже в 1937 году на допросе по поводу данного судебного разбирательства говорил, что его, действительно, судили по доносу женщины «якобы за прелюбодеяние», но, поскольку это доказано не было, то он был по суду оправдан⁸⁸².

Вполне очевидно, что изъятие ценностей нанесло еще больший урон монастырю и это сказалось как на внутренней жизни, но и внешней – на зданиях и помещениях, смотреть и содержать которые становилось все труднее. И внешняя неприглядность была настолько очевидной, что на это вынуждены были обратить внимание сами власти. Так, например, 26 июля 1922 года Отдел

---

⁸⁸⁰ Там же.

⁸⁸¹ Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19-20. С. 17-18.

⁸⁸² *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин)... С. 374.

по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки НКП обратился в главное управление домами ГПУ (Б. Лубянка, д. 18) с указанием на сильную загрязненность территории Сретенского монастыря. Особое беспокойство вызывало положение дел около церкви Марии Египетской, которая представляла значительный художественно-исторический интерес⁸⁸³. Отдел по делам музеев обращал внимание на необходимость принять меры по удалению нечистот и мусора. Кроме того, предполагалось, что будут предприняты меры по предотвращению разрушения этого древнего здания.

Изъятие церковных ценностей в Московском Сретенском монастыре прошло довольно спокойно, что можно объяснить целым рядом причин. С одной стороны, советские власти сделали очень много для того, что напугать и утратить не только население, но и настоятелей храмов и монастырей. С другой стороны, даже небольшое возмущение со стороны общины и насельников, скорее всего, было бы использовано властями для закрытия монастыря. Вместе с тем, даже вполне лояльное отношение братии и наместника монастыря не уберегло от надуманных обвинений и даже некоторой информационной кампании против Сретенской обители и ее наместника архимандрита Сергия (Плакина), на дискредитацию авторитета которого были направлены судебные разбирательства в мае 1922 года.

4.3. Братия Сретенского монастыря и обновленческий раскол (1922-1923)

Изъятие церковных ценностей было не единственным бедствием, которое постигло Сретенскую обитель в 1922 году. Как уже было сказано, 22 марта был арестован настоятель Сретенского монастыря епископ Верейский Иларион. А в мае того же 1922 года в рамках проводимой антицерковной политики возник, инициированный советской властью, обновленческий раскол. 12, 16 и 18 мая проходили встречи так называемой инициативной группы в составе протоиерея

---

⁸⁸³ Цит. по: Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 412.

Александра Введенского, священника Владимира Красницкого и других с патриархом Тихоном, который в это время находился под домашним арестом. По итогам переговоров обманным путем обновленцы захватили церковную власть в свои руки, образовав 18 мая Высшее церковное управление (ВЦУ) во главе с бывшим настоятелем Сретенского монастыря епископом Леонидом (Скобеевым), которого, правда, на следующий день, т.е. 19 мая на этом посту сменил заштатный епископ Антонин (Грановский)⁸⁸⁴.

В конце мая в Москве состоялось во главе со священником Владимиром Красницким учредительное собрание группы «Живая Церковь», которая на начальном этапе существования обновленчества стала объединяющей силой сторонников ВЦУ. С 7 по 17 августа в Москве прошел Всероссийский съезд «Живой Церкви». Примечательно, что к этому времени, т.е. спустя всего лишь больше двух месяцев после образования ВЦУ, 37 из 97 правящих архиереев признали обновленческую власть, 36 высказались против, 24 не объявили о своей позиции⁸⁸⁵.

Как уже выше отмечалось, архимандрит Сергей (Плаксин) был свидетелем как изъятия церковных ценностей, так и того, как монастырь оказался под властью обновленцев. Одновременно с этим, несмотря на всю проявленную лояльность, в конце мая по ложесвидетельству он сам оказался не только на скамье подсудимых, но и отрешенным от церковного служения обновленцами, пришедшими к власти.

То, что обновленцы обращали на Сретенский монастырь пристальное внимание, подтверждается тем фактом, что в монастыре служил один из идейных⁸⁸⁶ лидеров обновленческого движения – епископ Антонин (Грановский). В широко известных «Очерках по истории русской церковной смуты» А. Э. Левитина-Краснова и В. М. Шаврова по этому поводу сообщается следующее: «Тут же начинает говорить (Антонин (Грановский) – *авт.*) о

⁸⁸⁴ Соловьев И., *прот.* Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. LI М., 2018. С. 258.

⁸⁸⁵ Там же. С. 258.

⁸⁸⁶ Идейных обновленцев по мнению некоторых церковных историков было не много, но епископ Антонин (Грановский) относился именно к их числу. См.: Митрофанов Г., *прот.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. С. 119-120.

солидарности пастыря с верующим народом. Культ должен приблизиться к массам. Священник должен сделаться наставником и другом прихожан. Он упоминает о собственных попытках в этом роде. О том, как он служит по субботам в Заиконоспасском монастыре, по-новому, среди храма. А по четвергам и пятницам в Сретенском монастыре, по-старому. Он не договаривает, но я узнаю, что по субботам храм переполнен молящимися. Никак не протолкаться. Всем интересно посмотреть, как это служат по-новому. Узнаю и то, что бывает со всячинкой. На паперти, при выходе, старухи шипят и бранят Антонина. Пробовали даже бросаться всякой дрянью вроде гнилых огурцов»⁸⁸⁷. Данное свидетельство интересно не только тем, что повествует о несколько праздном, а не искреннем и настоящем интересе москвичей к богослужебным нововведениям обновленцев, но и неприятию этих самых новшеств со стороны верующих.

Как известно, между обновленцами спустя всего лишь несколько месяцев произошел разлад. Как результат, уже к осени того же 1922 года было образовано несколько ветвей обновленческого движения. Так, 20 августа Антонин (Грановский), возведенный к этому времени в сан митрополита, заявил о создании группы «Союз церковного возрождения» (СЦВ). Чуть позже была учреждена еще одна обновленческая группа под управлением протоиерея Александра Введенского – «Союз общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ)⁸⁸⁸.

Что касается епископа Антонина, то его возмущала в том числе и страстное желание некоторых женатых белых священников принять епископский сан. До нашего времени дошло несколько довольно нелицеприятных и резких высказываний владыки Антонина по этому вопросу. И одно из этих высказываний, если верить тем же «Очеркам...», было произнесено в Сретенском монастыре, о чем сообщал в ВЦУ один из живоцерковников: «Мы, епископы из белого духовенства, выражаем свой

⁸⁸⁷ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 113.

⁸⁸⁸ Соловьев И., прот. Обновленчество. С. 258.

протест против образа действий митрополита Антонина в отношении к нам 6 сентября в Сретенском монастыре. За Всенощным бдением митрополит Антонин выразился так: “...попы закрывают монастыри, сами садятся на жирные места; пусть знают попы, что пропадут монахи пропадут – и они”»⁸⁸⁹.

Согласно другим данным, вся эта история в действительности произошла не 6, а 7 сентября, о чем сообщалось в статье И. Трегубова «“Живая церковь” и “Церковное возрождение”», опубликованной на страницах газеты «Правда» 23 сентября 1922 года: «В четверг, 7 сентября, в Сретенском монастыре совершал службу Антонин. Когда он стал в своей проповеди критиковать “Живую церковь”, раздались возгласы: “Довольно, довольно!” Антонин сказал: “Кому неприятно слушать, тот может выйти и не мешать другим”. Как потом было обнаружено, эти возгласы произносились членами группы “Живая церковь”»⁸⁹⁰.

Во всей этой истории на первом плане находится конфликт между епископом Антонином и живоцерковниками. Однако в данном случае хотелось бы обратить внимание еще на ту деталь, что епископ Антонин в Сретенском монастыре служил по-старому. Именно в том числе и этим фактом можно объяснить то обстоятельство, что братия монастыря открыто не восстала против лидера обновленческого движения. К этому следует добавить и общую для всего духовенства некую растерянность по поводу происходящих событий.

О службе епископа Антонина в Сретенском монастыре говорит и С. Н. Дурылин, когда вспоминает о звонаре П. Ф. Гедике: «Шли годы. Сретенский монастырь переживал разные перемены в своем существовании. Прекращены были крестные ходы в него на Владимирскую, некогда собиравшие туда множество народа... Водворился в нем запрещенный в священнослужении архиерей. Народ перестал ходить в его храм. А Гедике все звонил и звонил, все радовал и радовал своим звоном. И было грустно думать, что этот китежский звон сзывает к службе запрещенного в служении архиерея-самозванца. Когда

⁸⁸⁹ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 132.

⁸⁹⁰ Цит. по: Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг. Т. 1: в 4 кн.: Кн. 4. С. 374.

Павла Федоровича спрашивали, почему он не уйдет в другую церковь, он отвечал: «Я звоню Богоматери»⁸⁹¹.

Как известно, ситуация с обновленцами коренным образом изменилась после освобождения в июне 1923 года патриарха Тихона из-под ареста. Предстоятель Русской Церкви сразу же обозначил свою позицию по этому вопросу, определив обновленчество как «жалкую полуистину, теплохладное либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой»⁸⁹². Обновленцы, которые и до этого, вследствие разобщенности в собственных рядах, теряли популярность среди простого народа, теперь и вовсе стали превращаться едва ли не в изгоев. Один из главных идеологов обновленческого движения негодовал: «Его (патриарха Тихона – *авт.*) теперь в Москве на каждом углу засыпают цветами, никогда до ареста он не пользовался такой популярностью»⁸⁹³.

Архиереи и духовенство, а вместе с ними целые епархии и отдельные приходы, которые еще вчера числились обновленческими, сегодня переходили под управление патриарха Тихона. Правда, переходили не сразу, а после принесения публичного покаяния. Этот чин, который мог показаться чем-то унижительным, стал чином очищающим, и, самое главное, никак не останавливающим тех, кто искренне желал отойти от взглядов и выйти из-под подчинения обновленцев. Разумеется, Москва в этом отношении должна была и стала примером и образцом для всех остальных епархий и регионов. Примечательно, что именно Сретенский монастырь стал здесь также своеобразным центром притяжения, на что обратили внимание многие современники.

30 июня 1922 года Совет общины, который теперь официально, что было отражено на официальной бумаге, именовал себя Сретенским Обществом при

⁸⁹¹ Дурьлин С. Н. Москва / Публ. М. А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 9. М.: Русская книга, 2000. С. 187.

⁸⁹² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТГУ, 1994. С. 284.

⁸⁹³ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 319.

Сретенском монастыре, обратился к духовенству обители с письмом по поводу их отношения к обновленчеству. Совет сообщал об имеющихся у него сведениях о том, что патриарх Тихон совершает богослужения исключительно в тех храмах, духовенство которых отказалось и не имело каких бы то ни было контактов с обновленцами. Совет сообщал, что к Сретенскому монастырю в этой связи имелись серьезные вопросы. Иеромонахам обители Виталию (Ясакову) и Гермогену (Дегтяреву) было предложено принести в храме публичное «народное сердечное» покаяние за допущение личных контактов с представителями действующего обновленческого церковного управления. От указанных священнослужителей требовалось раскаяние и очевидное свидетельство об отделении от обновленческой «красной» церкви, которая не соответствовала духу истинного Православия. При этом особо подчеркивалось, что данный акт должен был состояться уже 30 июня во время Всенощного бдения или 1 июля за Божественной литургией. Информацию об этом необходимо было зафиксировать в специальном протоколе.

Примечательно, что в этом обращении Совет не ограничивался только увещанием. Имелось в письме и достаточно жесткое требование, которое при желании можно трактовать и как угрозу, смысл которого сводился к тому, что если указанные священнослужители откажутся приносить покаяние, то Совет признает их «несоответствующими своему назначению» и они будут «устранены» из обители. Сообщалось в этом письме и о желании Совета общины пригласить в обитель для служения патриарха Тихона. Текст был подписан председателем общины Н. И. Трусевичем⁸⁹⁴.

Реакция священнослужителей, которым были предъявлены претензии, оказалась весьма показательной. Оба иеромонаха отказались признавать свою вину, поскольку считали, что их контакты с обновленцами носили во многом случайный характер и они никогда не являлись искренними сторонниками обновленчества.

---

⁸⁹⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 196. Л. 2 – 2об.

Так, иеромонах Виталий заявил, что он вынужден был принимать участие в совещании представителей монастырей, которое проводил в прошлом настоятель Сретенского монастыря, а в 1922 году епископ Леонид (Скобеев). Правда, по словам отца Виталия, потом никаких распоряжений он не исполнял. Более того, никаких симпатий к новой церковной власти он никогда не испытывал.

Иеромонах Виталий признал, что вынужден был сослужить епископу Антонину (Грановскому), когда тот, будучи официальным лицом, прибыл в монастырь для совершения богослужения в день празднования памяти Владимирской иконы Божией Матери: «Но я принужден был служить в силу необходимости, а также из нежелания в такой праздник создавать инцидент и боязни, что будут приняты репрессивные меры в виде закрытия храмов, как об этом говорили»⁸⁹⁵. Правда, из этого свидетельства выходит, что епископ Антонин служил в Сретенском монастыре всего лишь один раз, а не регулярно, как говорится в других источниках. В противном случае, иеромонаху Виталию пришлось каяться за все или хотя бы несколько подобных случаев. Здесь же упомянута только одна совершенно конкретная служба. Скорее всего речь идет о богослужении, которое состоялось 7 сентября 1922 года. Как бы то ни было, иеромонах Виталий заявил, что ни душой, ни сердцем, ни помыслами никогда не сочувствовал обновленческому движению, будь то так называемой «Живой церкви» или возникших впоследствии других обновленческих групп. В завершение своей письменной исповеди отец Виталий не только раскаялся в упомянутом единственном случае сослужения обновленцам, но и заявил, что никогда с ними не только не был, но и не будет.

Иеромонах Гермоген также заявил, что никогда не принадлежал к обновленческой церкви, а всегда являлся верным сыном Православной Церкви и Сретенской обители. Из его расписки следует, что отца Гермогена обвиняли, во-первых, в том, что он служил вместе с обновленцами в Серафимской

---

⁸⁹⁵ Там же. Л. 3.

часовне. Отвечая на это, иеромонах Гермоген говорил, что с его стороны это был вынужденный поступок, т.к., с одной стороны, он испытывал определенную материальную нужду и поэтому нуждался в дополнительном заработке. С другой стороны, до этого часовня была почти месяц закрыта, что «мешало богомольцам исполнения их духовных потребностей»⁸⁹⁶. В данном случае, помимо центрального вопроса, нельзя не обратить внимание на содержащееся в данной пассаже свидетельство, согласно которому монах, проживающий в монастыре, должен был еще «подрабатывать» на стороне, что содержать себя.

Второе обвинение сводилось к тому, что он был награжден крестом, который ему был преподнесен обновленческим епископом Кашинским Иоасафом (Шишковским). Оправдываясь, отец Гермоген утверждал, что крестом он был награжден за труды по сбору пожертвований на нужды Калязинского монастыря. Что же касается архиерея, то тот наградил его якобы еще до того, как стал обновленческим епископом. Со слов отца Гермогена, владыка Иоасаф перешел в обновленчество накануне собора 1923 года, т.е. в марте-апреле. Согласно же другим данным, епископ Иоасаф перешел в обновленчество еще в 1922 году⁸⁹⁷.

Третьем пунктом обвинения являлась упомянутая уже служба вместе с владыкой Антонином. Отвечая на это, отец Гермоген утверждал, что тогда всего лишь управлял хором. И он, как и все духовенство общины, т.е. монастыря, был против этой службы. Примечательно, что здесь также упомянута только одна служба с епископом Антонином. Завершалось это искреннее раскаяние следующими словами: «Никогда не принадлежал и не сочувствовал новоцерковникам, оставаясь внутренне всегда в чистоте исповедывания православной веры и от всей души и сердца раскаиваюсь

---

⁸⁹⁶ Там же. Л. 3.

⁸⁹⁷ Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 296.

всенародно в своих поступках и категорически заявляю, что к новоцерковникам не принадлежал, не принадлежу и не буду принадлежать»⁸⁹⁸.

По итогам разбирательства был составлен специальный протокол, где все эти признания были зафиксированы 30 июня 1923 года.

Ситуация со Сретенским монастырем отражала в полной мере ту ситуацию, которая сложилась в Москве в целом. Одни приходы признали власть обновленцев искренне, вторы, несмотря на все притеснения, остались верны патриарху Тихону. Третьи же, подчинились обновленцам, общение с которыми носило эпизодический характер, формально⁸⁹⁹. Последние, как только стало известно о выходе на свободу патриарха, сразу же обратились с покаянными письмами, которые отличаются по стилистике, но совершенно схожи по смыслу. Так, например, настоятель и приходской совет Московской Спасо-Преображенской церкви в Наливках писали: «Настоящим покорнейше просим принять нас в свое общение: причем имеем честь заявить, что не были идейными последователями группы “Живая Церковь”: подчинялись лишь только таким ее распоряжениям, которые носили общий характер. <...> От группы “Живая Церковь” и ей подобных мы совершенно отрицаемся и как раньше признавали, так и сейчас признаем главой Церкви Российской Святейшего Патриарха Тихона»⁹⁰⁰. Братию и общину Сретенского монастыря также следует отнести к третьей группе.

В это же самое время в конце июня 1923 года в Москву из ссылки в Архангельске возвращается епископ Иларион (Троицкий)⁹⁰¹. Сразу же после возвращения, 5 июля, владыка совершил торжественное богослужение в Сретенской обители, где он все еще был настоятелем. К этому богослужению, а также к литургии, которую на следующий день в обители совершил недавно вышедший на свободу Патриарх Тихон было приковано внимание всей столицы.

⁸⁹⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 196. Л. 3.

⁸⁹⁹ Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.). СПб.: Петроглиф, 2019. С. 116.

⁹⁰⁰ Цит. по: Там же. С. 118.

⁹⁰¹ ЦА ФСБ РФ. АСД Р-43193. Т. 2. Л. 102, 129.

Итак, Всенощное бдение 5 июля возглавил епископ Иларион. По словам очевидцев, среди которых были в том числе агенты ГПУ, на богослужение в Сретенский монастырь собралось около тысячи человек⁹⁰². Монастырский храм и вся прилегающая территория были заполнены молящимися, многие из которых, разумеется, обсуждали сложившуюся ситуацию. Во время богослужения владыка обратился к присутствовавшему духовенству с воззванием принести покаяние за имевшее место общение с обновленцами. При этом епископ Иларион призывал принести публичное покаяние, говоря, что в противном случае не допустит священнослужителей до богослужения. Духовенство принесло покаяние и было допущено в алтарь.

Один из агентов, присутствовавший на этом богослужении, характеризовал владыку «...известнейшим проповедником, по своим способностям превосходящего известного проповедника Храповицкого. Иларион пользуется громаднейшей популярностью среди верующих и любим за свои проповеди, проникнутые чистой Тихоновщиной»⁹⁰³. Остается только догадываться, где и при каких обстоятельствах этот агент ГПУ мог слышать проповеди упомянутого здесь митрополита Антония (Храповицкого), чтобы сейчас можно было не только сравнить, но и сделать выводы о превосходстве одного над другим в ораторском искусстве.

Дальше же было совершено самое главное, о чем говорили на следующий день в столице все те, кто имел хоть какое-то отношение к Церкви. Владыка Иларион заново освятил монастырский храм, по словам агента, «от осквернения еретиков»⁹⁰⁴. А. Э. Левитин-Краснов и В. М. Шавров также об этом свидетельствовали следующим образом: «В первых числах июля состоялось первое переосвящение храма: возведенный в сан архиепископа Иларион освятил собор Сретенского монастыря, перешедший от обновленцев к патриарху Тихону. Освящение производилось по великому чину. Храм как бы

---

⁹⁰² Там же. Л. 130.

⁹⁰³ Там же. Л. 131.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 131.

освящался заново (все, начиная с престола) – случай, невиданный в истории русской церкви. Этим подчеркивалось, что обновленчество оскверняет храм, подобно безбожию и ереси»⁹⁰⁵. Вне всякого сомнения, этим освящением храма именно в Сретенском монастыре была проведена своеобразная черта между православными приходами, оставшимися верными патриарху Тихону, и обновленческими.

Нет ничего удивительного, что на следующий день, когда в обитель прибыл Предстоятель Русской Церкви, людей в монастыре было еще больше чем накануне. Богомольцы переполнили храм и монастырский двор. Владыка Иларион вновь произнес яркую проповедь, во время которой затронул тему праздника в честь Владимирской иконы Божией Матери. Конечно, вчерашний преосвященный арестант не мог не затронуть и проблемы современной церковной жизни. Поэтому особое внимание было уделено критике обновленчества и духовенства, перешедшего на сторону раскольников, которых владыка именовал самозванцами. Проповедь была настолько эмоциональной, что люди стали выкрикивать, что признают только патриарха Тихона, при этом многие верующие плакали⁹⁰⁶. Правда, что касается самого патриарха, то по словам одного из очевидцев он выглядел довольно уставшим: «Патриарх постарел, пожелтел, похудел. Когда он приехал в Сретенский монастырь (в первые дни его освобождения), мне его лицо показалось настолько исстрадавшимся, что я, грешный человек, подумал: а не посидел ли он все-таки на “электрическом-то стульчике”?»⁹⁰⁷.

Однако внешне изможденный вид, вполне объяснимый, как кажется, никак не соответствовал внутреннему настрою святителя Тихона. За этим богослужением он не только возвел в сан архиепископа владыку Илариона, но

---

⁹⁰⁵ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 319.

⁹⁰⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 415.

⁹⁰⁷ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 268

и благословлял пришедший народ вплоть до шести часов вечера. И это несмотря на то, что богослужение началось рано утром⁹⁰⁸.

Внимание к совершению литургии патриархом Тихоном в Сретенском монастыре было настолько повышенным, что это богослужение не только снимали на кинокамеру, но впоследствии и успешно демонстрировали фильм в кинотеатрах, о чем сохранилось несколько свидетельств. Левитин-Краснов и Шавров, свидетельствуя об этом, говорили даже о мировой славе патриарха Тихона: «В середине июля начинается демонстрация кинофильма “Тихон после раскаяния”, в котором запечатлены его служение в Сретенском монастыре, панихида на Ваганьковском кладбище по архидиаконе Розове и ряд других служении. Московские кинотеатры “Аре”, “Форум” и “Уран”, в которых демонстрировались 17–18–19 июля эти кинофильмы, осаждались толпами с раннего утра. Перекупщики мест продавали билеты по невероятно высокой цене (билет “на Тихона” стоил примерно столько, сколько на Шаляпина). Этот кинофильм вскоре перекочевал на европейские и американские экраны и всюду производил сенсацию»⁹⁰⁹. Неоднократно уже цитировавшийся уже Н. П. Окунев подтверждает это свидетельство, говоря о богослужениях патриарха Тихона буквально следующее: «Я был за его службами во многих монастырях и приходских церквях и всякий раз наблюдал необычайное скопление народа. Его приезды к храмам и отъезды после службы зафиксированы кинематографией, и в свою очередь эти картины целую неделю давали электротрам полные сборы»⁹¹⁰.

Судя по всему, вряд ли можно спорить с утверждением, что летом 1923 года, т.е. в ближайшие два месяца после освобождения – в июле-августе – патриарх Тихон пользовался такой славой и популярностью, какой не пользовался не один патриарх ни до ни после (до середины XX века)⁹¹¹. Критика же обновленчества, в том числе и со стороны епископа Илариона,

⁹⁰⁸ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия... Кн. 4. С. 415.

⁹⁰⁹ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 320.

⁹¹⁰ *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2. С. 267.

⁹¹¹ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 320.

должна была способствовать возвращению этих самых обновленцев в Православную Церковь. Однако, по словам современников, эта критика приводила в том числе и к довольно жесткой реакции со стороны некоторых верующих: «...Волна фанатизма прокатилась по Москве. Обновленцев выгоняли из храмов, избивали, говорили о них с большей ненавистью, чем о безбожниках»⁹¹². В свою очередь это приводило к озлоблению со стороны обновленцев.

Особое негодование у обновленцев вызывали яркие и эмоциональные проповеди владыки Илариона. Священник Владимир Красницкий уже 9 июля обратился в ГПУ с письмом, в котором просил обратить внимание на «крайне провокаторскую, контрреволюционную деятельность тихоновского ассистента Илариона. 6 июля, проповедуя в Сретенском монастыре, он произнес такую погромную речь, что в толпе, в ограде и на улице произошли физические столкновения, и дело окончилось арестами. За пережитых десять дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держат себя вызывающе и готовы перейти к избиению, и это настроение — определенно погромное и ярко антисоветское — создается им, епископом Иларионом. Если его явно контрреволюционной деятельности не будет положен предел, то неизбежны общественные беспорядки и избиение церковников-обновленцев»⁹¹³.

Действительно, продолжавшаяся активная деятельность владыки Илариона не могла не раздражать власть. На каждом богослужении, которое совершал владыка Иларион, присутствовал, как правило, один, а иногда даже и несколько агентов ГПУ, которые внимательно следили за каждым шагом и словом владыки, о чем впоследствии сообщали своему руководству в специальных докладах.

Примечательно, что время службы в храме в Кадашах, владыка Иларион посвятил свое слово упоминавшемуся во второй главе протоиерею Николаю Смирнову, устроившему у себя в храме всенародное пение. Деятельность

---

⁹¹² Там же. С. 319.

⁹¹³ Цит. по: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия... Кн. 4. С. 416.

недавно почившего отца Николая дала возможность епископу Илариону в разгар обновленческого раскола поговорить об истинном обновлении, которое должно было выражаться, по словам владыки, в непрестанном горении, в моральном очищении, а также в тесной связи пастыря с народом: «Если бы все пастыри были такими, как покойный о. Николай Смирнов, никакие живоцерковники были бы невозможны»⁹¹⁴.

15 ноября того же 1923 года архиепископ Иларион вновь был арестован и уже через месяц, 7 декабря, был приговорен к 3 годам заключения. Власти инкриминировали владыке «контрреволюционную деятельность, выразившуюся в антисоветской агитации на устраиваемых им диспутах, лекциях, и в распространении провокационных слухов с контрреволюционной целью»⁹¹⁵. Дальнейшая судьба владыки, скончавшегося 28 декабря 1929 г., уже не была связана со Сретенским монастырем.

Обновленческий раскол, как некогда старообрядческий, является трагичным событием в истории Русской Православной Церкви. В Москве часть приходов искренне приняла обновленческую идеологию, другая часть осталась верна арестованному патриарху Тихону, третья – вынужденно подчинилась обновленческим церковным властям. К этой третьей группе следует отнести и Сретенский монастырь, где некоторое время служил епископ Антонин (Грановский). При этом, как только патриарх Тихон вышел на свободу в июне 1923 года, монастырь тут же заявил о своем возвращении под омофор канонического предстоятеля. Богослужения, которые прошли в Сретенском монастыре 5-6 июля при участии епископа Илариона (Троицкого), именно в эти дни возведенного в Сретенском монастыре в сан архиепископа, стали определенной вехой в истории Православной Церкви в контексте обновленческой смуты. Именно Сретенская обитель, как когда-то в 1812 году, стала одним из символов возрождения Православной Церкви. В определенном смысле это событие, а также целый ряд других мер, предпринимаемых

---

⁹¹⁴ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 321.

⁹¹⁵ ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 69.

советской властью, преопределили дальнейшую судьбу не только Сретенского, но и всех других монастырей Русской Православной Церкви. В СССР все монастыри должны были быть закрыты.

4.4. Последние годы деятельности и обстоятельства закрытия Сретенского монастыря (1924-1926)

Закрытие Сретенского монастыря пришлось на 1925-1926 годы, когда в целом в Московской епархии осуществлялось массовое закрытие монастырей⁹¹⁶. После драматических событий 1922–1923 годов власти продолжили оказывать давление и делать все возможное, чтобы закрыть Сретенский монастырь. Однако формально поводом для закрытия стало не давление властей, а очередной внутрицерковный кризис, в виде григорианского раскола, непосредственное участие в котором принял настоятель Сретенского монастыря епископ Борис (Рукин).

Считается, что в 1925 году монастырь возглавил епископ Борис (Рукин)⁹¹⁷. Мнение, что епископ Борис был назначен на настоятельскую должность сразу после своей архиерейской хиротонии, которая состоялась 17 ноября 1923 года⁹¹⁸, источниками не подтверждается⁹¹⁹. Что же касается наместника, должности введенной епископом Иларионом еще в 1920 году, то ее до 1922 года занимал архимандрит Сергей (Плаксин). В документах за 1923, 1924 годы исполняющим должность наместника указывается игумен Виталий (Ясаков), хотя в обращении от лица братии обители с просьбой к управляющему Московской епархией епископу Крутицкому Петру (Полянскому) сам игумен Виталий, один из подписавшихся, указывает:

⁹¹⁶ Никитин Д. Н., Пидгайло В. Г. Московская епархия в 1917-1941 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М., 2017. С. 251.

⁹¹⁷ Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

⁹¹⁸ Никитин Д. Н., Пидгайло В. Г. Московская епархия в 1917-1941 гг. С. 253.

⁹¹⁹ Так, в имеющихся архивных документах, датированных 1924 годом (в книге расходов денежных сумм на жалование церковнослужителям и в документах о награждении и рукоположении клириков), имя владыки Бориса (Рукина) не упоминается. См.: ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Л. 263–268; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. Л. 100; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 180–180 об, 183–184; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. Л. 103.

«Наместник нашей обители о. архимандрит Сергей, находясь в обители с 1905 года, много потрудился для благосостояния ее и особенно в последние столь тяжелые и трудные годы, он много претерпел и разных лишений – и даже до ареста. Ввиду сего Церковно-приходской совет и братия Сретенского монастыря осмеливаются покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство Милостивейшаго Архипастыря и отца сделать представление о награждении архимандрита Сергея дикирием и трикирием для осенения во время богослужений. Последнюю награду имеет палицу с 1920 года»⁹²⁰. Это позволяет утверждать, что, хотя официально наместником, в качестве исполняющего должность, являлся игумен Виталий, отец Сергей принимал активное участие в деле управления монастырской жизнью в последние годы существования обители.

О последнем до закрытия обители настоятеле монастыря – епископе Борисе (Рукине) – можно сказать следующее. Владыка происходил из духовного сословия, в 1904 году окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Далее служил по духовно-учебному ведомству. Монашеский постриг принял после 1917 года. В 1922 году патриархом Тихоном был вызван в Москву, но по различным причинам далеко не сразу смог исполнить это благословение. Как уже было сказано, в ноябре 1923 года был рукоположен в архиерейский сан и определен епископом Можайским, викарием Московской епархии. Примечательно, что во время хиротонии патриарх Тихон, зная честолюбие и властолюбие ставленника, якобы сказал: «Я знаю твою гордость, но хочу, чтобы ты служил Церкви, поборов себя. Помни же, что Бог гордым противится и смиренным дает благодать!..»⁹²¹. Если последняя реплика действительно имела место, то остается только констатировать, что владыка не только не смог побороть свой грех, но и стал инициатором еще одного раскола, причем в тяжелейшее для Церкви время. Что же касается других, имеющих в историографии

⁹²⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 180–180об.

⁹²¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 304-305.

характеристик, то здесь много нелюбимых суждений: «экспансивный и увлекающийся человек (кстати, и кокаинист)», «интриган и морфинист»⁹²².

Довольно сложными и даже, можно совершенно определенно сказать, натянутыми были отношения у епископа Бориса с митрополитом Крутицким Петром (Полянским). Именно это обстоятельство стало одной из причин, почему владыка Борис не просто перешел, а был одним из инициаторов григорианского раскола (более того, на начальном этапе он и должен был возглавить раскол⁹²³), оформившегося 22 декабря 1925 года. Тогда группа из 10 архиереев собралась в покоях бывшего патриарха Тихона и учредила ВВЦС, что самими раскольниками расшифровывалось и как «Временный Высший Церковный Совет», и как «Высший Временный Церковный Совет». Очередной церковный раскол был осуществлен, разумеется, при непосредственном участии начальника 6-го отделения СО ГПУ — ОГПУ Е. А. Тучкова и был как «две капли воды» похож на раскол, осуществленный в 1922 году. Исследователи подчеркивают, что ОГПУ в данном случае не стало изобретать что-то новое, а реализовало раскол по апробированному в мае 1922 года сценарию⁹²⁴.

Епископ Борис как настоятель принимал участие в богослужениях в Сретенском монастыре. Правда, какой-либо подробной информации о том, как часто владыка служил в обители, какое участие принимал в ее жизни не имеется. Исключением является довольно скандальная история, связанная якобы с попыткой отравить епископа Бориса за его выступления и оппозицию митрополиту Петру (Полянскому). Из показаний владыки известно, что во второй половине 1925 года в одну из пятниц (точная дата не указывается) он

⁹²² «Москва в недоумении около моего имени». К истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) / Вступ. ст., публ. и прим. свящ. А. Мазырина // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 108.

⁹²³ Мазырин А., свящ. Штрих к истории Григорианского раскола: малоизвестное письмо председателя ВВЦС Заместителю Патриаршего Местоблюстителя 1926 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 141. Поэтому григорианский раскол еще именовался как «борисовщина». См.: Мазырин А., свящ. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах / научн. ред. прот. Владимир Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 219.

⁹²⁴ Кифа – Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862 - 1937) / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 484-485, 490.

участвовал в вечернем богослужении в Сретенском монастыре. Во время службы к нему подошел секретарь Совета Сретенского монастыря Владимир Васильевич Андронов и сказал, что у него был довольно серьезный разговор с одним из членов Совета – Иваном Сергеевичем Поповым. Последний якобы заявил следующее: «Епископ Борис изменяет Церкви, он хочет образовать какую то другую церковь, которая будет хуже обновленческой и намерен мириться с властью, что это совершенно немыслимо, что это разрушает все надежды на восстановление монархизма, и так как епископ Борис не выступает открыто, не нарушает церковных канонов, то мы не можем отлучить его от церкви и запретить ему священнослужение...»⁹²⁵.

Впоследствии после ареста 2 декабря 1925 года сам В. В. Андронов в ходе допроса свидетельствовал, что с упомянутым И. С. Поповым познакомился только в июне 1925 года на квартире своего знакомого Дмитрия Крутеня. 5 августа того же года Попов был избран членом церковно-приходского совета Сретенского монастыря. Однако вскоре Попов отошел от Сретенского монастыря, т.к. «очень не сочувствовал линии епископа Бориса в Церковном вопросе»⁹²⁶. Однако встречи Андропова с Поповым на этом не прекратились. Они продолжали видеться. Правда теперь на квартире «некоей Гузеевой, у которой Попов столовался». Именно там Попов несколько раз не только резко критиковал позицию и деятельность епископа Бориса, но и заявил, что его необходимо отравить. Андронов по этому поводу свидетельствовал: «Неоднократно резко критикуя Бориса и его деятельность, он (Попов – *авт.*) в ноябре месяце 1925 года вскользь обронил предложение отравить Бориса, и заявил, что это единственное средство от него избавиться. Потом он то прекращал всякие разговоры на эту тему, то говорил о разных подробностях, как, например, о каком-то докторе, с лицом, с которыми он должен посоветоваться и т. д. В качестве яда назвал раз цианистый калий»⁹²⁷. После

⁹²⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 25. Полностью см.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Архивные материалы о приходе и общине Сретенского монастыря в 1925 году // Сретенский сборник. 2015. Вып. 6. С. 229-233.

⁹²⁶ ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 25. Л. 49.

⁹²⁷ Там же. Л. 49.

этого Андронов сообщил об этом возможном покушении самому владыке Борису, но не стал, несмотря на настоятельные просьбы последнего, сообщать об этом в органы, поскольку считал Попова молодым фанатиком и не предавал его словам серьезного значения.

Сам Иван Сергеевич Попов, арестованный 30 ноября 1925 года, от обвинений в попытке убийства епископа Бориса отказываться не стал, но заявил, что говорил об этом в шутку: «Предложение достать яд и на первый случай цианистый калий были того же несерьезного характера. Говоря об отпущении греха убийства епископа Бориса посредством отравления, я не стоял на этой точке зрения, что такое отпущение возможно вообще... Шутя говоря о доставлении яда Андронову, я всего только один раз упомянул цианистый калий, а до этого не приводил никакого конкретного названия»⁹²⁸.

Также из показаний Попова следует, что он активно общался не только с Андроновым, Крутенем, но с игуменом Сретенского монастыря Димитрианом (Витохиным). Последний факт говорит о том, что в обители не только знали о церковной позиции и деятельности своего настоятеля епископа Бориса, но и довольно активно ее обсуждали и, можно предположить, осуждали. Этим можно объяснить то обстоятельство, что в скором времени после оформления раскола братия монастыря оставила обитель и монастырь фактически был закрыт.

В 1924 году в монастыре проживало 8⁹²⁹ насельников, о чем сохранились сведения в книге расходов денежных сумм на жалование церковнослужителям⁹³⁰ и в документах о награждениях и рукоположениях клириков. Действительно, несмотря на многочисленные трудности, в обители в это время совершались богослужения, рукополагались новые клирики⁹³¹. Итак, в монастыре проживали исполняющий должность наместника игумен Виталий, архимандрит Сергей (Плаксин), иеромонахи Владимир, Димитриан (Витохин),

⁹²⁸ Там же. Л. 10.

⁹²⁹ См.: *Иоанн (Лудищев), иером.* Сретенский монастырь в 1924 г.: (По документам архива) // Сретенский сборник. 2013. Вып. 4. С. 200.

⁹³⁰ ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Л. 263-274.

⁹³¹ *Иоанн (Лудищев), иером.* Сретенский монастырь в 1924 г. С. 197.

Гермоген (Дегтяев), Георгий, Нектарий (Немчинов), диакон Василий Шаронов и звонарь Павел Федорович Гедике. В следственном деле в отношении митрополита Петра (Полянского) в качестве бывшего иеромонаха Сретенского монастыря еще упоминается некто Филарет, который пек просфоры⁹³².

Из материалов о наградах, известно, например, что 16 февраля 1924 года игумен Виталий ходатайствовал перед митрополитом Крутицким Петром о награждении иеромонаха Георгия «за понесенные труды и усердное исполнение послушания» набедренником⁹³³. 23 февраля церковно-приходской совет церкви во имя Великомученика Георгия Победоносца, что в селе Лихачеве Московского уезда, Ульяновской волости, обратился к епископу Бронницкому Иоанну (Василевскому) с просьбой назначить в их храм иеромонаха Сретенского монастыря Нектария, ввиду того, что семейного священника их малочисленный приход по своей бедности содержать не может⁹³⁴. 28 марта того же года братия Сретенского монастыря ходатайствовала о награждении отца Нектария «за понесенные его труды в обители» золотым наперсным крестом⁹³⁵. 21 марта члены общины и братия обители ходатайствовали о возведении игумена Виталия в сан архимандрита «по вниманию к его весьма полезной и очень ценной деятельности в настоящее стесненное время, когда на его долю выпало немало трудов и забот о сохранении в целостности как самих монастырских храмов, так и всего церковного имущества»⁹³⁶. 24 марта церковно-приходской совет и братия Сретенского монастыря ходатайствовали о награждении архимандрита Сергия «дикирием и трикирием для осенения во время богослужений»⁹³⁷. 28 марта последовало ходатайство о награждении иеромонаха Гермогена (Дегтярева) золотым наперсным крестом «за понесенные его труды в обители, руководящему

---

⁹³² ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 26.

⁹³³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 28.

⁹³⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 277. Л. 53.

⁹³⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. Л. 100.

⁹³⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 183-184.

⁹³⁷ Там же. Л. 180-180об.

всенародным пением и чтением в качестве регента и уставщика»⁹³⁸. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что значительная часть вышеприведенных ходатайств была направлена в марте 1924 года, т. е. тогда, когда не только решался вопрос о дальнейшей судьбе обители, но и более того, уже было принято решение о ее закрытии, о чем пойдет речь ниже. Правда, тогда же, в марте 1924 года, некий Сергей Алтынов на основании прошения был рукоположен в сан диакона и определен для служения именно в Сретенский монастырь⁹³⁹. Т.е. жизнь в обители, несмотря на все меры, предпринимаемые властями для ее закрытия, продолжалась.

Конечно же, братия не могла не обсуждать те события, которые происходили в стране и в Церкви. Так, некоторые свидетельства об этом имеются в показаниях научного сотрудника Центрального музея народоведения Константина Александровича Виноградова, члена общины Сретенского монастыря и проходившего по делу митрополита Петра. Во время допроса 30 декабря 1925 года он свидетельствовал: «Я лично никогда связыванию церкви с политикой, да еще контрреволюционной, не сочувствовал. Доказательством этому может служить следующий факт: раз придя в келью иеромонаха Димитриана в Сретенском монастыре, я застал там знакомого мне молодого человека И. С. Попова, знакомого Димитриана, Нектария, иеромонаха Сретенского монастыря, и еще двух лиц — одного иеродиакона и одного иеромонаха этого монастыря. Я застал конец разговора. Димитриан обратился ко мне с вопросом: “а вот мы здесь спорим, о том, полезно ли самодержавие для церкви и русского народа? Каково Ваше мнение?” Я ответил, что, по моему глубокому убеждению, самодержавие-то и погубило церковь, придав ей официально-чиновничий характер и тем лишив ее жизненности»⁹⁴⁰. Таким образом, вопрос о монархической форме правления был по-прежнему актуален и вызывал споры в том числе и среди монашествующих, что говорит об

---

⁹³⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. Л. 103.

⁹³⁹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 270. Л. 49-51.

⁹⁴⁰ ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 5. Л. 177.

отсутствии единого мнения, даже спустя 8 лет после революционных событий и отречения императора Николая II.

И тем более примечательнее, повторимся, является тот факт, что поводом для закрытия монастыря стало не давление на обитель, а очередной внутрицерковный кризис. После того, как владыка Борис ушел в григорианский раскол, братия покинула обитель. Т.е. тогда, когда в монастыре служил обновленческий епископ Антонин (Грановский), никто из монастыря не уходил. И не соглашаясь про себя со взглядами и позицией архиерея, насельники продолжали служить и трудиться. Теперь ситуация изменилась. Повторно принимать участие в расколе, как это было с обновленцами, братия монастыря, видимо, пожелала.

К декабрю 1925 года в числе братии монастыря упоминаются архимандриты Виталий (Ясаков), Сергей (Плаксин), Димитриан (Витохин), 2 игумена, иеромонах, иеродиакон, звонарь П. Ф. Гедике, диакон В. Шаронов.

Еще в 1924 году Церковно-приходской совет и братия Сретенского монастыря обратились к митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому), являвшегося управляющим Московской епархией с просьбой наградить отца Сергия «дикирием и трикирием для осенения во время богослужений»⁹⁴¹. В письме подчеркивалось, что отец Сергей служил в обители с 1905 года, и особенно много он потрудился в последние годы, бывшие для обители особенно трудными и тяжелыми. Сам же отец Сергей нес все тяготы вместе с братией, и претерпевал различные лишения, вплоть до ареста. Надо полагать, в последнем случае речь шла об аресте в 1922 году. К сожалению, это был далеко не последний арест. После того, как епископ Борис перешел, а фактически возглавил григорианский раскол, братия покинула монастырь. Архимандрит Сергей вернулся к себе на родину в Смоленскую область в село Милюкова. Однако перед этим он, судя по всему, был арестован еще раз. По крайней мере в 1937 году на допросе он говорил следующее: «Признаю, что примерно в 1925-

---

⁹⁴¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. Л. 180-180об.

26 гг. меня арестовывали, но обвинений никаких предъявлено не было, и примерно через 6 месяцев после ареста из-под стражи освобожден»⁹⁴². Что же касается времени пребывания архимандрита Сергия на родине, то об этом сохранились некоторые сведения из следственного дела. В 1937 году он был арестован и 29 октября тройка УГБ УНКВД постановила его расстрелять, а имущество конфисковать. 11 ноября того же года постановление было приведено в исполнение. 20 апреля 1989 года архимандрит Сергей был реабилитирован⁹⁴³.

Что касается общины и церковно-приходского совета, то известно, что одно из ключевых заседаний общего собрания состоялось 30 июня 1925 года. На собрании присутствовало 48 человек. Тогда был несколько изменен состав совета, куда был включен «Рукин Борис», т.е. владыка Борис, а также Князев, Андронов, Дударенко, Феодор Преображенский, Иван Попов и «Плаксин Сергей», т.е. архимандрит Сергей. Целью общего собрания, насколько можно судить по сохранившемуся протоколу, была смена председателя совета, т.е. Н. И. Трусевича. От последнего потребовали, например, бумагу о его избрании на эту должность. Насколько можно судить по тексту протокола собрания, такой бумаги у Трусевича не было. На вопрос, когда было последнее заседание общего собрания, Трусевич ответил, что не помнит. Также это собрание постановило осуществить передачу дел новому составу Совета до 21 августа того же 1925 года. Прежнему составу Совета необходимо было «сдать имущество храма, документы, акт об изъятии ценностей, списки членов общины, протоколы собраний и все документы новому составу совета»⁹⁴⁴. Далее предполагалось, что новый Совет общины осуществит проверку всех дел и бумаг, проверит состав ризницы по имеющимся описям и спискам, после чего доложит о состоянии дел на следующем общем собрании.

---

⁹⁴² УФСБ РФ по Смоленской области. Д. 22100-с. Л. 9.

⁹⁴³ См. подробнее: *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин)... С. 371-376.

⁹⁴⁴ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 35А. Л. 303.

Таким образом, данный протокол позволяет предположить, что до лета 1925 года Н. И. Трусевич, председатель церковно-приходского совета, осуществлял свою деятельность практически бесконтрольно по отношению к общему собранию (если он не помнит, когда оно было в последний раз). И такое положение дел, судя по всему, всех устраивало. Что же касается изменений, произошедших в июне 1925 года, то здесь можно предположить, что они связаны с общим ходом церковных дел. После смерти патриарха Тихона местоблюстителем, как известно, стал митрополит Петр (Полянский), с которым у епископа Бориса были натянутые отношения. Возможно, уже летом 1925 года, предполагая, что этот конфликт урочевать не получится и в дальнейшем возможен не только разрыв, но и даже раскол, владыка Борис попытался провести в Совет общины Сретенского монастыря своих людей, с помощью и при поддержке которых обитель впоследствии стала бы оплотом, а может быть даже и центром очередного нового церковного управления. А для этого нужно было вывести из состава Совета прежних его членов, особенно тех, кто не поддерживал позицию епископа Бориса. Н. И. Трусевич, предполагаем, как раз и был среди тех, кто не поддерживал преосвященного настоятеля.

Повторимся, что все вышеизложенное является всего лишь предположением, основанным на немногочисленных сохранившихся документах. Возможно, ситуация была совершенно или несколько иной, особенно, учитывая тот факт, что очередное приходское собрание состоялось 7 июля и председателем общины Сретенского монастыря там по-прежнему числился Н. И. Трусевич. Более того, он обратился в Московский совет с просьбой, ввиду выбытия по разным причинам большинства членов Совета общины, разрешить провести очередное общее собрание 17 июля. На этом собрании предполагалось выслушать доклад председателя общины, избрать Совет общины и его органы, а также выбрать церковного старосту⁹⁴⁵. Получается, что в Совете общины произошел конфликт, если большая часть его

---

⁹⁴⁵ Там же. Л. 309.

покинула. Это, в свою очередь, вынудило оставшихся членов проводить новое общее собрание спустя меньше трех недель после предыдущего. Состоялось ли указанное собрание и какие решения там были приняты, сказать невозможно. Однако факт остается фактом, Совет общины продолжил свою работу и в 1925 году, и в 1926 году, когда монастырь был упразднен, а Владимирский собор стал приходским.

Что касается богослужebной жизни, то известно, что 8 сентября 1924 года патриарх Тихон совершил в монастыре Божественную литургию⁹⁴⁶. 4 декабря 1925 года в монастыре постриг в рясофор с именем Платон принял С. М. Извеков, будущий патриарх Пимен. Известно, что будущий Предстоятель Русской Церкви в сентябре 1925 года приехал в Москву, где познакомился с епископом Борисом (Рукиным). Тот, будучи настоятелем Сретенского монастыря, и оценив регентские способности Сергея Михайловича Извекова, пригласил его в обитель. Постриг в рясофор совершил именно владыка Борис. Но после ухода последнего в григорианский раскол инок Платон покинул Сретенский монастырь⁹⁴⁷.

С 1926 года Владимирский собор Сретенского монастыря становится приходским. Продолжал действовать приходской совет. Известно, что служивший в соборе священник Иоанн Хлыстов в 1929 году за то, что говорил о скором конце советской власти, был приговорен к трем годам концлагеря⁹⁴⁸. Учитывая тот факт, что председателем приходского совета вплоть до 1928 года являлся епископ Можайский Борис⁹⁴⁹, то приход принадлежал к григорианскому расколу.

После ухода братии в 1926 году закрытие обители и даже снос монастырских строений для властей был упрощен. Закрытием и передачей зданий советская власть активно занималась уже в 1924 году. Хотя еще год

⁹⁴⁶ *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 371.

⁹⁴⁷ *Никитин Д. Н.* Пимен (Извеков), патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. LVI. М., 2019. С. 473; *Никитин В. А.* Патриарх Пимен: Пусть, устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. С. 44-46.

⁹⁴⁸ *Михайлов К.* Москва, которую мы потеряли. М.: Яуза: Эксмо, 2010. С. 269.

⁹⁴⁹ Там же. С. 270.

назад Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки в январе 1923 года извещал приходской Совет Сретенского монастыря, что древние здания обители как памятники старины находятся на учете и под охраной Отдела. Поэтому без разрешения последнего нельзя было осуществлять ремонт и какие бы то ни было переделки и т.п.⁹⁵⁰ В октябре того же 1923 года Совет общины Сретенского монастыря обратился в Главмузей с просьбой разрешить провести ремонт крыши Никольского храма. Ремонт действующего храма преподносился как «нетерпящий отлагательства»⁹⁵¹.

Вопросы о ремонтных работах поднимались и в следующие годы. Однако с 1924 года, наряду с этим, остро встал вопрос о передаче монастырских строений другим организациям.

Известно, что 5 марта 1924 года Московское окружное правление Всероссийского союза связи обратилось в Президиум Московского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов с просьбой предоставить помещение для Центрального спортивного клуба, организованного этим Союзом для работы по физическому развитию среди рабочих и служащих. Из этого обращения становится известно, что еще в конце 1923 года организация Московская телефонная связь обратилась в Моссовет с вопросом о передаче в ее владение помещения бывшей французской часовни на Сретенке. В этом помещении предполагалась устроить кружок физкультуры. Данное ходатайство Моссоветом было отклонено, но вместо этого было предложено занять помещения Сретенского монастыря. По целому ряду причин это заселение тогда не состоялось. В марте же 1924 года Союз связи организовал уже не просто кружок физкультуры, а Центральный спортивный клуб. Примечательно, что в данном городском районе находились такие учреждения как Центральный телеграф, Почтамт, Телефон и др., в состав которых входило около 10.000 членов Союза связи. Из текста данного обращения вполне логично следовал тезис, что помещение для клуба должно находиться в непосредственной

---

⁹⁵⁰ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 5.

⁹⁵¹ Там же. Л. 6.

близости от указанных учреждений. В этой связи Союз связи просил Моссовет подтвердить свое решение о передаче помещений Сретенского монастыря теперь уже под нужды спортивного клуба. Впрочем, Союз связи не настаивал именно на монастырских помещениях и готов был согласиться на другие, но находящиеся в центре города здания⁹⁵².

Сложно сказать, какие переговоры велись в конце 1923 года по поводу указанного выше объявления, однако на этот раз началась довольно активная переписка с различными учреждениями. Так, уже на следующий день, 6 марта 1924 года, в Административный отдел Моссовета и в Главмузей были отправлены телефонограммы с вопросом о возможности передать Союзу связи помещений Сретенского монастыря⁹⁵³.

10 марта Отдел по делам музеев Главнауки запросил Моссовет, в каких именно помещениях Сретенского монастыря нуждается Союз связи. Другими словами, музейщики не готовы были отдать сразу все помещения под нужды спортивного клуба⁹⁵⁴. Моссовет, со своей стороны, отдал этот вопрос на откуп Отдела по делам музеев, сделав 13 марта запрос, какие помещения Сретенского монастыря со стороны Отдела могут быть предоставлены под клуб⁹⁵⁵.

После сделанных уточнений, Отдел по делам музеев 14 марта того же 1924 года прислал в Моссовет довольно обстоятельный ответ. Из этого ответа выходило, что музейщики не возражают против передачи под спортивный клуб надвратной монастырской церкви. Правда, при этом выдвигалось очень важное условие, согласно которому необходимо было соблюсти в неприкосновенности внешний старинный облик этой церкви, а также находящейся рядом колокольни и церкви Марии Египетской. При этом в бумаге особо подчеркивалось, что церковь Марии Египетской является древнейшим храмом в Москве. В отношении Сретенского собора Отдел по делам музеев был категоричен и не готов был отдавать его под какие бы то ни было нужды: «Что

---

⁹⁵² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 822. Л. 13-13об.

⁹⁵³ Там же. Л. 12.

⁹⁵⁴ Там же. Л. 11.

⁹⁵⁵ Там же. Л. 10; ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 10.

же касается главного собора, то он является одним из интереснейших памятников XVII века, сохранившим фрески того же времени и замечательные образцы древне-русской деревянной скульптуры и резьбы, а поэтому не может получить никакого назначения, могущего исказить его внешний или внутренний художественный облик»⁹⁵⁶.

В случае передачи надвратной церкви предполагалась ликвидация общины, которая до этого должна была нести и несли труды по охране и ремонту храмов. После же передачи помещений в ведение Окружного управления союза связи по указанию Отдела музеев за охрану и ремонт должен был отвечать именно Союз связи. Предполагая, что этот пункт, влекущий за собой совершенно очевидные дополнительные расходы и издержки, может привести к отказу, музейщики предложили под нужды спортивного клуба два других помещения. Примечательно, что в обоих случаях это были церкви: 1) храм Иоанна Богослова под Вязом (Новая площадь в Китай-городе) и 2) церковь Успения Пресвятой Богородицы в Газетном переулке. Причем в последнем случае, на что Отдел музеев обратил особое внимание, Община при церкви уже была ликвидирована и помещение храма было пустым, т. е. вполне подходящим под нужды спортивного клуба или чего-нибудь другого. Другими словами, из ответа музейщиков выходило, что проще всего клуб можно было устроить в Успенской церкви, а не в помещениях Сретенского монастыря, на которые необходимо было дополнительно выделять средства на охрану и ремонт.

15 марта поступил ответ из Административного отдела, который сообщал в Президиум Московского совета, что его сотрудниками вместе с сотрудниками Союза связи в Сретенском монастыре было произведено специальное обследование помещений. По итогам было выяснено, что из двух храмов – летнего собора и зимней церкви – больше всего под нужды клуба подходила зимняя церковь. Тем более, что зимний храм, являлся «обычным зданием

---

⁹⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 822. Л. 9-9об.; ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 9-9об.

культы», в отличие от собора, имеющего историческую ценность и находящегося на учете Главмузея. Поэтому переоборудование зимнего храма не должно было вызвать возражений со стороны музейщиков. Что же касается общины, официально зарегистрированной и действовавшей в монастыре, то по мнению Административного совета ее ликвидация не должна была вызвать негативной реакции по той простой причине, что «на Лубянке и Сретенке от Лубянской площади до Сухаревской башни имеется помимо монастыря еще пять зданий культа, которые вполне могут удовлетворить религиозные потребности верующих»⁹⁵⁷. В итоге Административный отдел согласился с тем, что собор можно передать в распоряжение Главмузея, зимний храм с часовней – под культурно-просветительные цели, общину же следовало ликвидировать.

Получив все необходимые ответы и разъяснения, Моссовет рассмотрел вопрос о помещениях Сретенского монастыря на своем заседании 22 марта 1924 года. Итоговое решение, принятое, повторимся, на основании всех полученных справок и ответов, а также на основании инструкции Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел по вопросам, связанным с отделением Церкви от государства (С.У. 1923 № 72 ст. 699), сводилось к тому, чтобы закрыть Сретенский монастырь. Административному отделу поручалось расторгнуть с общиной договор на пользование двумя церквями обители. Предметы культа необходимо было передать по описи ближайшей группе верующих, правда, какой именно, не уточнялось. Собор предполагалось отдать в ведение Отдела музеев. Помещение зимней церкви указывалось передать в распоряжение Союза связи для устройства там центрального спортивного клуба. При этом подчеркивалось, что Окружное правление союза связи должно было сохранять в полной неприкосновенности внешний старинный облик здания. Отдельно прописывалось, что именно на Союз связи возлагалась обязанность производить необходимый ремонт помещений и организация охраны монастыря⁹⁵⁸.

---

⁹⁵⁷ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 822. Л. 8об.

⁹⁵⁸ Там же. Л. 7.

Таким образом, 22 марта 1924 года могло оказаться последним днем в истории Сретенского монастыря. Однако этого не произошло, возможно по той причине, что Отделу связи не понравились те обязательства, которые на него были возложены. Ведь это не только ответственность, но и существенные материальные расходы.

Однако закрытие монастыря произошло не в 1924 году, а в 1926 году. Что касается храмов и монастырских построек, то здесь ситуация развивалась следующим образом.

Владимирский собор по-прежнему пока принадлежал братии обители. Более того, весной-летом 1924 года усилиями Совета общины обители в соборе даже удалось провести ремонтные работы.

Так, известно, что 9 мая 1924 года Совет общины Сретенского монастыря обратился в Главмузей с просьбой разрешить провести ремонт соборного храма⁹⁵⁹. 28 июня того же года Совет обратился в Главмузей с той же просьбой, но теперь в обращении было больше конкретики. Указывалось, например, что предполагается отремонтировать крышу, а также стены собора⁹⁶⁰.

23 октября 1924 года Совет общины сообщал в Главмузей о проделанных за летне-осенний период ремонтных работах. Из представленного довольно подробного отчета следовало, что в указанное время был осуществлен ремонт соборного храма и колокольни. Проведенные ремонтные работы были довольно масштабными. Так, были восстановлены все фундаменты и цоколи, отремонтированы крыши с заменой, где это нужно было, старого железа новым. Были установлены водосточные трубы, оштукатурены все стены собора, куполов и колокольни. Также были окрашены масляной краской все решетки храма, а все наружные и внутренние рамы остеклены и замазаны на зиму. Ворота также были зашпаклеваны и окрашены масляной краской. Кроме того,

---

⁹⁵⁹ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 8.

⁹⁶⁰ Там же. Л. 12.

было восстановлено амосовское отопление⁹⁶¹. Ремонт храма и колокольни обошелся общине в 1201 руб. 67 коп.

Примечательно, что, отчитавшись о проделанной работе, члены общины посчитали нужным сообщить в Главмузей о тех хулиганских выходках, с которыми верующим приходилось сталкиваться, к сожалению, регулярно: «При этом Совет общины считает необходимым осведомить Главмузей о том, что некоторые стены собора пришлось несколько раз перекрашивать благодаря хулиганским действиям живущих в корпусах б[ывшего] монастыря, находивших удовольствие писать на них разные пасквили и изощряться художеством карандашом и углем, почему и образовалась в некоторых местах неровность колера. Так что является необходимым... принятие мер к прекращению умышленной порчи памятников старины и, кроме того, той бессмысленной бомбардировки камнями, целью которой избраны стекла храма»⁹⁶².

Никольский храм в 1924 году так и не перешел в ведение Отдела связи, хотя и был закрыт. Московский округ Союза связи официально отказался от помещения, заявив, что помещение церкви непригодно под клуб⁹⁶³. Через полгода, 9 сентября 1924 года, Никольский храм был передан группе евангельских христиан Мещанского района для проведения молитвенных собраний⁹⁶⁴. И уже в конце октября того же года, согласно сведениям, предоставленным московским областным отделом Всероссийского союза евангельских христиан, в церкви должен был состояться, и надо полагать состоялся областной съезд евангельских христиан⁹⁶⁵.

Также имеются сведения, что община евангельских христиан истратила на ремонтные работы немалую сумму денег. Последний факт стал одним из серьезных аргументов в следующем 1925 году, когда в Президиум Моссовета обратился Союз пицевиков с прошением передать здание церкви им в

⁹⁶¹ Там же. Л. 13-13об.

⁹⁶² Там же. Л. 13об.

⁹⁶³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 314. Л. 271.

⁹⁶⁴ Там же. Л. 16-16об.

⁹⁶⁵ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года.. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 35А. Л. 37, 40.

пользование. Административный отдел встал на сторону евангельских христиан и заявил 6 марта 1925 года, что считает передачу здания нецелесообразной именно потому, что община евангельских христиан потратила довольно большие средства на ремонт. В итоге, Президиум Моссовета 9 марта направил в Союз пищевиков письмо с отрицательным ответом по поводу их запроса⁹⁶⁶.

В течение всего 1925 года в бывшем Никольском храме Сретенского монастыря проходили протестантские собрания. Так, 11 мая Московская община евангельских христиан испрашивала разрешение в Административном отделе Моссовета на временное проведение в храме богослужебных собраний Московской немецкой группы верующих⁹⁶⁷. С 5 по 10 декабря того же года в храме должно было состояться собрание исполнительного органа Московского областного съезда евангельских христиан⁹⁶⁸. Предполагаем, что оно состоялось.

Как долго еще евангельские христиане проводили свои собрания, сказать сложно. Но в 1928 году Никольская церковь была разобрана. Официальным поводом стало расширение уличного движения⁹⁶⁹. Об этом власти не постеснялись официально сообщить на страницах газеты «Рабочая Москва» за 1 сентября 1928 года.

Храм Марши Египетской по-прежнему находился в полуразрушенном состоянии. Более того, вокруг него все больше и больше скапливалось всевозможного мусора и нечистот. Об этом, например, в 1924 году Отдел по делам музеев указывал 48-му отделению милиции и домоуправлению № 19 по Большой Лубянке. При этом музейщики обращали внимание, что «помимо антисанитарности, указанное недопустимо ввиду вредного воздействия на кладку стен здания, являющегося памятником архитектуры»⁹⁷⁰. Профессор А. И. Некрасов в 1928 году в своей книге по поводу этого храма писал: «На самом же деле от XIV в. в этой церкви остались лишь немногие квадры камней в

⁹⁶⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 314. Л. 270.

⁹⁶⁷ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 35А. Л. 266.

⁹⁶⁸ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 34.

⁹⁶⁹ *Казакевич А. Н., Э. П. Р.* Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

⁹⁷⁰ ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 11.

стенах, быть может, план; но все стены выведены в XVI в., имея когда-то посреди четыре столба; в XVII в., с их уничтожением, был сделан сомкнутый свод и поставлена новая глава. Сильно искаженная при перестройках и обветшавшая церковь, окованная железными обручами, обманчиво производит впечатление глубокой древности и еще ждет своего исследователя»⁹⁷¹.

В 1929 году на заседании Президиума Московского областного исполнительного комитета и Московского совета было принято решение о сносе церкви. Властей не остановила древность храма и тот факт, что он являлся «первоклассным памятником старины». Формальным поводом стало то обстоятельство, что церковь находилась в ветхом и полуразрушенном состоянии и сохранить и уже тем более восстановить ее не представлялось возможным⁹⁷². Тем не менее, за церковь «долго боролись люди, не испугавшиеся в страшное время защищать памятник истории и культуры»⁹⁷³. Однако несмотря на это, 6 мая 1930 г. власти приступили к сносу церкви.

28 апреля 1925 года Административный совет Моссовета рассмотрел вопрос о ликвидации часовни Сретенского монастыря. Препятствий для закрытия молитвенного здания, естественно, не нашлось⁹⁷⁴. 23 июня того же года Президиум Моссовета постановил часовню закрыть, а помещение передать Жилищному товариществу через МУНИ. Богослужebные же предметы и церковную утварь было решено передать «по описи ближайшей группе верующих»⁹⁷⁵. Примечательно, что одним из поводов для закрытия были обозначены конфликты, которые возникали между прихожанами и местными жителями: «...Отправление культа в часовне так называемого Сретенского монастыря, вследствие соседства с антирелигиозно настроенными жильцами сопровождается эксцессами (споры, драки, требование верующих снимать шапки и запрет пения революционных песен и для установления

⁹⁷¹ Назаров А. И. Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М., 1928. С. 11.

⁹⁷² ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 39. Л. 11. Цит. по: Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

⁹⁷³ Романов Г. А. Крест резной. С. 52.

⁹⁷⁴ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 352. Л. 345.

⁹⁷⁵ Там же. Л. 519.

порядка призывается милиция)»⁹⁷⁶. Напоследок, 21 июля того же 1925 года, начальнику МГУУР было предписано в срочном порядке сфотографировать часовню⁹⁷⁷.

Что же касается колокольни, то ее в 1925 году так и не снесли. Однако неустанно продолжали возвращаться к этому вопросу в течение последующих лет. Так, в начале 1926 года Москоммунхоз (МКХ) рассматривал вопрос о сносе колокольни, Никольской церкви, забора и некоторых построек, «выпирающих за красную линию регулирования проезда», для расширения Большой Лубянки⁹⁷⁸. Меньше чем через два года сотрудники МКХ Домарев и Рюмин обратились в президиум Моссовета с очередной докладной запиской о необходимости сноса построек Сретенского монастыря⁹⁷⁹. Наконец, 11 января 1928 года на заседании Президиума Московского совета было решено снести в текущем году монастырскую колокольню и помещение бывшей трапезной⁹⁸⁰.

Колокольня, как уже неоднократно говорилось выше, славилась своим великолепным звоном, который был хорошо слышен на прилежащих московских улицах благодаря тому, что колокольня находилась на одной из самых высоких точек Москвы⁹⁸¹. Композитор К. К. Сараджев, являвшийся специалистом по колокольному звону, после революционных событий выражал обеспокоенность по поводу сретенских колоколов: «Колокола, представляя из себя величайшую художественно-музыкально-научную ценность, никак, ни под каким видом не должны быть подвержены уничтожению»⁹⁸². Сам Сараджев в 1920-х годах на колокольне Сретенского монастыря неоднократно исполнял концерты колокольного звона, вызывая, разумеется, раздражение и недовольство у властей и косвенным образом способствуя закрытию колокольни. Конечно, колокольню рано или поздно закрыли бы в любом

⁹⁷⁶ Там же. Л. 519.

⁹⁷⁷ Там же. Л. 480.

⁹⁷⁸ Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. С. 270.

⁹⁷⁹ Там же. С. 270.

⁹⁸⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 124. Л. 9. Цит. по: Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

⁹⁸¹ Арсений (Писарев), иером. Московский Сретенский монастырь: прошлое и настоящее. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 31.

⁹⁸² Цит. по: Там же. С. 31.

случае, вне зависимости, исполнял или не исполнял бы известный композитор там свои концерты. Вот что писал председателю Моссовета К. Я. Уханову ответственный работник народного комиссариата Н. С. Попов в 1927 году: «Во дворе, как раз на этом месте, где стоит эта чертова часовня, где гуляют только кошки и мыши, стоит еще колокольня, где сумасшедший какой-то профессор выигрывает на колоколах разные божеские гимны»⁹⁸³. Причем под часовней в данном случае имелась в виду церковь Марии Египетской. В результате, через какое-то время ансамбль колоколов был разобран музейным отделом Наркомпроса и продан в Америку.

Колокольня вместе с трапезной, согласно вышеуказанному распоряжению Моссовета, были снесены летом 1928 года. С. Н. Дурылин, вспоминая в своих мемуарных записках о звонаре Сретенского монастыря П. Ф. Гедике, пишет по этому поводу так: «В 1928 г. был нарушен музыкальный инструмент этого художника (Гедике – *авт.*): снесена с лица земли древняя колокольня Сретенского монастыря»⁹⁸⁴. Заместитель председателя Московского совета Волков в интервью газете «Известия» объяснял это тем, что снос колокольни и трапезной тогда уже бывшего Сретенского монастыря дал возможность выровнять направление улицы на наиболее стесненном участке⁹⁸⁵.

Примечательно, что в 1928 году, когда сносили колокольню, епископ Борис (Рукин), являясь председателем приходского совета, обратился в Главнауку с просьбой передать общине 20 колоколов, а также «крест, стропила, балки и кирпич сносимой колокольни для постройки новой во дворе»⁹⁸⁶. Разумеется, ответ был отрицательным. Не для того сносили колокольню, чтобы в нескольких метрах от прежнего здания построить новое.

Что касается дальнейшей судьбы колоколов, то по одним сведениям они были проданы в Англию и сейчас находятся в Оксфорде. Имеются сведения,

⁹⁸³ Цит. по: Там же С. 32.

⁹⁸⁴ Дурылин С. Н. Москва / Публ. М. А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 9. М.: Русская книга, 2000. С. 188.

⁹⁸⁵ Там же. С. 188. Примечание.

⁹⁸⁶ Михайлов К. Москва, которую мы потеряли. С. 270.

что часть колоколов «в середине 1920-х годов купил по цене цветного металлолома инженер из США Томас Витмор. Он подарил их Гарвардскому университету, где построили для них специальную звонницу и даже создали общество любителей русских колокольных звонов»⁹⁸⁷. В данном случае можно лишь отметить, что в середине 1920-х годов вряд их купили, если владыка Борис хлопотал о передаче их общине еще в 1928 году. Если их и продали инженеру из США, то только в конце 1920-х годов.

Завершился слом строений монастыря, как было выше сказано закрытием и сносом в 1930 году церкви Марии Египетской. Причем храм, грамотный археологический разбор которого мог бы принести много открытий для исторической науки, был разобран на кирпичи «для хозяйственных нужд»⁹⁸⁸.

Тогда же, в 1930 году монастырская территория была передана органам госбезопасности. Президиум Московского областного исполнительного комитета и Московского совета принял решение о передаче ОГПУ участков владений по улице Дзержинского № 17 и № 19 для постройки школы. ОГПУ разрешалось снести на передаваемой территории все строения, правда, «с возмещением их стоимости и с предоставлением проживающим в них гражданам (имеющим право на площадь) годной жилой площади в натуре и транспортных средств на переселение»⁹⁸⁹.

На территории монастыря проводились многочисленные расстрелы, о чем сохранились документальные свидетельства⁹⁹⁰. На месте монастырского кладбища в 1952 году было построено здание школы. Примечательно, что в школе, построенной на месте кладбища с захоронениями героев войны 1812 г., углубленно изучался именно французский язык⁹⁹¹.

Собор же Сретенского монастыря, находившийся на передаваемой территории, также предполагалось снести. Тем не менее этого не произошло. В нем, а также в других сохранившихся монастырских помещениях было

⁹⁸⁷ Там же. С. 269.

⁹⁸⁸ Там же. С. 270.

⁹⁸⁹ Цит. по: Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

⁹⁹⁰ Там же. С. 413.

⁹⁹¹ Арсений (Писарев), иером. Московский Сретенский монастырь... С. 34.

размещено общежитие НКВД. Фрески в соборе были покрашены и заклеены обоями, благодаря чему фрески и уцелели. Также было устроено несколько жилых этажей. Согласно сведениям местных старожилов, которые были записаны М. Л. Богоявленским, в помещении собора поочередно располагались общежитие, гараж, а затем реставрационные помещения⁹⁹².

В разгар хрущевских гонений – в 1958–1962 годах – фасад собора был отреставрирован. Пристройки были убраны. В 1965 году в здании собора разместилась Государственная центральная художественно-научно-реставрационная мастерская, с 1974 года – Всесоюзный художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря⁹⁹³.

Здание собора Русской Православной Церкви было передано в 1991 году. Через два года – в 1993 году – в монастыре было открыто подворье Псково-Печерского монастыря. Первое богослужение было совершено 14 февраля 1994 года. В июле 1995 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви подворье было преобразовано в ставропигиальный монастырь. Первым наместником был назначен игумен Тихон (Шевкунов), в настоящее время митрополит Псковский и Порховский.

* * *

Сретенская обитель, которая в синодальный период являлась заштатным третьеклассным монастырем, в первые годы советской власти становится одной из центральных в столице теперь уже нового советского государства. Связано это было с тем, что уже в первые годы советской власти многие московские монастыри были закрыты. Сретенский же монастырь, несмотря на то, что некоторые помещения в 1918 году были реквизированы и там поселились гражданские лица, выстоял. И несмотря на то, что количество монашествующих уменьшилось, богослужebная деятельность была продолжена.

⁹⁹² Сорок Сороков / сост. П. Паламарчук. Т. 1. Кремль и монастыри. М., 1992. С. 187.

⁹⁹³ Казакевич А. Н., Э. П. Р. Московский в честь Сретения Владимирской иконы... С. 413.

В 1919-1920 годах, когда настоятелем был известный миссионер архимандрит, а чуть позже епископ Гурий (Степанов), была предпринята попытка преобразовать Сретенскую обитель в миссионерский монастырь. По понятным причинам этого сделать не удалось, однако такое повышенное внимание со стороны священноначалия свидетельствовало о том, что Сретенский монастырь являлся одним из наиболее значимых в Москве. В обители часто служил святитель Тихон (Беллавин), патриарх Московский и всея Руси.

В 1922 году в монастыре, как во всех других обителях и приходах Русской Православной Церкви, состоялось изъятие церковных ценностей. Чуть позже, когда началась обновленческая смута, в монастыре стал служить один из лидеров обновленческого раскола епископ Антонин (Грановский). Однако практически сразу после выхода на свободу патриарха Тихона в июне 1923 года Сретенский монастырь перешел под омофор Предстоятеля Русской Церкви. И в последние годы своего существования братия оставалась верна канонической Церкви. Когда же в конце 1925 года настоятель монастыря епископ Борис (Рукин) уклонился в григорианский раскол, являясь по сути одним из его организаторов, наместник и братия монастыря вынуждены были покинуть обитель, что привело к ее фактическому закрытию в 1926 году.

Заключение

Московский Сретенский монастырь, будучи одной из старейших обителей Москвы, за всю свою многовековую историю переживал различные периоды. Довольно насыщенной эта история была в синодальный период, когда, только начав восстанавливаться после страшного пожара 1737 года, монастырь едва не был закрыт в ходе секуляризации церковных земель 1764 года. Далее последовала страшная по своим последствиям чума 1770–1771 годов, приведшая к тому, что в монастыре погибла вся братия обители за исключением только настоятеля. Однако, несмотря на все эти и другие испытания и сложности, которые не обошли стороной Сретенский монастырь и во время войны с Наполеоном в 1812 году, обитель не только выстояла и выжила, но и, начиная с первой половины XIX столетия, стала развиваться, к началу XX века заняв место одного из центральных монастырей Москвы, служить и подвизаться в котором, несмотря на его «заштатность», считали возможным многие монашествующие, в том числе и с высшим богословским образованием.

Во главе обители за практически два с половиной столетия рассматриваемого времени стояли разные настоятели, каждый из которых внес свой посильный вклад в дело развития внешней и внутренней жизни монастыря. И если одни занимали должность настоятеля в течение одного или нескольких лет, то другие управляли обителью порой на протяжении десятилетия и даже более. Если говорить о XVIII веке, то здесь своими многочисленными трудами и особым усердием выделяется игумен Лаврентий (Уваров), в прошлом член Пекинской духовной миссии, на плечи которого легли хлопоты и труды по восстановлению монастыря после пожара 1737 года. После войны 1812 года много сил, времени и материальных средств пришлось потратить игуменам Израилю, Сергию и последующим строителям, как именовалась должность настоятеля после секуляризационной реформы, на

ремонтно-восстановительные работы в храмах и строениях обители. Наконец, во второй половине XIX века монастырь уже не просто ремонтировали, а временами кардинально перестраивали, возводя в том числе и новые строения, что свидетельствовало, хотя и косвенным образом, о возросшем благосостоянии обители, у которой появлялись дополнительные средства. Новые настоятели теперь уже в сане архимандритов (Виктор (Саврасов), Вениамин (Петухов), Серафим (Богоявленский), Димитрий (Ключарев) и др.), возглавляя всего лишь заштатный монастырь третьего класса, принимали самое активное участие в столичной церковной жизни, входя в состав, а зачастую и возглавляя самые разные общества, братства и комитеты, действовавшие в Москве по благословению священноначалия. Все это, безусловно, говорит о том, что авторитет и значение Сретенского монастыря после, казалось бы, некоего периода забвения, который пришелся на вторую половину XVIII века, не только возродились, но и стали еще больше, чем это было в предшествующем XVII столетии, когда монастырь посещали цари и царицы, Московские и даже некоторые Восточные патриархи.

Численность и состав братии монастыря в течение столетий также менялись. И если в XVII веке вполне обоснованным считалось проживание в монастыре 30 монахов и бельцов, то после Петровских реформ и преобразований, самым непосредственным образом затронувшим монастыри и монашество, количество насельников стало неуклонно уменьшаться, так что некоторые настоятели Сретенского монастыря вынуждены были даже жаловаться на невозможность совершать в обители нормально все уставные богослужения. 1760–1770-е годы стали периодом поистине особого испытания для Сретенского монастыря. Однако, несмотря на попытки правительства упразднить монастырь, вина которого сводилась к его «безвотчинности», несмотря на страшные последствия чумы, обитель снова устояла. Желаящие нести свой иноческий подвиг именно в Сретенском монастыре не иссякали, хотя в некоторые годы их было совсем немного. С другой стороны, недостаток

в монашествующих в Екатерининскую эпоху испытывал не только Сретенский монастырь, но и другие обители Москвы, даже штатные, а значит более именитые и состоятельные. Это было отличительной особенностью данного исторического периода, времени, которое нужно было пережить. Начиная с эпохи правления Павла Петровича ситуация для монашеских обителей в целом и для Сретенского монастыря в отдельности начинает меняться. По мере возрождения монастыря неуклонно росло и число монашествующих, которых к середине XIX века насчитывалось не менее 14-15 человек, а к началу XX столетия составляло уже более 20 насельников.

Среди монашествующих Сретенской обители были как представители духовного сословия, так и выходцы из крестьянского, мещанского, купеческого и дворянского сословий, хотя последние, конечно, были редкостью. Вполне традиционно для синодального периода монашествующие после принятия пострига в течение некоторого периода, а иногда и всей последующей жизни несколько раз, несмотря на существующие запреты, особенно строгие в XVIII веке, переходили из одного монастыря в другой. Впрочем, в истории Сретенской обители были и такие насельники, которые после самого пострига или прихода в статусе порой только послушника, инока из другого монастыря служили потом в Сретенском монастыре в течение нескольких десятилетий. Учитывая тот факт, что устав был особножительным, каждый монашествующий зарабатывал себе на жизнь самостоятельно. Соответственно и траты (покупка личных вещей, одежды, книг и т.п.) соизмерялись с заработком. Потому, если одни могли накопить себе за годы служения даже до нескольких тысяч рублей, то у других после кончины оставались столь малые суммы, что их порой едва хватало даже на погребение.

Среди монашествующих Сретенской обители были как подвижники, которые были известны москвичам своими трудами и добрым отношением к приходящим людям, так и те, кто зачастую нарушал монашескую дисциплину. В последнем случае руководство монастыря или находило способы для

вразумления нарушителей, или вынуждено было обращаться к священноначалию, которое принимало меры, в том числе и в виде ссылки на время или навсегда в другие, чаще более отдаленные от Москвы, монастыри. К сожалению, исторические источники свидетельствуют и о совсем печальных случаях, когда те или иные священнослужители или убегали из монастыря, после чего, осознав содеянное и раскаявшись, некоторые возвращались, или снимали с себя сан, монашеское звание и возвращались в «первобытное состояние».

Важное значение для Сретенского монастыря, основанного в память о конкретном историческом событии, связанном с тяжелым и в определенной степени переломным моментом для Отечества, имели крестные ходы, совершавшиеся в древнюю обитель из Кремля в память об избавлении Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году, в память о падении татаро-монгольского ига в 1480 году и, наконец, в память об избавлении от нашествия Крымского хана в 1521 году. При этом, известно, что один из крестных ходов с начала XVIII века изменил свой маршрут, в то время как два других – 23 июня и 26 августа – стали одним из знаковых событий в церковно-общественной жизни Москвы. Этих крестных ходов ждали и в них участвовали тысячи москвичей и богомольцев из других городов и селений. Благодаря этим крестным ходам Сретенский монастырь занял в историко-сакральном, социально-общественном и духовном пространстве города одно из центральных мест. Это тем более важно, что в Москве к началу XX столетия действовало более 25 монастырей, у каждого из которых была своя история со своими отличительными и примечательными событиями и особенностями внутренней жизни. И в условиях такой своеобразной «конкуренции» Сретенский монастырь, на что обращено внимание в том числе и современников, оправданно занимал особое место благодаря крестным ходам, ежегодно совершавшимся практически всегда с участием Московских митрополитов и их викариев.

Хозяйственная деятельность обители, несмотря на то, что у монастыря уже с конца XVII столетия не было никаких вотчин, была довольно насыщенной. Как до секуляризационной реформы 1764 года, так и после основными доходными статьями для обители являлась неокладная сумма, т.е. средства, полученные от продажи свечей, доходы от недвижимых имений, хозяйственных заведений, капиталов, частные пожертвования, и «братская кружка», включавшая в себя доходы от служения молебнов, панихид и других треб, а также процентов с капиталов, которые специально жертвовались благотворителями в пользу настоятеля и братии. Из сохранившихся материалов видно, что монастырских доходов во второй половине XVIII столетия едва хватало на самые неотложные расходы, которые включали в себя три главных составляющих: ремонтно-восстановительные работы, обеспечение богослужebной жизни обители, т.е. покупка вина, свечей, ладана и т.п., а также обеспечение монашествующих провизией. В XIX столетии ситуация постепенно меняется. Основными источниками дохода становятся арендная плата и пожертвования, число которых значительно увеличивается. Причем чаще всего суммы, которые поступали в монастырь согласно завещаниям, препровождались в Сохранную казну или Опекунский совет, откуда монастырю ежегодно перечислялись проценты. Благодаря увеличившимся доходам к концу XIX столетия монастырь приобрел вполне благоустроенный вид.

Впрочем, как неоднократно отмечалось, главной и наиболее обременительной статьей расходов, являлись ремонтно-восстановительные работы, которые в монастыре в течение двух столетий проводились с завидной регулярностью и требовали к себе как повышенного внимания со стороны настоятелей, так и вложения довольно существенных материальных средств. В некоторых случаях, когда финансовые возможности монастыря были ограничены, руководство обители просто вынуждено было ждать, когда найдется вкладчик, готовый выделить средства на ремонт того или иного

монастырского храма, того или иного придела или, подробно изложив обстоятельства задуманного строительства и заблаговременно рассчитав возможные расходы, обращалось к священноначалию с просьбой помочь в деле восстановления, указывая, также, какую часть из требуемых средств обитель готова выделить из своих сбережений, если таковые на тот момент имелись.

В целом архитектурный комплекс Сретенского монастыря уже полностью сложился к началу XVIII века и включал в себя Сретенский или, иначе, Владимирский собор, церкви святителя Николая и преподобной Марии Египетской. В дальнейшем, особенно после пожара 1737 года, имели место перестройки тех или иных строений или достройки, если к таковым относить приделы в соборе и храмах.

Собор и храмы, конечно же, требовали особого попечения. Поэтому приходилось регулярно ремонтировать кровлю, чтобы не было протечек, которые могли бы и если были, то действительно приводили к более существенным последствиям, таким как порча самих стен храмов, так и их внутреннего убранства (фресок, икон, и даже книг и богослужебных сосудов). И если в Сретенском соборе и Никольском храме в целом удавалось не только вовремя проводить самые неотложные ремонтные работы, но периодически даже значительно улучшать как внутреннее художественно оформленное пространство храмов, так и их внешний вид, то самой древней церкви архитектурного ансамбля Сретенского монастыря – церкви преподобной Марии Египетской – была уготована более трудная судьба. Даже когда иногда удавалось обновить эту церковь, буквально через несколько десятилетий она вновь приходила не просто в обветшавшее, но и в чрезвычайно опасное для служения состояние. В середине XIX века один из настоятелей, видимо разуверившись в возможности отреставрировать ее на должном уровне, даже предложил ее и вовсе разобрать. Впрочем, тогда этого не произошло, храм был сохранен, но богослужения в нем так и не совершались вплоть до начала XX века, когда уже в советский период храм все же был снесен. Настоятельский и

братские корпуса также в течение XVIII–XIX веков несколько раз перестраивались. Для братского корпуса в XIX столетии это было особенно актуально, ввиду того, что количество братии в этот период неуклонно росло, так что естественным образом возникала необходимость в увеличении количества келий для всех желающих нести монашеское служение именно в Сретенском монастыре.

После того как экономическое благосостояние Сретенской обители улучшилось, речь идет, конечно же, о середине и второй половине XIX века, монастырь смог не только по-прежнему совершать богослужение и духовное окормление приходящих, но и проводить социально-благотворительную деятельность. Конечно, как когда-то было задумано для всех обителей Петром I, открыть при монастыре богадельню или больницу не было возможности, поскольку это потребовало бы значительных финансовых расходов, но регулярно жертвовать средства на нужды тех или иных епархиальных обществ, братств, учреждений, участвовать в проводившихся светским и церковным начальством сборах монастырь теперь мог. И зачастую эти средства, выделяемые Сретенским монастырем, превосходили, как свидетельствуют источники, те суммы, которые выделялись другими более состоятельными мужскими монастырями Москвы, причем даже штатными.

Все пожертвования, осуществляемые Сретенским монастырем, можно разделить на две большие группы. Если одни были разовыми, как-то пожертвования погорельцам или регионам, пострадавшим от голода, землетрясения и т.п. в родном Отечестве или даже других православных странах (Греции, Болгарии), то другие стали регулярными и систематическими. В качестве примера можно указать, что монастырь на рубеже XIX–XX веков регулярно собирал и выделял средства на деятельность Православного Миссионерского общества, братства святой равноапостольной Марии Магдалины, братства святых Кирилла и Мефодия и др. Причем в некоторых случаях обращает на себя внимание то обстоятельство, что средства

выделялись не только из монастырской казны, но и из личных средств монашествующих.

В годы Русско-турецкой 1877–1878 годов и Первой мировой войн некоторые монашествующие Сретенского монастыря по благословению священноначалия покидали обитель с тем, чтобы нести свое пастырское служение в лазаретах, в том числе и на фронте. Деятельность некоторых из них высоко была оценена соответствующими военачальниками.

В начале XX века Сретенский монастырь одним из последних из числа мужских обителей Москвы организовал на своей территории и на свои средства школу для мальчиков, где последние обучались элементарной грамоте, Закону Божию, церковному пению, катехизису. Отдельного внимания заслуживает деятельность в это же время послушнической школы, учреждение которой следует признать очень важной и нужной для любого в том числе и Сретенского монастыря, поскольку в подобных школах готовились будущие постриженники обителей.

Однако, если упомянутые школы в Сретенском монастыре были образованы только в начале XX столетия, что вполне понятно и объяснимо, то свою просветительско-миссионерскую деятельность в широком смысле слова монастырь стал осуществлять за несколько десятилетий до этого. Так, при архимандрите Серафиме (Богоявленском) в монастыре были организованы внебогослужебные собеседования с народом, которые посещал даже генерал-губернатор Москвы князь Владимир Андреевич Долгоруков. Позднее отец Серафим также организовал и общенародное пение за Божественной литургией. Эти нововведения самым серьезным, а главное положительным образом оживили просветительскую деятельность обители, под своды которой в воскресные дни приходили не просто десятки, а сотни и, по свидетельству некоторых очевидцев, даже тысячи богомольцев. После архимандрита Серафима заложенная им традиция не прекратилась, просветительская деятельность была продолжена, хотя уже и не носила такого массового

характера. Тем не менее, в конце XIX столетия Сретенский монастырь не просто участвовал в просветительской деятельности Русской Православной Церкви в Москве, но и играл одну из ключевых ролей, являясь на определенном этапе даже своего рода примером и образцом для других московских монастырей и приходов.

Наконец, говоря о месте Сретенского монастыря в социально-экономической и религиозной истории Москвы, следует упомянуть и о том, что в XVIII–XIX веках обитель, хотя и не по своей воле, но все же выполняла еще одну важную для монастырей этого периода функцию – исправительную. В монастырь епархиальное священноначалие регулярно направляло как духовных, так и светских лиц, которые, согласно действовавшему тогда законодательству, должны были в течение некоторого времени находиться в монастыре под надзором и духовным окормлением настоятеля и духовника. С одной стороны, количество арестантов, проживавших в Сретенском монастыре не было большим, с другой стороны, поскольку и сам монастырь был невелик, следует признать, что наличие и проживание на территории обители сторонних лиц, осужденных за уклонение от исповеди и Причастия, прелюбодеяние и т.п., не могло сказываться благотворным образом на повседневной монастырской жизни.

Будучи одним из древнейших монастырей Москвы, Сретенская обитель была хорошо известна москвичам и гостям города, о чем специально говорилось в путеводителях по городу, не только своими святынями, среди которых обязательно упоминались мощи преподобной Марии Египетской и Шумаевский крест, но и своим замечательным колокольным звоном.

Революционные потрясения 1917 года и последующие события, разумеется, самым непосредственным образом сказались на внешней и внутренней жизни Сретенского монастыря. К счастью, обитель не была закрыта уже в первые годы советской власти, как это случилось с некоторыми другими монастырями Москвы, например, Кремлевскими. Однако жизнь обители,

конечно, изменилась кардинальным образом уже в 1918 году, когда часть монастырских помещений была реквизирована новыми властями. Там были устроены квартиры и поселены гражданские лица, с некоторыми из которых отношения у монастыря откровенно не складывались. В результате уменьшилось количество монашествующих, а церковное имущество монастыря, согласно советскому законодательству, было передано приходской общине, так называемой «двадцатке», которая в документах именовалась или Общиной Сретенского монастыря или Братством.

И все же, несмотря на все сложности и испытания, которые постигли обитель, Сретенский монастырь в первые годы советской власти приобретает особый статус в глазах священноначалия. В 1919–1920 годах даже предпринимается попытка преобразовать Сретенский монастырь в главную миссионерскую обитель. В монастыре в те года часто служил предстоятель Русской Православной Церкви патриарх Тихон (Беллавин).

К сожалению, страшные по своим последствиям события 1922 года, постигшие всю Русскую Церковь, не обошли стороной и Сретенский монастырь. В апреле указанного года здесь произошло изъятие церковных ценностей, а в сентябре в обители уже служил один из лидеров обновленческого движения епископ Антонин (Грановский). Ситуация со Сретенским монастырем в полной мере отражала то положение, которое сложилось в Москве в целом. Одни приходы искренне признали власть обновленцев; вторые, несмотря на все притеснения, оставались верными патриарху Тихону. Третьи же, хотя формально и подчинились обновленцам, однако общение с ними осуществляли лишь формально. Практически сразу после выхода на свободу святителя Тихона в 1923 году Сретенский монастырь, который, исходя из анализа исторических документов, следует скорее отнести к третьей группе, переходит под его омофор. Переосвящением Владимирского собора Сретенского монастыря 5 июля, которое было совершенно священномучеником Иларионом (Троицким), была проведена своеобразная

черта между православными приходами, верными патриарху Тихону, и приходами обновленческими.

В течение последних лет своего существования Сретенский монастырь оставался верен канонической Русской Православной Церкви. И поэтому нет ничего удивительного в том, что, как только последний настоятель епископ Борис (Рукин) в конце 1925 года уклонился в григорианский раскол, братия монастыря вместе с наместником покинули обитель, после чего в 1926 году Сретенский монастырь оказался фактически закрытым. В течение еще нескольких лет в нем действовали приходская община, однако и она через некоторое время была закрыта, а большая часть монастырских храмов и строений были разобраны. К числу невосполнимых потерь следует отнести уничтожение церквей святителя Николая Чудотворца и преподобной Марии Египетской. Монашеская жизнь на долгие десятилетия покинула стены обители. Однако уже в конце XX столетия, после того как оставшиеся строения Сретенского монастыря были возвращены Церкви, туда же вернулась и монашеская жизнь, началось возрождение монастыря и его новая история.

Одним из наиболее важных и перспективных направлений в деле дальнейшего изучения истории Московского Сретенского монастыря является разработка вопроса о составе, в том числе и количественном, братии и повседневной жизни насельников обители. Особенно ценным такое изучение будет в сравнении с ситуацией в других монастырях Москвы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 55. Переписка ВЦИК с Наркоминделом, Наркомюстом, ГПУ об объединении православной и католической церковей, об арестах служителей культа, о жалобах на неправильные действия местных властей по отношению к религиозным объединениям и по др. вопросам культа. Имеется список общин, состоящих во Всероссийском союзе духовных христиан, справка о Петроградском богословском институте, правила открытия и контроля религиозных курсов, выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК об архиве мусульманского духовного правления.

2. ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 248. Опросные листы, анкеты и карточки арестованных на букву «С».

3. ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 249. Опросные листы, анкеты и карточки арестованных на букву «С».

4. ГА РФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 250. Опросные листы, анкеты и карточки арестованных на букву «С».

5. ГА РФ. Ф. Р130. Оп. 2. Д. 159. Заявления члена Всероссийского церковного собора Н. Кузнецова о недопустимости реквизиции помещений Рогожско-Симоновского, Ивановского и др. монастырей.

*Архив Российской государственная библиотека. Научно-исследовательский
отдел рукописей (НИОР РГБ)*

6. НИОР РГБ. Ф. 845. Леонид, архимандрит (1851—1932). К. 1. Д. 21. Московский Епархиальный Совет. Указы архимандриту Леониду (Скобееву, Евгению Дмитриевичу) в связи с назначением управляющим Московским Сретенским монастырем.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

7. РГАДА. Ф. 297. Оп. 1. Д. 522. Указ Правительствующего Сената из конторы изделие к стоящему в Стретенском монастыре кресту железной решетки на одном листе.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

8. РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 597. О проступках игуменов Московских монастырей – Сретенского Петра Котляревского и Андреевского Тертая и об определении на их места других лиц.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 886. Дело об одобрении проекта постройки часовни Кашинского Сретенского женского монастыря под номером 57 по Большому Сампсониевскому проспекту в Выборгской части. 1894 г.

10. РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 887. Дело об одобрении проекта постройки часовни Кашинского Сретенского женского монастыря под номером 57 по Большому Сампсониевскому проспекту в Выборгской части. 1894 г.

11. РГИА. Ф. 796. Оп. 25. Д. 554. О необходимых ремонтных работах в Московском Сретенском монастыре.

12. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 313. О назначении архимандритом Московского Сретенского монастыря уволенного из Воронежской епархии архимандрита Иоасафа.

13. РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 415. По рапорту архиеписк. Тверского Григория о бывшем иеромонахе Московского Сретенского монастыря Ефиме Иванове, ныне лишенного сана

14. РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1202. По донесению Московского митрополита Филарета о смерти настоятеля Серпуховского Высоцкого монастыря, архимандрита Амвросия и назначении на его место игумена Московского заштатного Сретенского монастыря Мелхиседека. Здесь же о возведении его в сан архимандрита.

15. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 501. Послужные списки настоятелей и настоятельниц монастырей за 1839 год

16. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 888. Страховые документы на церковное имущество п епархиям и уездам: Московская епархия, г. Москва и монастыри.

17. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1. Деяния (протоколы) Святейшего патриарха и Священного Синода. 1918-1920.

18. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 8. Постановления патриарха и Священного Синода. 1918 г. Ч. V.

19. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 12. Постановления патриарха и Священного Синода. 1919 г. Ч. IV.

20. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Постановления патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета. 1919 г. Ч. I.

21. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Постановления патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета. 1919 г. Ч. II.

22. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 63. Журналы заседания миссионерского совета при Священном Синоде.

23. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 196. Заявления священнослужителей и верующих, примыкавших к «Живой церкви» с просьбой о присоединении их к церкви, возглавляемой патриархом Тихоном. 1923-1924.
24. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 227. О возведении в сан архимандрита, священника и дьякона
25. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 230. О назначении, перемещении и увольнении настоятелей, священников, диаконов и псаломщиков. Ч. 1
26. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 269. О возведении в сан священника, дьякона, архимандрита, игумена, иеромонаха и иеродиакона. Ч. 1
27. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 270. О возведении в сан священника, дьякона, архимандрита, игумена, иеромонаха и иеродиакона. Ч. 2.
28. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 277. О назначении, перемещении и увольнении священно- и церковнослужителей. Ч. 3.
29. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 280. О награждении священно и церковнослужителей (с послужными списками). Ч. 2.
30. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281. О награждении священно и церковнослужителей (с послужными списками). Ч. 3.

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)

31. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 822. Общая переписка профсоюзов об отправке больных рабочих на курорты, о производстве поздней торговли магазинами, о закрытии Сретенского монастыря.
32. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 14. Д. 124. Протоколы заседаний президиума Московского Совета РК и КД за 1928 г. №№ 1-98.
33. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Заявления служителей культа о совершении религиозных служб и обрядов.

34. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 223. Акты и описи с документами эвакуированному церковному имуществу и имуществу переданному обществу верующих. Том 1

35. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 223б. Акты и описи с документами эвакуированному церковному имуществу и имуществу переданному обществу верующих. Том 3.

36. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Переписка по изъятию церковных ценностей из церкви Городского района с актами и описями. Том 1.

37. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 314. Протоколы заседаний комиссии по утверждению религиозных обществ.

38. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 352. Доклады об обследовании церквей и монастырей, акты обследований, акты об изъятии и о приеме ценностей, выписки из протоколов заседаний президиума Моссовета о закрытии церквей, о выселении из церковных зданий, проживающих в них граждан, о передаче зданий церквей в пользование обществ верующих, под склады, под клубы и др. надобности.

39. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 60. Мандаты на обследование и осмотр церквей и церковного имущества, акты на церковное имущество, акты о печатании церквей, об изъятии церковного имущества, об учете ценного церковного имущества, описи церковных имуществ движимых и недвижимых, о созыве верующими приходских собраний, списки священников и др. служителей культа, о выдаче метрических выписей их церковных книжек и др. вопросам.

40. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 70. Мандаты на обследование и осмотр церквей и церковного имущества, акты на церковное имущество, акты опечатания церквей, об изъятии церковного имущества, об учете ценного церковного имущества, описи церковных имуществ движимых и недвижимых, списки церквей и монастырей, о созыве верующих приходских собраний,

списки священников и др. служителей культа, о выдаче метрических выписей из церковных книг и др. вопросам.

41. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 72. Мандаты на обследование и осмотр церквей и церковного имущества, акты на церковное имущество, акты опечатания церквей, об изъятии церковного имущества, об учете ценного церковного имущества, описи церковных имуществ движимых и недвижимых, описи церквей и монастырей, о созыве верующих приходских собраний, списки священников и др. служителей культа, о выдаче метрических выписей из церковных книг и др. вопросам.

42. ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 39. Протоколы заседаний Президиума Мособлисполкома и Моссовета РК и КД и материалы к ним.

*Центральный государственный архив города Москвы (до 2013 года –
Центральный исторический архив Москвы, Центральный архив города
Москвы)*

43. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 2. Об освидетельствовании одного монастыря ризницы по описи и о прочем. 1740 г.

44. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 13. Об осмотре в одном монастыре святых мощей и о прочем. 1751 г.

45. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 16. Об освящении придела Иоанна Предтечи в одном монастыре. 1751 г.

46. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 24. О поставлении в одном монастыре животворящего креста, строящего купцом Шумаевым. 1755 г.

47. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 29. О запечатании одного монастыря игумена Лаврентия пожитков и о прочем. 1757 г.

48. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 31. О построении в одном монастыре придела Сретения Господня. 1759 г.

49. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 33. О построении в оном монастыре придела во имя святителя Димитрия. 1760 г.

50. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 43. Об определении оного монастыря игумена Максима в Новодевичий монастырь духовником. 1761 г.

51. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 44. По словесному объявлению Златоустова монастыря архимандрита Иосифа, что во время отпевания оного монастыря игумена Аарона, белый поп Сергей Евсихиев, быв в облачении, упал и лежал в беспамятстве. 1761 г.

52. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 71. О бежавшем оного монастыря иеромонахе Иосифе. 1769 г.

53. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 72. О взыскании игумена Маркелла взятых с него денег. 1770 г.

54. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 73. Об описи оного монастыря всего имущества. 1772 г.

55. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 78. О произведении монаха Порфирия в иеродиакона. 1555 г.

56. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 83. Опись церковного имущества и ризницы с оценкой каждой вещи. 1776 г.

57. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 97. О дозволении Коллежскому Ассессору Афанасию Гончарову исправить ветхости. 1782 г.

58. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 99. О вынесении из придела Сретения господня престола. 1782 г.

59. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 106. Рапорт игумена о промене старых сосудов на новые. 1784 г.

60. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 234. Д. 109. О перевождении казначея иеромонаха Иоакимфа в оный монастырь в строители. 1786 г.

61. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 257. Д. 13. Об отводе монастырям лесных участков из казенных земель 1838-1839.
62. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 257. Д. 17.
63. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 259. Д. 1. О предоставлении сведений о монастырских настоятелях 1840-1841.
64. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 259. Д. 25. То же, о характере повреждений и разрушений церквей и зданий духовного ведомства после вихря 30 мая 1841 года.
65. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 266. Д. 23. О позволении построить 6 келий вместо 5. 1846-1849 гг.
66. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 746. Д. 797. Ведомости о настоятельницах и настоятелях монастырей Московской епархии за 1844 г.
67. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 746. Д. 876. Ведомости о настоятелях и настоятельницах монастырей Московской епархии и списки служителей монастырей за 1845 г.
68. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1581. Ведомость о монашествующих и служителях монастырей Московской епархии, с приложением послужных списков за 1901 г.
69. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 748. Д. 226. Дело об увольнении строителя Сретенского монастыря иеромонаха Арсения за непристойный образ жизни и плохое отношение к службе. 1819-1820 гг.
70. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1957. Дело по прошению игумена Сретенского монастыря Арсения об увольнении его от настоятельской должности.
71. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1970. Рапорты и донесения игуменов Чудовского и других монастырей гор. Москвы о количестве умерших монахов за 1771 год и о количестве состоявших налицо.
72. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 752. Д. 8590. Об освящении церкви преп. Марии Египетской в Сретенском монастыре. 1820 г.

73. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 752. Д. 8591. Об освящении придела Иоанна Предтечи в Сретенском монастыре. 1820 г.

74. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 758. Д. 690. Ведомости о монашествующих в мужских и женских монастырях Московской епархии.

75. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 760. Д. 643. Рапорт иеромонаха Феофилакта о похищении утвари. 1812 г.

76. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 134. Ведомость о монашествующих и послушниках Московского Сретенского монастыря за 1916 год.

77. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 763. Д. 87. Послужные списки настоятелей, монашествующих и послушников монастырей г. Москвы. 1914 г. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1774-1819 гг.

78. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 2. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1820-1825 гг.

79. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 3. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1826-1829 гг.

80. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 4. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной

консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1830-1833 гг.

81. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 5. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1834-1836 гг.

82. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 6. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1837-1841 гг.

83. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 7. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1842-1844 гг.

84. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 8. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1845-1851 гг.

85. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 9. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1852-1859 гг.

86. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 10. Указы и манифесты именные и учреждений, главным образом Московской духовной консистории, по административно-хозяйственным и церковным делам, а также по общественному благоустройству и исполнению общеадминистративных распоряжений. 1860-1870 гг.

87. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 11. Главная опись церковных и ризничных вещей с 1908 г.

88. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 1. Дополнительная опись церковным и ризничным вещам.

89. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 12. Реестр входящих бумаг. 1797-1883 гг.

90. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 14. Исходящие бумаги. 1849-1892 гг.

91. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 15. Входящие бумаги. 1875-1879 гг.

92. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 16. Входящие бумаги. 1880-1883 гг.

93. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 17. Входящие бумаги. 1889-1900 гг.

94. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 18. Исходящие бумаги. 1893-1900 гг.

95. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 24. Дело о вкладах монастыря в Государственный банк. 1894-1912 гг.

96. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 239. Сметы на постройки зданий, возобновление храмов и иконописи в храмах Сретенского монастыря. 1846-1892 гг.

97. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 262. Счета. 1914 г.

98. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 270. Именные ведомости о монашествующих. 1848-1890 гг.
99. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 272. Ведомости о настоятеле за 1884 и 1889 гг. Ведомость о настоятеле, монашествующих и послушниках за 1884 г. 1884, 1889 гг.
100. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 274. Список учеников монастырской церковно-приходской школы. 1906-1907 гг.
101. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 275. Список учеников послушнической школы монастыря. 1907 г.
102. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 276. Ведомость об отлучках из монастыря монашествующих и послушников. 1853 г.
103. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 307. Опись церковного имущества. 1816 г.
104. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Опись церковного и монастырского имущества. 1856-1890 гг.
105. ЦГА Москвы. ЦХД до 1917 года. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 13. Книга для записи расхода денежных сумм на жалование церковнослужителям. 1909-1926 гг.
106. ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. О сносе Сретенского монастыря.
107. ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 34. Заявление групп верующих о выдаче разрешений на право устройства молитвенных собраний, религиозных шествий, собраний верующих.
108. ЦГА Москвы. ЦХД после 1917 года. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 35А. Заявление групп верующих о выдаче разрешений на право устройства молитвенных собраний, религиозных шествий, собраний верующих.

Архивы Федеральной службы безопасности

109. УФСБ РФ по Смоленской области. Д. 22100-с.

110. ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 4.
111. ЦА ФСБ России. Д. Н-3677. Т. 5.
112. ЦА ФСБ России. АСД Р-43193. Т. 2.

Опубликованные источники

113. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТГУ, 1994. 1064 с. (Материалы по истории Русской Православной Церкви).
114. *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1995.
115. Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925. М. – Новосибирск: Российская политическая энциклопедия, Сибирский хронограф, 1997.
116. *Барсов Т. В.* Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. Т. 1. СПб., 1885.
117. *Богоявленский Д. Г.* Мои воспоминания // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1880. Февраль. С. 234-256.
118. Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов / Сост. Н. А. Кривошеева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
119. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 19. Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. Г. М. Запальский. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016.
120. *Дурьлин С. Н.* Москва / Публ. М. А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 9. М.: Русская книга, 2000. С. 134-190.

121. *Завьялов А. А.* Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. Изд. второе. СПб., 1901.

122. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М.: ПСТГУ, 2006.

123. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 1: в 4 кн.: Кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 670 с. (История сталинизма. Документы).

124. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 1: в 4 кн.: Кн. 4: Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв. сост. М. И. Одинцов; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 798 с. (История сталинизма. Документы).

125. *Лажечников И. И.* Походные записки русского офицера. М., 1836.

126. *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. 672 с.

127. *Любинецкий Н. А.* Землевладение церковей и монастырей Российской империи. В 4-х ч. Ч. IV. СПб., 1900.

128. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, по определению городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Материалы для истории, археологии и статистики московских церковей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И.Е. Забелина. Ч. I. М., 1884.

129. «Москва в недоумении около моего имени». К истории раскольнической деятельности епископа Бориса (Рукина) / Вступ. ст., публ. и прим. свящ. А. Мазырина // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 108-127.

130. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901.

131. *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 1: 1917-1919. М.: Воениздат, 1997.

132. *Окунев Н. П.* Дневник москвича, 1917-1924: в 2-х кн. Кн. 2: 1920-1924. М.: Воениздат, 1997.

133. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 2. Ч. 1 (1722). СПб., 1879.

134. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 7 (1727). СПб., 1885.

135. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 10 (1730). СПб., 1901.

136. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 14 (1734). СПб., 1910.

137. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 5 (1725). СПб., 1897.

138. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 8 (1728). СПб., 1891.

139. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 14 (1734). СПб., 1910.

140. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 11 (1731). СПб., 1903.

141. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 16 (1736). СПб., 1906.

142. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 23 (1743). СПб., 1911.
143. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 34 (1754). СПб., 1912.
144. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 18 (1738). СПб., 1915.
145. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 19 (1739). СПб., 1913.
146. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 20 (1740). СПб., 1908.
147. *Орешиников А. В.* Дневник 1915-1933. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2010.
148. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сборник документов / отв. ред. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.
149. Подвижник Афона и Москвы: жизнеописание схиархимандрита Илариона (Удодова) / Сост. свящ. В. Мишин. М.: Типография «Новости», 2010.
150. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XIII. Отделение 2. 1838 г. СПб., 1839.
151. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXVIII. 1822 – 1823 гг. СПб., 1830.
152. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXI. 1810 — 1811 гг. СПб., 1830.
153. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 9. (1735–1937). СПб., 1905.
154. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. 1762-1772 гг. СПб., 1910.

155. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6. (1727–1730). СПб., 1889.
156. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2. (1722). СПб., 1872.
157. Правила благоустройства монашеских братств в Москве. М., 1868.
158. Православная Москва в начале XX века: Сборник документов и материалов / Авторы-составители: А. Н. Казакевич, А. М. Шарипов. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2001.
159. *Пролович А. И.* Сборник законов о монашествующем духовенстве. Троице-Сергиева Лавра, 1902.
160. Речи Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России при вручении жезла новопоставленным епископам / Публ. и примеч. И. Н. Смоляковой // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 2 (23). С. 99-103.
161. Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения. (1782-1882) Филарета, митрополита Московского: Т. 1. М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1883. С
162. *Скворцов Н. А., прот.* Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 2. М., 1914.
163. Современники о Патриархе Тихоне: Сб. в 2 ч. Т. 1 / Сост. и автор коммент. М. Е. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
164. *Терне А. М.* В царстве Ленина. М., 1991.
165. *Филарет (Дроздов), митр.* Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821-1867 гг., собранные и снабженные пояснительными примечаниями Л. Бродским. М.: Синодальная типография, 1905.

166. *Филарет (Дроздов), митр.* Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввой, архиеп. Твер. и Каш. Тверь, 1888.

167. *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 1. М., 1914.

168. *Филарет (Дроздов), митр.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5. Вып. 2. М., 1915.

169. *Чижевский И., прот.* Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков, 1898.

170. *Штыгашев И. М.* Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и ее окрестности. С 11 августа по 6 сентября 1884 г. М., 1884.

Периодическая печать

171. Московские ведомости. 1812. № 101; 1813. № 70.

172. Московские епархиальные ведомости. 1879. № 31.

173. Московские церковные ведомости. 1884. № 42; 1885. № 8, № 9; 1886. № 14, 38; 1892. № 2, 5, 9, 10, 16, 26, 33, 35; 1894. № 26, 41, 45; 1895. № 2, 27, 36; 1897. № 33, 34; 1900. № 13, 19, 27; 1901. № 26, 31; 1902. № 3, 26, 34, 35; 1904. № 26, 27, 28, 35, 36, 37; 1912. № 45.

174. Московский листок. 1892. № 235, 238; 1894. № 274, 343; 1895. № 231, 237, 238; 1902. № 238; 1909. № 121.

175. Русские ведомости. 1876. № 2, 3.

Литература

176. *Адлыкова А. П.* Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

177. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. VI. М., 1815.
178. *Андреева Е. В.* Монастыри Екатеринбургской епархии: административно-экономическое и социально-культурное развитие: 1861-1935 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.
179. *Андроник (Трубачев), иг., Бовкало А. А., Федоров В. А.* Монастыри и монашество. 1700-1998 // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 325-345.
180. *Анисимов Е. В.* «Духовный регламент» // Православная энциклопедия. Т. XVI. М., 2007. С. 433-435.
181. *Анисимов Е. В.* Петр I Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. LV. М., 2019. С. 701-714.
182. *Апухтин В. Р.* Сердце России – первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну. Очерк и архивные материалы. М., 1912.
183. *Арсений (Писарев), иером.* Московский Сретенский монастырь: прошлое и настоящее. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.
184. *Балашова Т. В.* Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
185. *Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь - центр социально-экономической и духовной жизни Кубено-Заозерского края в XV-XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011
186. *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 6. М., 1994.
187. Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819-1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И.

Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 3: Р – Я. К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2019.

188. *Бовкало А. А.* Леонид (Скобеев), еп. бывш. // Православная энциклопедия. Т. XL М., 2015. С. 484-485.

189. *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1859.

190. *Борисова Л. В.* «Изъятие производится без осложнений»: отношение населения Москвы к кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 2. С. 35-49.

191. *Бочаров Н. Н.* Две могилы в Покровском миссионерском монастыре в Москве. Историко-биографические очерки священно-архимандритов о. Филарета и о. Вениамина. М., 1889.

192. *Будовниц И. У.* Монастыри Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. М., 1966.

193. *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVII века. М., 1977.

194. *Бураков Ю. Н.* Под сенью монастырей московских. М.: Московский рабочий, 1991. 285 с.

195. *Буренин В. Н.* Правовое регулирования прав на монастырские земли в Российской империи в XIX – начале XX в. // Теория и история государства и права. 2015. № 4 (42). С. 9-18.

196. *Буркин Н.* Монастыри в России, их эксплуататорская и контрреволюционная роль. М., 1931.

197. *Введенский В.* Православные церковные братства, 1864 г. 8 мая — 1914 г. // Прибавления к церковным ведомостям. 1914. № 17. С. 794–798; № 18–19. С. 845–856; № 20. С. 903–913.

198. *Вдовина Л. Н.* Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М.: МГУ, 1988.

199. *Водарский Я. Е.* Землевладение Русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность // Русское православие в веки истории / под ред. А. И. Клибанова. М., 1989. С. 501-562.
200. *Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX вв.). М., 2009.
201. *Волков М. С.* Мужские православные монастыри Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2019.
202. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV вв. В 2 т. М., 1961-1962.
203. *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2009. 383 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1205).
204. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1880-1911.
205. *Горькавая Г. П.* Монастырские архивы г. Москвы: история формирования. Состав фондов и проблемы описания (XIII-XX вв.). М., 2000.
206. *Григорий (Воинов), архим.* Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1914.
207. *Григорович Н.* Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству до 1862 г. СПб., 1869.
208. *Гувакова Е. В.* О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обителей на рубеже XIX–XX вв.: (на примере Чудова и Новодевичьего монастырей) // Вестник Московского университета. Серия 8: История: научный журнал. 2016. №1 (Январь-Февраль). 2016. С. 33-70.
209. *Давиденко Д. Г.* Московский в честь Покрова Пресвятой Богородицы ставропигиальный женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 387-394.
210. *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

211. *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000.
212. *Дамаскин (Орловский), иером.* Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 6. С. 27-41; № 7. С. 23-43.
213. *Демидов Д. Н.* Монастырское старчество и его влияние на религиозно-нравственную жизнь российского общества конца XVIII - начала XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.
214. *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908.
215. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Православной Церкви. М., 2009.
216. *Дроботушенко Е. В.* Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2001.
217. *Еремина Т. С.* Мир русских икон и монастырей: история, предания. М., 1997;
218. *Жиров С. С.* История монастырей и монашества Курской епархии во второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003.
219. *Журавский А. В.* Вопрос о Братствах православных на Поместном Соборе 1917-1918 гг. // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 201-213.
220. *Журавский А. В., Липаков Е. В.* Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. XXIX. М., 2012. С. 117-134.
221. *Завьялов А. А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.
222. *Завьялов А. А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

223. *Заикина И. В.* Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX веков (государственно-правовой и канонический аспект). М.: Илекса, 2008.
224. *Запальский Г. М.* Оптиная пустынь и ее воспитанники: 1825-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
225. *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. СПб., 1892.
226. *Знаменский П. В.* История Русской Церкви. М., 2002.
227. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): Иллюстрир. биогр. слов. / Гос. н.-и. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др.; Крашенинников (рук.) и др. М.: КРАБиК, 1998.
228. *Зосима (Давыдов), еп.* Гурий (Степанов), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 479-482.
229. *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ советской России 1917-1921 гг. М., 1975.
230. *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Вербум-М, 2002.
231. *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.
232. *Иванов Н.* Историческое описание Москвы. Обозрение достопримечательностей соборов, монастырей, церквей, дворцов, замечательных зданий, музеев, памятников и других мест. М., 1872.
233. *Иванова Ю. В., Казакевич А. Н.* Крестные ходы [Московская епархия] // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 238-244.
234. *Ивановский В.* Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей (Опыт исторического исследования). Харьков. 1905.

235. *Ивановский Я. И.* Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов). СПб., 1900.
236. Иллюстрированный путеводитель по Москве на 1914 г. Издание Б. Л. Добровольского. М., 1914.
237. *Иоанн (Кологривов), иером.* Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961.
238. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архивные материалы о приходе и общине Сретенского монастыря в 1925 году // Сретенский сборник. 2015. Вып. 6. С. 228-249.
239. *Иоанн (Лудищев), иером.* Архимандрит Серафим (Богоявленский) – настоятель Сретенского монастыря (1884-1890) // Традиции и современность. 2010. № 10. С. 172-189.
240. *Иоанн (Лудищев), иером.* Жизнеописание святителя Гурия (Степанова): 1919-1937 годы (по архивным материалам) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2013. Вып. 4. С. 204-255.
241. *Иоанн (Лудищев), иером.* Иеромонах Никон – строитель Сретенского монастыря (1788 – 1804) // URL: <https://monastery.ru/j-zhizn-obiteli/ieromonakh-nikon-stroitel-sretenskogo-monastyrya-1788-1804/> (дата обращения: 10.09.2021).
242. *Иоанн (Лудищев), иером.* История московского Сретенского монастыря: 1919-1923 гг. // Сретенский сборник. 2012. Вып. 3. С. 245-326.
243. *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего Синода до 1786 года // Сретенский сборник. 2010. Вып. 1. С. 171-254.
244. *Иоанн (Лудищев), иером.* История Сретенской обители. Иеромонахи Максим и Филарет (1805–1806) // URL: <https://monastery.ru/bog-i-chelovek/istoriya-sretenskoy-obiteli-ieromonakhi-maksim-i-filaret-1805-1806/> (дата обращения: 10.09.2021).

245. *Иоанн (Лудищев), иером.* Материалы к изучению истории Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2010. Вып. 2. С. 244-402.
246. *Иоанн (Лудищев), иером.* Мученик за веру архимандрит Сергей (Плаксин) – наместник Сретенского монастыря // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 366-376.
247. *Иоанн (Лудищев), иером.* Сретенский монастырь в 1924 г.: (По документам архива) // Сретенский сборник. 2013. Вып. 4. С. 188-203.
248. *Иосиф (Левецкий), архим.* О мироварении. М.: Синод. тип., 1869.
249. *Иосиф, иером.* Московский Сретенский монастырь. М., 1911.
250. *Казакевич А. Н., Колоухин С. О., Э. П. Р.* Московская епархия. 1700-1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 196-211.
251. *Казакевич А. Н., Э. П. Р.* Московский в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери ставропигиальный мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. XLVII. М., 2017. С. 406-416.
252. *Кандидов Б. П.* Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М., 1929.
253. *Каплин П. В., Лавринов В., прот.* Григорианский раскол // Православная энциклопедия. Т. XII. М., С. 455-459.
254. *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1993.
255. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922). М.: Общество любителей церковной истории, 2005.
256. *Кильчевский В. А.* Богатство и доходы духовенства. СПб., 1908.
257. Кифа – Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862 - 1937) / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 952 с. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви / Гл. ред.: прот. В. Воробьев).
258. *Клибанов А. И.* Русское православие: вехи истории. М., 1989.
259. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

260. *Кожевникова Ю. Н.* Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
261. *Комиссаренко А. И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990.
262. *Компанейский Н.* Увлечение пением сектантов // Русская музыкальная газета. 1908. № 10. Стлб. 228-233; № 12. Стлб. 294-298.
263. *Концевич И. М.* Стяжание Духа Святого. М., 2009.
264. *Копылова Е. А.* Духовное просвещение в России в период середины XIX – начала XX в. на примере Общества любителей духовного просвещения: тенденции и основные аспекты // Гуманитарное пространство. 2017. № 3. № С. 544-549.
265. *Коровин В. Д.* Свяжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв. Дисс. ... к.и.н. М., 2009.
266. *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.
267. *Кургузов А. В.* Оптинское старчество как феномен культуры: источники изучения. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2007.
268. *Кустова Е. В.* Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII в. Дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2017.
269. *Кутикова Н. А.* Монастыри Москвы в истории русской культуры XX века. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2004.
270. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.
271. *Лавров А. И.* Краткий исторический очерк Императорского Екатерининского богадельного дома. 1775-1875. М., 1875.

272. *Либсон В. Я.* Возрожденные сокровища Москвы. М.: Моск. Рабочий, 1983.
273. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.). СПб.: Петроглиф, 2019.
274. *Любинецкий Н. А.* Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900.
275. *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах / научн. ред. прот. Владимир Воробьев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.
276. *Мазырин А., свящ.* Штрих к истории Григорианского раскола: малоизвестное письмо председателя ВВЦС Заместителю Патриаршего Местоблюстителя 1926 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 139–148.
277. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Православной Церкви. Кн. I – VII. М., 1994-1996.
278. *Максимович Л.* Путеводитель по древностям и достопримечательностям Московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям столицы к местоописательному познанию всех заслуживающих примечания мест и зданий. Ч. 3. М., 1792.
279. *Мартынов А. А.* Московские колокола // Русский архив. 1896. Кн. 1. С. 555-561.
280. *Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.
281. *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. СПб., 1896-1903.
282. *Митрофанов Г., прот.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021.
283. *Михайлов К.* Москва, которую мы потеряли. М.: Язуза: Эксмо, 2010.

284. Монастыри Русской православной церкви: Справочник-путеводитель / Сост. Л. Г. Рудин и П. В. Кузнецов. М., 2016.
285. Монастыри: энциклопедический справочник (Русская православная церковь) / Сост. А. В. Никольский. М., 2000.
286. Монашество и монастыри в России. XI-XX века / отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2002.
287. Московские процессы 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М., 2017. С. 352-358.
288. Московские церкви и духовенство во время моровой заразной язвы 1771 года // Чтения Общества любителей духовного просвещения. 1890. Кн. II.
289. *Мраморнов А. И., Э. П. Б.* Иларион (Троицкий), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2009. С. 144-154.
290. *Назаров А. И.* Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М., 1928.
291. Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия / науч. Руководитель игумен Дамаскин (Орловский); отв. Исполнитель С. Н. Романова; составители: Т. И. Волобуева, О. П. Кузнецова, С. Н. Романова, Н. Ю. Савостьянова, З. Н. Столярова. М.: Булат, 2015.
292. *Нечаев В.* Чума 1771 года в Москве. М., 1911.
293. *Нечаева М. Ю.* «Монашества лишить и... разослать... на прежние жилища» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 35-54.
294. *Нечаева М. Ю.* Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302-319.
295. *Никитин В. А.* Патриарх Пимен: Пусть, устремленный ко Христу. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.

296. *Никитин Д. Н.* Даниил (Троицкий), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2006. С. 88-89.
297. *Никитин Д. Н.* Евдоким (Мещерский), бывш. архиеп. // Православная энциклопедия. Т. XVII. М., 2008. С. 115-117.
298. *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 661-668.
299. *Никитин Д. Н.* Пимен (Извеков), патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. LVI. М., 2019. С. 472-486.
300. *Никитин Д. Н., Пидгайло В. Г.* Московская епархия в 1917-1941 гг. // Православная энциклопедия. Т. XLVIII. М., 2017. С. 187-307.
301. *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976.
302. *Николай (Адоратский), иером.* Российская Духовная Миссия в Китае // История Российской Духовной Миссии в Китае. Сб. статей. М., 1997.
303. *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1985.
304. *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири: конец XVIII - начало XXI вв. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2011.
305. *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
306. Описание достопамятных происшествий в Московских монастырях во время нашествия неприятелей в 1812 году // Чтения Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1858. Кн. 4. С. 33-50.
307. *Ордина О. Н.* Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века. Дис. ... канд. культурологических наук. Киров, 2003.
308. *Осипова А. И.* Исторические сведения о Московском Сретенском монастыре, его насельниках и жизнеописание архимандрита Виктора (Саврасова) в бытность его строителем (1853-1859) и настоятелем обители (1872-1880) // Сретенский сборник. 2014. Вып. 5. С. 279-349.

309. *Осипова А. И.* Московский Сретенский монастырь в период настоятельства архимандрита Димитрия (Ключарева): 1891-1904 гг. // Сретенский сборник. 2010. Выл. 2. С. 403-448.
310. *Пегенеева И. А.* Монастырская вотчина Марийского края в конце XVI-XVIII веков. Дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2002.
311. *Петруня О. Э.* Августин (Виноградский), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2001. С. 110-111.
312. *Полянцева А. В.* Секуляризация церковных вотчин в условиях развивающегося абсолютизма. Манифест 1764 года // Вопросы современной юриспруденции. 2016 № 4 (55). С. 39-48.
313. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Сост. П. П. Сойкин. СПб., 1909.
314. *Прошин Г. Г.* Черное воинство (Русский православный монастырь. Легенда и быль). М., 1985.
315. *Р. П. Э.* Данилов во имя преподобного Даниила столпника московский мужской монастырь. 1917-2007 // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2007. С. 135-149.
316. *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России / [Сост. из достовер. источников Александром Ратшиным]. М., 1852.
317. Религия и церковь в истории России (советские историки о православной церкви в России). М.: Мысль, 1975.
318. *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов) М.: Общество любителей церковной истории, 1999.
319. *Рожина А. В.* Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012.
320. *Розанов Н. П.* Московские святыни в 1812 году. М., 1912.

321. *Романенко Е. В.* Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999;
322. *Романов Г. А.* 500 лет третьему спасению Москвы Владимирской иконой Богоматери по молитвам из Сретенского монастыря / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/138332.html> (дата обращения: 09.08.2021).
323. *Романов Г. А.* Дореволюционные истории о Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31362.html> (дата обращения: 09.08.2021).
324. *Романов Г. А.* Крест резной. М.: ИнфоАрт, 1992.
325. *Романов Г. А.* Крест резной. Московский Сретенский монастырь. Малоизвестные памятники русской культуры. М.: ИнфоАрт, 1992.
326. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31829.html> (дата обращения: 09.08.2021).
327. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 1. Монастырские иконы по описям Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/31835.html> (дата обращения: 09.08.2021).
328. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32260.html> (дата обращения: 09.08.2021).
329. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 2. Святые мощи преподобной Марии Египетской в Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/32279.html> (дата обращения: 09.08.2021).
330. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33397.html> (дата обращения: 09.08.2021).

331. *Романов Г. А.* Святыни Сретенского монастыря. Статья 3. Колокола Сретенской обители. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/33423.html> (дата обращения: 09.08.2021).
332. *Романов Г. А.* Церковь Марии Египетской в Сретенском монастыре / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/5791.html> (дата обращения: 09.08.2021).
333. *Романчук А., прот.* Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. М.; Мн.: Издание Общества любителей церковной истории, 2015.
334. *Ростиславов Д. И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб.: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1876. [4], 396 с.
335. *Ростиславов Д. И.* Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.
336. *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра 1713-1913. СПб., 1913.
337. Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря / Сост. и авт. вступ. статей, ист. спарв. и коммент. Г. А. Романов. М., 1995.
338. *С. Н.* Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергия, настоятеля Сретенского монастыря в Москве) // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19-20. С. 19.
339. *Салтыков С. А.* О Московском большом пожаре, случившемся мая 29 дня, 1737 года. М., 1858.
340. Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782-1882) Филарета, митрополита Московского: Т. 1. М.: тип. Л.Ф. Снегирева, 1883.
341. *Синицына Н. В.* Русское монашество и монастыри. X-XVII вв. Монастыри и монашество в Патриарший период // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 305-324;

342. *Смирнова Э. С.* Московская икона XIV – XVII вв. М., 1988.
343. *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.
344. *Смолич И. К.* Русское монашество, 988-1917: [Возникновение, развитие и сущность]; Жизнь и учение старцев: [Путь к совершенной жизни]. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1997.
345. *Смолич И. К.* Русской монашество. 988-1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.
346. *Снегирев И. М.* VII. Покровский монастырь, что на Убогих домех в Москве // Русские достопамятности. Т. 1. М., 1877. С. 1-38.
347. *Снегирев И. М.* Очерк жизни московского архиепископа Августина. М., 1841.
348. *Соловьев И., прот.* Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. LII М., 2018. С. 257-263.
349. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. В 29 т. СПб., 1851-1879.
350. Сорок Сороков. Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах / Сост. С. Звонарев. Т. 1. Кремль и монастыри. Paris: YMCA-press, 1988.
351. Спутник москвича: путеводитель по Москве и окрестностям. Общеплез. справ. кн. для приезжих, моск. домовладельцев, купцов, промышленников и купеч. приказчиков. М., 1890.
352. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российския церкви: [С Алф. указ. монастырей, сост. М. Семевским] / Сост. из достовер. источников Павел Строев, орд. акад. С.-Петербур. акад. наук. СПб.: Археограф. комис., 1877.
353. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб., 1877.

354. Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову // Еженедельник советской юстиции. № 19-20. С. 17-18.
355. *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М., 2010.
356. *Тарасов И. А., свящ.* История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 164-174.
357. *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский: (Род. 1730 г., ум. 1801 г.): Его жизнь и деятельность, в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916.
358. *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной Церкви. Вильна: Русский Почин, 1905.
359. *Тихон (Полянский), игум.* Путешествие в историю русских монастырей. М., 2017.
360. *Токмаков И. Ф.* Краткий исторический очерк московского Сретенского мужского монастыря // Сретенский монастырь. М.: Изд. архимандрита Серафима, 1885.
361. *Тренев Д. К.* Серпуховской Высоцкий монастырь, его иконы и достопамятности: историко-археологическое описание, с приложением древних грамот, описи монастыря, литографий и цинкографий в текст. М.: Церковно-археол. отд. О-ва любителей духов. просвещения, 1902.
362. *Федоров В. А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003.
363. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 2003.
364. *Федотов Т. П.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси. М., 2000.
365. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. М., 1888.
366. *Фирсов С. Л.* Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996

367. *Фирсов С. Л.* Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб.: Сатисъ, 2007.
368. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М., 1996.
369. *Фриз Г. Л.* Вся власть приходам: возрождение православия в 1920-е годы // Государство и церковь. 2012. № 3/4. С. 86-105.
370. Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М.: Наука, 1967.
371. *Цыпин В., прот.* Амвросий (Зертис-Каменский), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 141-142.
372. *Чадаева С. В.* Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003.
373. *Чистякова М. Д.* Московский Новодевичий монастырь в истории культуры России второй половины XVII в.: К вопросу об истории русско-белорусских связей. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
374. *Шафажинская Н. Е.* Русское монашество как историко-культурное явление. Дисс. ... докт. культурологии М., 2010.
375. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.
376. *Шмеман А., прот.* Исторический путь Православия. М., 2007.
377. *Щенникова Л. А.* Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 8-38.
378. *Щенникова Л. А.* Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 1 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30897.html> (дата обращения: 09.08.2021).
379. *Щенникова Л. А.* Вновь обретенная икона-список «Богоматерь Владимирская» начала XVI века. Часть 2 / Православие.Ru // URL: <https://pravoslavie.ru/30910.html> (дата обращения: 09.08.2021).

380. *Щербич С. Н.* История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII - начале XX вв. Опыт социокультурного исследования. Дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001.

381. *Шукин П. И.* Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. Ч. 7. М., 1903.

382. *Э. П. Ц.* Монашество на Руси. 1700-1990 // Православная энциклопедия. Т. XLVI. М., 2017. С. 629-634.

**Приложение. Настоятели Московского Сретенского монастыря в
XVIII – начале XX века.**

Игумен Моисей (Великосельский) – 1693–1719

Игумен Исаакий – 1721–1731

Игумен Феодор (Левонов) – 1731

Игумен Евсевий – 1732–1736

Иеромонах Иаков – 1737

Игумен Петр (Котляревский) – 1738–1742

Игумен Софроний (Зиминский) – 1742–1744

Игумен Лаврентий (Уваров) – 1744–1757

Архимандрит Иоасаф – 1757–1759

Игумен Аарон – 1759–1760

Игумен Максим – 1760–1761

Игумен Маркелл – 1761–1765

Архимандрит Антоний (Горский) – 1765–1767

Игумен Антоний (Протопопов) – 1767–1770

Игумен Гедеон – 1770

Игумен Амвросий – 1771

Архимандрит Никон – 1772–1778

Игумен Арсений – 1778–1786

Иеромонах Иоакимф – 1736–1788

Иеромонах Никон – 1788–

Игумен Мефодий – 1803–1804

Иеромонах Максим (Погудкин) – 1805–1806

Иеромонах Филарет – 1806

Архимандрит Феофилакт – 1806–1815

Иеромонах Арсений – 1815–1819

Игумен Израиль – 1819–1822

- Иеромонах Никандр – 1822–1830
Игумен Феофил – 1830–1832
Игумен Сергей – 1832–1836
Игумен Мелхиседек – 1836–1842
Игумен Константин – 1842–1848
Архимандрит Ионафан – 1848–1853
Архимандрит Виктор – 1853–1859, 1872–1880
Архимандрит Вениамин (Петухов) – 1859–1872
Архимандрит Мелетий – 1880–1883
Епископ Антонин (Державин) – 1883
Архимандрит Серафим (Богоявленский) – 1884–1890
Архимандрит Никон – 1890–1891
Архимандрит Дмитрий (Ключарев) – 1891–1904
Архимандрит Никон (Нечаев) – 1904–1907
Архимандрит Афанасий (Самбикин) – 1908–1918
Епископ Гурий (Степанов) – 1919
Архимандрит Леонид (Скобеев) – февраль–июль 1919 года
Епископ Иларион (Троицкий)– 1919–1923
Архимандрит Сергей (Плаксин) – с 1920 по 1922 наместник
Игумен Виталий (Ясаков) – 1922–1925 и.д. наместника
Епископ Борис (Рукин) – 1925–1926 (собор Сретенской обители становится приходским, братия покидает монастырь)